

Эдуард Шатов, Ольга Бакушинская
Божия коровка

«Божия коровка»: Время; Москва; 2014
ISBN 978-5-9691-1150-9

Аннотация

Когда человеку хорошо и все удается, он, как правило, этого совершенно не замечает. Привычно, понятно, плохое со мной никогда не случится, и я буду узнавать о проблемах из

газет. Но никому еще не удавалось проехать по жизни без аварий и буреломов. В счастливую семью может однажды прийти измена, и хорошо если муж уйдет к другой. В наше время он может уйти к другому! Родители стареют и у них портится характер, дети растут и подкидывают свои сюрпризы. Нас предают и мы предаем, нам врут и мы врем. Судьба разлучает нас с близкими на время или навсегда. Иногда такая ситуация сваливается как снег на голову, и не знаешь, о какую подходящую стену эту голову можно разбить. Авторы книги не претендуют дать готовые ответы на все сложные вопросы, они стараются, разбирая конкретные примеры, подсказать возможные направления к выходу. Главная интрига же заключается в том, что диалог ведут католический монах из Канады и известная российская журналистка.

Ольга Бакушинская Эдуард Шатов БОЖИЯ КОРОВКА

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, ПРОСТО ЧУДО...

Принято считать, что наркомания не лечится и путь наркоману один – сначала в тюрьму, потом в гроб. Или сразу в гроб, причем очень быстро. Владимир провел восемнадцать лет на зоне, колосился героином, сидел в колонии для наркоманов, совершивших особо тяжкие преступления.

Вот что он рассказал, и у авторов нет причин ему не верить, – почему, вы узнаете позже.

Владимир провел в местах заключения гораздо больше времени, чем на свободе. У него не было свободных промежутков более полугода. Буквально, как в известном кино: «Украл. Выпил. В тюрьму». Только в его случае не выпил, а укололся.

Однажды в колонию приехал протестантский священник – рассказывать сидельцам о Христе. Владимир сходил, потому что священник привез посылки с сигаретами, чаем и печеньем. Над словами о Боге посмеялся. А вечером «помолился» как мог: «Если ты такой всемогущий, сделай так, чтобы я больше не колосился!».

На следующий день в колонию с воли забрасывают свежую «дурь» – проблем с этим, как говорит Владимир, нет никаких. Он в кругу товарищей делает укол и победно поглядывает в небо: «Ну что?».

Дальше товарищам ничего, а ему плохо. Так плохо, что его тащат в тюремную больницу и там не знают, как откачивать. Списывают практически – ничего не поделаешь, еще один сдох от героина.

Его рвет, у него температура сорок, у него воспаляются все лимфоузлы. Так продолжается два дня. Наконец в бреду до него доходит: «Я же сам просил!». Начинает приходить в себя и... как отрезало. Больше никаких наркотиков. Кстати, и никакой тюрьмы уже пятнадцать лет.

А теперь о том, почему у нас нет оснований ему не верить. Владимир женат на прекрасной молодой женщине, у него двое детей, он пастор одной из протестантских деноминаций.

Авторы этой книги верят в такие чудеса. И вовсе необязательно с участием Бога, потому что самые удивительные чудеса происходят, когда человек помогает человеку. Хотя, может быть, в этом и проступает явление истинного Бога. Иногда вовремя сказанным добрым словом, поддержкой, советом, деньгами. Иногда просто напоминанием о достоинстве.

Эту книгу написали два очень разных человека, у которых, на первый взгляд, не может быть ничего общего. Известная телеведущая и католический монах. Она в Москве. Он в Канаде. Непонятно? На самом деле нас объединяет очень многое. Духовное руководство и дружба. Дружба – это каждый знает, или, по крайней мере, думает, что знает, а духовное руководство – это вообще удивительная штука. Когда верующему человеку очень везет и у него появляется духовный отец, который отвечает за него перед Богом. Не руководит в стиле «батюшка благословил купить компьютер», а выслушивает и помогает самому найти верный ответ на тревожащий вопрос. Доверяя своей человечности и Богу.

Итак, сначала мы просто разговаривали по «Скайпу». Потом мы не просто разговаривали, а писали книгу о духовных вопросах, Боге и отношениях с Ним. Потом книжка вышла и нас стали просить ни в коем случае не оставлять наше творческое сотрудничество. И мы снова сели «выяснять отношения».

В этот раз не только о религии, но и о жизни. Не только о духовном, но и о вполне практическом. О возвышенном и низменном. О тех ситуациях, в которых оказывается любой. Несчастливая любовь, измена, отношения с пожилыми родителями, смерть близкого человека, ревность, желание убить себя и даже желание убить другого. Сорок историй и сорок обсуждений. Мы очень разные и порой жарко спорим, но главное, что нас объединяет, желание из любой ситуации находить достойный выход. Достоинство – слово, которое часто звучит в этой книге. Нам кажется, что когда человек научился уважать себя и других, все остальные проблемы у него решаются легче.

Хотелось бы, чтобы читателям было так же весело, азартно и интересно читать эту книгу, как нам писать.

Ольга Бакушинская

Эдуард Шатов

Часть первая ЛЮБОВЬ

1. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Считается, да и получается, что первая любовь редко бывает взаимной, и уж точно заканчивается мучительным разрывом. Есть такое мнение, что это «плата за некомпетентность». Все очень просто – неопытные мы, не умеем обращаться с нахлынувшим чувством. Слишком искренни, слишком бесхитростны, слишком выкладываемся. Первая, вторая, третья любовь, глядишь, набьет на лбу кровавую мозоль, душу исполосует на ленточки, и вот уже на четвертый раз примерно мы подойдем к делу похитрее.

– Ага, – скажем мы себе. – Кажется, это она. Надо разработать план захвата медведя. Тут соврать, там подпустить тумана, немного ревности, немного интриги. Это работает.

Это действительно работает, особенно хорошо с нелюбимым. Если, к примеру, я не влюблена, то могу добиться чужой любви с таким успехом, что можно шоу на стадионе устраивать. Овации гарантированы.

А любящий, он все время прокалывается, как в первый раз. Ему в игры играть трудно, да и глаза выдают, вместе с дрожью в руках. И совершенно неважно, в какой раз.

Тем не менее, первая любовь действительно бывает особо неудачной. Не потому, что мы себя неправильно ведем, а потом будем правильно, а потому, что слишком тяжело переживаем неудачу, потом будет легче. Почти всякая большая любовь терпит неудачу и к обычной мирной жизни не имеет никакого отношения. Только первый раз не знаешь, что это не конец света. Пройдет полгода, год, два года, время сотрет память о деталях, о словах, смешках, вечере на бульварах. О том, что каждое «здравствуй» означало лишь то, что придется сказать «до свидания», каждый поцелуй был мучителен тем, что он закончится. И встреча была всегда до краев полна осознанием разлуки и того, что однажды все рухнет.

Моя первая любовь была именно такой. Она сначала горела, потом тлела одиннадцать лет, потом мы встретились, и я попыталась применить тот самый, уже накопившийся, опыт, который должен был мне помочь. Хитростей хватило на то, чтобы влюбить, но не хватило на то, чтобы удержать. Я рвала на себе волосы – зачем оступилась, зачем доверилась, почему не продолжила играть роль до победы? В чем была эта победа? Я не знаю. В романе, в свадьбе? Пусть даже в романе и свадьбе, но и в невозможности никогда сказать: «Я люблю тебя больше, чем себя. Я дышу тобой, ты моя жизнь, мой свет и мой бог». Потому что следом за этой фразой на любом этапе наступил бы провал. Так и жить всю жизнь, изображая равнодушие?

Первая любовь редко бывает удачной. Но я уверена, что если бы мне повезло, у меня была бы другая жизнь. Я бы не стала журналисткой, телеведущей, мы бы с тобой сейчас не писали эту книгу, у меня были бы другие дети... Много детей... Кто знает, может быть, я была бы счастлива...

Потому что с ним у меня был лучший секс в моей жизни. Когда он положил свою руку на мою и стал перебирать мои пальцы. Более острых ощущений у меня никогда не было. С другими оказалось стандартно – лучше или хуже. А по небу я летала один раз.

Я уже разлюбила этого человека, мне даже не интересно, что с ним происходит. Но свою первую любовь я люблю до сих пор.

Что это было?

Ольга: Я представила тебе, Эдуард, две версии того, почему первая любовь подобна катастрофе. Первая – в юности мы еще не умеем манипулировать людьми. Вторая – в юности мы острее переживаем драмы. Какая версия тебе ближе?

Эдуард: Мы не то чтобы не умеем манипулировать людьми, мы не умеем с ними общаться. Да и ситуация новая, неизвестно, как к ней относиться. Первая любовь производит переворот в нас, и мы совершенно не представляем, какой эффект наша любовь может произвести в другом человеке.

О.: Ой, можно подумать, что во второй раз, третий, пятый мы представляем, что внутри другого человека.

Э.: Да, но мы уже можем предположить, что нам не ответят взаимностью. Но в первый раз у нас нет этой идеи: «Мир преобразился, а он, идиот, не видит!!!».

О.: Я лично не встречала, но слышала, что первая любовь бывает взаимной.

Э.: Бывает.

О.: Но все равно заканчивается какой-то фигней.

Э.: Не всегда фигней, это зависит от обучаемости человека. Даже если любовь закончилась крахом.

О.: Что ты имеешь в виду?

Э.: Очень часто люди поддаются искушению начать новые отношения с другим человеком ровно с того места, на котором прервались старые. Перенести плохое и хорошее, взлеты и травмы, а новые отношения начинаются с нуля. При этом учесть опыт. А некоторые, наоборот, злятся, что время потеряли на любовь, которая закончилась крахом.

О.: Ну это странно, пожалуй, все равно как злиться на то, что ты поскользнулся и сломал ногу. Злись сколько угодно, а в гипсе придется провести минимум два месяца. Так и любовь однажды нападает неожиданно, бьет тяжелым по голове – и ты готовенький. Когда придешь в себя, науке неизвестно.

Э.: Я не согласен, что любовь нападает неожиданно, она как аромат – обволакивает постепенно. И вот, через некоторое время ты уже дышишь только этим запахом.

О.: И все же. Как она первый раз-то обволакивает? Потом ты уже понимаешь по косвенным признакам, что с тобой случилась авария.

Э.: Да по-разному у всех. Татьяна Ларина начиталась рыцарских романов, и в ее душе сформировался определенный образ. Такой стильный и галантный.

О.: Ой, ну что ты – Татьяна просто увидела необычного мужчину. Она в своей деревне таких не видела.

Э.: Но первая любовь всегда начинается с удивления – жила как в деревне, и тут появился необычный. Даже если это одноклассник, который был неожиданно открыт. Первая любовь ищет иного, чего в обычной жизни не бывает.

О.: Это так. Но смотри, что происходит. Кто-то переживает свою неудачу, а кто-то в пятнадцать лет с крыши прыгает, а потом в интернете дураки пишут: «Это нормальный естественный отбор».

Э.: Это не естественный отбор, а всего лишь обстоятельства. Рядом с молодым человеком или девушкой не оказалось никого, кому он мог довериться и кто мог его удержать. И вообще – родители должны подготовить ребенка к приходу первого чувства и поддержать его в трудный момент.

О.: Много ли останется от таких разговоров.

Э.: Что-нибудь да останется.

О.: Я надеюсь, что моя дочь достаточно прагматична, но неужели ты думаешь, что она поверит моим словам, а не своей драме? Вот я же пыталась покончить жизнь самоубийством.

Э.: Оль, но ведь и родители с тобой разговоров не вели.

О.: Это правда. Надо мной, наоборот, смеялись и считали пустяком все, что со мной происходит. В конце концов, я предпочла свою жизнь скрывать, чтобы не быть объектом издевательств... Я тебя правильно поняла, за первую любовь во многом отвечают родители?

Э.: В принципе, да. Например, если бы шестнадцатилетняя девушка, как ты когда-то, влюбилась в мужчину сорока семи лет, я бы срочно сводил ее к психотерапевту. Это явно проекция того, что ей не хватило.

Впрочем, если бы она влюбилась в детсадовца, это меня насторожило бы еще больше.

О.: Хорошо, Эдуард. Это пока теория. Давай я поставлю тебя в неудобное положение родителя. Мне шестнадцать лет, я твоя дочь, я пришла к тебе и сказала:

– Папа, я люблю Колю. Он самый лучший мальчик на свете, но он меня не любит. Жить без него я не хочу и не буду. Я себя убью.

Э.: Дочка, то, что происходит в твоём сердце, необязательно происходит в сердце другого человека.

О.: Папа, меня это не устраивает. Если он не отвечает мне взаимностью – впереди у меня ничего нет. Мрак и ужас.

Э.: Дочка, а ты уверена, что любишь его, а не свое чувство? Потому что если он человек хороший, он всю жизнь будет мучиться своей мнимой виной за твою смерть, а если плохой, то ему совершенно наплевать, что ты с собой сделаешь. Ты считаешь, покончить с собой – это любовь? Нет, это мазохизм.

О.: Папа, допустим, я тебе поверю и не буду стреляться и вешаться. Но мне больно, я не знаю, что делать.

Э.: Вот то, что тебе больно – это я понимаю. Это нормально.

О.: Папочка, мой организм не воспринимает это как нормальное. Я не могу спать, есть, ходить и говорить. У меня в глазах темно.

Э.: Это так же нормально, как заболеть гриппом, только грипп длится неделю или две. Давай поговорим, почему тебе больно и где?

О.: Папа, я уже начинаю злиться. Мне больно везде. Я утром просыпаюсь, а на мне бетонная плита. Я должна с ней встать, пойти, функционировать.

Э.: Дочка, давай поступим так. Часть времени, когда ты ходишь с бетонной плитой, ты будешь ходить в приют сестер Матери Терезы, помогать им ухаживать за бомжами и тяжело больными детьми. Не хочешь к сестрам – иди в хоспис. Ты увидишь, что твои страдания очень важны и серьезны, но есть страдания серьезнее. Кроме того, ты сейчас испытываешь недостаток любви, это можно лечить только любовью к другим. Тогда ты снова обретишь саму себя. Люди, которые нуждаются в помощи, очень благодарны, когда ее получают. Ты поймешь, как ты важна для них. И именно они имеют право открыто сказать тебе: «Ты думаешь, что ты страдаешь? И ты поймешь, что страдание преодолевается любовью и что любовь сильнее страдания. Спустись на землю и посмотри на настоящее страдание».

О.: Хорошо. Спасибо, папа.

2. БОЙ С ТЕНЬЮ

Цинизм этого человека не поддавался описанию. Он был состоятелен, внешне привлекателен, остроумен, любил женщин, очень любил их менять, но никогда не вступал с ними в какие-либо отношения, кроме половых. А женщина... Женщина склонна влюбляться и строить планы, если у нее с кем-то секс. Про своих любовниц он говорил так: «Они думают, что у них со мной роман, но я об этом ничего не знаю».

Бабы дуры? Дуры. Но не только они. Потому что мужчины тоже вступают в воображаемые отношения.

Владимир раз в два дня с букетом появлялся у своей дамы. Дама находилась в сложной материальной ситуации, он давал ей деньги. Недостаточно маленькие, чтобы она могла отказаться, недостаточно большие, чтобы изображать страсть. Когда он возникал на пороге, у возлюбленной портилось настроение и перекашивало лицо. В последующий час она напивалась достаточно, чтобы исполнить положенное в койке.

Вова называл ее своей невестой и хвастался друзьям, которых она терпеть не могла. Как и они ее. На все увещевания:

– Ты что, слепой?

– Нет, нет, – отвечал Вова. – Но вот увидите, все изменится. Она меня любит на самом деле. Вчера она спросила: «Как дела?». Разве так спросят у человека, который безразличен?

Все закончилось плохо. Девушка нашла работу, и Вова был отправлен отдыхать в очень обидной для его самолюбия форме.

Анна любила Антона. Она часами ходила по улице, и перед глазами стояло милое лицо.

Которое, кстати, мало кому казалось милым. Плохой характер, своеобразное чувство юмора и бешеное самолюбие. Кроме того, ему было тридцать пять, а ей восемнадцать, и он воспринимал ее всего лишь как объект для нотаций. Ему нравилось, когда кто-то смотрит ему в рот и впитывает мудрость, которая из рта вылетает. Но взрослые девочки над его педагогическими попытками издевались.

Анна работала над собой и параллельно выслеживала Антона, у которого развивался роман с красивой замужней дамой. Антон рассказывал Ане про перипетии любовной связи, Анну корчило, но она улыбалась. Хотела, чтобы он оценил ее приветливость, мягкость и понимание. Мама всегда ей говорила, что мужчины ждут от женщины мягкости и понимания.

Любовь крепчала, а сильная любовь иногда вызывает у предмета страсти странное явление, которое я называю «фантом чувства». Страсть – материальная сила, иногда гораздо сильнее стенобитного орудия. Пробивается оболочка, человек начинает ценить чужие чувства, по крайней мере, интересоваться ими. Воспринимать обожание как приятный подарок. Это не ответ, но это похоже на ответ.

Предложение он ей сделал внезапно, когда она собиралась уйти, но еще не озвучила своего решения. Решение пришло в тот день, когда она три часа готовила мясо по особенному французскому рецепту, а Антон куснул и отодвинул тарелку:

– Да уж, кулинария не твой конек. Хорошо, что я уже пообедал у Наташи.

Аня поняла, что это все. Но он предложил пойти в ЗАГС. За время ожидания регистрации он два раза ее побил, один раз обозвал «сукой», три раза Аня прибегала напиваться к лучшей подруге, но вечером упорно шла домой. Зачем? Просить прощения у жениха, что плохо себя вела и разозлила его сиятельство. Лучшая подруга заклинала:

– Он тебя не любит.

– Что ты? У него просто характер сложный.

Она рекламировала Антона в своем кругу, как могла. Рассказывала, что он ей дарит и как ласково смотрит по утрам. Какой он беспомощный и что без нее пропадет:

– Девочки, представляете, он приходит с работы, ужин на столе, но вилку я забыла положить. Так он ужасно кричал: «Ты же в курсе, что я не знаю, где эти чертовы вилки! И хлеба дай сюда!». Он весь в творчестве, но меня любит и ценит.

«Девочки» переглядывались и пожимали плечами.

Время от времени у Антона появлялись любовницы, но Аню он не бросал, потому что она была ему страшно удобна в бытовом плане. И она старалась и пыталась ликвидировать недочеты, а недочетов в ее поведении было полно. Она не так одевалась, не так красилась, не так разговаривала, не то готовила. Окружающим без подозрительной трубы было ясно, в чем дело. Антон просто не любит эту женщину. Более того, она его раздражает. Раздражает даже тем, что приносит тапочки в зубах. Закончилось все так, как должно было закончиться. Он ушел к другой. В новой семье он знает, где лежат вилки. Более того, сам готовит обед и ужин. Он встречает жену на пороге:

– Дорогая, ты устала? Сядь на диван, я принесу тебе чаю.

Он всем доволен. У него даже улучшился характер, а на лице стала появляться несвойственная улыбка.

Аня встречается с ним редко и случайно. Иногда сама инспирирует эти встречи. А потом неделями докладывает:

– Девочки, прощаясь, он поцеловал меня в щеку... И в глазах такая тоска. Конечно, он до сих пор любит меня, а не эту мымру. Вот увидите, он скоро вернется, и все у нас будет по-прежнему.

«Девочки» пищат:

– Ань, не надо по-прежнему. Аня, не надо!

Что это было?

Ольга: Очень часто люди неправильно видят отношения, в которых состоят. Я все понимаю вместе с Шекспиром: «любовь слепа и нас лишает глаз» – но не до такой же степени она слепа, нема и глуха? Особенно этим страдают женщины. И делают они это в стиле пьесы «Золушка»:

– Принц посмотрел на меня два раза и сказал: «Проходите, проходите – здесь дует!».

– Теперь-то я точно добьюсь, чтобы вас внесли в книгу первых красавиц королевства!

Один просто прошел мимо и улыбнулся, а другой уже свадьбу сыграл и даже внуков вырастил.

Эдуард: Иногда человек не просто не видит, он и не может видеть в силу определенных причин. Истории любви, в которых люди совпадают полностью, достаточно редки. Но достаточно часто люди видят не реальность, а то, что они хотят. В обычных отношениях есть взаимодействие, интерактивность, в иллюзии его не существует.

О.: Что ты имеешь в виду под интерактивностью?

Э.: Чаще всего любовь начинается с одной стороны. А другой человек отвечает... или не отвечает. Я бы сказал так: когда люди знакомятся, им нужно вместе танцевать. В переносном смысле, конечно, хотя можно и в прямом. И в этом танце один увлекает, а другой дает себя увлечь. Нельзя быть вдвоем на одном эмоциональном уровне одновременно.

О.: То есть один все время тащит и тащит?

Э.: Не тащит, а ведет. И они могут на каком этапе поменяться местами. И поддерживать огонь придется другому. При этом в нормальной паре никто не будет задавать вопросов «Почему всегда я?».

О.: Знаешь, отношения, о которых я рассказала, они длились шесть лет. И еще до брака годик. Она тянула этот «танец». Над ней издевались. При этом с ней не разводились. Я не очень понимаю, что заставляет человека терпеть плохое отношение. Почему порой так трудно себе сказать: «Меня не любят. Точка».

Э.: Пренебрежение к себе обычно формируется родителями в детстве. Их жесткостью или установкой на то, что в браке нужно бесконечно терпеть. Прикрываться ответственностью, детьми. Но есть моменты, когда невозможно ничего исправить.

О.: Аня говорила: «Я его люблю». Вообще, влюбиться без взаимности можно запросто...

Э.: ...Но строить долговременные отношения без взаимности нельзя.

О.: Для меня не вполне очевидно, как выходить из такой ситуации. Есть человек, он обращается с тобой плохо, он ломает твою самооценку, но ты от него зависишь, ты хочешь быть с ним. Тебе нравятся его ушки и манера сплевывать вишневые косточки из варенья.

Если ты уйдешь, ты лишишься наркотического кайфа. Он тебя оскорбил – тебе плохо. Он на тебя посмотрел ласково – и тебе очень хорошо. И как себя лишить «дозы»?

Э.: Очень просто.

О.: У тебя все просто.

Э.: Не надо лишать себя «дозы», надо просто ее уменьшить. Если так нужны эти ушки, то может встречаться раз в неделю и пить чай с вишневым вареньем, но зачем семью создавать? Раз в неделю можно успеть насладиться своим кайфом, но не получить оскорблений. Часа хватит, чтобы поддержать хороший эмоциональный фон, но не чувствовать себя униженным.

Монашествующие на эту тему шутят – в чем доля монаха лучше семейной? Супруги

обязаны ночью встретиться в одной кровати, у нас есть привилегия ночью не встречаться с братьями. Каждый спит отдельно у себя в келье.

О.: Эдуард, где граница уступок? Для того, чтобы оставаться с любимым человеком, наши герои шли на многое...

Э.: А именно – расстилались ковриком.

О.: Вообще, в паре уступать друг другу нужно, но насколько? Где край?

Э.: Я считаю насторожить должно уже представление своего партнера в обществе. Пытаются ли вас описать друзьям в лучшем свете или пренебрегают на людях и обидно критикуют?

Я расскажу тебе историю про королеву Викторию. В конце жизни она написала в мемуарах, что ее супруг, принц Альберт, сделал ее самой образованной женщиной Англии, потому что сам был светочем разума и крайне талантливым в различных искусствах человеком. Это не совсем так. Когда они познакомились, Альберт был красивым, статным мужчиной, но образование у него было плохое. Более того, он не умел танцевать и упал, растянувшись во весь рост, на придворном балу. Виктория никогда не вспоминала об этой истории и научила Альберта танцевать.

О.: Ой, знаешь, я без пиетета на это смотрю. Они действительно были людьми разного уровня. И по положению, и по личным качествам. Но Виктория любила Альберта и всю жизнь его продвигала.

Э.: Однако именно он закрыл ее собой во время покушения.

О.: Я все же хочу конкретизировать границы допустимого... К примеру, если в паре один говорит другому: «Я знаю про твою горячую любовь ко мне, но не испытываю к тебе ничего подобного. Ты мне симпатичен, но я никого не люблю и, если ты хочешь, мы будем вместе». Это приемлемо?

Э.: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она»? Если в такой паре все строится на уважении друг к другу, то почему бы и нет? Если более зависимым человеком не пользуются, не унижают его, то подобный договор вполне нормален. Но я не понимаю, ради чего? Нужно расстаться и найти кого-то более подходящего, чтобы быть любящим и любимым. В России больше ста миллионов. Можно поискать среди них такого партнера, который не будет с тобой по привычке.

О.: Ну... Вот муж Ани развернулся и ушел. И вышел из этих отношений. Но она-то не вышла. И продолжает, как встарь, вольно интерпретировать испускаемые им «сигналы». Ей кажется, что если он причинил ей такое страшное несчастье, в его руках ключ от счастья такой же силы.

Э.: Но он ведь не захочет. Если бы хотел, он бы давно причинил ей это счастье.

О.: Ты не понимаешь. Среди ста двадцати миллионов она выбрала одного.

Э.: Нет, нет. Среди ста двадцати миллионов она выбрала иллюзию, с которой не хочет расставаться.

О.: Если из чего-то трудно выйти, так это из своих иллюзий. Проще Эдмону Дантесу было в соседнюю камеру прокопаться.

Э.: Понимаешь, либо Аня расстанется со своими иллюзиями, разберется, почему она так долго терпела, либо следующие отношения будут повторением первых. Объект сменится, а на грабли она будет наступать, как ни в чем не бывало.

О.: Российским девочкам родители очень часто втирают, что любовь можно заслужить хорошим поведением. Если полностью потакать прихотям мужчины, окружать его уютом и обслуживать, смиренно принимать все его выкрутасы – он оценит. Это наши мамы называют «женская мудрость».

Э.: Мамы правы – он это оценит. Любому человеку приятно видеть дружелюбие. Но не очень приятно видеть тряпку, которая не способна сказать «нет». Да и заслужить любовь нельзя. И нельзя купить слезами, вкусным борщом и молчаливым переживанием обид в уголке. Любовь не заслуживают, это дар. Он либо есть, либо его нет.

О.: Одна женщина мне как-то рассказала, что когда ее муж являлся ночью от любовницы и ничуть этого не скрывал, она ни слова упрека ему не говорила и вела себя как ни в чем не бывало. Чтобы он понял, что такую он не найдет.

Глупо, на мой взгляд. Я бы с первого явления в губной помаде обозначила границы сковородкой. Я бы устроила такой скандалище, такой ад, чтоб в следующий раз у него выработался рефлекс, как у собаки Павлова. Пошел «налево» – будет очень плохо.

Э.: В какой-то степени это правильно, только нужно очень ясно выразить, что именно будет плохо. Стереотип, что для удержания мужчины надо выстилаться тряпочкой, как мы поняли, не работает. И портит мужчину, между прочим...

О.: А что это меняет в мужчине?

Э.: Ты же сама понимаешь. Он перестает считаться с женщиной. Таким образом, прерывается режим диалога в паре. Возможность выслушать, услышать и принять устраивающее обоих решение.

О.: Эдуард, ты можешь мне не верить и даже осуждать, но режим сковородки в случае измены гораздо эффективнее режима диалога. Это лучше работает.

Э.: Эффективней тактически, потому что вскакивает шишка, больно и страшно. Но режим сковородки не меняет сущность человека, и при первом удобном случае, когда он будет уверен, что сковородка улетела во Владивосток к родителям...

Поэтому режим диалога стратегически вернее, так как в нем двое участвуют. А в режиме сковородки участвует один человек – тот, у кого она есть и кто ей владеет.

О.: И все-таки, все-таки. Не отвлекайся. Как держать глаза открытыми в отношениях и правильно оценивать свою позицию и свои шансы? Человек имеет свойство прозревать, когда он уже лежит при смерти на поле боя, без ноги, без уха и весь в крови. А пока ему режут ногу, он иногда принимает это за эротические игры.

Э.: Это все напоминает мне пьесу Шекспира «Сон в летнюю ночь». Титания, королева фей, очень могущественная волшебница, у которой глаза точно должны быть на своем месте, из-за капель, которые ей закапали, влюбляется в осла. И проводит с ним упоительные любовные минуты. Такое случается со всеми. Но, кроме глаз, есть еще и мозги, которые позволяют распознать, что с нами делают.

Испытывать иллюзии абсолютно нормально, проблема не в этом. Проблема в том, что мы подчас не можем посмотреть на ситуацию со стороны. Распознать мелкие знаки, пока дело не дошло до отрезания ноги и уха. Несуразный комплимент, насмешка в кругу друзей, невнимание к твоим родственникам.

О.: А флажки стоит выставлять? Милый, мы не ангелы, но все же – вот эту границу переходить не стоит. Я не подвинусь – знай край.

Э.: Иногда это возможно, иногда нет. Тогда, когда поведение обусловлено культурой. На моей знакомой из Западной Европы хотел жениться молодой человек с Ближнего Востока. Они познакомились на ее родине, он вел себя очень прилично и подобающе, она была без ума от него. Но когда они поехали знакомиться с семьей и остановились в доме его родителей, он начал относиться к ней, как к вещи. В определенный момент она попыталась выставить ему флажки, и тогда он ее ударил. Она собрала чемодан, и о свадьбе речи уже не шло. Здесь тоже существовала ситуация иллюзорности, к счастью все быстро разъяснилось. Главное, не закрепляться в этом состоянии. Когда у Титании прошел эффект капель, она увидела осла...

О.: И покинула его. Неблагодарная. Ведь в его обществе она провела несколько приятных часов.

Э.: Вот-вот-вот! Все правильно. Нужно оценить свой опыт с условным «ослом» как несколько приятных часов, дней или лет, а потом двигаться дальше, не пытаясь вернуться туда, куда вернуться невозможно, да и не нужно.

О.: Естественно ли за избавлением от иллюзий пойти к психологу?

Э.: Вполне естественно, только не надо от него требовать чудес. Чтобы он излечил все, сразу и без всякого внутреннего усилия пациента. Психолог – это зеркало, только говорящее. В принципе, можно к нему не ходить, если ты сам способен взглянуть на себя объективно. Если не способен, то тогда: «Свет мой, зеркальце, скажи...». А в ответ: «Но царевна все ж милее...».

Надо также понимать, что психотерапевты иногда могут манипулировать пациентом из-за своих собственных психологических проблем. Поэтому в общении с ними не нужно полностью выключаться.

О.: Ты, наверное, кругом прав в своем прагматизме. Но... Как же вот это, пушкинское: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Если мы все начнем в любви делать правильно и расчетливо, мы и боли сильной не получим, и счастливого воспарения в небеса тоже. Мне кажется, что счастье – это немножко самообман.

Э.: Есть два взгляда на счастье. Ты можешь со мной не согласиться, но Пушкин большой романтик, а в романтизме если страсть, то страсть на разрыв сердца, если ненависть, то ненависть до убийства. Существует счастье и без чрезмерного выплеска эмоций. Просто выпить чашку чая и посмотреть на закат.

О.: Фу. Как скучно.

Э.: Для тебя – да. А я получу огромное удовольствие. Счастье – оно разное. Есть счастье жить в Москве, большом, бурлящем городе. Есть счастье жить в Квебеке, где все спокойно, размеренно и преступления случаются раз в десять лет.

Для одного является счастьем страсть, разрыв, встреча, для другого – тишина, покой, размеренность. И то и другое возможно в отношениях, но если есть унижение, любые отношения становятся катастрофой.

О.: Видишь ли, я всегда точно знаю, что хочу. Есть это – счастье. Нет этого – горе. И меня чашкой чая не отвлечешь от цели. У меня и дочь такая же. Обычно младенцев можно переключить, если они тянутся к чему-то неподобающему, например, к ножницам. Помогает побренчать кастрюлей или сделать «козу». Но не с Машей. Если она хотела ножницы, она хотела ножницы несколько часов, дней, недель. Пока не получала.

Э.: Речь, в данном случае, идет не о счастье, а об удовлетворении потребностей.

О.: Что такое счастье, если не удовлетворение потребностей?

Э.: Тогда мы все глубоко и навсегда несчастны, поскольку, когда удовлетворяешь одну потребность, немедленно возникает другая. Нет. Счастье – это внутреннее вдохновение, когда отдаешься моменту со всей полнотой, которую момент требует. Это не удовлетворение, это адекватность моменту. Способность испытывать горе или сострадать чужому горю – тоже счастье. Счастье – когда не жалеешь о своем прошлом, даже если оно было трудным.

3. ЛЕГКОЕ И ТЯЖЕЛОЕ

Недавно открыла для себя канадскую писательницу Маргарет Этвуд. Мрачноватая литература, но очень талантливая. У Этвуд есть роман «Слепой убийца», который я определяю как одну из лучших вещей на тему, что легче – любить или быть любимым. Хотя формально

там несколько о другом. Семейная сага о фабрикантах из маленького канадского городка. Тридцатые годы. Две сестры влюбляются в одного молодого человека, который всем хорош, только скрывается от полиции. Обе стараются его спасти, но старшей вроде как больше везет – она и замуж выходит за богатого, и общий возлюбленный отвечает ей взаимностью. Он ее любит и многим для нее жертвует, в том числе и жизнью.

Младшая сестра пытается всячески его спасти, потому что любит больше. Зять ее шантажирует угрозой сдать молодого человека полиции, и пятнадцатилетняя девочка идет на страшную жертву – соглашается спать с насильником. Ее жертва оказалась совершенно напрасной. Из всех героев до старости доживает только старшая сестра, которой, как кажется, повезло побольше, но это только кажется.

Но не в сюжете дело, а в том, что сюжет заставляет задуматься о сути выигрыша любящего и любимого. Когда эти две дороги не совпадают, а не совпадают они часто. К сожалению.

Взаимное чувство... Не знаю... У меня и у самой такое редко случалось, и у других почти не видела. Особенно если это настоящее, погибельное, высшей пробы. То, что похоже на смерть, но сильнее смерти.

Вот и получается, что время от времени мы оказываемся либо в том, либо в другом положении. К примеру, я знаю пару, где муж вообще дышать забывает, глядя не жену. И при этом не забывает зарабатывать хорошие деньги. Поэтому у нее даже вопроса нет, как получить шубу, кольцо, Париж и шоколадное обертывание. И душа совершенно не болит, что супруг вкалывает за эти цацки как зеленая лошадь и отказывает себе во многом, потому что у него любовь всей жизни, а у нее всего лишь приятное чувство симпатии и комфорта совместного проживания.

Мамы обычно учат дочек:

– Выходить надо за того, кто любит. И неважно, что ты его не любишь совсем. Это полезно и удобно – можно вертеть.

И верно, любящей стороной можно вертеть и манипулировать. Легко. Но очень скучно. Ведь радость жизни не только в шубе и Париже, а счастье и вовсе не ухватишь в бутике. Настоящее счастье выглядит так – ты видишь ее. Ты ее видишь глазами, а в животе у тебя летает легион тропических бабочек, топчутся две сороконожки и скачет лось. Этот источник и сравнить-то не с чем, когда захлебываешься в водопаде своей любви. Влюбленному так просто сделать хорошо и так просто сделать плохо. Он открыт всем ветрам, жалок и незащищен, но попробуй отними у него объект чувства. Да хоть бы и запри в каменном подвале без окон. Не завидую я тому подвалу и тому камню – измолотит в щебень. Да, это чудовищно, когда и счастье, и несчастье исходят из одного источника и этот источник тебе не подвластен. Зато какое счастье! Зато какое несчастье! И как причудливо они чередуются...

Конечно, когда человек уже многое испытал и всякое пережил, он начинает молить, чтобы никакие такие чувства его больше не посещали. Свобода – вот что начинаешь особенно ценить со временем. Только и слышишь вокруг гул, в котором улавливаешь отдельные возгласы:

– Хорошо, что я не влюблена... Я больше никогда и ни за что... Брак по расчету, спокойная дружба... На свете счастья нет, а есть покой и воля...

Я так хорошо это понимаю, так хорошо. Но недавно разговаривала с женщиной восьмидесяти с лишним лет. Красивой, достойной, в полном уме и памяти. В ее жизни было три брака и бессчетное количество романов. Мне казалось, ей больше не о чем мечтать, но я все же спросила. И она ответила.

– Мечтаю еще раз испытать любовь. Хоть и безответную.

Я не знаю, права она или нет. Для себя я не могу ответить на вопрос, что лучше. Наверное,

лучше любить. Но я так боюсь боли...

Что это было?

Ольга: Многие мои знакомые говорят: «Как хорошо, что я ни в кого сейчас не влюблен! Зачем мне это? Много проблем и мало радости. Нет чувства полета, зато и не разобьешься». Я прекрасно понимаю, о чем они говорят. Я и сама не знаю, что лучше.

Эдуард: Что лучше – любить или не любить? Конечно, даже авантюристу хочется иногда отдохнуть от приключений, в том числе и сердечных, которые иногда бывают похуже сильного шторма. Страсть разрывает, напрягает, заставляет совершать странные поступки, ее невозможно или очень трудно контролировать. Не безумен тот, кто желает не любить. Он предает самого себя.

О.: Живешь как взрослый, ответственный человек со своими планами, а потом в твою жизнь врывается смертельная болезнь. Ты ее не ждешь, не просишь, а она приходит и ломает твою жизнь.

Э.: Не стоит пытаться это упразднить, стоит попытаться направить в нужное русло.

О.: Прости, это как? Из страсти можно убить и сделать подлость.

Э.: Конечно. Но как ты проконтролируешь наступление страсти? Никак. Остается попробовать контролировать процесс. Даже если чувство безответное. Заботься о человеке по мере возможности, но не пытайся его завоевать насильно.

О.: Насильно – это как? Приворот сделать, что ли?

Э.: Полагаю, названный тобой способ – не очень действенный. Но есть другие. Купить, обеспечить общественное положение, ввести в определенный круг. Человек будет рядом и создаст иллюзию, что все идет отлично.

О.: Скажи, а ты всерьез уверен, что можно научиться заботиться о благе любимого в ущерб своей страсти? «Женись на другой, мой милый, лишь бы тебе было хорошо, а я вам постельку брачную чистой простынкой застелю».

Такой человек либо персонаж романа, либо ему уже в рай пора.

Э.: Во Франции есть цистерцианское аббатство, основанное племянником кардинала Ришелье. Он влюбился в замужнюю женщину и у них был великий роман. Потом девушка заболела и стала умирать. Позвала возлюбленного к смертному одру и сказала:

– Мы согрешили против неба и перед людьми. Покайся и веди праведную жизнь.

Молодой человек согласился и немедленно перенаправил энергию на реформу в цистерцианском ордене. После ее смерти он выполнил ее просьбу.

О.: О, это не проблема. Очень часто человек, одержимый страстью, уверен, что лучше его предмету находиться в могиле, нежели с другим. Заметь – могилка всегда на месте. Пришел, цветочки разложил, уронил живописную слезу.

Э.: И сказал себе великую ложь, что была великая любовь...

О.: И тот, кто лежит в земле, это никогда не сможет опровергнуть. Я поняла – ты за бескорыстие. Коли уж пришло большое чувство, делай благо его объекту. Есть ли предел этому благу? В романе у Маргарет Этвуд, чтобы спасти любимого, девушка отдалась шантажисту. Стоило ли так делать?

Э.: Конечно, не стоило. Никогда не стоит уступать требованиям шантажиста.

О.: Но угроза была ее возлюбленному – его могли посадить в тюрьму.

Э.: И все же – необходимо было искать иной выход из положения.

О.: Другой пример. Моя подруга была влюблена и все время твердила: «Мне все равно,

кем я буду при нем. Готова половой тряпкой у порога». Стоит ли?

Э.: Разумеется не стоит, надо заботиться о достоинстве другого, но и о своем тоже. Даже если очень хочется достоинство постелить ковриком. Если такое происходит, то это не любовь, а душевное расстройство. Потому что нельзя ответить взаимностью половой тряпке.

О.: Я делала иногда ужасные вещи. Я покупала билеты, когда мой первый муж шел в кино с другой. Очень хотелось выслужаться.

Э.: В таких ситуациях гораздо выгоднее выражать свои истинные чувства и воспринимать ситуацию трезвыми глазами. Естественнее было бы, если бы ты купила им билеты не в кино, а в зоопарк.

О.: Страшно было остаться со своей любовью наедине. Без него.

Э.: Лучше наедине, чем в такой странной компании.

О.: Сейчас мне легко говорить, но тогда я не владела ситуацией.

Э.: Есть такая древнеримская легенда. Один человек за свою гордость был превращен в богами в осла. Его подобрала богатая вдова, поселила у себя и влюбилась до такой степени, что поделила с ним ложе. Мужчина тоже в нее влюбился, а ему было предсказано, что если он искренне полюбит кого-то, снова станет человеком. И однажды это произошло. Он страшно обрадовался, потому что решил – теперь-то вдова полюбит его еще сильнее. Но не тут-то было – ей был нужен осел, а человека она выгнала.

Нужно учиться именно любить, а не попадать в лапы слепой страсти. Но рано или поздно она немного ослабляет хватку. Главное, не пропустить этот момент и постараться убежать подальше.

О.: А что, есть средство?

Э.: Называется – усилие воли. И время. Истинная любовь никуда не исчезает, не сдается, заботится о благе, очень медленно выгорает, а скорее – преображается. Но, в отличие от страсти, любви становится больше, а не меньше. Происходит странное или, может быть, даже волшебное: когда любовью делятся, она умножается, а когда ее стараются припрятать – исчезает.

О.: Очень часто, когда любят тебя, и без всякой взаимности, возникает большой соблазн воспользоваться этим обстоятельством. Можно долго держать влюбленного в подвешенном состоянии, кормить небольшими подачками (а много ему не надо) и пользоваться зависимостью другого человека.

Э.: Да, бывает, что человек презентует себя в виде цветочной клумбы и уважение к ней не требуется. Ею можно восхищаться, с нее можно рвать цветы. Если не через два дня, то через два месяца мы уже точно знаем, как к нам относятся. Если человек не проявляет заинтересованности, но при этом хочет окучивать и стричь, скатывайте свой газон и расстилайте в другом месте.

О.: Мне бы твое благоразумие.

Э.: В современном обществе всех убедили, что ответную любовь можно спровоцировать, воспламенить или заслужить. Еще один стереотип, что страстью никак нельзя управлять, только в омут с головой.

Всегда есть выбор – жить нормальной жизнью или превратить свою жизнь в драму. Если у тебя есть голова, пользуйся ею. Действуй в соответствии с реальностью – ответным интересом или его отсутствием.

4. СЛАДОСТИ БРАКА

У меня есть хороший знакомый, зовут Дмитрий Абрикосов. Он очень приятный, умный человек, кроме того (большая редкость в наши дни) занимается реальным делом. То есть не нефть по трубам качает, не галерею актуального искусства открыл, не торгует китайскими шмотками, не сидит чиновником в управе. Он производит конфеты. Более того, его предки тоже производили сладости – Дмитрий прямой потомок знаменитых кондитеров Абрикосовых.

Чтит традиции семьи, любит о них рассуждать. И однажды рассуждал о браке так:

– Никогда в моей семье такого не было, чтобы руководствовались страстью и любовью. Сговаривались родители жениха и невесты, исходя из своего большого опыта и понимания жизни. Планировали все – как, где и на что молодые будут жить, какими принципами будут руководствоваться в браке. И прекрасно жили! Замечательно! У моих деда с бабкой было двадцать два ребенка и сто сорок семь внуков.

Кстати, сам Дмитрий женат первым браком, и у него шестеро.

Вы уже представили себе бородатого православного мракобеса в косоворотке? Отнюдь. Он верующий, но не бородатый и носит дорогую, современную, модную одежду. Кстати, конфеты у него просто необыкновенные, потому что честные – без химических добавок. Только какао, молоко, ваниль и фрукты. И вот смотрю я на такого молодца и думаю: «Может, он прав?».

В течение первого года брака разводится чуть ли не четверть пар, а ведь несколько месяцев назад они ползли в ЗАГС на подгибающихся от чувств ногах. Во всяком случае – хотелось бы верить, что чувства были. Но испарились.

Еще один впечатляющий пример. С двадцати до тридцати эта женщина пережила немало великих романов и великих драм. Ведь не секрет, что большое любовное чувство в девяти случаях из десяти сулит трагедию. Она страдала, она переживала разлуку и к тридцати порядочно устала от одиночества. Поэтому без ложного стыда оповестила всех родственников и друзей: «Я в поиске, познакомьте меня с кем-нибудь приличным». И в одной компании, собравшейся на семейном торжестве, ей представили молодого хирурга. С хорошим характером и милым чувством юмора. На этот раз не страсти владели ею, а критичный возраст и расчет. Они живут вместе двадцать лет, очень счастливы и боятся расстаться хоть на один день. Они не знают, что такое семейный скандал и надутые губы.

Так может, брак и страсть вообще несовместимы? Было бы жаль терять романтические представления из сказок, но...

Что это было?

Ольга: Видишь, я привела целых два примера брака по расчету. И оба удачные. А то любовь, страсть, бегом в ЗАГС, а через год снова бегом туда же – разводиться. А ведь ты сам сказал, что жениться или выходить замуж нужно не за того, с кем можешь жить, а за того, без кого жить не можешь.

Эдуард: Но я никогда не говорил, что жениться нужно в разгар приступа сентиментальной лихорадки. И очень быстро. Истории, которые ты рассказала, ничуть не опровергают мои слова. Брак может быть при отсутствии страсти, но в твоих примерах есть любовь, без которой брака точно не бывает. И любовь – это вовсе не то, что показывает нам голливудское кино. Мы создаем себе сказки и отказываемся признать любовью встречу двух людей, у которых есть общие интересы, взаимопонимание и желание быть рядом.

О.: Я тебе напомню, что говорит Абрикосов. Никаких любовей в его среде не наблюдалось. Сидели, раздумывали, что лучше с точки зрения бизнеса и объединения капитала,

насколько люди подходят друг другу, по каким канонам будут жить. Для того чтобы семья состоялась, дети родились, в понимании Абрикосова, страстей не требуется.

Э.: Модель старая, еще римская. Просчитать, конечно, все невозможно, но попытка не пытка. И все же, хотелось бы избежать крайностей. Либо быстро женимся, потому что у нас неземная страсть, либо быстро женимся, потому что хорошо все посчитали.

Представь себе, что «хорошо просчитанный» Абрикосов через неделю встретит любовь своей жизни. И все его расчеты полетят в тартарары. Или его жена начнет испытывать страсть к другому мужчине. Нет рецепта идеального брака на веки вечные. Существуют лишь определенные компоненты для более-менее удачного брака.

О.: У меня есть знакомая молодая женщина, которая абсолютно без любви вышла замуж. Жених ее убедил, хотя все окружающие предупреждали: «Лет тебе мало, вдруг еще влюбишься». Но она уверена, что если брак венчанный, то ничего такого с ней не случится. Возможно ее расчет вполне верный, но я очень смеялась, когда узнала, что в девять утра после брачной ночи она уже была на мессе. Ни фиги себе медовый месяц!

Э.: Человек вправе создавать брачный союз без страстной любви. Ее супруг был поставлен в известность об этом?

О.: Да.

Э.: Тогда все в порядке. Он ответственно взял на себя все риски. Это немного странно, что он согласился, но он взрослый человек.

Что касается мессы в девять утра после первой брачной ночи, то у королей после первой брачной ночи тоже бывали государственные дела, и ни о каком медовом месяце речь не шла.

Меня ничего не пугает, кроме утверждения: «Со мной никогда ничего неожиданного не случится». Это гордыня. И гордыня, в том числе, по отношению к Богу: «Я знаю, что будет делать или не делать Господь». Стоит в таких вещах быть осторожным. Из истории с Иовом мы знаем, насколько непредсказуемым может быть Бог.

О.: Помимо Абрикосова, я рассказала о моей знакомой, которая накушалась разных страстей до отвала и в первый раз решила совершить поступок с помощью разума. И так удачно, знаешь...

Э.: Я думаю, что она не разочаровалась в страсти, но поняла, что нельзя исключительно на страсти строить отношения.

О.: Ты упомянул компоненты удачного брака...

Э.: Их много, но могу назвать основные. Для начала – не должно быть радикальной разницы в возрасте.

О.: Двадцать лет – это радикально?

Э.: Думаю, что да.

О.: Что тогда не слишком много?

Э.: До пятнадцати. Когда супруг годится в отцы или в матери, он принадлежит к другому поколению и подход к решению проблем слишком разный.

О.: Ой, Эдуард, у моего первого мужа была со мной разница тридцать три года. Это не оказалось удачным. Со следующей женой разница у него была сорок пять лет; они тоже расстались, но жили лучше. Мне кажется.

Э.: Я расскажу почему. Для тебя он был возраста отца, поэтому всячески тебя воспитывал. А теперь у него внучка, а внуков балуют и не дают на них так, как на детей. И не поучают по поводу и без. Дедушке главное, чтобы дитя было здоровенькое и не плакало.

О.: Ой, как смешно! И верно. А еще компоненты?

Э.: Образование и воспитание. В широком смысле – социальный слой. Не потому, что кто-то лучше или хуже, но если люди слишком разные, им будет трудно общаться друг с

другом и с окружением.

О.: Такие отношения бывают, но мои наблюдения показывают: тот, у кого уровень выше, не поднимает партнера. Наоборот – скатывается до его уровня. Это же легче, чем подняться.

Еще компоненты есть?

Э.: Проект совместной жизни. Одинаковые представления о том, что они желают от брака.

О.: То есть домоостроевец и феминистка вряд ли договорятся.

Э.: Или кому-то придется сдать позиции и сойти с баррикад. Еще один компонент, кстати, возможность компромисса.

О.: Ты имеешь в виду – поступиться существенным?

Э.: Я приведу пример. Для девушки неприемлемо, что парень редко меняет носки.

О.: Еще бы!

Э.: Она не делает заявлений: «Ты обязан ради меня!». Но видит, что парень старается каждый день соблюдать правила личной гигиены. Иногда забывает, но старается. Без всякого нажима с ее стороны, потому что пробовать переделать человека помимо его желания – напрасный труд. Но ты должна понимать, мой пример не о гигиене, а о способности меняться ради другого. Добровольно. Не надо заключать брак в надежде со временем кого-то насильно переделать.

О.: Политические взгляды должны совпадать? Я считаю, что да. Иначе в семье возможна гражданская война красных с белыми.

Э.: Лучше в таком случае вообще не говорить о политике в семье.

О.: Я бы хотела задать тебе вопрос про практику...

Э.: Я не женат.

О.: Неужели? Через несколько лет знакомства я наконец узнала, что ты не женат. Какое открытие! Но все равно... Ты был директором епархиального центра семьи и видел многие пары. Что подсказывает твоя личная статистика – какие браки более крепкие? Где двое заключали брак, не думая головой, а только сердцем, или супружество по расчету? Или нет никакой закономерности?

Э.: Ну почему же? Я всегда мог спрогнозировать заранее, какой брак окажется недолговечным.

О.: Каков признак?

Э.: Нервозное стремление все сделать побыстрее.

О.: Ты многих сумел отговорить от опрометчивого шага?

Э.: Оля, конечно немногих.

5. СЕКС БЕЗ ЛЮБВИ

Недавно я совершенно случайно провела эксперимент. Задала на своей страничке в социальной сети очень простой вопрос. «Мне одной кажется, что секс без любви, а просто ради новых ощущений, “здоровья”, от скуки или вообще без причины, а потому что “пуркуа бы и не па” – это страшно унижительно для фигурантов?»

Я была уверена, что вопрос абсолютно риторический и сейчас мне напишут, что секс без любви – штука совершенно неинтересная. Написали. Примерно два человека. Остальные пятьдесят очень удивились такому вопросу и виртуально покрутили пальцем у виска.

«Я чертовски привлекателен, вы чертовски привлекательны» – достаточный повод для того, чтобы лечь в постель. Нет, поймите, я не ханжа, я не буду вам кричать: «Только после ЗАГСа, измена жене равна измене Родине». Но чтобы вот так, мои друзья, тонкие и

воспитанные, способные на чувства, были готовы лечь в постель по первому зову плоти, получить удовольствие и, как главная российская феминистка мадам Коллонтай, считать это не более чем стаканом воды, утолившим жажду?

Представьте себе, вы понимаете, что даже когда человек просто касается вашей руки, вас ударяет током высокого напряжения, каждое его слово для вас что-то значит, его оттопыренные уши кажутся образцом древнегреческих пропорций, вы волнуетесь, у вас дрожат коленки, вам не верится, что он ответил взаимностью, и наконец...

Теперь представим себе иную ситуацию. «А что унижительного? Если есть время и вдохновение – пуркуа бы и не па?» – пишет мне одна корреспондентка. Что может вдохновить в незнакомом гражданине – второй вопрос, а первый... Как бы это сказать?

У вас есть время и вдохновение. Поэтому у вас в спальне появляется некий голый мужчина. Совершенно чужой и в неглиже. Вы заметили дырочку на носке, пивной животик, что там еще? Ах, да – в душе он был, но пахнет все равно не очень. Чужим запахом. Вы не думайте, он тоже многое заметил. И даже запланировал рассказать друзьям: «У меня была тут одна – грудь лучше, чем у Ленки, а задница мрак. Огромная и с целлюлитом». Ему наплевать на вас, и с ним вы сейчас сольетесь в одно целое. Гм, может быть лучше вибратор? Гигиеничнее и честнее.

Мне уже достаточно лет, я успела все попробовать, и за секс без любви мне неудобно. Все живы, никто не заболел дурной болезнью, а неудобно. Как будто меня использовали, а я использовала другого. Увидела в нем не человека, а только функцию.

Психологи говорят, что привычка к случайному сексу ломает личность. Человек ищет не отношений, а впечатлений, а также новых звездочек на фюзеляже. У меня было пятьсот женщин! У меня – тысяча! И что толку, что я не помню, как их зовут. Зато я такой мачо...

Между прочим, в современном мире женщины тоже бывают такими «мачо». Недавно ко мне на программу приходила симпатичная дама, которая увлекается секс-туризмом. Рассказывала про клубы свингеров и как частая смена партнеров украшает жизнь. Невозможно остановиться, вокруг так много всего вкусного. Возраст у дамы вполне критический – что-то около сорока. И скоро она начнет довольно смешно выглядеть.

Мужчин тоже касается. Нет зрелища более жалкого, чем похотливый старик, но когда нет привычки к чувствам, воздержаться от карнавала очень трудно, даже если зеркало подсказывает: «Пора!».

Как-то иду по большому супермаркету и слышу разговор за спиной – общаются два приятеля:

– Знаешь, если девушка старше восемнадцати и не девяносто-шестьдесят-девяносто, я на нее внимания не обращаю. Это вообще уже не материал.

Оборачиваюсь, не надеясь увидеть Аполлона Бельведерского. Так и есть. Пятьдесят пять, рост метр пятьдесят пять, размер пятьдесят шесть. Уже достижение. На лице отпечаток всех невоздержанностей, какие были. Грустно.

Что это было?

Ольга: Можно сколько угодно плакать или ругаться, но в обществе давно и прочно существует секс без особых чувств. С этим все равно ничего не поделаешь...

Эдуард: То, что существует и не пытается доминировать секс без особых чувств – наверное, самый яркий признак того, что человек сейчас ищет глубоких чувств.

О.: Звучит парадоксально...

Э.: Современный человек считает себя свободным и следует своим желаниям без ограничений. При этом он осознает себя большой ценностью, ищет признания и любви.

Даже самая большая феминистка хочет получить предложение выйти замуж не на обочине дороги, а за романтическим ужином, с кольцом.

Сексуальные отношения без чувств – своеобразный поиск признания. Когда в интернете обсуждаются публичной недостатками признанной красавицы, знакомство с которой комментаторам не грозит, это тоже способ повысить свою самооценку.

О.: Это я как раз хорошо понимаю.

Э.: Ты даже привела пример с «Аполлоном Бельведерским» в магазине, который вещал, что не обратит внимание на девушку старше восемнадцати немодельной внешности.

О.: Но если чувств нет и не предвидится?

Э.: Такого у человека быть не может.

О.: Человек не может быть не влюблен? И вот он говорит себе: «А не лучше ли заняться просто сексом?».

Э.: Можно я теперь тебе задам вопрос – почему «лучше»? Назови хотя бы одну причину. Кроме известной глупости, что это улучшает состояние здоровья.

О.: Есть масса других. Это приятно.

Э.: Можно съесть кусок торта, тоже будет приятно.

О.: От торта толстеют, а от секса худеют... Секс дает ощущение востребованности, тепла. Многие люди еще утверждают, что не могут долго воздерживаться. Допускаешь такое?

Э.: Не уверен. Скорее это современный феномен, который заметили европейские ученые. Зависимость от секса. Как алкоголизм или табакокурение. Но, извините, человеческая история уже доказала – человек может без этого. Вдруг, в последние пятьдесят лет выяснилось, что человек не способен без секса прожить и неделю. Человек не может без воды или еды. Без любви не может...

О.: Без любви как раз может прекрасно. Не помрет. От любви чаще умирают.

Э.: Оль, мы во всем приучились к суррогатам. К ненатуральному хлебу, молоку с добавками, мясу с гормонами. Секс без любви возможен, но его трудно объявить полезным. Так же, как трудно объявить таковым пакет чипсов.

О.: Современный человек достаточно прагматичен. Нужно быть абсолютно тупоголовым, чтобы не понимать – зависимость от любви куда страшнее зависимости от секса. Любовь приносит много хлопот, страха и боли. Может быть, люди просто не хотят страха и боли?

Э.: Человек не прагматичен, человек безрассуден. Если человек прагматичен, он понимает, что для него приносит пользу, а пользу приносит то, что делает его счастливым.

О.: Эдуард, нет таких несчастий, которые не приносит любовь. Человек хочет быть спокойным.

Э.: Спокойствием кладбища? Тогда пусть перестанет есть и выпрыгнет из окна.

О.: При любви это встречается. Но я еще не видела ни одного человека, который выпрыгнул бы из окна из прагматизма.

Э.: Истинный прагматизм – не размениваться на суррогаты. Употребляя искусственный хлеб, можно забыть вкус реального. И когда тебе его дадут, ты его отвергнешь.

О.: И что ты предлагаешь?

Э.: Современному человеку невозможно признать, что секс не предполагает обязательного присутствия по графику.

О.: Любовь тоже не предполагает обязательного присутствия по графику. Можно ее не дожидаться или дожидаться в такой форме, что костей не соберешь. Выбор плохих вариантов велик, но укладывается в две большие темы. Влюбиться можно без взаимности и влюбиться

можно в козла. Так не лучше ли маленькое, но удовольствие?

Э.: Разменять смысл жизни на много маленьких смысликов? Понимаешь, чем больше людей живет настоящими чувствами, тем чаще встречаются настоящие чувства. И наоборот. Тебе такое в голову не приходит?

О.: Эдуард, настоящая любовь – самая таинственная вещь на свете. Приходит ниоткуда, выглядит в диапазоне от красавицы до чудовища. И на одну красавицу чудовищ десяток.

Э.: Откуда такие выводы?

О.: Из опыта. Своего и вокруг. Все хотят идеала, но у большинства не будет. А ты его хочешь лишить даже суррогата. Ты видишь, я сегодня «адвокат дьявола», хотя сама я не готова на секс без любви. Но я бы не стала себя за это превозносить – я физиологически не могу. Свойство организма. Я не получаю удовольствие от секса без любви, но допускаю, что кто-то может.

Э.: Естественно, можно допустить. Как и не стоит осуждать человека, который покупает чипсы и гамбургеры. Но я не могу допустить это в качестве эталона и идеала, к которому нужно стремиться.

О.: Человек, в сущности, так одинок всю свою жизнь. Он рождается и умирает в одиночку. Он проходит свой одинокий путь. Если суррогат его хоть немного утешает, так может разрешить ему суррогат?

Э.: Не уверен. Секс без любви разрушает человека, потому что убеждает в неважности истинных чувств. Это все равно что заставить квартиру ненужной мебелью так, чтобы не найти дорогу к выходу. Может быть, не стоит торопиться.

О.: Люди боятся остаться вообще без мебели. Ты уверен, что надо сидеть и ждать?

Э.: Да. Но не в башне из слоновой кости, в надежде, что явится принц. Ожидание любви – гораздо более энергичный и интересный процесс, чем столетний сон спящей красавицы.

О.: В том, что ты говоришь, есть доля истины. Но жизнь не сказка, можно не дожидаться. Или дожидаться кирпича в лицо. Я знаю кучу историй, когда настоящая любовь ничего не приносила, кроме горя.

Э.: Оля, все можно. Можно заболеть тяжело и умереть молодым. А можно за любовь принять иллюзию.

О.: Чем же они отличаются?

Э.: Настоящая любовь живая и ее можно убить, как все живое. Иллюзию убить нельзя, а горя она приносит много. Встретиться с настоящей любовью так же трудно, как с самим собой. Но можно.

О.: Мрачно получилось. Секс без любви нехорошо, а любовь встречается так же редко, как розовые слоны.

Э.: Гораздо, гораздо чаще. Просто надо ее уметь узнавать.

6. ПАПУЛЕЧКИ

Для меня долго было секретом, как мужчины становятся отцами. То есть техническую сторону дела я знала, но душевная оставалась для меня скрытой мраком. Женщине в этом смысле и тяжелее, и проще. Тяжелее потому, что все физиологические неприятности расхлебывать именно ей. Проще же по той причине, что с первой минуты, практически тогда, когда она видит вторую полосочку на тесте, она понимает, что это не просто полосочка, а человек, имеющий к ней непосредственное отношение. Сын или дочь. Женщины как-то легче принимают этот переворот и смиряются с тем, что жизнь безвозвратно изменилась с этой

минуты.

Как правило, следом наступает еще одно дело – сообщить партнеру. И хорошо, если это любящий законный муж, который с трепетом ждет известия о прибавлении семейства. Так бывает, но в современном мире все реже и реже. В лучшем случае, это будущий муж, который решит взять на себя ответственность за женщину и ребенка. Однако в современном мире и «по залету» женятся все реже и реже. Так что, скорее всего, разговор будет не таким, как в мультике про принцев, а более приземленным и жестким.

Однажды моя знакомая сообщила любовнику приятную новость:

– Я беременна.

Мужчина достал бутылку водки, налил стакан, отпил, а потом из его уст раздалось классическое:

– Да? А от кого?

Похоже на анекдот. Между тем, женщины это часто слышат. Очень обидно и совершенно непонятно. В наше время невозможно обмануть в этом вопросе, есть экспертиза ДНК. Поэтому обидно тем более.

Такой ответ – первая, но не последняя банальность в списке. Многие женщины слышат, что это «их проблема»:

– Потому что именно женщина должна понимать, что отдуваться придется только ей. Она должна следить за процессом.

То есть предполагается, что мужчина глуп и беспомощен. Много не знает, в том числе и то, что от приятных телодвижений бывают дети и у каждого ребенка обязательно два родителя. Два, как бы там ни сложилось в перспективе.

Мне долгое время был совершенно непонятен механизм признания отцовства. И не по решению суда, а по решению разума и души. Мне кажется, что теперь я понимаю. У мужчин это так хитро устроено, что ребенка они воспринимают через женщину. Если это ребенок любимой женщины, то даже не важно, чей он биологический материал. Мужчине проще воспитывать чужого ребенка, если он неровно дышит к его матери. Очевидно, поэтому в сказках полно злых мачех и очень мало злых отчимов.

И наоборот – известие о беременности дамы, с которой у него нет планов на будущее, мужчиной воспринимается как гнусное вторжение и покушение на его жизнь и кошелек.

Выход, конечно, есть – простой и вместе с тем очень трудно реализуемый: и мужчинам, и женщинам заниматься сексом только с теми, с кем они готовы завести детей. Может показаться утопией, но как же часто христианский подход кажется миру утопией...

Что это было?

Ольга: Верна ли моя догадка, что мужчина относится к ребенку в зависимости от отношения к его матери?

Эдуард: Совсем нет.

О.: Почему?

Э.: Потому что отношение к ребенку зависит исключительно от степени внутренней ответственности и зрелости человека. Незрелый человек, даже влюбленный в мать ребенка, воспринимает малыша не как дар любви, а как предмет. Который «имеют». Меня вообще печалит это выражение: «Сколько будем иметь детей?». Предполагается, что ребенок – объект и собственность. Когда мужчина переносит отношение к матери на отношение к ребенку, это крайне безответственно. Но я знаю иные примеры. Когда бывшие супруги очень плохо

относятся друг к другу, но это никак не влияет на отношение к ребенку.

О.: Вместе с тем, Эдуард, ты же не будешь спорить, что механизмы разные. Женщина больше вкладывает изначально, в том числе и страдания. Известное дело – больше вкладываешь, больше любишь. Ей, знаешь ли, физиологически понятно, что это ее ребенок, что он от нее зависит, что его надо любить. Каким образом это становится понятно мужчине?

Э.: Мужчине это становится понятно усилием воли. Он просто принимает решение.

О.: Это как? Он принимает решение любить? Это можно?

Э.: Можно, потому что речь идет не о влюбленности и страсти, а о любви как уважении человеческой личности. Это всегда плод принятия решения. Отец не влюбляется в своего ребенка. Да и мать не должна бы. Хотя бывает, что безумная материнская привязанность становится деспотизмом.

О.: Конечно, я знаю ответственных мужчин, которые воспитывают своих детей вне зависимости от того, как они возникли...

Э.: Извини, перебыю. Дети всегда возникают одни и тем же образом, кроме некоторых примеров из святой истории...

О.: Но ты меня понял... В современном мире известие о беременности партнерши для многих мужчин большой сюрприз. Женщина стоит перед фактом и понимает, что само не рассосется. Либо она принимает решение прервать беременность, либо через девять месяцев станет матерью. Однако, в любом случае, она должна взять ответственность. Мужчины же зачастую воспринимают данный факт как досадное происшествие и кошмарный сон. Утром проснешься и все снова отлично. Или – как наглое вторжение в свою жизнь, «свинью», которую ему подложила «змея».

А что, мужчинам неизвестно, что от секса бывают дети? У них «верхний этаж» не связан с «нижним»?

Э.: Сначала отвечу кратко – связь между этажами у мужчин есть. А теперь поразмыслим над тем, что ты рассказала. Ребенок – огромный сюрприз для обоих родителей. Но если женщина все же больше готовится в своей жизни к роли матери, хотя бы понимает, что родительство может с ней произойти, мужчина меньше об этом думает. А тут вдруг выясняется, что он уже не мальчик и от него ответственность какая-то требуется. Юноша может прекрасно контактировать с чужими детьми и заботиться о них. А известие о появлении собственного ребенка, вызовет у него огромный эмоциональный шок.

О.: И что? Если он засунет голову в песок, морок пройдет? Потом он вынимает голову из песка и видит перед собой повестку в суд. В результате, благодаря современным технологиям, ему насильно всучают сына или дочь. Скандал, излишние неприятности, ведь до сих пор обществом осуждается отказ от ребенка. Нельзя ли сразу увидеть всю цепочку последствий?

Э.: Можно. Но как происходит обычно? Достаточно часто юноша в современном обществе говорит: «Я вижу девушку, она может доставить мне удовольствие, она должна позаботиться о контрацепции, детей быть не должно, потому что мы этого не хотим». И если потом что-то идет не по плану, девушка должна отправиться в медицинское учреждение, где у нее удалят ненужное, и она будет как новенькая. И в голову не приходит, что это убийство живого существа, что женщина рискует здоровьем, что она может, в конце концов, принять решение оставить этого ребенка. Это называется – сбой программы у машины. Звучит карикатурно, но зачастую мы действительно относимся друг к другу, как к предметам бытового использования. Сексуальные отношения предполагают ответственность и понимание того факта, что ребенок может быть дан. Хотят они это или не хотят, в браке они или не в браке.

О.: Меня удивляет, что женщины тоже согласны с потребительским отношением к себе. Не всегда, но часто.

Мужчина говорит: «Предохраняться – женская проблема». Женщина отвечает: «Да, наша проблема, и мы берем на себя последствия». Мой мозг это бьет, как разрывная пуля.

Э.: Это любой нормальный мозг бьет наповал, потому что в отношениях участвуют двое. А когда ответственность берет только один, сексуальные отношения начинают напоминать публичный дом. Мужчина туда приходит как клиент, платит деньги и рассчитывает, что за это женщина позаботится о его удовольствии. Когда он уходит, ни он ей ничем не обязан, ни она ему. Но оба прекрасно понимают, что он клиент, а она проститутка. Если в обществе мы решили действовать по этой схеме, давайте называть вещи своими именами.

О.: А еще иногда мужчина говорит: «Ты беременна? Это не проблема – я дам денег на аборт». В его голове эта операция сравнима с чисткой зубов. Между тем, это серьезная операция, ведущая к большим моральным и физическим потерям. И многие женщины снова с этим согласны. В поколении наших родителей это зверство вообще считалось рутиной.

Э.: Мужчине проще так думать, беременность происходит не в его теле. Если бы мужчинам после некоторого срока сексуальных отношений проводили операцию на интимных органах, они бы приняли проблему ближе к сердцу. Гораздо честнее, хотя все равно не имеет оправдания, если мужчина скажет: «Я не готов взять на себя ответственность». Но в таком случае ему, видимо, стоит задуматься, а насколько он вообще может иметь сексуальные отношения.

О.: Что, мужчина имеет право так сказать?

Э.: Морального не имеет, но, по крайней мере, он сразу расставит все точки над «i», даст понять женщине, что она была для него только средством получения удовольствия. Женщина не будет строить иллюзий, какое бы решение она ни приняла.

О.: Даже если она сделает аборт?

Э.: Если у нее не хватит мужества принять единственно правильное решение, это не значит, что она станет самой великой грешницей на этом свете. Но, по крайней мере, она четко поймет, что ее использовали, как пару перчаток. Ибо ее толкнули на убийство, и у нее не хватило сил противостоять злу в силу разных причин.

О.: Я бы хотела коснуться еще одной банальности, которую слышали миллионы женских ушей в ответ на констатацию факта: «Я беременна». Для меня загадка, почему многие мужчины реагируют: «А от кого?». Во-первых, женщины гораздо реже врут в этом вопросе, чем кажется. Во-вторых, женщина обычно знает, от кого у нее ребенок, если только она не работница борделя. Нельзя нанести большего оскорбления женщине, чем задать этот вопрос. Тем не менее, что-то заставляет множество особей его задавать.

Э.: Звучит крайне оскорбительно, согласен. Я не вижу никаких оправданий тому, кто его задает.

О.: С отцами-подлецами все ясно, но во многих странах уже сейчас сложилась ситуация, когда подавляющее большинство детей растут в семье, где мать и отец не супружеская пара, да и вообще – отец где-то сильно в стороне. Возможности воспитать и прокормить ребенка без помощи мужчины сейчас есть. Даже в России, консервативной стране, чуть ли не половина детей уже рождается вне брака, а многие и вовсе будут иметь прочерк в свидетельстве о рождении.

Э.: Это наносит большую рану и людям, и обществу в целом. Когда ты говоришь, что у женщин улучшились возможности растить ребенка без отца, ты, опять же, уравниваешь ребенка с предметом, который нужно обиходить и это требует финансовых средств. Но главное-то не это, а родительская любовь. И даже если люди вместе не живут, у ребенка должно быть четкое представление об отце.

О.: А если прочерк?

Э.: Прочерк лишает человека половины основания, на котором формируется его личность.

О.: А что делать-то? Женщина оказалась в непростой ситуации, приняла решение не убивать этого ребенка и теперь должна вырастить его полноценным.

Э.: Конечно. Но не надо тогда пытаться занять этой пустое место рассказами, как она совершила подвиг и вырастила ребенка одна. И про героического летчика рассказывать не надо. Ребенок имеет право знать о своем происхождении. И отца мать заменить не может – не нужно на это претендовать.

О.: Знаешь, сказать ребенку, что папа его бросил, это нанести ему огромную травму и воспитать в нем комплексы.

Э.: Не надо говорить это ребенку в пять лет, но в определенный момент это должно прозвучать именно таким образом. Иначе любовь матери для ребенка превращается в одну большую ложь.

О.: Какая степень участия отца в воспитании кажется тебе достаточной?

Э.: Когда два человека соединяют свою жизнь, в результате любви появляется ребенок, и они его вместе воспитывают. Мы, конечно, можем сделать вид, что достаточны и все другие варианты, но сказать так – продолжать усугублять состояние иллюзорности. Все думают о своих правах, и никто – о благе ребенка.

О.: Еще немного о пресловутом «прочерке». Ты сказал ранее, что все дети появляются одним способом. Но это не совсем верно. Сейчас женщина может пойти в банк спермы и завести ребенка от мужчины, которого она никогда не видела и не увидит.

Э.: На эту тему в прошлом году в Квебеке был снят замечательный фильм «Старбак». Его герой в молодости зарабатывал на жизнь сдачей спермы и генетически стал отцом трехсот пятидесяти шести мальчиков и девочек. Они выросли и захотели найти своего отца. Естественное желание для человека, у которого в свидетельстве о рождении прочерк.

О.: И чем все заканчивается?

Э.: Дети проигрывают суд, потому что по закону тайну донора раскрыть нельзя. Но сам донор вдруг заинтересовался своими детьми, стал за ними тайком наблюдать, а потом пришел к ним на собрание. При этом они уже все его знали, поскольку он изобретал сказочные причины с ними знакомиться. К одному из сыновей, например, он записался на курсы обучения плаванию, и тот никак не мог понять, почему «ученик» смотрит на него из бассейна в полном экстазе...

В конце концов он приходит на собрание своих детей и объявляет:

– Закон охраняет мою конфиденциальность, но мое отеческое сердце не может не открыться.

О.: Эдуард, это кино. Это милая сказка. Но есть жизнь, в которой спермодонор никакой не отец. Во всех смыслах.

Э.: Вот-вот, и это ставит перед женщиной некоторые вопросы. Почему она хочет стать матерью именно таким путем? Это забота о ребенке или удовлетворение личных амбиций? Как будет выражаться отцовство для ее ребенка? Кто он ее ребенок – Божий дар, за который она ответственна, или предмет, которым она владеет? Ведь и ребенок помогает родителям самореализоваться. В музее Метрополитан есть интересное изображение Божьей Матери. Иисус сидит у нее на коленях и она показывает ему книгу. И он, в свою очередь, показывает ей пальчиком на книгу. Так что непонятно, кто кого учит читать – Мария Иисуса или Иисус Марию. Если ребенок не средство, а личность, процесс очеловечивания, воспитания и роста – взаимный. При всей разнице ответственности и ролей.

О.: Как тебе мое предложение? Я не буду изображать обезумевшего католика и навязывать невоцерковленным людям церковный брак. Да и любой брак. Я просто о сексе. Лучшее способ избежать нежелательной беременности – спать только с теми, от кого не против

иметь детей.

Э.: Сексуальные отношения есть последнее звено в развитии отношений, следовательно, будет и брак.

О.: Более того – это лакмусовая бумажка. Если ты категорически не представляешь детей от этого человека, никакой любви, доверия и ответственности у тебя с ним нет.

Э.: Иногда женщина хочет ребенка не потому, что любит мужчину, а в качестве средства эмоционального шантажа: «Вот рожу ребенка, и семья станет крепче». Не станет.

О.: Иногда этот шантаж срабатывает, и ребенок удерживает мужчину.

Э.: Не спорю, но это не изменит отношения между мужчиной и женщиной – они останутся дефектными.

7. ЗАМУЖ ЗА БОГАТОГО

Недавно в одной из брачных передач на телевидении видела выдающегося жениха. Во всех смыслах выдающегося. В переносном, потому что состоятельный, в прямом, потому что весил килограммов двести. Не сказать, что и лет ему было столько же, но полтинник явно нарисовался. И вот он хотел невесту лет двадцати пяти. Конечно же, невесты нашлись, и даже моложе. Прямо скажу, блестящим остроумцем и интеллектуалом, в которого могут влюбиться и молодые девушки, он не был. Скорее, «новый русский» из анекдота. То есть терпеть предлагается многое, но девушки считали все жертвы оправданными и готовы были поторговать своей свободой и юностью...

По случаю наличия в российской природе множества таких девушек мужичок чувствовал себя хозяином положения. Предъявлял претензии, критически рассматривал «товар» и проявлял строгость к изъянам.

Я не могу его осуждать. И девушек осуждать тоже не могу. Искать богатого мужа – тоже выбор, не хуже всякого другого. И, как всякий другой, имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Когда мне было восемнадцать, я влюбилась в очень состоятельного по российским меркам человека. Не в деньги влюбилась, конечно, а в личность. Я в своем окружении таких начитанных, умных и говорливых не видела. Далее, конечно, был длительный процесс снятия с ушей тонн лапши, но сейчас не об этом. Сейчас об опыте. И опыт таков, что наличие денег у мужчины вовсе не означает, что он собирается их на вас тратить. Он может тратить их на себя или вообще копить. Мой копил, и у него были незыблемые правила, что и сколько должно стоить. Так, к примеру, домой можно было покупать сколь угодно дорогую еду, но ресторан он считал напрасным расходом. Вкладываться в бриллианты – похвально, но любая моя шмотка не должна стоить дешевле двадцати долларов. Я вспоминаю ад зарубежных поездок, витрин и удивительных достижений «легонькой промышленности». И как я на это смотрю и копаюсь в лоханях самых пошлых распродаж китайского барахла. Пытаюсь найти хоть чуть-чуть похожее на то, что на витринах. Или запомнить то, что на витринах, чтобы в Москве пошить самой. Буквально, как Скарлетт О'Хара. Модное платье из занавески.

Я не была корыстной, и если бы денег не было, рысканье по распродажам вызывало бы во мне азарт охотника. Мне было обидно, что деньги есть, а я «сирота».

А потом... Потом наступил девяносто первый. И все его богатство на сберкнижке растаяло как дым. Наступили иные времена. Хорошие, как оказалось, – я наконец научилась зарабатывать сама. И выяснилось, что живу я гораздо лучше, чем при богатом муже, потому что без помех решаю, что мне купить важнее – икру или брюки.

Дело давнее, но с тех пор я предпочитаю держать свою судьбу в собственных руках. Потому что муж может и не быть жадным, но может уйти или умереть. Что тогда делать мадам, которая не умеет себя кормить?

Я не пытаюсь морализировать и не пугаю девушек, которые хотят жить хорошо и сразу. Нет, мораль тут совершенно ни при чем. Только логика. Большие состояния в нашей стране зарабатываются отнюдь не научными открытиями и не культурными достижениями. Миллионерам пришлось действовать в жесткой обстановке последних двадцати лет. Ездить на бандитские «стрелки», уничтожать конкурентов (иногда в физическом смысле), сражаться с недружелюбным и непредсказуемым государством. Знаете ли, это воспитывает характер. Характер, который позволяет вышибить жене зубы за возражения и отнять у нее детей за непослушание. Да и вообще сменить ее на юную фею без объявления войны.

Жизненный закон прост. Полноценно вашими можно назвать только те деньги, которые вы сами заработали. То есть заплатили за них трудом и временем. Остальную денежную массу придется отрабатывать по-другому. И постель – как раз самый легкий и приятный способ.

Что это было?

Ольга: Многим кажется, что у них получится приручить крокодила, потому что они умнее рептилии. Вы-то может и умнее, но у рептилии зубы больше и за «Биркин» из крокодиловой кожи иногда приходится плясать с бубном такие танцы, которые девушка не планировала. Если рассмотреть мой первый пример, мужчина собирается за свои деньги согнуть девушку в «бараний рог». Но девушки не боятся.

Эдуард: Это достаточно понятно. Девушке кажется, что если она заранее знает правила игры, она может рассчитать свои силы. Только это не всегда так. Мне при чтении твоего текста вспоминался старый, но замечательный анекдот.

По Лондону разнесся слух: один внезапно разбогатевший коммерсант утверждает, что все женщины продажны. Слух дошел до Букингемского дворца, королева заинтересовалась и пригласила этого мужчину.

–Вы говорите, что все женщины продажны.

–Да, это так.

–И я?

–Да, Ваше Величество.

–И во сколько вы меня оценили.

–В двадцать фунтов.

–Что? Меня? В двадцать фунтов?

–Ну вот, Ваше Величество, вы уже и торгуетесь.

Я буду немного циничен, но это факт. Бескорыстная, щедрая, ни на что не претендующая любовь – вещь достаточно редкая. Может быть, именно поэтому нам очень трудно поверить в Божью любовь.

Стремление выйти замуж за богатого – вопрос пропорций. Что именно я могу продать за огромную сумму.

О.: Согласись, получить сюрприз можно в любом браке. Но одно дело получить его в блочной «однушке», а другое – в четырехэтажном замке. Одно дело лить слезы на сломанной лавочке возле гаражей, а другое – у бассейна на Лазурном берегу. Свои страдания можно украсить деньгами, а без наличия оных они будут голыми и дурно пахнущими.

Э.: Российские женщины это точно для себя определили. Уж если кидать посуду на пол в

расстройстве, то пусть это будет лиможский фарфор.

О.: Видишь ли, Эдуард, если мужчина богат, можно закрыть глаза на то, что как-то не дает возможности их прикрыть, если он беден. Иной раз у мужчины на лбу написано «Не влезай – убьет!», а все равно от претенденток отбоя нет. Вот, скажем, на лице Виктора Батурина это явно проступает, а все равно находились Яны Рудковские разные.

Э.: Оль, я недавно случайно наткнулся на российский сериал.

О.: На что, на что ты наткнулся?

Э.: Меня интересует жизнь во всем ее многообразии... Так вот, в сериале есть один эпизод. Молодой человек говорит девушке: «Если тебе будет плохо, посмотри на эту монетку, и ты поймешь, что я всегда с тобой!». Ты понимаешь, да? Это дар памяти и дар любви. А далее по сюжету девушка решает покончить жизнь самоубийством, залезает на балконное ограждение, разжимает руку с монеткой, а та прилипла к ладони и не падает. Это останавливает ее от самоубийства.

То есть не только дар любви, но и источник жизни.

О.: Эдуард, я сегодня работаю бесом-искусителем. Деньги, Эдуард, это совсем не плохо. Особенно большие. Они избавляют от страха перед будущим, от унижений бесплатных больниц и школ, от нищенской пенсии. При наличии денег всегда найдется, чем себя развлечь и отвлечь. Деньги в каком-то смысле – суррогат счастья.

Э.: Я не буду спорить, что материальные средства обустроивают жизнь. Но создается иллюзия, что большие деньги покупают все. Можно пройтись по головам, делать, что хочешь. Я могу купить любой предмет, я могу купить власть, я могу купить секс. Кстати, обрати внимание, монашествующие дают обеты именно целомудрия, послушания и бедности. С глубокой древности замечено, что большие деньги часто вызывают желание не достойно обустроить свою жизнь, а влиять на других.

Вот и мужчина из твоего рассказа смотрит на девушек, как на кресло или комод, который не имеет характера и психологии, зато имеет срок годности. Потеряет вид – поменяем.

О.: Девушки об этом, как правило, осведомлены. Но они надеются, что до того момента они успеют урвать богатство.

Э.: До того, как опустится решетка в Форте Байяр, тоже можно урвать золотых монет, сколько унесешь. Но не все российские девушки столь гибки, чтобы с полными руками проскользнуть под воротами. А если не успеешь, входит тигр, и это другая история. Быть может, девушки переоценивают свои способности и недооценивают риски?

О.: Ладно, давай про мой опыт. По советским меркам мой муж был богат. Я не была ловцом богатых дедушек, но так получилось. Но у него не было желания со мной делиться и на меня тратиться. Думаю, в наше время тоже нет никакой гарантии. И я правду сказала, что когда я от него ушла, я на свою зарплату стала лучше одеваться.

Э.: Только не говори мне, что ты не догадывалась об этом с самого начала. Догадывалась. И если это было для тебя так существенно, у тебя был шанс отказаться от этого варианта. Вот и сейчас девушки могут не сомневаться – если до брака человек склонен копить, а не тратить, то после брака установка не поменяется. Если до брака мужчина склонен покупать людей как вещи, то и после брака он не спросит, куда поставить новый предмет – к окну или у стенки. У вазы, даже самой дорогой, мнения не спрашивают.

О.: А еще знаешь что? Большое богатство, как любое любое «сверх обычного», накладывает на человека свой отпечаток. Я богатой не была, но известность тоже меняет характер не в лучшую сторону. Нет-нет, да и подумаешь: «Я Бакушинская, а ты кто такой, чтобы рот открывать?». Звездолет прилетает.

Э.: А если бы ты была из известной семьи, например королевской, которая все время на

виду, у тебя бы эти проблемы решились еще в детстве. У тебя известность в первом поколении...

О.: Надеюсь, в последнем...

Э.: Вот и богатство не в первом поколении совсем иначе действует на его обладателей.

О.: Факт известный. Но щедрые люди тоже бывают. Я знаю про одного банкира, который удочерил и усыновил чуть ли не двадцать сирот.

Однако я хотела бы все же развеять призрак альтруизма, который витает в нашем разговоре. Часто случается, что человек с большими средствами очень интересен вне зависимости от своего богатства. Для того, чтобы заработать или своровать миллионы, нужны мозги и харизма. Будь ты молодой девушкой, ты выбрала бы рохлю, который получает двести долларов в месяц и больше не умеет, или того, кто способен хорошо обеспечить? Даже если первый смотрит на девушку как на Мадонну, а второй как на кресло.

Э.: Дорогая Оля, ты права. Как всегда. Но ты уверена, что та самая девушка обладает нужными качествами для того, чтобы стать женой принца? Вот, к примеру, ты никогда не пробовала, но очень хочешь танцевать акробатический рок-н-ролл. Видишь профессионального партнера и решаешься на самые рискованные кульбиты. Чем это закончится? Боюсь, падением и травмой.

О.: И что же делать, если не хочешь вступать в танцы с двумястами долларов? А хочешь с миллионом.

Э.: Повышать уровень подготовки. Заниматься своим внутренним миром.

О.: То есть ты предлагаешь девушке трезво оценить свои ресурсы, – но разве это возможно? Какая может признаться себе, что просто не тянет?

Э.: Тогда не надо удивляться, что грузовик переедет.

О.: Эдуард, но ведь бывает так, что девушка просто заиклена на поиске богатого жениха. Для нее это главное и единственное в жизни.

Э.: Я же тебе сказал, нужно заниматься внутренним миром. К психотерапевту сходить, чтобы получить взгляд на проблему со стороны. Почему она так хочет себя застраховать от всех невзгод? Что было в ее прошлом, что она готова стать вещью, лишь бы добиться уюта и комфорта?

8. МОЙ МИЛЫЙ ЩЕНОК

Когда происходит такая ситуация, обычно говорят: «Хозяин свою собаку очень любил и поэтому рубил ей хвост по частям». Хуже всего – оказаться той собакой. Немногим лучше – хозяином.

Очень трудно ухватить момент, когда приходит любовь, чаще всего она сваливается внезапно, как сосулька на голову. Вот ты еще идешь по улице в прекрасном настроении, насладившись утренним кофе и обдумывая предстоящие дела, а вот ты уже ничего не думаешь, раскинув мозговое вещество на снегу. Примерно так же и с любовью – живешь-живешь для себя, а потом обнаруживаешь, что жить без другого не можешь. На данный момент. Любовь на всю жизнь хоть и бывает, но редко, чаще любовные признания, как сигналы точного времени – действительны только на момент их произнесения. Остро, очень остро, но вполне может рассосаться, а в помутнении мозгов много уже понаверчено. Ответственность, клятвы, а мы ведь ответственны за тех, кого приручили?

Когда выясняется, что ты связался с кем-то, кого теперь можешь назвать «типичное “не то”», человек без комплексов развивает высокую скорость, и вскоре его габаритные огни весело

и недолго мелькают за порогом. Человек порядочный и сделал бы то же самое, но жалеет. Не хочет причинить боль, любит, в конце концов. По-своему. В благодарность за все хорошее. Да и плохого-то на самом деле не было, просто все раздражает. Раньше нравилось, что ты щетку зубную вниз щетинкой в стакан ставишь, а теперь бесит. И губы облизываешь после еды. А носки под кроватью, которые раньше хотелось прижимать к щеке, вдруг завоняли чем-то между французским сыром и дохлой кошкой. А этот-то, который на кровати, еще ничего не знает и уверен, что его носки священные.

Наташин роман развивался очень красиво, и красивым был ее возлюбленный Толя. Высокий, с густыми, блестящими черными волосами, слегка небритый и небрежный в стиле. И темные очки, всегда темные очки, делающие из него практически готовый образ итальянского мафиози. Букеты, рестораны, секс. Толя оказался очень внимательным, привязчивым, нежным. И ни на кого не смотрел, хотя на него заглядывались многие. Кто знает, может к нему как раз пришла единственная в жизни любовь? А Наташа его быстро разлюбила и объяснила это так:

– Скучно. Что попросишь, все делает. А в мужчине должно быть немного какашек. Или много какашек. Это интереснее.

Родственники немедленно замахали на нее руками и даже ногами:

– Ты что! Ты такого больше не найдешь! Не вздумай! С жиру девка бесится!

Наташе действительно было неудобно. Она решила попробовать. И, чтобы поменьше раздражаться, стала почаще брать командировки. Анатолий скучал в квартире, которую они успели совместно снять. С некоторых пор дозвониться до Наташи в другой город стало почти невозможно. Он спросил:

– У нас что-то не так?

– Ну что ты! Просто много работы. Очень много работы. Скоро отпуск – все будет по-прежнему.

Однако в отпуск она поехала с подругой:

– Мы и так все время вместе – нам надо немного отдохнуть. Да и Насте не с кем поехать, ей не так повезло, как мне с тобой.

Наташа больше не интересовалась его делами, а когда он сам начинал рассказывать, сворачивала разговор.

– Ты меня больше не любишь? – спрашивал Толя.

– Что за глупости? – неизменно было ему ответом. – Люблю.

Дело близилось к свадьбе, Толя уговаривал себя, что ему все чудится, Наташа отдалялась понемногу, почти незаметно, по пять сантиметров в неделю, зато постоянно... Очнулась она неожиданно, прямо в ЗАГСе, когда женщина в костюме спросила:

– Является ли ваше желание вступить в брак обдуманным и добровольным?

Наташа как во сне ответила:

– Нет...

Потом она повернулась и ушла, оставив потрясенных гостей. Следующие пару лет она пыталась ответить на вопрос родственников и знакомых, который они задавали с периодичностью боя кремлевских курантов:

– Зачем ты так поступила? Зачем ты так поступила?

Она честно отвечала:

– Он хороший человек, я не могла его обидеть.

Наташа отвечала честно, но ее никто не понимал.

Что это было?

Ольга: Хорошо, когда двое живут долго и счастливо, а потом умирают в один день. Но так бывает не всегда и даже не часто. Люди расстаются, и в этот момент кое-кто проявляет доброту странного свойства. Вроде и противно уже все, и обрыдло, но рядом хороший человек, правду в лицо ему сказать неудобно. Но не говорить правду – более жестоко. Это может казаться и любовных отношений, и дружеских. Стоит ли пилить их ватной пилой? И как быть с фразой, которая часто цитируется: «Мы ответственны за тех, кого приручили».

Эдуард: Я не верю в существование «ватной пилы». Если пилят, то пилят. И мне кажется, что фраза «мы ответственны за тех, кого приручили» очень часто неправильно интерпретируется. Ответственность подразумевает адекватный ответ на ситуацию. Допустим, ты мне говоришь: «Эдуард, хочешь чаю с пирожными?». А я отвечаю: «Суп я сегодня уже ел». Если в дружбе или в любви начинается подобный разговор глухих, речь уже идет не об ответственности за тех, кого мы приручили, а об измывательстве над тем, кто находится рядом. Если с одной стороны вдруг исчезли чувства, необходимо найти адекватную манеру выражения происходящего.

О.: И как ты предлагаешь выразить? Ты мне больше не интересен? Я к тебе хорошо отношусь и понимаю твои проблемы, но ничего, кроме жалости, не испытываю.

Э.: Не надо сразу бросаться словами, стоит сначала понять, почему интерес утерян. И что происходит с другим человеком, потому что обычно потеря интереса связана не с событием, а с процессом. Если мы говорим не о физиологическом уровне, где мы контролируем очень мало.

О.: Хорошо, давай сначала о дружбе, а потом о физиологии. Существуют два человека, они познакомились и испытывают интерес друг к другу. Но у одного это может оказаться интерес на всю жизнь, а другой может через неделю убедиться, что все изучил, все узнал, все съел и выпил.

Э.: Именно поэтому раньше в языке существовало два слова: «знакомый» и «друг». А нынче модно всех называть друзьями. Между тем, именно знакомый оказывается в нашей жизни на определенное время и может исчезнуть, когда пути расходятся. Дружба и любовь подразумевают длительное развитие, и форсировать тут ничего не стоит.

О.: Хорошо, пусть даже и знакомый, но как сказать человеку: «Ты ко мне стремишься, а мне с тобой скучно»?

Э.: Такими словами не стоит.

О.: В каких случаях стоит?

Э.: Внутренняя связь, которая между нами была, расстроилась. Мы отделились...

О.: В этот момент собеседник падает в глубокий обморок.

Э.: Знаешь, если такое ощущение существует с одной стороны, оно не может быть не замечено другой. Если же кому-то просто скучно, то скучающему нужно для начала разобраться с собой. Что такое скука в отношениях?

О.: Это ты мне вопрос задаешь?

Э.: Тебе. Что такое скука в понимании женщины?

О.: Тогда вернемся от дружбы к любви. Женщине скучно с мужчиной, если он не идет вперед, если он успокаивается и его все устраивает. Мужчина, который ничего не хочет в этой жизни, очень уныл.

Э.: Это понятно. Потеря внутреннего роста скучна. Если вернуться к нашей истории...

О.: Да, герой хороший, все делает, забывает гвоздик, носит сумки... А дальше что?

Э.: На самом деле я это вижу несколько по-другому. Наташа говорит: «Скучно. Что попросишь, все делает. А в мужчине должно быть немного какашек». Когда «что попросишь, все делает» – это не скучно, а показатель внимания. И объясни мне, что женщины

подразумевают, когда говорят, что в мужчине «должно быть немного какашек»?

О.: Мужчина должен создавать внутри некоторое напряжение и волнение, что он не весь тут, что ты можешь его потерять. Ощущение, что добыча может ускользнуть. Он манит, но не дается.

Э.: Я прочувствовал идею. Если это так, то герою нашего романа Толе сразу нужно было собирать чемодан. Женщина, которая живет такими понятиями, ущербна. Я сейчас скажу слова, которые вызовут чудовищное неприятие в женской среде. Если для поддержания интереса женщине нужно внутреннее волнение, потому что не все бастионы взяты и не все бастионы завоеваны, срочно к психотерапевту. Это повреждение психики, вызванное недостаточной родительской любовью в детстве.

Любой человек – тайна. Интерес к человеку не нужно поддерживать фокусами.

О.: Ты в курсе, что все женские журналы и большинство книг на тему рекомендуют поддерживать интерес к себе именно фокусами и интригами?

Э.: Я знаю, но не согласен с журналами и книгами.

О.: Но нельзя же раскрываться до конца...

Э.: Если я скажу тебе: «Дорогая Ольга, сейчас я раскроюсь перед тобой до конца», – я солгу. Даже если я искренне захочу раскрыться. Любой человек глубже и таинственней, чем он сам себя представляет. И чем представляют его окружающие. Он может лишь попытаться обрисовать свое текущее состояние. Это нормально. Мрачно становится, когда человек сам не хочет в себе ничего открывать и утверждает, что больше никогда меняться не станет. Вот тогда интерес к нему пропадает. Потому что и маленький дом в деревне Гадюкино, и обширный Эрмитаж может быть изучен. Впрочем, за разные промежутки времени. Разница между домом в Гадюкино и человеком заключается в том, что человек в результате внутреннего преображения способен в любой момент вызвать изумление. Иногда положительное, иногда отрицательное, но изумление. Именно поэтому мы иногда говорим: «Я думал, я тебя знаю!». Или даже: «Я думал, я на это не способен!».

Поэтому я против ложных интриг, которые еще больше запутывают и без того запутанную жизнь.

О.: Ты сейчас переворачиваешь всю женскую психологическую науку.

Э.: Я сейчас спасаю женщин, которые, благодаря дурным советам, думают, что красиво одеваться нужно исключительно для того, «чтобы он подумал, что у меня еще кто-то есть».

О.: Стой-стой-стой! Что, разве ревность не нужно возбуждать? Ревность, Эдуард! Ревность! Это работает.

Э.: Это работает без специальной интриги и надрыва. Представим себе ситуацию, когда пара вышла в люди. И оба интересны не только друг другу. К каждому кто-то подходит, слушает, хочет пообщаться, смеется шуткам. Мне кажется, это неплохо, когда твой партнер видит – ты интересен не только ему. Он открывает в тебе новые грани и гордится тобой, если это нормальные отношения, а не извращенная психологическая игра.

О.: Ты сказал ранее, что над физиологией мы не властны. Пожалуй, я с тобой соглашусь. Если в духовном смысле еще можно поправить дело и открыть в партнере что-то новое, то если сексуальная тяга прошла – пиши пропало. Ничего не поможет.

Э.: Если притяжение существует только на физиологическом уровне, лучше ничего не начинать вообще. Разворачиваться и смотреть в другую сторону.

О.: Ой, Эдуард, это же инстинкт.

Э.: Тяжело. Голова сама поворачивается к предмету грез. Но у человека есть не только инстинкт, но и рассудок. Не стоит бросаться вниз головой в водопад.

О.: Как? У тебя есть технология, как не бросаться в омут головой, когда зовет любовь?

Пусть и половая.

Э.: Сделать шаг назад и отойти от края.

О.: Ха-ха-ха! Ты много знаешь людей, которым это удалось?

Э.: Я знаю мало таких людей, но знаю многих других. Тех, которые бросились вниз головой в водопад чувств, и, пока они летели, им было очень хорошо среди ласковых брызг. А потом долго жаловались, что переломали все кости и виноваты спасатели, потому что не слишком шустро их подобрали. Неспособность вовремя сделать шаг назад – это не что иное, как уход от ответственности.

О.: М-м-м-м, я не знаю, как бы тебе сказать... Но я скажу так... Как человек, живущий в миру, я знаю, что иногда этот зов водопада гораздо сильнее голоса разума. И никакого терпения нет, чтобы вступать в отношения медленно, и никакого мужества не хватит, чтобы сделать шаг назад от края. Гормоны делают тебе такое предложение, от которого нельзя отказаться.

Э.: Тогда бросайся в водопад, но понимай, куда ты лезешь, и не вини никого, что шея сломана, когда спасатели выгребут на сушу твои кости. Не вини высоту водопада, скорость воды, врачей... Собирай, склеивай, латай. Надейся, что однажды хватит сил...

О.: Снова прыгнуть в водопад?

Э.: О, нет. Хотя бы снова подойти близко к воде. И вот что еще мне кажется – если человек решил сигануть в водопад и берет на себя ответственность за последствия, он меньше переломается.

О.: Я понимаю, почему так происходит. Человек сгруппирован, поэтому последствия не столь убийственны. Да и летит он с открытыми глазами, не расслабляется, отдает себе отчет, что не в ванну теплую погружается.

Э.: Давай вернемся к нашей истории, которая задает нам вопрос – рубить хвост по частям или сразу? Нужно никого не обвинять, не говорить о жалости. Жалость в России очень часто понимается как попустительство нестерпимой ситуации. Я больше люблю сострадание, и оно заставляет резать гнойник, даже если будет больно.

О.: Как резать-то? Я имею в виду, что говорить?

Э.: Правду. Что в жизни двух людей больше ничего не связывает. Я не могу подсказать конкретные слова, они разные в разных парах и разных ситуациях.

О.: Как же близкого человека обидеть?

Э.: Не обидеть, а уважить. Сказать ему истину – не значит обидеть. И в истории Наташи и Толи заключительный аккорд очень хороший. В ЗАГСе у нее хватило сознательности сказать «нет». И лучше поздно, чем никогда. А родители и друзья переживут эту драматическую комедию, раз уж так вышло.

О.: Эдуард, я правильно тебя поняла: правда и только правда? Неприятная, но правда.

Э.: Конечно. Однако необходимо правильно выбрать место, время, количество времени и ни в коем случае не использовать обвинительную интонацию. Не стоит стремиться унижить партнера и доказать свою правоту, расставаться с помощью СМС, что сейчас распространено. Неужели человек недостоин личной встречи или письма, написанного собственной рукой? Получается, вся неземная страсть, которая была, укладывается в пять слов на экране мобильного: «Не люблю, замуж не пойду» стоимостью несколько рублей.

9. ПОКА ЧТО-НИБУДЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС...

От Орlando до Майами три часа на машине по шоссе. За рулем была приятельница-американка, я уже недели три прожила в Штатах, и это способствовало

улучшению моего английского. Ничто так не полирует язык, как желание кушать и удовлетворять иные потребности, которые в Майами можно удовлетворять исключительно на английском. И вот, мы имели возможность обсудить разные сложные темы. Например, Линду крайне интересовало, как я понимаю любовь к мужчине.

Я была гораздо более романтична, чем сейчас, более того, я была влюблена, и поэтому готова на все. Я объяснила:

– Это когда можешь многим пожертвовать, чтобы любимому человеку было хорошо.

– Чем, например?

– Ну, например, моя подруга уступила свое рабочее место. Место было только одно, и его занял любимый.

– Как это? Зачем?

– Как дар любви. Или жертва...

– Жертва?

– Ну да. Любовь ведь – это когда жертвуешь собой и хочешь это делать.

– Жертвовать ради мужчины?

– Иногда ради того, чтобы быть с ним рядом.

Линда недоуменно замолчала, потом лицо ее просветлело:

– Я поняла! Поняла! У нас тоже было такое, но давно. Мне бабушка рассказывала. А мы сейчас считаем, что жертвовать ради любви ничем нельзя. Помимо мужчин, в жизни много других радостей.

И то верно. Мы остановились у океана, и я долго пересыпала между пальцами песок. Я была готова отдать этот рай под пальмами за рай с любимым на южном побережье моря Лаптевых. Но рай мне не светил, светили долгие месяцы тоски и боли. Я была готова жертвовать, но моя жертва была никому не нужна. С тех пор прошло много лет и многое в России изменилось. Как бы я не стала той бабушкой, которая рассказывает про непонятное. Потому что... ну вот, к примеру.

Парень на первом курсе влюбился в соученицу. У них была такая любовь, такая любовь, что все вокруг завидовали. За ручку везде ходили и ни разу не поссорились. Ходили два года и собирались вместе провести остаток жизни. А на третьем курсе парню предложили ехать по обмену в один из британских университетов. Он даже и думать не стал, его можно понять, собрал вещички и усвистал. Его великая любовь особо не дергалась и даже ни разу не предприняла попытку съездить в гости. Как-то другие дела закружили. Университет наш герой, назовем его Федором, заканчивал уже в Туманном Альбионе, нашел хорошую работу и... девушку местного разлива Пэм. Хорошую девушку. И у них случилась такая любовь, такая любовь... Они даже артикулировали, что не могут жить друг без друга, но тут из Америки девушке поступило предложение, такое, что Пэм никак не могла отказаться. По ее специальности, с большим повышением, в фирму с мировой известностью.

– Я поеду, – сказала прагматичная англичанка.

– Я не поеду, – ответил упрямый русский.

Кому-то надо было уступить, и жертва-то была небольшая, на мой взгляд. Никакая карьера и рядом не стояла с возможностью быть рядом с любимым человеком. Но они поссорились, и девушка улетела за океан. Удивительно глупо, удивительно современно.

Я чувствую себя бесполезным ископаемым.

Что это было?

Ольга: Существуют важные общественные установки, которые транслируются литературой, психотерапевтами, глянцевыми журналами, мамами и подругами, папами и друзьями. Ты должен себя любить, ты должен себя любить больше других. Ты должен поставить себя на недостижимый пьедестал и ни в коем случае его не покидать. А если ты полюбил юношу или девушку, она или он должны плавно вписаться в твоё великое чувство к себе. Не дай бог тебе уступить в чем-то более существенном, чем выбор фильма в кинотеатре. Потому что если ты кому-то пойдешь навстречу, о тебя вытрут ноги.

Эдуард: Такой утилитарный подход не сегодняшнее изобретение, он действует на протяжении многих веков. Ставить себя, а не другого, на первый план. Именно этому соответствует выражение – с милым рай и в шалаше, если шалаш в раю.

О.: Раньше романтическая литература существовала, и молодые люди ею вдохновлялись.

Э.: Эта литература вдохновляла именно потому, что не была похожа на настоящую жизнь и не имела к ней никакого отношения. Может и к лучшему. Представь себе чистого романтика без компромиссов. Либо всё, либо головой вниз с обрыва, как Катерина...

У нас в Квебеке есть удивительная телепрограмма, которая называется «Секс вокруг света». Рассказывает о том, как люди переживают опыт отношений, знакомства и соблазнения в различных странах. О России тоже была серия. И оказалось, что наши соотечественники не сильно романтичны.

Героиня объясняла, что лирика – миф, а речь идет исключительно о тонком расчете. Женщина должна четко знать, что она хочет, и удачно проводить свою политику. Квебекский журналист говорит: «Вы рассуждаете о любви, как о приготовлении капусты с мясом». – «Да-да, именно, – парирует собеседница. – Ваши чувства – не самое важное. Важно определить свою выгоду и ее добиваться».

О.: А счастье где у нее?

Э.: Счастье у нее, Оля, во взаимной любви к себе. Но если ты думаешь, что я исключительно за романтику, ты ошибаешься. «Ромео и Джульетта» прекрасный сюжет, но заканчивается двумя гробами.

О.: Так что же делать, если жертвовать приходится чем-то серьезным, например переездом в другой город? Кто должен жертвовать?

Э.: Это неважно. Важно, чтобы решение было добровольным и совместным. Если люди любят друг друга, их главная цель – остаться вместе. И кто-то должен сделать первый шаг, а кто-то должен этот шаг достойно оценить. Если этого нет, то лучше расстаться.

О.: И получается, что прочных отношений вокруг нас не так уж много.

Э.: Возможно, их никогда не было много. Знаешь ли ты, что в Древнем Риме было три модели брака? Нерасторжимый брак, сожитительство и временное сожитительство. Если последнее прерывалось на три дня, мужчина и женщина могли себя чувствовать свободными. Кстати, именно женщины не стремились к нерасторжимому браку и хотели сохранять независимость.

О.: Насколько я знаю, патриции заключали как раз нерасторжимый религиозный брак...

Э.: Совершенно верно, но сейчас у нас очень часто уровень, который соответствует римскому плебейскому. Либо постоянное, либо временное сожитительство.

О.: Я не о браке. Я о чувстве. Когда в Японии случилось землетрясение, спасатели под завалами нашли мертвую женщину на четвереньках. Они не сразу поняли, что так она прикрывала своего грудного сына. Держала над ним каменные плиты. Он оказался невредим, а рядом с ним лежал мобильный телефон с сообщением: «Если ты выживешь, знай, я тебя люблю».

Я уверена, что сказать «Я тебя люблю» – это все равно что сказать: «Я отдам за тебя жизнь». Жизнь, а не карьеру и место жительства.

Э.: Мы не всегда понимаем, насколько люди важны для нас, и не можем посмотреть чуть дальше сиюминутной выгоды. Этот подход тоже не нами придуман. Просто раньше не считалось, что извлечение из другого человека выгоды – самый лучший из возможных путей. Такой своеобразный поход в магазин за пачкой кукурузных хлопьев. Если закончились одни, я куплю другие. И они вполне могут оказаться еще вкуснее.

О.: Может и правда вкуснее?

Э.: Чувства и люди – не хлопья. Могут быть новые, могут и не быть. И уж, во всяком случае, они не придут по заказу. Они от нас не зависят. Только я решаю, когда купить кукурузные хлопья, но не я решаю, когда полюблю и какие это будут чувства. Потому что прежде всего я должен осознать, что меня любят.

О.: Ну и ладно. Что, без любви нельзя жить? Моя американская собеседница закидала бы тебя тапками. Можно работать, путешествовать, танцевать самбу, куролесить с друзьями и многое другое. И при этом быть свободным и спокойным.

Э.: Любовь – эта та вишенка на торте, без которой торт невкусный. Когда человек не любит – это противоречит человеческой природе. Нельзя разделить себя с танцем, книгой, конфеткой и деревом в парке. Хотя сейчас есть мода обнимать деревья и воспринимать от них энергию... Сместилось наше понимание межличностных отношений. Мы принимаем человека рядом в качестве предмета интерьера в ряду других.

О.: Эдуард, не забывай, что излишняя жертвенность это тоже плохо. Разве ты не знаешь пары, где один все время чем-то жертвует, а другой только покрикивает и ногами раздраженно дрыгает?

Э.: Крайности всегда плохи. Один ставит себя на пьедестал, другой падает в канаву. Даже литературные романтические герои обладают достоинством и с ними нельзя делать все, что хочешь.

О.: Приведу распространенный пример. Муж делает карьеру, развивает бизнес, жена сидит дома с детьми. Потом он достигает высот и уходит от старой скучной домохозяйки к молодой прелестнице.

Э.: Вот поэтому вопрос «Кому сидеть дома с детьми?» – весьма дискуссионный. Может быть, мужчине? Не факт, что женщина хуже справится с бизнесом. Вообще, такие важные решения нужно принимать с большой ответственностью. На десятилетия. А уж когда у женщины категорически требуют, не спрашивая согласия, чтобы она сидела дома и занималась детьми, это такой знак неуважения к женскому достоинству, который должен заставить женщину задуматься о необходимости отношений. Жертва – дело добровольное. И не надо жертвенность путать с мазохизмом. Возлюби ближнего, как самого себя.

О.: Я тебя правильно поняла, что жертва – вопрос договоренности между влюбленными?

Э.: Нет, ты меня поняла неправильно. Требовать жертву недопустимо: «Сделай ради меня, ради нашей семьи». Допустимо другое: «Ради тебя и ради нашей семьи я готов сделать то-то и то-то». Даже если что-то потом не получится, человек принял ответственность за последствия.

О.: А знаешь, в России принято упрекать возлюбленных (и детей) принесенными жертвами.

Э.: Что говорит, возможно, о глубоком нездоровье общества.

10. ВОЗВРАЩАЕТСЯ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ...

Скажу сразу. Огульно обвинять изменщиков я не возьмусь. Хотя бы потому, что имею богатый опыт. Сначала изменяли мне. Муж-писатель объяснял, что новые впечатления ему

необходимы для работы и скрывать свои похождения он считает ниже собственного достоинства. Когда я робко пыталась всего лишь дать понять, что мне это неприятно, он страшно обижался, кричал и обзывал меня «совком»: «Я тебя честно предупредил, что если тебя не устраивает мой образ жизни, то не стоит и начинать». Действительно предупредил, и действительно честно. Я даже на некоторое время увлеклась его идеями служения ему, великому писателю земли русской.

Но я человек гордый, ревнивый, с преувеличенным чувством собственного достоинства. Я буду молчать, виду не показывать, а внутри меня будут роиться все силы ада.

Лёнины любовницы могли совершенно спокойно позвонить, что-то ему передать. Или Лёня брал трубку и закрывался в спальне, чтобы поболтать без помех. Если я говорила с любовницами недостаточно вежливо, он опять устраивал скандал: «Почему ты так разговариваешь с человеком?». От меня, кстати, требовалась сугубая верность, сугубая. А если ко мне начинали клеиться его приятели, опять была виновата я – хвостом вертела и они решили, что можно.

Словом, это был классический случай психологического насилия в семье. И не могу сказать, что «недолго музыка играла, недолго фраер танцевал». Долго. Но однажды дотанцевался. Познакомился в командировке с молоденькой девушкой. Поскольку он и был заточен на забалтывание молоденьких девушек (на иных не действовало), девушка немедленно в него влюбилась. До такой степени, что покинула бабушку, у которой росла, и притащилась к маме в Москву, чтобы, значит, быть поближе к любимому.

По обычаю, Лёня ее привел домой – чайку попить, жене представить. Девушка несколько очумела. И, хотя раньше не собиралась, рассказала маме и отчиму о таком вот своем странном первом опыте половых отношений. А мама у нас оказалась журналисткой, а отчим – известным поэтом. Как говорится – не люби, где живешь...

Мама девочки позвонила мне и стала кричать: «Вы бандерша, вы сутенерша, вы поставляете девиц Лёне! Вы не женщина, а извращенка!». Лёня подслушивал по параллельному аппарату. Я опустила трубку и, нехорошо ухмыляясь, сказала ему: «Обосрала – обтекай!». «Как ты можешь употреблять такие грубые слова!» – взъелся Лёня.

Но я его уже не слушала. Что-то во мне надломилось. И нехорошо ухмылялась я не просто так – это мои внутренние демоны вырвались на свободу.

Я довольно скоро ему изменила. И когда шла домой, у меня внутри все пело: «Пусть завтра ядерная война, но я сделала это!». Двойное удовольствие – и мужик мне нравился, и месть состоялась.

Я была очень глупой: вместо того чтобы драпать из отношений с человеком, который меня не уважал и не любил, я решила остаться и партизанить. К счастью, меня хватило ненадолго. Я все равно ушла. Но троечку славных измен я все же произвела. И скажу как ветеран движения. Я пробовала и то и другое. Мне изменяли, и я изменяла. Изменять, конечно, легче, и совесть не так уж часто мучает изменщика.

Но узнать о предательстве – большая боль. Очень большая. И единственный вывод, который я сделала, – что ничего больше ждать не надо. Предал – всего хорошего, расстанемся друзьями, но лучше на глаза мне не попадайся.

Что это было?

Ольга: Как тебе кажется, наш случай типичен? Когда один изменяет из склонности к разнообразию, а другой из мести? Какие вообще бывают причины для измены?

Эдуард: Причины самые разные – результат одинаковый. Подорвано доверие.

О.: Это если человек знает.

Э.: Даже если не знает, это подрывает доверие того, кто изменяет. Логика простая: «Если я изменяю, значит, могут изменить и мне». Начинается контроль и манипуляция, как в примере, который ты описываешь. Муж тебе изменял, а тебя все время подозревал в неверности.

О.: Бывают же пары, где измена естественна. Я сама знаю такие. Люди договорились о свободных отношениях и у них все неплохо.

Э.: Ключевое слово тут «неплохо». То есть никак.

О.: Я поясню. Многие мужчины, а теперь и женщины, говорят так: «Хороший “левак” укрепляет брак». Любовница отдельно, жена отдельно. Самое смешное, что многие действительно умудряются не смешивать сексуальные приключения и семью.

Э.: Этот опыт хорошо описан в классической русской литературе... Может быть, это вообще присуще нашим соотечественникам? Я могу тебе сказать, что в Квебеке совершенно иное отношение к браку и измене. Не отрицается, что человек может допустить слабость и заслуживать снисхождения и прощения, но слабости не дается цветистое оправдание. В российском же обществе почему-то распространено мнение, что отказывать себе в сексуальных удовольствиях на стороне очень глупо и неправильно. Ошибок не существует, есть только реакция на них.

К сожалению, ошибки существуют. Человек может нанести другому человеку смертельную рану.

О.: Я не ханжа, готова многое допустить, но могу сказать по своему опыту – это больно. Хотя мне всячески внушалось, что физиология не имеет никакого значения, а мужская измена похвальна, – это очень больно. Я не знаю почему. Вроде можно не придавать неким телодвижениям преувеличенное значение, но... Тем не менее... Это убийственно!

Э.: Твой муж предупредил тебя, что будет тебе изменять?

О.: Да, открытым текстом.

Э.: Это самое интересное. Значит, ты должна была быть готова?

О.: Да. Но я оказалась не готова.

Э.: Понимаю. Ты надеялась на лучшее. Бог предусмотрел отношения двух сердец. Как только к ним присоединяется третье, четвертое и двадцать пятое, картина слишком усложняется для участников. Появляются зависть, ревность, недовольство, гнев. Те чувства, которые называются страстями, а страсти разрывают человека, вместо того, чтобы его созидать. Самое главное – теряется доверие по отношению к самому близкому. Мы не можем передавать доверие, как удлинитель электричество. Не только Мише, но еще и его любовницам – Кате, Маше и Леночке.

О.: Я банальность скажу – а как же мусульмане?

Э.: Я тоже банальность скажу – мы же не мусульмане. Иные традиции, иной менталитет. Иная религия и божественные установления.

О.: Я иногда в этом сомневаюсь.

Э.: Давайте тогда определимся уже, кто мы. Но надо учесть, что Шахерезада осталась жива только потому, что каждую ночь в течение трех лет рассказывала новую занимательную сказку. С глазу на глаз, без Зухры и Гюльчатай.

О.: Хорошо, перейдем ко второй части моего рассказа. Я дура – правда? Какого лешего я решила, что если я отвечу ему тем же, мне станет легче? Вместо того чтобы выйти из отношений, я пошла в разнос...

Э.: О, это очень распространенная женская ошибка. Это не успокаивает и не решает проблем, хотя понять ход мыслей можно. Задето самолюбие, хочется доказать, что ты кому-то

нужна и для кого-то прекрасна, вернуть самоуважение. Но оно не будет возвращено. Наоборот. Отношения не строятся на желании кому-то или себе что-то доказать. Отношения – парный танец, а не стратегия войны.

О.: Скажи, измену можно простить?

Э.: Можно.

О.: Я вышла из этих отношений с некоторой травмой. Прошло много лет, но у меня до сих пор очень трепетное отношение к измене. И неважно, любовной или дружеской. Я простить могу, но общаться с предателем не буду.

Э.: Вполне может быть. Доверие легко разрушается и очень трудно восстанавливается. В основе доверия лежит слово, в случае измены слова перестают нести свою важную смысловую нагрузку.

О.: Что с этим делать?

Э.: Ждать.

О.: В моем случае можно ждать всю оставшуюся жизнь.

Э.: Видишь ли, чтобы доверие восстановилось, должно происходить встречное движение. И понимание двух людей, что произошло непоправимое. Новое выстраивание отношений может занять много времени, и результат не гарантирован. Однако невозможно выстроить мост заново, если один понимает, что произошло, а другой нет.

Некоторое время назад у некоего проповедника была группа учеников. И один решил его продать. А перед этим все переживал, что женщина вылила на ноги учителю дорогой флакон духов, за который можно было выручить немалую сумму...

О.: Угу. Знаю эту историю...

Э.: И вот ученик, в конце концов, учителя продал дешево, оценив меньше, чем стоил флакон парфюма. Он поймет свою ошибку, когда тот, другой, будет уже умирать. И времени исправить не останется...

Если вовремя признать, что произошел разрыв, восстановление возможно. Это было возможно даже для этого ученика.

О.: Эдуард, вернемся к супружеской измене. Мы оба сходимся во мнении, что это нехорошо. Но что мы можем поделать – это было и будет. По разным причинам. Пришло большое чувство, например. Столько написано книг и снято фильмов! Да хоть бы «Осенний марафон». Бедный дядечка.

Э.: В фильме «Осенний марафон» описана банальная коллизия российского человека. Безответственность. Приход сильного чувства не всегда является позитивным событием. Если я выпью бутылку виски разом, у меня тоже будут сильные чувства. Особенно наутро.

Оля, измена не происходит в тот момент, когда красивая секретарша вошла в кабинет, наклонилась над столом и сказала: «Сергей Витальевич, вы так устали, давайте, я приготовлю вам кофе?». А Сергей Витальевич обратил внимание, какая у нее замечательная грудь и пригласил после работы в ресторан.

Измена началась гораздо раньше: когда Сергей Витальевич перестал интересоваться своей супругой Ларисой Геннадьевной и решил, что изучил ее досконально, до зубной боли. Когда они перестали читать одни и те же книжки, ходить просто так в кафе, заниматься шопингом, когда Лариса Геннадьевна решила, что должность и зарплата мужа ее полностью устраивают, а остальное неважно. Зачем его таскать на концерты классической музыки?

Постепенно жизнь пошла по параллельным путям, хотя и на одной жилплощади. Лариса Геннадьевна и Сергей Витальевич – очень милые люди. Они знают, что вести себя нужно вежливо, не надо ругаться и кричать, они легко идут на компромиссы. Но если Сергей Витальевич вдруг разобьется в автокатастрофе, эффект для Ларисы Геннадьевны будет

меньшим, чем если бы разбилась ее любимая ваза.

И вот появляется девушка, которая замечает, что он не мебель, что он устал, и предлагает ему чашку кофе. Это производит должное впечатление: «Меня поняли!».

О.: Ты красиво все изложил. Наверное, есть извращенцы, которые способны изменить даже во время медового месяца, но обычному человеку все-таки нужно время, чтобы созреть до измены.

Э.: Особенно если люди ищут в браке комфорта, а не движимы интересом к другому человеку. Оля, нужно внимательно присматриваться – ничего не царапает?

О.: Абсолютно лишен шипов только роман с самим собой. Если ты имеешь дело с другим человеком, тебя все равно хоть что-то, но будет царапать.

Э.: Верно, но вопрос в количестве. Я объясню с помощью аллегории. На старых проигрывателях игла иногда заедала и перескакивала на следующую песню. Если это происходило пару раз за сорок пять минут, считалось допустимым. Но если игла постоянно заедала и проигрывала одно и то же, с диском явно что-то не так.

Однажды моя приятельница познакомилась с прекрасным молодым человеком, и на первом свидании он ей заявил:

–Моей супругой не может стать та, которая не любит музыку барокко.

Знаешь, музыка барокко прекрасна, но если мужчина при первой встрече ставит такие условия...

О.: Он может передумать.

Э.: Но это настораживает и заслуживает внимания. Проблемы есть у всех, но есть проблемы с меньшими последствиями, а есть с бо льшими. Нужно понять, к чему мы готовы, а к чему нет. Если человек во главу отношений ставит любовь к музыке барокко, это значит, что у него немало других серьезных претензий к будущей половине.

О.: Что еще ты считаешь серьезным?

Э.: Церковь задает желающим вступить в брак три очень важных вопроса. Первый – согласны ли вы с тем, что брак нерасторжим? Ответ на этот вопрос показывает, насколько серьезны отношения. Я как-то не представляю себе, чтобы молодой человек вставал на одно колено, протягивал букет, коробочку с кольцом и говорил: «Будь моей женой на год!». Полагаю, его букет в следующий момент может оказаться без лепестков и листьев, а кольцо летящим из окна.

Второй вопрос – вопрос верности. Готовы ли будущие супруги ее друг другу пообещать? Или опять представь себе сцену: «Василий, я твоя навеки, но у меня есть еще Григорий и Павел!».

И третий вопрос – готовы ли супруги принять дар детей? Именно дар, полученный двоими людьми.

И вот по ответам на эти три вопроса вполне можно судить, насколько для человека отношения серьезны. И не выходить потом на обрыв, как Катерина, которая знала – ей дарована одна ночь, а не тысяча.

О.: Ты знаешь случаи, когда пара пережила измену и не рассталась?

Э.: Я знаю пары, которые нашли в себе силы.

О.: Я бы все время подозревала, что он опять... А если он и правда ОПЯТЬ????

Э.: Тогда, извини, возможно, надо расставаться.

11. МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Психологи утверждают, что если человек экстремально ревнив, это означает, что ему в детстве недодали любви. Впрочем, психологи этим объясняют любые отклонения от идеального поведения. Я не знаю, что именно мне в детстве недоложили в копилку, но я ревнива, как Хосе. Наверное поэтому мне часто достаются ветреные Кармен. Которые любят всех, ну абсолютно всех и не понимают, в чем проблема. Хосе ведь тоже не обделен?

Но я не понимаю, как можно стоять в ряду других, и не знаю никаких других мест на пьедестале, кроме первого. Поэтому, если я перестала ревновать мужчину, это означает только одно – я его разлюбила. Возможно, это патология. А возможно, вы просто не знаете патологий.

Муж одной моей знакомой был всем хорош – и внешностью, и умом, и положением в обществе, и кошельком. Более того – очень любил жену, так что у них были все шансы жить долго и счастливо, да не удалось.

Люба работала в салоне очень популярным мастером по маникюру и педикюру. Вскоре после свадьбы любимый супруг заставил ее отказываться от заказов мужчин. Люба посмеялась и не послушалась. Тогда муж, чтобы проверить исполнение приказа, записался на прием инкогнито и явился в кабинет, сверкая очами и изрыгая гневные слова.

Люба решила ради мира в семье исполнить прихоть любимого. Однако скандалы не прекратились – муж хронометрировал ее походы по магазинам, возвращения с работы, она должна была подробно отчитываться о круге общения. Так, к примеру, Любе запрещалось ходить в гости к подругам, если дома присутствовали их мужья. Постепенно Люба все меньше выходила из дома и предпочитала у себя тоже никого не принимать. И вот однажды, в хорошую минуту, отпросилась в гости к одинокой подруге. Через час нашему Отелло что-то почудилось, он завел машину и прискакал на проверку. Ворвался в квартиру подруги и принялся обшаривать шкафы, балконы и щели, где мог таиться любовник. Не нашел. Встал посередине гостиной, его озарило, и он закричал:

– Все ясно! Вы – лесбиянки!

Очень скоро они развелись и не общаются. Люба надеется, что ее бывший никого не убил и не сел в тюрьму.

Что касается меня, то мною часто пытались манипулировать, пользуясь ревностью. Но это другая история.

Что это было?

Ольга: И что, психологи правы? Ревность – это детские травмы?

Эдуард: Скорее всего, правы. Не только недостаток любви, но и внутренняя неуверенность в себе, которая может быть огорожена стенами со множеством башенок и финтифлюшек, как замок Уолта Диснея, который рассыпается в один миг. Хосе, о котором идет речь, должен понять, что он не обделен любовью. И пока он это не поймет, он не сможет ни выстроить свою жизнь, ни участвовать в жизни других.

Ты сказала, что не знаешь никаких мест на пьедестале, кроме первого, но причем тут вообще пьедестал? Соревнование, которое нужно выиграть, мало имеет общего с любовью. Место в сердце другого человека – именное, и оно не называется «победитель соцсоревнования» или «чемпион забега на сто метров». Попытка быть первым не дает полноты.

О.: Что ты имеешь в виду под полнотой?

Э.: Осознание того, что ты выполняешь свое предназначение. И знаешь, что те шаги, которые ты предпринимаешь, ты делаешь правильно, в нужный момент и в нужном месте.

О.: Как это применимо к Хосе? Он любит женщину, она не готова хранить ему верность.

Ему, конечно, принадлежит часть ее любви, но у нее еще много вариантов.

Э.: Страсть это не любовь, так что Хосе просто нужно любить другую женщину. Страсти затмевают рассудок, но не дают полноты и устойчивости.

О.: Хм, как у тебя все просто. Люби другую. Если бы можно было менять некондиционную любовь на другую, качественную. Ха-ха-ха. Ревность, если хочешь знать, это род беспокойства, что тебе не отвечают взаимностью.

Э.: Оля, у тебя в голове все перепутано. Беспокойство за другого и ревность – абсолютно разные вещи. Ревность – это страдание по поводу того, что ты не имеешь полного контроля над другим человеком. Куда пошел, что читал, что съел, с кем общался. И закатывание скандала, если что-то кажется подозрительным. Любящий человек никогда не преступает грань, за которой начинается ревность и манипулирование.

О.: А что он делает, если у него возникли поводы для ревности?

Э.: Например, спрашивает открыто, что происходит. Не надо искать любовников во всех шкафах, это не поможет. И запрещать обслуживать мужчин в парикмахерской, как в твоём примере. Вообще-то это не его работа, и не ему решать. Не ему решать, что ей надевать, что есть или с кем общаться. Он может попросить, но он не может командовать.

О.: Допустим, я знаю женщин, которые подобное командование терпели десятилетиями...

Э.: И потеряли чувство собственного достоинства.

О.: Да, но ревность тоже можно потерять только вместе с любовью к человеку. У меня обычно так. Я могу скрыть ревность, но уходит она вместе с любовью.

Э.: Не с любовью, а со страстью.

О.: Ну, положим, а какой смысл в любви без страсти?

Э.: А какой смысл в романтическом театре имени Немировича-Данченко? Все плачут и рвут рубашку в клочья. Ревность не нужно скрывать, потому что это бомба замедленного действия, она обязательно взорвется. Нужно детально обдумывать причины возникновения недоверия, почему ты считаешь, что тебя обделяют вниманием.

О.: Но если на меня действительно не обращают внимание? Иногда банан – это просто банан.

Э.: Развернуться и посмотреть в другую сторону.

О.: Еще раз тебе повторю. Легко произнести и трудно выполнить. Чувство приходит не часто и имеет привязку к определенному человеку. Его нельзя вытащить и пересадить, как яблоньку. И еще. Я никогда не видела, чтобы ревность возникала абсолютно на пустом месте. Когда оба любят одинаково, заботятся друг о друге, проявляют внимание, тянутся друг к другу.

Э.: Повод для сомнений не снаружи, а внутри человека. Прежде, чем заниматься соринками в чужих глазах, займемся бревнами в своих. То есть если у кого-то появились сомнения в верности партнера, возможно, он анализирует его поведение, исходя из того, как поступил бы сам. Твой муж улыбается красивой девушке, тебе кажется, что у них может быть роман. Скорее всего, это проекция ситуации.

О.: Эдуард, а что, можно жить без страстей, как ангел?

Э.: К сожалению нельзя, это всем нам свойственно, хотя страсть разрывает человеческую личность.

О.: О, знаешь ли, все испытывают, по большому счету, одно и то же. Между тем, ты пытаешься разделить страсть и светлое чувство. У меня была одна подруга, которая неудачно и весьма сильно влюбилась. Парень ее бросил, она напивалась у меня на кухне, а я пыталась ее успокоить: «Все когда-то были в подобной ситуации, испытывали глубокие и несчастные чувства, страдали. Это проходит». Вдруг она мне отвечает: «Нет! Такой любви, как у меня, никто в мире не испытывал!».

Я повторяю, мы все испытываем одно и то же. Назови это хоть страстью, хоть любовью.

Э.: Ты ошибаешься, не одно и то же. Действительно, начинается одинаково – с всплеска страстей. Но у некоторых это все-таки переходит в любовь и заботу о другом. К сожалению, в современном обществе принято считать, что страсть и любовь – одно и то же. Раньше это разделяли.

О.: С чего ты взял? Если мы вспомним мировую литературу, там все, как правило, в клочки.

Э.: В клочки-то в клочки, но подумай, почему Ромео и Джульетта умирают? Именно потому, что хотят сохранить достоинство друг друга.

О.: Интересная концепция. Ну ладно... Вернемся к изменам. Видишь ли, я дитя своего опыта измен и плохого отношения ко мне. Я не хочу повторения, поэтому хочу быть на первом месте в его сердце и четко это знать. Тогда я не буду ревновать.

Э.: То есть если мужчина обратит на тебя внимание, ты немедленно выльешь на него все проблемы своего опыта? И встречаться ты будешь не с новым мужчиной, а со своим бывшим мужем. И тебя совершенно не будет интересовать человек, который перед тобой, ведь ты увлечена своим внутренним миром и прошлыми травмами.

О.: У каждого из нас есть раны, и мы приносим их в новые отношения.

Э.: И ты боишься, что новые люди будут ковырять старые раны?

О.: Да, боюсь.

Э.: Ты или выбираешь садистов или всех таковыми считаешь. Я не знаю, что хуже.

О.: И что я должна делать со своими «тараканами»? Я ими не управляю.

Э.: Да? Если человек не управляет своими «тараканами», может помочь психотерапевт. Или священник. А лучше всего – и туда, и туда.

О.: Ревность всегда связана со страстью?

Э.: Да.

О.: Но если меня ревнуют мои друзья? Друг к другу. Это тоже страсть? Вряд ли... Они девочки гетеросексуальной ориентации.

Э.: Увы, это тоже страсть, только другого порядка. Но подоплека у всех страстей одна: уважение к человеческой личности подменяется контролем за ней. Гордыня.

О.: Ты об этом так легко рассуждаешь... Ты никогда не испытывал ревности?

Э.: Я испытывал, конечно. Но я сразу это подмечаю и начинаю с этой страстью работать.

О.: Успешно? Тогда расскажи как.

Э.: Я сразу же пытаюсь разобраться, почему это чувство возникло, что именно меня беспокоит. Разобраться в собственной неуверенности и страхах, а потом в объективной реальности, причинах поведения другого человека. Допустим, он писал мне раз неделю, а потом вдруг стал раз в три месяца. Стоит осторожно подступить к предмету – и по реакции будет видно, что происходит. Если я пойму, что для блага человека стоит увеличить дистанцию, я сделаю это.

О.: Что дальше?

Э.: Бог знает. Иногда ситуация разрешается хорошо, иногда плохо. Но ведь насильно мил не будешь?

О.: Ну у тебя и выдержка.

Э.: Оль, у тебя есть одна проблема: ты думаешь, что можешь всем управлять. Но ревность неконструктивна. Либо у тебя в отношениях все хорошо, и ты ревнуешь зря. Либо у тебя в отношениях все плохо, и ты тоже ревнуешь зря.

О.: Я еще не достигла той степени просветления, чтобы это принять. И большинство людей тоже.

Э.: Это ничего не имеет общего со степенью просветления, это именно что любовь. В понимании апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Если ты любишь человека, ты говоришь ему: «Ты можешь идти налево, направо, прямо, куда угодно!». Скорее всего, он придет к тебе. Не всегда, но почти всегда.

О.: Начиная наш разговор, я была уверена, что переспорю тебя и что я имею право на ревность, потому что это нормально. Но, пожалуй, ты меня убедил. Сдаюсь.

Э.: Я еще добавлю. Люди приходят и уходят. И ты не имеешь права их гнуть, как тебе удобно. У тебя есть права беспокоиться о них искренне.

О.: Обрисуй границы адекватного беспокойства.

Э.: Желание знать все и поминутно жить в голове другого человека. Опасения: «Меня забыли, меня оставили, а я докажу, что я лучший». Если таковое начинается, стоит сесть и разобраться с самим собой.

12. В ПОСТЕЛИ С ВРАГОМ

Если набрать в поисковой системе Яндекс фразу «Как манипулировать мужчиной», вам выкатится шесть миллионов ссылок. В них много рецептов. Например, таких.

«Дождитесь момента, когда он начнет обещать, и, выдержав небольшую паузу, спокойным голосом скажите: “Я знаю, ты все для меня сделаешь”. Говорите это уверенным, невозмутимым тоном, серьезно глядя ему прямо в глаза. И что вы увидите? Скорее всего, его глаза на какое-то время забегают, и тогда вы резко меняете настроение и, беззаботно рассмеявшись, продолжаете: “Расслабься, ты же сам этого хочешь!”»

«Излюбленный женский способ добиться исполнения своего желания – это вызвать у мужчины чувство вины, заставить оправдываться, после чего любой нормальный человек будет ощущать себя обязанным поправить сложившуюся ситуацию».

«В любых отношениях необходимо чередовать кнут и пряник. Будьте с мужчиной ласковой и внимательной. Но если мужчина провинился, покажите ему свою обиду».

Пособий по дрессировке животного с кличкой «мужчина» много, вы найдете их на любом книжном прилавке. А если лень самой изучать хитрую науку, на помощь придут курсы. Где относительно недорого вас научат правильной охоте, загону, содержанию в неволе и стрижке. Вам также объяснят, что зверь этот опасен и доверять ему нельзя ни при каких обстоятельствах – не расслабляйтесь, девушки. Жизнь – борьба.

Когда-то давно я объяснилась в любви первая. Молодой человек в испуге убежал. Тогда-то и началась моя женская наука. Вместо того, чтобы сказать: «Он просто не твое. Ты найдешь еще того, кому будешь нужна», старшие подруги мне сказали: «Ты сама виновата. Разве можно с мужчиной быть откровенной? Вот так вот раскрываться? Он никогда не должен быть в тебе уверен, обязан волноваться и бояться тебя потерять».

Эту науку потом в разное время мне преподносили знакомые, писатели и женские журналы. Мужчина – охотник, он должен долго бегать и добывать, иначе не будет ценить. Обман и ложь – главное женское оружие. Чтобы удержать мужчину, нужно его незаметно подчинить своей воле лестью.

Мне было совершенно ясно, что быть с кем-то – это цирковой номер под куполом. Не повезет – упадешь и останешься инвалидом. Никто тебя не поддержит в половых джунглях.

Сделай, что можешь, унеси, сколько получится в короткий женский век, ибо старость все равно придется проводить в одиночестве – хорошие мужчины предпочитают «телятинку».

Скажу так: я уже давно не «телятинка», поэтому знаю и отлично могу применить любые методы манипулирования людьми. И профессия тому способствует. Я только не понимаю смысла – и сейчас поясню, что я имею в виду.

Мне хочется иногда приходить из джунглей в пещеру. Где весело горит костерок, постелена мягкая шкура, где в котелке булькает мясная похлебка. Отдохнуть, расслабиться, почувствовать себя защищенной. А теперь представьте, что в этой пещере вы даже уснуть спокойно у огня не можете. Потому что получите пикой в глаз. И постоянно ждете этого. И чтобы не получить в глаз, вам нужно все время выдумывать новые фокусы. То копье спрятать, то заснуть в кустах на улице.

Что это было?

Ольга: Один мой знакомый циничный дяденька любил приговаривать: «Мужчина – чемпион по прыжкам в сторону». И поглаживал себя по брюшку в восхищении своей прыгучестью. Он прав?

Эдуард: Из вопроса вытекает, что если женщина не применит манипуляцию, он сбежит. Мне кажется, вопрос не в том, кто и в какую сторону прыгает. А в том, что если отношения становятся скучными, прыгнут оба.

О.: Нет, ты не понял. Дяденька транслирует, что отношения с мужчиной нужно поддерживать, как дрессировщик с тигром. Обращаться по-дружески, но спиной не поворачиваться.

Э.: Для мужчин тоже существует масса таких рекомендаций.

О.: Но я в отношениях хочу расслабиться и быть такой, какая я есть. И чтобы меня приняли такой, какая я есть. Я дура, да?

Э.: Нет, ты не дура, но почему-то не слышишь, что я упорно пытаюсь тебе сказать уже не первый раз. Отношения двоих – это танец. Мне нравится сравнение с менуэтом. Много фигур, правила, которым нужно следовать, чтобы было красиво. Но танец – дело добровольное, а если тебя заставили танцевать... Даже если знаешь все правила, ты не получишь удовольствия, ты будешь механически выполнять фигуры, чтобы обеспечить свое существование.

О.: Я тебя слышу, но не понимаю, почему вообще необходимо выплясывать? Почему нельзя действовать в отношениях прямолинейно?

Э.: Дело в том, что у каждого человека есть план жизни, и чтобы выстроить совместный план, необходимо действовать достаточно тонко и... я бы сказал, элегантно.

О.: Почему?

Э.: Потому что человек – существо достаточно эгоистичное и не склонное поступаться своими интересами. В манере поведения «переть напролом» ты не одинока. Обычное дело в постиндустриальном обществе, находясь в отношениях, говорить: «У меня есть план, у меня есть дети». Не «у нас есть дети», а «у меня», как будто они материализовались из воздуха.

А тебе самой как приятнее? Чтобы тебе сказали при знакомстве: «Твои глаза, как звезды». Или сразу: «Будем строить хату и делать двадцать детей»? Ты же за прямооту в отношениях и готова это сказать мужчине? Но если он скажет это тебе? Невыносимо, правда?

О.: Не надо показывать свои чувства? Либо станешь неинтересным, либо сядут на шею. То есть нелюбящий заведомо в выигрыше.

–Ты меня любишь?

–Ха-ха-ха, я не скажу.

Э.: Если бы мне так ответили, я бы не стал поддерживать отношения. Но и наоборот. Если бы простодушно вывалили: «Я тебя люблю» – я бы ответил: «А я люблю шоколад».

Важны нюансы и обстановка для обретения смысла происходящего.

Вот только не надо в попытках избежать серости впадать в манипулирование.

О.: Эдуард, считается, что если мужчина почувствует твою зависимость, тебе конец.

Э.: Пожалуй, в России таких мужчин с избытком.

О.: Ну да.

Э.: Мы очень боимся себя ранить и пытаемся избежать острых углов. Стерилизуем свою жизнь. Ехал, увидел знак «Чувства», повернул в другую сторону.

О.: Согласись, что это тоже метод.

Э.: Метод, как не отвечать за то, что ты делаешь. Не распознавать человека, который рядом, не пытаться его понять.

О.: Однако, всегда есть риск, что от секса случится беременность, а от отношений – чувства.

Э.: В индивидуалистическом обществе существует огромный страх, что это произойдет. Поэтому отдается предпочтение сухим, плоским, безопасным эмоциональным отношениям. Где все марионетки на ниточках и вопрос только в том, кто, кого и в какой момент дергает.

О.: Как ты понимаешь, все это возникает не просто так, на пустом месте, а в результате некоторых неприятных опытов. В какой-то момент человек решает эти опыты не продолжать.

Э.: Если он категорически не хочет продолжать эти опыты, у него один выход – заказать себе деревянный ящик и закопаться в нем в землю. В противном случае, сама человеческая жизнь и общение с другими людьми не гарантируют нас ни от чувств, ни от счастья, ни от горя. Как поется в одной известной песне: «Неслышен ее шаг, неведомы черты, таинственен язык. Но вот пришла любовь, ее узнаешь ты, узнаешь в тот же миг». Что толку себя уговаривать, что всю жизнь будешь успешно манипулировать, никогда не влюбишься и не станешь манипулируемым? Даже любящие люди способны нас ударить.

О.: Многие современные гуру отношений уверяют, что если освоить определенные техники, никогда не будешь страдать.

Э.: Эти техники обещают ангельское состояние. Однако человек ангелом не является, следовательно, страдания и раны – неизбежная часть нашего бытия. Откажешься от страданий – не станешь ангелом, конечно, зато утратишь человечность и нормальные отношения.

О.: Хорошо. Но до какой степени можно расслабляться и доверчиво отдавать себя в руки, так сказать? Скажем, есть ли у женщины лимит приходов домой с размазанной косметикой и желанием поплакать на сильном плече?

Э.: Лимита нет, но, девушки, каждый день не надо. Каждую неделю тоже. Однако устоявшиеся, нормальные отношения предполагают, что слабость иногда можно и нужно показывать. Кстати, для меня самый большой знак дружбы, и это никогда не происходит сразу, – когда и я, и мой друг можем показать друг другу свою слабость и быть понятыми.

Часть вторая ОТНОШЕНИЯ

13. АЛКОГОЛИЗМ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ РАСПУЩЕННОСТЬ?

Нельзя сказать, что у Вики в роду было все чисто. Пили. Но в основном мужики. Дед, отец, брат. В маленьком городе, где она родилась, так было принято. Отмечать сначала день зарплаты, а потом отмечание дня зарплаты...

После школы Вика вышла замуж за очень толкового парня с амбициями. Он уже заканчивал местный экономический институт и собирался покорять Москву. Так они и сделали. Сняли квартиру, Максим открыл небольшой бизнес, через пять лет купили двухкомнатную в новостройке. Ремонт, мебель, машина. Только дети у них никак не получались. Тогда Максим, который мечтал о малыше, оплатил Вике ЭКО. Она родила мальчика. Через год, с помощью все той же процедуры экстракорпорального оплодотворения, у них появились девочки-близняшки.

Вика и готовила хорошо, и дом содержала в чистоте, и за детьми ухаживала, а все равно жила как во сне – безвольно. Все в ее жизни решал Максим; пусть и правильно решал, да у нее не спрашивал. Впрочем, подружки завидовали: «Ты за ним как за каменной стеной!».

А потом Максим разбился насмерть на скользкой ночной дорожке.

Вика не умерла от горя, она просто растерялась. Что делать? Что готовить на обед? Как заплатить за квартиру? Где, кстати, лежат на нее документы? Денег хватало – пособия на детей, пенсия по потере кормильца, друзья мужа помогали, но как жить – совершенно непонятно.

Первый запой у нее случился через три месяца после смерти Максима. Выяснилось случайно. Дети выбрались из квартиры и постучали к соседке. Попросили что-нибудь поесть. Соседка позвонила одной из подружек Вики, та прибежала и увидела невообразимое. Компания засуетилась, детей временно пристроили к подруге Тане, Вику привезла к себе подруга Лена. Нарколог, капельница, должный уход. Когда Вика очнулась, она сильно благодарила и каялась. Клялась, что больше никогда.

Через две недели Таня и Лена, не дозвонившись, снова явились в квартиру. Вика пьяная, дети испуганные и голодные. Выбросили бутылки, помыли пол, взяли с нее последнее честное слово. Еще через два дня воспитательница детского сада позвонила в органы опеки: «За детьми пришла мамаша, но я их не отдам. Это не представляется возможным».

Подружки снова распределили роли, привели гражданку в чувство и принялись умолять: «Займись делом, устройся на работу, у тебя же детей отнимут».

Я знала о развитии этой истории из рассказов Лены.

– Лена, это конец. Она хочет пить, и с этим вы ничего не сделаете.

– Сделаем! Она обещала.

– Хм.

Вскоре на горизонте появился новый «начальник» – только что освободивший из мест заключения. Весь в наколках. Подруг он быстро отшил со словами: «Перестаньте нападать на Вику, она пережила смерть мужа». Инспектор по делам несовершеннолетних ходит в дом чаще, чем почтальон. Путь от симпатичной молодой женщины из среднего класса до маргинальной особы занял всего восемь месяцев. Ясно, что дети очень скоро окажутся в детском доме, и, с учетом обстоятельств, это меньшее из двух зол.

Что это было?

Ольга: Эдуард, знаешь, я уверена, что алкоголизм – болезнь воли. Вокруг алкоголика всегда много спасателей, но это его только развращает. Он уверен, что его вытащат, и уверенно впадает в запой.

Эдуард: Это болезнь воли лишь наполовину.

О.: А на другую половину что?

Э.: Физиологический процесс.

О.: Эдуард, физиологические процессы есть у всех.

Э.: Но не у всех зависимости столь сильны, чтобы стать алкоголиком. Представь, что я предложу тебе не есть сорок дней, а когда ты честно откажешься, я упрекну тебя в том, что ты плохой католик, потому что Христос это выдержал. Нет у тебя силы воли, чтобы совершить такой пост.

А вся проблема в том, что как бы ты ни пыталась проявить мужество, твой организм потребует еды раньше. И ничего ты с этим не сделаешь...

О.: Я тебе сразу возражу. Представь себе другую историю – несколько человек заперты на сорок дней в одном помещении и у них есть ограниченный запас еды на это время. Однажды ночью один из них тихо встает и тихо сжирает запас. Ничего не смог поделать: кушать хотелось! Это я к тому, что алкоголик всегда задевает интересы не только свои, но и своей семьи, и близких. Всем нам чего-то хочется, но у некоторых есть еще и ответственность.

Э.: Речь не идет о том, что чего-то хочется, речь идет о том, что ты жить без этого не можешь. Я бы определил проблему алкоголизма не как проблему болезни воли, а как проблему вранья себе.

О.: В смысле?

Э.: Самое трудное сказать самому себе: «У меня есть зависимость, у меня есть проблема!». Процесс признания – вот что самое сложное.

О.: А в чем проблема-то? Тем не менее, даже алкоголики, доведшие себя до овощного состояния, как правило считают, что у них все о'кей: хочу – пью, хочу – не пью. И это произносят, еле ворочая языком, на четвереньках.

Э.: Разумеется, у него все о'кей, он вполне удовлетворен. Поэтому именно признание своих проблем и есть самое трудное. И вместе с тем первый важный шаг к выздоровлению. Именно с этого момента включается воля, за которую ты так ратуешь. Проговаривать надо ситуацию, проговаривать. И бороться с эмоциональным фоном, который провоцирует прием алкоголя. Вот ты, к примеру, куришь...

О.: Когда нервничаю... впрочем, я в данную минуту не нервничаю, но курю... мне так лучше думается... Эдуард, но меня курение никак не меняет и я никому вреда не приношу.

Э.: Это тебе так только кажется.

О.: Но все же я выполняю все обязанности и не лежу под забором в непотребном виде. Между тем, один алкоголик, живущий в семье из пяти человек, отравит жизнь всем пятерым, если они его вовремя за дверь не выставят. А если не выставят, так и будут его бесконечно спасать. Есть такая точка зрения, высказанная Эриком Берном в книге «Игры, в которые играют люди», что в связке с каждым алкоголиком обязательно есть преследователь и спаситель. И если они перестают играть эти роли, алкоголик либо помрет уже наконец, либо возьмет себя в руки. Это не Эрик Берн, это уже я так думаю.

Э.: Часто именно это работает, правда. Но это не снимает с алкоголика необходимость осознать проблему.

О.: А если он осознает, а потом с горя выпьет? Я все равно буду гнуть свою линию. Алкоголики – безответственные люди. Могут исчезнуть с работы, забыть ребенка в детском саду, наплевать на то, что семья голодает. Им вообще плевать на всех. Но зато алкоголик уверен, что все просто обязаны заниматься решением его проблем.

И еще замечу – когда-то он сам, добровольно, устроился на работу и что-то там пообещал. Женился, родил детей. Не под дулом пистолета. Его никто за язык не тянул.

Э.: Оля, ты не горячись. По сути, мы об одном и том же. Пока алкоголик не признался себе в своих проблемах, все остальные его слова не имеют значения.

О.: Ты знаешь такие примеры?

Э.: И ты их знаешь.

О.: Я не знаю.

Э.: Наша общая знакомая Н.

О.: Н.??? Не может быть!!! Это такая элегантная, выдержанная дама. Умница.

Э.: Оля, она ходила в Общество анонимных алкоголиков, а до этого ее не менее элегантный муж на ответственной работе вытаскивал жену с официальных приемов буквально на горбу. А ей было хорошо и она плевала на всех.

О.: Ой. И как она выкарабкалась?

Э.: В один прекрасный момент она посмотрела в зеркало и сказала: «Н., у тебя все плохо». Поговорила с мужем, объяснилась с детьми, занималась в группе. Когда здоровье наладилось, нашла себе занятие в торговле недвижимостью.

О.: Я в обмороке. Никогда бы не подумала. Ей надо орден давать. Потому что обычное поведение алкоголика: «Да, я был пьян. Да, я ловил чертей. Да, мне поставили три капельницы. Но зачем вы мне об этом напоминаете – это бесчеловечно!».

Э.: Смотря как и что напоминать. Н., конечно, старается избегать ситуаций и компаний, где много пьют. Чтобы не напоминало. Но это, как ты понимаешь, ее правильный выбор.

О.: Большинство алкоголиков не успевают дойти до зеркала и до объяснения с семьей. Они просто теряют семью и опускаются на дно.

Э.: Оля... Понимаешь... Это его проблемы. Лично. Его, а не его семьи, не его нерадивой секретарши и не плохой страны, где всегда и все идет не так.

О.: Чем механизм алкоголизма отличается от механизма наркомании? Я тебя не просто так спрашиваю, ты ведь именно с наркоманами работал в Париже.

Э.: Механизмы похожи, но эффект разный. Наркотики дают эйфорическое состояние, которое очень трудно чем-то заместить и компенсировать.

О.: Это реклама наркотиков?

Э.: Это ужас наркотиков. Как говорят некоторые специалисты, физиологическую зависимость снять можно, ментальную тягу к нахождениям в иных беспредельных мирах – очень трудно.

О.: Хоть одна хорошая новость. Старинный российский грех все-таки лучше новомодной зависимости. А вывод у меня такой – рано или поздно алкоголику придется сказать: «Дорогой, мы уже насмотрелись на тебя в состоянии измененного сознания. Мы пытались прятать от тебя бутылку, уговаривать, стыдить и умолять. Мы утомились и решили пустить тебя в свободное плавание».

Э.: Наверное. Потому что часто бывает, что человек не пьет, потому что жены боится, а не потому, что понял свою беду.

О.: Ага, и как только жена уехала в гости к маме, он сразу в ларек. Словом, Эдуард, я поняла. Сам, сам и только сам.

Э.: Почти так. Сам, но при поддержке близких.

14. ЗАКОНЧИМ ЭТО РАЗОМ

Иногда я слышу или читаю в прессе: «Он был обычным мальчиком, веселым и компанейским, он собирался летом в лагерь, ничто не предвещало». Ох, как глупо это звучит

для того, кто знает, как это бывает.

Утром того дня, когда я решила умереть, я тоже была веселой и сама не могла предположить, что случится вечером. Я любила человека, который заполнил собой весь мир. Он был солнцем и дождем, деревом и листьями на нем, он был мелком и рукой девочки, которая рисует на асфальте, его рост и объем можно было легко измерить, но я бродила по нему часами и не достигала границ... Много лет, пока наконец он не обратил на меня внимание. Это был невероятный сладкий бред – нравиться ему. Поэтому утро того дня, когда я решила себя убить, было радостным. Мне предстояло сходить к телефону-автомату и договориться о свидании.

От дачи телефонного автомата было метров триста. Я набрала номер и сказала:

– Это я.

– Кто?

– Я, Оля.

– Оля, как дела?

– Хорошо. Мы увидимся?

– Ннуууу... Я подумал... Не стоит нам начинать. Это ни к чему.

Я была неопытная, я не знала, что это бесполезно, поэтому закричала:

– Нет! Нет! Не надо, пожалуйста! Не надо! Я все объясню! Не надо так со мной!

Он сказал:

– Мне неприятно это слышать. – И повесил трубку.

Я вышла из будки и отправилась в обратный путь, который занял несколько секунд. Я открыла дверь и села на диван. Проблема была не в том, что я не видела предметов вокруг, я не видела своей дальнейшей жизни. Впереди не было *ничего*. Вообще. Сбоку, сзади, сверху и снизу тоже. Исчезли солнце и дождь, дерево и листья на нем, мелок и девочка, запахи, звуки, счастье и будущее... Это оказалось разрывающе больно, и я поняла, что не готова терпеть эту боль. Я не хотела умереть, я хотела, чтобы мне не было больно. Я взяла пачку димедрола и запила ее литром водки. Вкуса водки я не чувствовала. Со времени телефонного разговора прошло минут семь. Еще через три минуты ко мне случайно заглянула соседка и подруга. Она увидела меня, пустую бутылку и успела спросить: «Что? Кто?». Я успела ответить именем своего возлюбленного.

Надо отдать ей должное, сообразила она быстро. И следующие три часа вливала и выливала из меня воду. Не очень-то это было красиво, поверьте, но в середине ночи стало ясно, что операция удалась. Она уложила меня в постель и ушла к себе домой. Разразилась ужасная гроза. Я представляла себе, что я не я, а героиня какого-то драматического литературного произведения. И отрывок должен звучать так. «Она лежала в темноте, слушала раскаты грома и шум потоков воды. Она думала: «Ведь должен же быть какой-то выход?». Но выхода не было».

...Как я снова училась жить – другая история.

Лет десять я вообще не могла говорить о своей попытке, потом все стерлось и рассказываю я об этом легко. И уверена, что больше никогда так не сделаю. Но хочу, чтобы читатель заметил, как скоро я приняла решение и как легко его осуществила.

Что это было?

Ольга: Вчера в школе моей дочери было родительское собрание, посвященное эпидемии подростковых самоубийств. Я не могу об этом не думать, но не понимаю, как это можно предотвратить. Я обращаю твое внимание, что между нормальной, веселой девушкой и

девушкой, которая попыталась покончить с собой, лежит дистанция размером в семь-десять минут. Не успеешь...

Эдуард: И да, и нет. Со сложностями жизни можно разбираться по-разному. В провинции Квебек происходит четыре самоубийства в день.

О.: При том, что речь идет об одной из самых благополучных стран мира.

Э.: Да. Видишь ли, есть два подхода к человеческой жизни. Подход, который предполагает, что человек имеет недостатки, время от времени падает и поднимается, в его жизни бывают большие и маленькие сложности и не все в ней происходит так, как он хочет. А есть другой подход, согласно которому человек обязан свои слабости скрывать, подавлять и всегда быть супергероем. Любая ситуация для такого человека разрешима, потому что он кажется себе очень сильным. И вдруг перед ним встает неразрешимая проблема. Он не оправдал собственных надежд, и есть только два выхода – депрессия и самоубийство. Именно поэтому современные люди часто заканчивают жизнь самоубийством либо постоянно пьют антидепрессанты.

Человеку постоянно внушается, что если он вложит определенное количество усилий, все ему по плечу. Но ведь это не так.

Кстати, твоя история именно об этом. Ты возлагала на другого человека определенные ожидания и даже не писала себе иного сценария. Произошел крах надежд, потому что ты не представляла, что такое может быть.

О.: Нет-нет. У Бориса Пастернака есть эссе о самоубийстве. В нем он пишет, что мы не можем понять, что происходит внутри человека перед тем, как он убивает себя. Я теперь знаю. Дело не в крушении моих надежд, дело было в крушении моей жизни, которая заключалась в этом человеке. Я не хотела умереть, я уже умерла. Я просто хотела, чтобы мне не было больно.

Э.: Да, конечно. Мертвые не испытывают боли, но можно посмотреть на это с другой стороны. Способность испытывать боль, если хочешь, некое мерило глубины данного человеческого существа. Достоверное мерило.

О.: Допустим. Но я вернусь к своему первому вопросу. Как меня можно было поймать и отговорить в эти семь минут? Никак.

Э.: В эти семь минут человек должен ловить себя сам. Задуматься, насколько ценен дар жизни. Что отчаяние и безнадежность – это страсти. И нужно вступать с ними в духовную борьбу, а не в физическую борьбу со своим телом.

О.: Как?

Э.: Молитвой, походом к друзьям. И не просто посидеть за рюмочкой, а поговорить и доверить свою боль. Включить разум любым способом.

О.: Сейчас я это понимаю, но ты представляешь себе, как трудно юному человеку включить в этот момент мозг?

Э.: Недавно ко мне обратилась бабушка четырнадцатилетнего внука. Мальчика преследовали серьезные неудачи, в том числе эмоциональные. Я посоветовал бабушке сказать внуку: «У тебя могут быть проблемы и разочарования, тебе может быть за что-то очень стыдно. Но ты всегда должен помнить, что ты больше того, что с тобой происходит и может произойти. И мы, твоя семья, здесь для того, чтобы помочь тебе подняться и преодолеть трудности». Когда бабушка это сказала, юноша ее обнял и ответил: «Спасибо! Ты не представляешь, как это для меня важно услышать».

Очень важно, если тебе оказано доверие, поддержать человека. Особенно молодого и неопытного.

О.: А он поверит?

Э.: Нужно сделать так, чтобы он поверил.

О.: Давай представим фантастическую ситуацию. В мои семь минут я успеваю встретить человека и вывалить на него свою проблему. Он говорит мне:

—Я с тобой и я тебе помогу!

Я отвечаю искренне:

—А зачем ты мне нужен? Мне нужен один-единственный и он для меня весь мир.

Э.: Неважно, что ты говоришь, главное, что ты ничего в это время с собой не делаешь. Ты выплескиваешь поток своей энергии на собеседника. А потом, глядишь, рассудок включится. Он всегда включается, если есть. Главное, чтобы нашелся человек, которому ты можешь довериться. Тебе кажется, что твоя жизнь без этого человека ничего не стоит, но она продолжается. Постепенно ты выздоровеешь.

О.: Постепенно я выздоровела. Но в первые шесть месяцев не раз жалела, что не умерла. Меня до сих пор передергивает, когда я вспоминаю свое страдание. Может быть, оно и показывало мою глубину и ширину, но я была в аду.

Э.: В Евангелии есть место, когда Христос изгоняет из юноши бесов, некоторое время тот лежит как мертвый. Когда происходит процесс борьбы между одержимостью и жизнью, на некоторое время ты и себе и другим можешь показаться мертвой. Когда нет света в глазах, когда тебя ничего не радует. В твоём случае полгода. И только потом начинается процесс возвращения. Но в эти полгода ты нуждаешься в поддержке.

О.: У меня была поддержка.

Э.: Но она не избавила тебя от страданий?

О.: Нет.

Э.: Естественно. Поэтому не так уж редко люди предпринимают повторные суицидальные попытки. Нужно быть рядом с человеком, нужно очень четко ему объяснить, что он может обратиться в любое время, и им будут заниматься. Чтобы было меньше самоубийств, в обществе должна быть большая солидарность и сопричастность к жизни окружающих. Именно к этому мы призваны с социальной и церковной точки зрения. Мы причащаемся Телом Христовым и становимся им. Так неужели мы можем быть безучастны к другому органу этого тела?

О.: А дети? Как быть с детьми? Это похоже на кошмарный сон – в России не проходит недели, чтобы ребенок не повесился или не выбросился из окна. И нельзя сказать, что все это дети родителей, которые не интересуются их проблемами...

Э.: Как ни странно, ребенку, проблемами которого не интересуются, реже приходит в голову покончить жизнь самоубийством. Он привык бороться за свою жизнь, не сдаваться и он не считает себя принцем, в ранг которого очень часто возводят дитя любящие родители. У Германа Гессе есть рассказ «Август», о том, как крестный обещал своему крестнику любой подарок, который загадает мать. И она загадала: «Пусть его все любят». Его все любили, но счастья ему это не принесло, поскольку он сам не любил никого.

О.: Так что, ребенка не любить?

Э.: Любить, но не делать из него короля или раба. Делать из него человека, у которого обязательно будут трудности, но он сумеет их преодолеть. Который умеет говорить «да», но умеет говорить «нет». Который умеет воспринимать «нет» от другого человека.

О.: Что значит «не делать короля»?

Э.: Сколько раз ты можешь позволить себе сказать «нет» своей дочери Маше, если она чего-то страстно желает?

О.: Да сколько угодно, если я считаю, что ей это не нужно.

Э.: Тогда все нормально. Она понимает, что есть просьбы, которые не выполняются.

О.: Что значит «делать раба»?

Э.: Принижать достоинство ребенка, постоянно говорить, что он ничего из себя не представляет, ничего не умеет и хуже других детей.

О.: Это все верно, но не всегда работает. У меня популярный блог в интернете, и однажды я спросила свою разнообразную аудиторию, приходила ли им мысль о самоубийстве в подростковом возрасте? Приходила почти ко всем, а некоторые предпринимали попытку суицида. Все об этом думают.

Э.: Уверяю тебя – не все.

О.: Какая у тебя здоровая психика.

Э.: Психика у меня может и нездоровая, но всегда есть в запасе несколько выходов из ситуации – план «а», «в», «с» и так далее.

О.: Хи-хи. Я знаю.

Э.: Так вот, план, который ты упомянула, находится за пределами алфавита. Тем не менее, родители должны очень серьезно наблюдать за своими детьми и вовремя воспринимать сигналы и знаки неблагополучия. Очень часто подростки предпринимая попытку самоубийства не для того, чтобы убить себя, а чтобы на них обратили внимание.

О.: И не только подростки. Недавно наблюдала в социальной сети дивную историю. Девушка, которая позиционирует себя как верующая, написала: «Со всеми прощаюсь. Ухожу из жизни». Друзья немедленно заволновались, испугались, принялись ее отговаривать и собирались командой ехать к ней домой успокаивать несчастную.

Меня это как-то сразу не впечатлило. Мне кажется, если человек широко анонсирует свою смерть – это всего лишь поза. И, разумеется, никакого самоубийства не случилось. Случилась пьеса «Держите меня семеро».

Э.: Это значит, что девушке все же не хватало внимания и она пыталась его привлечь. Странно, конечно, когда верующая девушка увлекается такими фокусами, хотя вера никогда являлась препятствием для размышлений о суициде.

О.: Но если рассуждать логически, мы же все равно умрем. Какой смысл прерывать процесс, если можно просто подождать?

Э.: Я знаю, что тебе жизнь кажется очень короткой, но кому-то она может показаться и очень длинной. И ожидание становится невыносимым. И дар, который мы получаем от Бога, перестает восприниматься таковым.

О.: Я бы хотела обратить твое внимание на один аспект, который мы еще не обсуждали. В некоторых случаях самоубийство представляется мне актом крайнего эгоизма. У моих знакомых несколько лет назад покончил с собой единственный сын. Несчастливая любовь у него была, понимаешь ли. Взял охотничий обрез и застрелился. При взгляде на родителей его хотелось не расстрелять, а распилить на куски тупой пилой. Что с ним стало в загробной жизни – не знаю. Зато видела, что стало с его родителями в этой. Год они сидели на транквилизаторах, сейчас полегче, но совершенно очевидно, что эта рана не заживет никогда. Хотя спустя три года они удочерили девочку и теперь вроде бы спокойны и даже счастливы, насколько возможно. Девушке их сына все равно, она его разлюбила. За что он наказал родителей?

Меня ничто не злит так, как слова моей дочери, когда она в пылу ссоры бросает: «Тогда я убью себя». Для нее это фигура речи, она просто не понимает, что за этим стоит. Хочется буквально ремнем выбить дурь у этой малолетки...

Э.: Сын твоих знакомых, как и многие, счел себя свободным от социальных связей. Он не хотел зла родителям, он просто о них не думал. Он свершал месть и мечтал о девушке, которая продолжает жить и никаких мук не испытывает, однако коренным образом изменил жизнь людей, которые любят его. Когда люди в ссоре, когда они уехали далеко и не хотят общаться –

это можно попробовать наладить. Смерть – разрыв, который невозможно восполнить.

О.: За что он так наказал родителей?

Э.: Ни за что. Просто юноша не понял, что он часть единого тела своей семьи, в котором каждый орган важен и играет свою роль. Ведь и многие верующие не понимают, что они часть тела общины. Убери один орган у организма – и жизнь никогда больше не будет такой, как была до этого момента.

15. ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

Уход дорогого и близкого человека очень трудно пережить даже верующему в Бога и в вечную жизнь. По одной простой причине: что там, за кадром – мы не знаем, зато отлично знаем, что ждет нас здесь. Бесконечные дни и ночи, память, которая будет втыкать нож в солнечное сплетение, вещи, фото, невозможность поговорить и услышать голос. Когда умирает любимый человек, вечной кажется не жизнь, а боль, которая теперь никуда не уйдет.

Эту драму все переживают по-разному. Перед глазами у меня история двух довольно известных женщин. Жены знаменитого актера и популярной поэтессы, автора многих хитов российской эстрады.

Актер с женой познакомился, когда той было лет пятнадцать, тогда же у них завязался роман. Несколько лет он довольно жестоко издевался над влюбленной девочкой и в грош ее не ставил, имея кучу параллельных отношений. Ее преданность победила все, через несколько лет он на ней женился. Внешне они жили неплохо, но когда я познакомилась с этой парой, меня поразила нервозность Оксаны. Она говорила очень много, с безумными глазами и трагическими взмахами рук. Смысл этого потока почти невозможно было разобрать. Она постоянно была взбудоражена, давала безумные интервью прессе, где рассказывала свою семейную историю. Они громко расходились и сходились. Давали новые интервью. Нормой это уже было назвать нельзя, но и психическими проблемами – язык не поворачивался.

Потом муж тяжело заболел, попал в реанимацию с инсультом. Его состояние врачи определяли как очень тяжелое, все ждали плохого конца. И дождались.

Оксана ночью повесилась, оставив записку: «Олег умирает. Жить без него не хочу и не буду. Прошу в моей смерти никого не винить».

Героиня второй истории никогда и ни при каких обстоятельствах не производила впечатление слишком нервной. Наоборот. Спокойная, решительная, мудрая женщина. Тридцать лет прожила в очень счастливом браке – все окружающие завидовали. Елена и Игорь действительно очень любили друг друга и никогда не расставались. Он над ней подшучивал, она смеялась, глядя на него влюбленными глазами. Это действительно была любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Игорь умер от неизлечимой болезни. Я была уверена, что это катастрофа убьет Елену. Но нет. Вот уже три года она продолжает привычный образ жизни. Общается с друзьями, дает концерты.

Через три года я решила деликатно спросить ее:

– Ну как?

Она ответила:

– Знаешь, ничего не прошло. Ничего не забылось. Я не даю себе распускаться, я запрещаю себе плакать, я все делаю, как положено. Но меня нет.

Я посмотрела ей в лицо и увидела, что изменилось. Вместо двух искрящихся солнышек на меня смотрели мертвые глаза. Улыбка была прежней, а глаза мертвые.

Что это было?

Ольга: Наверное, женщины существа более нервные, мужчины легче переживают потерю.

Эдуард: Не думаю, что мужчины реагируют менее эмоционально. Когда царь Давид состарился, его сын Авессалом поднял против него восстание и был убит. Гонимые, которые прибыли об этом доложить, Давид спросил: «Все ли в порядке с мальчиком моим Авессаломом?». Узнав о смерти восставшего сына, он плакал и все время повторял: «Сын мой, Авессалом, сын мой, сын мой, Авессалом! О, если бы я мог умереть вместо тебя!».

На этот сюжет композиторы эпохи позднего барокко писали очень трогательные мотеты...

Мы все привыкли к общению, к действию наших чувств: осязанию, обонянию, зрению. И в один момент у нас остаются только воспоминания. Есть много мест и вещей, которые напоминают об ушедшем. И оставшийся оказывается в одиночестве, которое он не выбирал. Однако, хотел ли тот, кто умер, погрузить свою половину в вечную тоску и безутешность? Наверное, нет.

И окружающие, приняв горе человека, должны все-таки тянуть его обратно к жизни. Есть фаза, когда следует помочь человеку сделать следующий шаг. В этом смысле прежняя традиция траура не была глупой. Положенное время нужно провести в горе. Соответственно одеваться, не посещать развлекательных мероприятий. Очень многие проблемы современного человека связаны с тем, что в угоду толерантности мы не разграничиваем периоды своей жизни.

В церковном опыте также очень мало внимания уделяется обрядам прощания, когда друзья и семья должны физически попрощаться с умершим. Если этого не сделано, то начинается следующее: «Ах, он всегда рядом! Я ему все рассказываю!». Не рядом. И пообщаться с этим человеком не получится. Рассказывайте лучше Богу, а Бог разберется. Физической связи с покойным у вас больше нет, и не надо о нем думать, как о киношном привидении, которое постоянно бродит вокруг вас и все видит.

Однажды лед растает, вы сможете идти дальше.

О.: Мне кажется, у нас вообще нормальное осмысление и уважение к смерти утеряно. Вот тебе пример. По поводу самоубийства жены актера один канал устроил шоу с реконструкцией. Взяли электрический провод, показали зрителям как она его завязала, как табуретку оттолкнула, что с ней потом было... Обсудили подробности в студии, языками почесали. Где ноги лежали, где голова.

Э.: Стоит напомнить, что тело – это храм Святого Духа. Следовательно, обсудить детали смерти человека можно, но деликатно. И не в период похорон. Может быть, конечно, журналисты, делающие эту передачу, люди неверующие, но вдруг им эта дама потом встретится? И скажет: «Знаете, вы табуретку неправильно ставили и провод не так завязывали».

О.: Да кто же об этом думает? Все же отгоняют мысль о своей смерти.

Э.: О смерти близких тоже...

Я хочу теперь поговорить об угасших глазах, потере вкуса к жизни. Для верующего человека желание жить дальше появляется в молитвенном общении с Богом, а также с человеком, который может сопроводить в трудную минуту.

О.: Глядя на эту женщину, я сомневаюсь в успехе сопровождения. Иногда ведь слышишь такую фразу: «Я умерла вместе с ним». Верно? А мертвого можно сопроводить только в последний путь.

Э.: Когда человек говорит подобную фразу, он все же несколько лукавит. Душевно он

может считать себя мертвым, но тело его живо. Следовательно, нужно заново родиться. Понять, что прошлое очень важно, но будущее важнее. Пережитая любовь должна стать не убивающей, а вдохновляющей. Нужно просто ее любить. Не сочувствовать, не сострадать, не утешать, а именно сильно любить. Чтобы она поняла, как велико, важно и вдохновляюще ее присутствие. И тогда чудесным способом жизнь вернется. И в этом смысле очень важна молитва, потому что любовь Бога способна сделать так, что мертвое оживет.

О.: Как правильно общаться с человеком в большом горе?

Э.: Это и просто, и сложно одновременно. Просто, потому что существуют рекомендации. Всегда быть на связи, никогда не раздражаться, проводить время с этим человеком, когда нужно, не считаясь со своими желаниями и занятостью. Это сложно, потому что посвятить себя человеку на самом деле очень сложно. Находить время и душевные силы для помощи не очень удобному компаньону. Думать, как его развлечь, как сделать ему приятно, и очень мало получать в ответ.

О.: Сколько нужно времени, чтобы человек пришел в себя?

Э.: Каверзный вопрос. Он никогда не придет в себя.

О.: Вот как?

Э.: Опыт сильной любви меняет, преображает и формирует. Впрочем, ему и не нужно приходить в себя, потому что вернуться в стадию «до» невозможно, и от него не требуется «приходить в себя». Необходимо позволить самой силе любви сделать шаг дальше. И на этот процесс действительно нужно время. И это не неделя. Скорей всего, полтора-два года... Может быть – три...

О.: Это довольно много. А есть ли признаки того, что период траура и горя завершился?

Э.: Когда человек продолжает любить и ценить умершего, скучает по нему, но больше не цепляется за ушедшего. Перестает производить катастрофы и разрушения внутри себя. И не говорит: «Он умер как будто вчера».

О.: Насколько допустимо в острый период прибегать к помощи современной фармакологии? Пить антидепрессанты, например.

Э.: Я не могу однозначно здесь дать совет. Иногда это необходимо, но перед тем как начать принимать таблетки, человек должен попробовать излить свое горе до дна близким, друзьям, священнику, не пытаясь выглядеть красиво.

16. СБРОСЬ МАМУ С ПОЕЗДА

Почитание отца и матери – четвертая сверху Божья заповедь. Сразу после трех, которые касаются почитания самого Бога. Это понятно и легко объяснимо. Родителям, даже самым легкомысленным, мы обязаны не только фактом своего появления на свет, но и, как правило, многим иным. Бессонными ночами, волнениями, помощью моральной и материальной. Они нас любят. Иногда своеобразно, но любят. Да и сами мы когда-то будем остро нуждаться в подобном почитании себя. Каждый, у кого есть дети, знает, как важно получать уважение и любовь с «детской» стороны. И неважно, что пресловутый стакан воды пока не требуется. Стакан-то может и вовсе не потребоваться, а любовь и благодарность очень даже. Всегда.

Эта печальная история еще не закончена и тянется она в одной республике бывшего СССР, граждане которой вынуждены массово уезжать на заработки. Кто в Россию, кто в Европу. Благо, что до Европы недалеко. И вот, представьте, в этой независимой республике есть большая семья – старенькая мама в деревне, дети, внуки, даже правнуки. Почти все дети уехали в Россию – выхода нет. Одна сестра осталась, и на семейном совете было решено – мама

в деревне одна жить не может. Да и как? Воды натаскай, в туалет зимой побегай (а республика хоть и южная, но морозы там бывают), хатку подмети, обед на печи свари. А маме восемьдесят. Оставшейся сестре было предложено маму забрать к себе в город:

– А мы тебе за это будем платить. И на содержание мамы, и даже за твои труды.

Дело было осенью, а в ночь перед Рождеством в Москву звонок из маминого села от дальнего родственника. Если переводить с общенной лексики, то получится примерно следующее:

– Ах вы, такие-сякие, да как же вы можете!

Оказывается, сестрица от мамы устала, вызвала такси, полуживую старушку в такси запихала и домой отправила. Без денег. Таксист довез, а платить нечем. Старушка поковыляла к родственникам, те заплатили, но вернуть бабушку в ее хату рука не поднялась. Потому что там холодно и есть нечего.

В семье началось расследование, в результате которого выяснилось, что сестра деньги себе прикарманивала, маму кормила пустыми макаронами и отнимала у нее пенсию. Мало того, забрала деньги, отложенные на похороны, со словами:

– Зачем тебе? Я тебе гроб сама куплю.

Семья так и не пришла к определенному выводу. Кому-то надо возвращаться, бросать работу и ухаживать за мамой. Но кому?

С другой стороны, бывает же так, что отношения с родителями не складываются. Не складываются, и все. Это не кажется мне неестественным – друзей мы выбираем, родителей отнюдь. Вот и получается, что любви особой в семье нет, папа с мамой – довольно посторонние люди детям, а часто и друг другу. И чтить их приходится, ломая себя через колено.

Что это было?

Ольга: Эдуард, я безусловно осуждаю героиню истории, но и понять ее могу. Братья и сестры навязали ей маму, и она вынуждена за ней ухаживать. Заповедь об отношении к родителям я помню. Но ты можешь себе представить, что человеку может быть и неохота, и недосуг посвящать свою жизнь родителям?

Эдуард: Нет, это я представить не могу. Человек, конечно, всегда должен осуществлять свободный выбор, но существует реальность, в которой у нас выбора нет. Это наше рождение и, следовательно, наши родители. Именно они дали нам самое дорогое – жизнь. Ради которой люди и предают, и искушают, и, как сказал один человек, мочат в сортире.

Этот сверхценный дар мы получаем от родителей и должны относиться к ним с уважением. В любых обстоятельствах.

О.: Даже если благодарить мы их можем только за факт рождения? Даже если больше не за что?

Э.: Все равно нужно благодарить. И эта благодарность особенно важна, когда для родителей наступает еще один момент, в котором человек ничего не решает. Момент смерти. Благодарность есть сопровождение родителей к этому важному моменту.

О.: В какой степени нужно осуществлять это сопровождение?

Э.: В такой же, в какой родители сопровождали при рождении. Ты как женщина должна это даже лучше понимать, чем мужчина. Вряд ли рождение твоей дочери было для тебя легким и приятным мероприятием.

О.: Как вспомню, так вздрогну.

Э.: Ребенок должен помочь родителям, когда они рождаются в жизнь вечную. И это тоже

может быть больно и мучительно.

О.: Представь себе не такую уж редкую ситуацию – родитель наградил ребенка жизнью и смыслом. Чаще это бывает с мужчинами. Смысл и появился, как в кино – когда дитяти лет двадцать. Все проблемы младенческого и подросткового возраста решены, ребенок даже обучен профессии. «Ага, – говорит папаша, – теперь я старенький, и ты меня обязан содержать и уважать!» Некоторые даже в суд подают на алименты. И это законно, если сам он от алиментов не бегал. Поверь, ребенок в этом случае на родителя злится. Мягко говоря.

Э.: От факта, что родитель неожиданно сделался героическим летчиком или капитаном дальнего плавания, суть не меняется. Он дал жизнь. С другой стороны, уважение и любовь должны быть взаимными. И если от родителей этого не получаешь, то и им давать не очень хочешь. Если связь разорвана, ребенку просто негде понять, как это работает.

О.: И что делать сыночку, если спустя десятилетия к нему вернулся папа-летчик?

Э.: Наверное, для начала понять, что это действительно его биологический отец, даже если его воспитал другой человек. И если это раскаяние и желание наладить отношения, то стоит пойти друг другу навстречу.

Однако всегда стоит помнить, что почитание родителей – это не любовь, не раболепство, это ответственность и уважение. Если родитель пропадал двадцать лет, ответственность не снимается, но выражается по-другому. Наверное, если человек вернулся, пусть и через двадцать лет, стоит выяснить причины и следствия, попытаться наладить контакт. Но вряд ли «летчику» стоит ожидать большего, чем нормальное человеческое общение.

О.: Я тебя правильно поняла, что ребенок родителю хоть и обязан, эти обязанности дифференцированы и зависят от поведения родителя?

Э.: Речь идет о том, что почитание, то есть почтение и отдавание чести, не для всех одинаковое. Перед Папой Римским мы ведем себя одним образом, перед соседом другим, но при этом всегда должны уважать достоинство человека. Так и почитание родителей – это уважение достоинства людей, которые дали нам жизнь. Не раболепство, не забытие, даже не любовь в ее обычном понимании.

О.: Нет, но ведь хорошо, когда родителей любишь?

Э.: Это очень хорошо! И все-таки прежде всего это уважение. Мы можем очень сильно отличаться от родителей, иметь с ними разное мировоззрение, манеры, круг чтения, но это не должно влиять на уважение.

О.: Я как-то нервничаю по поводу любви. Мне кажется, что когда родители беззаветно любят своего ребенка, а это не так часто бывает, как принято думать, это очень во многом определяет всю его дальнейшую жизнь. Дает ему ощущение уверенности. И долг по отношению к родителям для него не тяжкая ноша.

Э.: Любовь родителей дает ребенку еще и правильное понимание того, как необходимо выразить свою ответственность, когда родители постарели. Принимать их такими, какие они есть. Не идеальные и не совершенные.

О.: Касательно истории, с которой мы начали наш разговор... Пожилая женщина могла умереть в холодной хате. Она была без денег, и таксист мог высадить ее в чистом поле. Словом, бабушка была отправлена восвояси с риском для жизни и здоровья. Я не уверена, что дочка решилась бы на подобное в отношении постороннего человека. Совесть большинства людей не приемлет убийства человека. Однако, в отношении родителей это не всегда работает. В своей журналистской практике я сталкивалась с историей, когда дочь выпихнула совершенно здоровую мать в психушку, чтобы улучшить свои жилищные условия.

Ответственность по отношению к коллеге, к другу есть, а по отношению к родителям – нет. Странно, правда?

Э.: Оля, это очень даже понятно. Большинство людей смотрит на себя глазами окружающих, а не своего нравственного чувства или Бога. Им важно хорошо выглядеть в глазах коллег и друзей, поэтому они и не делают им ничего плохого.

Признать, что ты больше зависишь от взгляда окружающих, чем от своего внутреннего стержня – достаточно сложный процесс.

Именно поэтому труднее сделать зло публично, нежели кулуарно, в своей семье. И задняя мысль есть: «Родители все равно меня любят и сор из избы выносить не будут».

О.: Угу, нравственный человек не грабит банк не потому, что тюрьмы боится, а потому, что воровать нельзя.

Э.: Понятно, что жить с пожилым человеком не очень приятно. У него свои привычки, свои болезни, за ним надо ухаживать. Но женщина из нашей истории добровольно согласилась на это и договорилась с братьями и сестрами об условиях. Судя по ее поведению, мать была ей не очень нужна, поэтому было бы честнее еще на берегу сказать: «У меня нет ни сил, ни желания».

О.: И что теперь делать остальным братьям и сестрам? Семейный позор выплыл на свет Божий. Кому-то нужно бросать работу и ехать сидеть с мамой.

Э.: Самый логичный выход, чтобы мама жила у всех по очереди некоторый период времени. По крайней мере, не будет накапливаться усталость и раздражение.

О.: Это важно, потому что пожилому человеку важен не только уход, но и психологический комфорт. А иногда трудно не раздражаться. Вот пример. Старенькая мама, пока все были на работе, решила, что паркет в ее комнате выглядит обшарпанным. С небывалой энергией она выдвинула часть мебели в другую комнату, сбегала в магазин и покрасила паркет масляной краской. При этом еще и отпечатала на ней следы своих тапочек, что, разумеется, уже не важно, но деталь интересная. Вечером сын с невесткой вернулись... Опаньки!

В этой квартире то, что называется «сухая гроза» – ливень не грянул, маму никто ни в чем не упрекает, но молнии так и летают.

Э.: Знаешь, дело не в маразме. В семье чувствуется отсутствие диалога, и оно возникло еще до того, как мама принялась мазать паркет краской. Я бы не удивился, если бы выяснилось, что подобный способ принятия важных решений насадила сама бабушка, когда была моложе. И молнии летали от нее, а теперь к ней. Именно поэтому я подчеркнул – ответственность родителей и детей обоюдна.

О.: Сохрани нас Господь от старческой деменции...

Э.: Если речь идет о заболевании, другое дело. Надо прибегать к медицинской помощи и, если необходимо, помещать человека в медицинское учреждение. Есть ситуации, с которыми нельзя справиться в домашних условиях.

О.: Расскажу еще одну историю. У моей знакомой, социально успешной женщины с интересной работой, мужем и двумя взрослыми детьми случилось несчастье в семье – тяжелый инсульт у мамы. Она вынуждена была бросить все, переехать к родителям, муж ее не поддержал, у детей свои дела. Через несколько месяцев умер папа. Она сидит наедине с лежачей больной в полной отключке, которая никого не узнает. Из развлечений – часов в двенадцать ночи пойти в круглосуточный магазин поговорить с кассиршей. Эдуард, за эти несколько месяцев она сошла с ума в самом вульгарном медицинском смысле. Не может связно выражать свои мысли, заговаривается... Дочерний долг выполнен, но кому от этого хорошо?

Э.: Ситуацию знаю не понаслышке – у моей бабушки было два инсульта, очень тяжелых. Но, Оля, я может быть сейчас скажу страшную для многих вещь... Есть ситуации, когда человека необходимо поместить в медицинское учреждение, какого бы качества оно ни было.

О.: В России иногда поместить человека в медицинское учреждение равносильно

убийству.

Э.: Никто же не говорит – бросить. Ухаживать днем, чтобы хотя бы ночью была возможность отдохнуть. Тем более если надежды на улучшение нет.

О.: Похоже, что нет.

Э.: Так бывает. Звучит жестоко, но поместить человека в больницу означает сохранить свое и его достоинство. Кому стало лучше от того, что твоя знакомая потеряла рассудок? Ее маме? В итоге в квартире оказались два больных человека, а ухаживать за ними некому.

О.: Российская ситуация загоняет в таких ситуациях в пятый угол. У нас нет адекватных учреждений.

Э.: Не только поэтому. В российских семьях редко устанавливается нормальная дистанция между родителями и детьми, зато родители очень любят вгонять детей в чувство вины.

О.: Я готова подписаться под твоими словами. Родители у нас любят прививать детям чувство вины. Нагрузить, так сказать.

Э.: Вот именно, не воспитывать, а манипулировать. Требовать внимания шантажом – тебя, деточка, все предадут, есть только я – столп истины и жизни. Это ломает отношения в российской семье и мешает принимать правильные решения.

О.: О, Эдуард, манипуляции в семье – это наше все. Не чувство ответственности, а чувство вины, не чувство любви, а мазохистская привязанность. У нас большинство подсознательно уверено: пока человека не сломаешь, он твоим не будет. Склонность к психологическому насилию очень сильна.

Э.: При этом всем стоило бы вспомнить Евангелие: «Какой мерой меряете, такой и вам будет отмерено». Манипуляции возвращаются. Кто пытается сломать, окажется сломанным.

О.: Эдуард, где критерий передачи больного человека не слишком комфортному учреждению?

Э.: Когда заведомо дома сделать ничего нельзя. Бесполезно и сверхмучительно. И не надо винить себя, что он умер не через три года, а через три недели.

О.: Тебя расстреляют за эти слова.

Э.: 24 ноября 1957 года Папа Пий XII выступил перед врачами и изложил некоторые принципы необходимого и достаточного ухода. В случае морального конфликта различных инстанций он дал примат воли пациенту или семье. И они могут отказаться от экстраординарных усилий по поддержанию жизни (речь Папы Пия XII перед врачами Института Менделя, 24 ноября 1957, Католическая Документация 1957, № 1267, с. 1607). Например, платить миллионы за искусственное поддержание функций организма, когда мозг уже умер. Рекомендуются снять у больного физические страдания и сопроводить его достойно в тот период, когда он должен умереть.

О.: Знаешь, мне очень нравится ситуация в той же Канаде, например. Когда есть специальные дома с обслуживанием для стариков. И дети могут их навещать по выходным. Это никого не напрягает и сохраняет достоинство и детей, и родителей.

Э.: Оля, не все так просто. И в Канаде, и во многих других странах есть такая система, потому что все общество взяло на себя ответственность. Кстати, большинство таких резиденций в Канаде платные, и человек в течение жизни об этом задумывался и откладывал средства. И дети не просто навещают своих стариков по выходным, они участвуют в покрытии расходов. Все общество целиком делает выбор и направляет часть налогов на достойное содержание стариков, даже если у них денег нет. Делятся люди с разными доходами, и делятся для того, чтобы в обществе был нормальный психологический баланс. Это и называется – социальная ответственность, которая появляется, когда есть ответственность личная.

О.: Я бы с удовольствием отстегивала, если бы это гарантировало мое приличное

существование в старости. Я не хочу обременять свою дочь кормлением меня с ложки и заменой памперсов.

Э.: Видимо, не созрели мы еще до такого общественного договора. Между тем, чтобы определить уровень цивилизованности, достаточно посмотреть на отношение к пожилым, бедным и иностранцам. Это еще с библейских времен работает.

О.: Я не могу тебе не задать один вопрос, Эдуард. Ты единственный ребенок своих родителей и они уже не молоды. Родители у тебя замечательные и у тебя с ними очень теплые отношения. Однако, в силу твоего монашеского положения, ты не сможешь выполнить обязанности, о которых мы в этой главе так много говорили.

Э.: Почему не смогу? Пока мой семейный круг может заботиться о моих родителях, я доверюсь узкому семейному кругу. Если же состояние моих родителей станет таково, что они не смогут за собой ухаживать, и наши родственники тоже не смогут этого делать, у меня есть возможность обратиться к провинциальному генеральному настоятелю с просьбой поехать к родителям, и обычно такие просьбы удовлетворяются.

И когда монашеская конгрегация меня принимала, она прекрасно понимала, что я единственный ребенок и может сложиться ситуация, когда мне будет необходимо взять попечение о родителях.

О.: Это красиво и по-человечески.

Э.: Любая монашеская конгрегация старается быть человеческой. И если иногда принимаются иные решения в подобных случаях, это из-за несовершенства личных отношений, а не потому, что монашеский устав этого не позволяет.

17. УЗНИКИ ЗАМКА ИФ

Когда бываю в Европе или Северной Америке, я частенько завидую. Многому. Экологии, отношению государства к человеку и человека к человеку, безопасной жизни, социальной защищенности. Медицине завидую просто страшно. Когда вижу больницу меня просто всю скручивает... Но есть одна вещь, которая меня не просто скручивает, а не дает жить, спать, есть и разумно мыслить. Вернее, этих вещей две.

Первая, сами по себе дома для пожилых людей. Как они выглядят внутри и снаружи, как там хорошо относятся к обитателям, как достойно обставлен уход из жизни, даже если пациент уже практически из нее разумом ушел и не понимает, где находится.

Но мне понятно, этого при моей жизни не будет. Господи, пусть я умру, пока я еще могу себя обслуживать. Во сне. Не доводи дело до больницы или интерната.

Вторая вещь... Она проще, но вызывает у меня даже больше восхищения. Отношение окружающих к людям пожилого возраста и их отношение к себе.

Моя подруга и ровесница любит приговаривать на полном серьезе: «Старая я уже, мне это нельзя». Говорит она это в том возрасте, когда дамы в США как раз выходят в первый раз замуж и заводят детей. Не все, врать не буду, но очень многие. И считают, что жизнь только начинается. Собственно говоря, даже восьмидесятилетние в инвалидной коляске не считают себя отработанным материалом, не ждут смерти-избавительницы, а катаются на этих колясках по всему городу, в кино и на лекции, а иногда и на специальные танцы.

Им интересно жить, они спешат узнать что-то новенькое, и у них есть на это время и желание. Именно желание. Огонек в глазах, интерес в душе, задор и радость жизни.

И права моя подруга – мы, по сравнению с ними, гораздо более унылые и дряхлые.

Что делают бабушки моего дома? Летом сидят во дворе, обсуждают болезни и

несовершенство жизни. На лицах ненависть к тем, у кого больше возможностей.

Западные старички ничего такого не обсуждают и не считают, что у них мало возможностей. Конечно, физически бывает непросто, но через это «непросто» они ходят на курсы танго.

Или в бар. Выпить и потанцевать. Почему бы нет? В Москве в ночном клубе я себя уже чувствую как мамонт, свежевыкопанный из вечной мерзлоты. То есть мне уже пора домой. Хорошо, мне еще можно пока в кафе на ланч. А вечером уже как-то странно. Вечером в кафе приходят люди лет двадцати флиртовать, а мне уже не полагается.

Между тем восьмидесятилетние американцы и европейцы не пренебрегают это стороной жизни. Кокетничают, романы заводят, за ручку по парку гуляют... Что еще они делают, не знаю, свечку не держала, но почему-то верю в их возможности.

Никого это не шокирует, в том числе их самих. А у нас что? У нас: «Бабка, куда полезла – дома надо сидеть». То есть человека старше шестидесяти у нас вынуждают сесть под домашний арест. Чтобы не отсвечивал. Обидно, что уж... Я не хочу под домашний арест.

Что это было?

Ольга: Черт, черт, черт! Извините, отец Эдуард, вырвалось. На пенсии многие живут лет двадцать-тридцать. В России – как узники замка Иф без надежды сделать подкоп. Мне кажется, если бы можно было без международного протеста издать закон, что при достижении пенсионного возраста людей надо расстреливать, у нас бы такой закон приняли. При полном согласии людей пенсионного возраста, которые тоже махнули на себя рукой.

Эдуард: Я полностью согласен. И?..

О.: Тебе вопрос обязательно нужен?

Э.: А ты просто хочешь на мою реакцию посмотреть? Тогда я полностью тебя поддерживаю.

О.: Хорошо. Вопрос. Почему мы живем так по-разному? В Канаде пенсионеры живут полной жизнью до самой смерти, даже если они в инвалидной коляске. А у нас период пенсии – это уже в гробу лежишь, просто тебя еще не закопали.

Э.: Все объяснимо. Существуют разные взгляды на бытие человека. Один предполагает, что человек является человеком от момента зачатия до момента смерти, но его жизнь проходит разные этапы. В пять, двадцать, сорок, шестьдесят лет человек не может делать одно и то же, иметь одни и те же интересы. При этом человек ценен и для самого себя, и для других людей.

Второй взгляд крайне распространен у нас в стране. Что человек ценен только в свою продуктивную фазу. Когда он работает и приносит максимальный доход. Эту позицию можно даже в нашем лексиконе проследить, когда ребенку говорят: «Вот станешь человеком, тогда и будешь выражать свое мнение!». Следовательно, тот, кто еще не может производить, недочеловек, а тот, кто уже не может – просто мусор. С материальной точки зрения пользы никакой, а кормить его надо.

О.: Есть такая точка зрения – живи быстро, умри молодым. Но те, кому повезет (или не повезет), и они доживут до старости, уже в молодости должны понимать, что они станут «отработанным материалом». И порядки, когда общество вынуждает пожилого человека не высываться дальше лавочки у подъезда, распространятся и на них. Почему они не боятся?

И вот пример. Известная актриса родила ребенка с болезнью Дауна и не постеснялась рассказать об этом. Какой же грязью ее полили именно за то, что даун ничего не произведет, а только «сожрет» то, что мы могли бы сожрать сами. Видела я, в Квебеке пребываючи,

девушку-дауна, вполне себе работающую в магазине. Но даже если бы она не работала, она не заслуживает к себе плохого отношения.

Или – еду на днях в трамвае и вижу мужчину явно старше семидесяти. В джинсах с модными дырочками, зеленом пуловере в клеточку и зеленой кепочке с надписью «Виски». В ушах плеер. Класс! Но ты бы видел, как на него смотрели пассажиры: «Старый хрен, а туда же! Виски! Кефир и теплый сортир тебе».

Э.: У нас почти все живут так, как будто у них нет будущего. Да еще проповедуют принцип: «Не высовывайся!». А тут вдруг модный дедушка... Ты что? Кроме того, человеком озлобленным легче манипулировать, так что обычно у нас это состояние еще и сверху поддерживается.

О.: Ну хорошо. Гражданин озлоблен. Но когда рядом в баре или клубе сидят примодненные дедушка с бабушкой и тянут коктейль, это как ему мешает?

Э.: Дедушка с бабушкой в баре напоминают, что жизнь не заканчивается в двадцать пять и не надо пытаться вырвать у нее все за пятнадцать минут. Собственно, бабушки на лавочке тоже хотят урвать все здесь и сейчас на своем уровне, перебив кости проходящим. Таким образом, взаимодействие в обществе понижено, социальная солидарность тоже, именно это и нужно власти.

О.: Ты верно заметил – бабушки на лавочке тоже полны негатива. И при необходимости костылем убить могут.

Э.: Конечно, негатив объясняется и низкими доходами, и ужасным здравоохранением, но если у человека есть силы и желание, то надо его всячески вписывать в активную жизнь. Пусть в бридж играет, танго танцует или в музеи ходит с группой.

О.: Знаешь, а ведь пожилой человек очень даже может быть полезен. У стариков иногда очень зоркий и неожиданный взгляд на вещи, например. Я люблю их советы. И рассказывают они... Порой навязчиво, но иногда очень интересно. Я как-то подслушала на пляже рассказ слепой бабушки про то, как девочкой ее угнали в Германию на работы, она сбежала, не зная языка... Эдуард, это было более захватывающе, чем романы Дюма.

Э.: Значит, надо предоставить этой женщине возможность социальных контактов. В Канаде пожилые люди тоже непросто переживают уход на пенсию. Изменяется положение в обществе, появляется ощущение ненужности. Здесь был найден интересный выход. Если пенсионер чувствует в себе силы, он может заниматься разнообразной волонтерской деятельностью.

О.: Послушай, это же гениальная идея! Волонтеров в любом обществе не хватает. Пенсионеры чувствуют себя необходимым, и он действительно очень нужен! Это поднимает его самооценку и его ценность в глазах окружающих. Про пользу я и не говорю.

Э.: ...Но при этом канадские пенсионеры получают пенсию, которая позволяет жить достойно.

О.: Не хочу даже обсуждать, российская пенсия унижительна и ужасна. Но мы ничего не можем с этим сделать...

Э.: Я бы еще добавил про волонтерство, с твоего позволения. Стать волонтером тоже может не каждый, а только тот, кто испытывает симпатию к ближнему. Ходить и помогать в раздраженном состоянии не стоит.

О.: Раздражения у нас хватает везде. У меня опять пример. Недавно снимали программу про то, можно ли выйти замуж после шестидесяти. Сидят героини, женщины, полные надежд, а им один гость, молодой человек, и говорит открытым текстом: «Посмотрите на себя, кому вы нужны, противные старые бабы?».

При том, что одна из них как раз недавно замуж вышла. Пригодилась кому-то.

Я вообще однажды разговорчик слышала: «Она ничего, красивая, только старая уже – двадцать восемь лет».

Э.: Конечно, «старая». А потом мы удивляемся уровню самоубийств у подростков, алкоголизму, агрессии и депрессиям. Не видим связи.

О.: Ха! У нас каждое второе объявление о вакансии заканчивается словами: «До 35 лет». А после тридцати пяти лет что? Человек разваливается, не может работать? Ему до пенсии еще четверть века.

Э.: Это, собственно, мы уже обсуждали. Начальник думает, как и высшая власть – молодой и неопытный лучше управляем.

О.: Есть такая профессия – телевизионный редактор. Между прочим, очень сложная и ответственная, требующая такта и мастерства. У меня куча знакомых шикарных редакторов за пятьдесят не могут найти работу. Все ноют, что редакторов нет, но предпочитают взять девочку после института.

Э.: У профессионалов за сорок есть собственные взгляды на жизнь. И это клеймо, в каком-то смысле.

О.: То есть нам неважно, чтобы хорошо. Нам важно, чтобы удобно.

Э.: Да. Если в Европе избавились после Второй Мировой войны от отношения к человеку как к материалу, признали вину, покаялись, то у нас ведь никакого осмысления и покаяния не произошло. Наоборот. Кое-кто заявляет, что коммунизм очень близок к Христу.

О.: Вот еще пример. наших стюардесс набирают, как будто в бордель – по молодости и красоте. На западных авиалиниях я видела чудесных и ухоженных дам в возрасте. То же самое в дорогих магазинах, где у нас тоже девочки малолетние работают. И ладно бы в магазине, но везде также.

Э.: Принцип, что кухарка должна управлять государством, не хочу никого обидеть, существует, но должен быть забыт. Я в том смысле, что делать что-либо должен тот, у кого есть соответствующая квалификация. Но если ты меня спросишь, как этого добиться в России, я пока не знаю. Я думаю, что очень помогла бы квота.

У нас много смеются над квотами в Америке, когда в организации есть обязательная часть женщин, цветных, инвалидов, но это постепенно приучает общество к переменам.

О.: Идея! Надо принять закон, что каждый работодатель должен принять столько-то работников старше пятидесяти. Или – давать преференции пенсионерам при вступлении в кружки. Есть же бесплатное место для льготников в маршрутке?

Э.: Неплохо было бы, если некто, открывающий студию обучения танцам, спортклуб или кафе, был обязан принять бесплатно несколько пенсионеров.

О.: Я бы дальше пошла. У нас очень плохая бесплатная медицина. Надо обязать, чтобы каждая частная клиника бесплатно лечила нескольких социально незащищенных. Пусть не всех, но в районной поликлинике очереди уменьшались.

Ну и, конечно, отношение поменять. Человек не компьютер, за которым я сейчас сижу. Этот сломается, куплю новый. Польза от пожилого человека другая, но это не значит, что ее нет.

Э.: В монашеских орденах это заметно. Как ты знаешь, монахи на пенсию не уходят, но пожилые священники и братья, которые уже не служат, не теряют наблюдательности, и их некоторая отстраненность от земных дел дает им большую свободу во мнениях и высказываниях. Это очень важно.

О.: Я могу подтвердить. Ваши пожилые братья прелестны и остроумны.

18. РОДНАЯ КРОВЬ

Лично у меня нет ни брата, ни сестры. И у моих родителей тоже нет братьев и сестер. Более того, у моей дочери тоже никого нет. Сильно подозреваю, что и не будет.

Тем не менее, я всегда хотела. Очень. Мне до сих пор кажется, что брат или сестра – это что-то такое, неотменяемое. Друг может быть очень близким, но рано или поздно большинство друзей отваливается по разным причинам. С братьями и сестрами объединяет кровь, и она никуда не денется.

Когда я начинаю вслух завидовать тем, у кого братья и сестры есть, они обвиняют меня в глубокой наивности.

– Ты не представляешь, как это ужасно – много лет нос к носу жить в одной комнате с совершенно чужим человеком. По характеру мы с сестрой совершенно разные, с разными интересами, мы дрались до крови чуть ли не каждый раз, как оставались дома одни.

– Я всю жизнь конкурировал с братом, мне казалось, что его любят больше. Он болел, ему покупали подарки, он считал, что это нормально. Вырос спесивым и жадным – мы не общаемся лет пятнадцать.

Как журналист, я часто сталкиваюсь с тем, как ужасно братья и сестры делят имущество или просто враждуют без всякого повода. Частично это объяснимо тем, что давно известно – именно родственники, если уж начинают войну, то крайне жестокую и до последнего патрона.

Я понятия не имею, почему началась война братьев К., потому что застала ее катастрофическое окончание. Факты же заключались в том, что Сергей решил известить родного брата Захара. Почти ровесники, обоим чуть больше тридцати. Оба имеют успешный бизнес. Сергей, хорошо знавший слабые места в фирме Захара, написал на него очень обстоятельный донос в налоговую инспекцию. Захару грозил немалый тюремный срок и, чтобы откупиться, пришлось продавать квартиру и переезжать в съемную. Захар не знал, кому обязан честью «наезда» на фирму, и в трудную минуту обратился к брату за материальной помощью. Тот дал, но попросил расписку (на всякий случай). Когда Захар расплатился с братом, тот сказал:

– А расписку твою я потерял, но мы же свои люди!

Через несколько месяцев эта бумажка, в которой значились десятки тысяч долларов, оказалась в суде.

У Захара был только один вопрос:

– За что? Ты же мой брат!

На что Сергей только скрипнул зубами:

– Я тебя уничтожу! Отниму у тебя все и еще посажу лет на семь!

Сергею не удалось доказать, что он отдал долг, после суда ему пришлось продать остатки своего имущества. Через месяц размышлений над произошедшим и своей дальнейшей судьбой он умер от инфаркта. Возможно, это даже милосердно.

Я не знаю, доволен ли Сергей, но знаю, что представления о счастье у всех разные. Иногда довольно экзотические.

Что это было?

Ольга: Не кажется ли тебе странным, что мы, единственные дети в семье, взялись рассуждать об отношениях братьев и сестер? Но я так всегда хотела родную кровь, я много об этом говорила, а меня все пытались разубедить: «Да ты что? Ты даже не представляешь, как ненавидят друг друга родные братья и сестры!». Почему?

Эдуард: Скажи, пожалуйста, а почему тебе всегда хотелось родную кровь?

О.: Мне кажется, что это был бы такой близкий человек, который всегда останется со мной, будет меня поддерживать. Что это такая связь, которая не подвержена влиянию времени и обстоятельств.

Э.: То есть абсолютная любовь?

О.: Да.

Э.: Видимо, у тебя и у тех, кто хотел тебя переубедить, разные представления. У тебя некая иллюзия, у них – реальность. Самое интересное, что одна из современных исследовательниц отношений в семье, Жанна Сафер, отмечает, что в братских отношениях агрессия и конфликты более естественны, предшествуют вниманию и любви. То есть хорошие отношения между братьями и сестрами это не то, что дается непременно, но сложный и хлопотливый труд.

О.: Выходит тогда, что именно агрессия и конфликт нормальны?

Э.: Именно. Кажется, такова человеческая природа после грехопадения. Ни один из конфликтов, свойственных людям, в отношениях братьев и сестер не упрощается. Наоборот. Это еще в Библии было замечено.

О.: Авель и Каин?

Э.: Книг на эту тему написаны тонны, но до сих пор остается загадкой, почему же Каин убил Авеля на самом деле? Что значит, что жертвоприношение Авеля было принято, а Каина – нет? Почему он заревновал? Есть догадки, но полностью достоверных объяснений нет.

В Библии много описаний братских конфликтов. Например, отношения Иакова и Исава. Исав – старший и обладающий правом на наследство. Но маме хочется, чтобы все досталось младшенькому. Далее разворачивается великая семейная драма...

О.: Или история Иосифа, которого братья продали в рабство.

Э.: Вот она, великая любовь, которой ты жаждешь.

О.: Ты намекаешь, что это хорошо, что мы одни. Нас никто не убьет и не продаст в рабство. И то, что я считаю счастьем, на самом деле – большая проблема.

Э.: Нет, я хочу сказать другое. Каждая позиция таит в себе как достоинства, так и недостатки. И не нужно строить иллюзий. Родители постоянно должны поддерживать баланс в семье, и нормальным он становится, когда детей не меньше четырех...

О.: Откуда эта цифра? Почему не три и не пять?

Э.: Четыре обеспечивают разный возрастной баланс, отношения строятся легче.

О.: Почвы для конфликтов нет?

Э.: Почва для конфликтов есть всегда, но база для их разрешения шире. Кроме того, легче приобрести опыт для дальнейшей жизни.

О.: Но ты же понимаешь, что большинство европейцев или американцев вырастет в семье, где максимум двое детей. Да и... У нас с тобой одинаковый опыт в этом смысле – мы единственные. И чем мы хуже тех, которые выросли в многодетной семье?

Э.: Мы не хуже и не лучше, мы просто другие. Я не буду оценивать нас с тобой, но один ребенок часто замкнут на самом себе. И окружающие возлагают на него слишком большие надежды. Может он или не может, хочет или не хочет, но он обязан реализовать родительские амбиции. Единственный ребенок несет на себе слишком тяжелый груз. И если родители решили, что он будет профессором математики, а он оказался не способен, для семьи это зачастую конец света и крах идеалов.

О.: Эдуард, а вот что делать, если у родителей два или три ребенка, а они ощутимо больше любят одного? Я такие ситуации наблюдала. На одного возлагают надежды, ему стараются помочь в первую очередь, его хвалят. Ты представляешь, как это влияет на нелюбимых?

Э.: Видишь ли, это – ответственность родителей. Если это у них происходит невольно – пусть садятся перед зеркалом и репетируют. Любить можете больше одного, но никто, в том числе и «самый любимый», не должен об этом знать.

О.: Эдуард, как все непросто. Но это не объясняет ту жестокость, с которой порой воюют ближайшие родственники.

Э.: Но ты же уверена, что братья и сестры априори должны любить друг друга? Вот и все остальные обычно уверены, поэтому если в семье возникает конфликт, он гораздо чаще не замечается и пускается на самотек, чем вне семьи. Вне семьи мы живем в мире, где есть принципы поведения и законы. Бабушка Клава поостережется назвать свою соседку Ольгу Бакушинскую дурой, потому что понимает – реакция не только возможна, но и весьма вероятна. А сестра может не только дурой, но и похуже обозвать – что такого, свои люди. Конфликт растет и приобретает непропорциональный размер, если родители не начнут гасить его с самого начала.

О.: Я знаю двух сестер, которые в подростковом возрасте провели посреди комнаты черту мелом, обозначив границу территории.

Э.: Оля, это не признак конфликта, а признак извечной российской жилищной проблемы. Каждый человек должен иметь личное пространство и свою комнату. Но увы...

О.: Знаешь, я все детство и юность провела в комнате не с сестрой, а с бабушкой и бабушкой.

Э.: Это многое в тебе объясняет.

О.: Например что?

Э.: Функция бабушки и бабушки, в отличие от родителей, не воспитывать, а баловать. И у ребенка складывается впечатление, что именно так его должны любить. Но общество не состоит из твоих бабушек и дедушек... Поэтому... У тебя ведь часто есть ощущение, что тебя все оставили, покинули и счастье невозможно?

О.: Хи-хи-хи.

Э.: Что «хи-хи-хи»? Ты ведь даже мужа первого выбрала скорее годящегося тебе не в отцы, а уже в дедушки.

О.: Эдуард, ты говоришь банальности.

Э.: Правда обычно банальна.

О.: И что, у меня нарциссизм грандиозно выражен?

Э.: Не грандиозно, но явно выражен. Ты гораздо более болезненно, чем обычно, воспринимаешь разочарования. Ты сформировалась в присутствии воодушевленных тобой глаз, и тебе хочется, чтобы так на тебя смотрели двадцать четыре часа в сутки. Но никто больше никогда не будет для тебя бабушкой.

О.: Обидно, но придется смириться.

19. ЧУЖИЕ ИЛИ СВОИ?

Это случилось давно, еще в начале восьмидесятых. Ирина и Слава очень хотели ребенка, бегали по врачам, исследовали что могли и использовали самые новые методы. Результаты были неутешительны – бесплодие. Причем проблемы наблюдались у обоих, а репродуктивные технологии робко делали первые шаги. Когда им было под сорок, они решили взять в семью приемного ребенка – сына и наследника.

Оформили документы, привезли домой кудрявого блондина Сережу трех лет от роду. Интеллигентная семья – книжки, развивающие кружки, французская спецшкола.

Положительные примеры и нравственные нормы. Было очевидно – науки даются мальчику с трудом, но вел он себя до поры неплохо.

Когда мальчику исполнилось двенадцать, родители вспомнили произведение Булгакова «Собачье сердце». Тот эпизод, когда Шариков профессионально хлопнул стаканчик, а профессор Преображенский прокомментировал: «Клим Чугункин – стаж». В нежном возрасте мальчик протоптал дорожку к водочке во дворе с алкашами (в семье не пили), а потом и к наркотикам. В школе воровал и избивал одноклассников. Его исключили из французской, но в районной он продолжил свои эксперименты с удвоенным энтузиазмом.

Никакие психологи и слезы родителей не помогли.

Когда парню исполнилось двадцать, родители сочли за лучшее спасти свою жизнь, оставили Сереже квартиру, а сами уехали жить на дачу. Там они завели себе собачку.

Другая история из той же серии.

Известная актриса, одинокая, за сорок, усыновила мальчика из детского дома. Была счастлива. А потом мальчик стал кидаться на нее из-за угла с кухонным ножом. Пришлось врезать в дверь спальни замок и запирается на ночь. Понятно – врачи, лекарства, санатории. В восемь лет диагноз – шизофрения. Наконец ей стало ясно, что дома она не справится. Мальчик в специальном интернате. По ходу дела выяснилось – рожден от матери, которая употребляла наркотики во время беременности.

Конечно, конечно, в моем кругу есть и положительные, удивительные, прекрасные примеры приемных семей, где растут замечательные, добрые и талантливые дети. Да что там далеко ходить – Владимир Наумов и Наталия Белохвостикова несколько лет назад стали приемными родителями мальчика. Счастливы безмерно, гордятся его успехами.

И, конечно, родной по крови ребенок тоже может подсунуть любой неприятный сюрприз. Но все же, все же... Родятся ли от осины апельсины?

Что это было?

Ольга: Страшно, Эдуард. Вот как хочешь. Благородно, но страшно. Я верю в генетику, и в этом плане смотрю на приемных родителей с восхищением и изумлением, как на камикадзе. Ведь все может быть, правда? «Клим Чугункин» как полезет наружу...

Эдуард: Абсолютно нормально, когда в человеке проявляются потенциальные возможности, которые уже были заложены. Генетические или социальные. И, конечно, вредные привычки родителей оказывают влияние на ребенка. Однако не стоит говорить, что из кого-то «попер Клим Чугункин». Усыновление – сознательный акт и нужно прекрасно понимать, что усыновленный ребенок имеет свою историю. Он не чистый лист, на котором можно написать что хочется. Следовательно, у приемных родителей должно быть огромное самопожертвование и ни в коем случае не удовлетворение собственных амбиций и потребностей. Например, мотив, что в нормальной семье должны быть дети, а у нас не получается – не может быть правильным. Есть прекрасный сериал «Однажды в сказке», там ребенка усыновляет злая королева. Когда-то она убила отца, а мальчика точно так же зовут. Ей кажется, что она заполнит этим актом пустоту в душе.

О.: Она решает свои проблемы?

Э.: Да. А ребенку нужно давать от переизбытка любви, а не брать у него от ее недостатка. И трезво прикидывать свои силы, если известно, что ребенок не просто брошен, но еще и имеет тяжелые заболевания. Но если шаг сделан, не стоит даже в мыслях ни в чем винить дурную наследственность. В конце концов, родной ребенок тоже может принести немало сюрпризов.

О.: Раньше факт усыновления было принято по возможности скрывать. Представляешь себе драму, когда кто-то «добрый» эту секрет ребенку раскрывал? Сейчас общество, на Западе давно, у нас недавно, не делает из этого «тайну Мадридского двора». Мне кажется, это правильно.

Э.: Это правильно, но это не снимает с повестки дня вопрос о влиянии этого знания на личность.

О.: По-моему, все очень просто. Ребенку можно рассказать правдивую историю его появления в семье.

Э.: Оль, представь на минуту, что ты удочерена. И тебе рассказывают правдивую историю, что тебя оставили в роддоме. Ты не будешь думать, что произошло? Почему та, которая носила тебя девять месяцев, отказалась от тебя, не захотела за тебя бороться?

О.: Видимо, ты меня спрашиваешь, если начал свою реплику со слов «представь себе»? Я не показатель. У меня холодные отношения с родителями, меня бы это не потрясло. То, что меня бросили, не повлияло бы на мою самооценку.

Э.: Я поясню на другом примере. Ты все время говоришь о дочери: «Это мой ребенок и я за нее всех порву!».

О.: Именно.

Э.: Это нормально. Но что должно было произойти с мамой, которая носила другого ребенка, что она не разорвет?

О.: Много чего могло произойти. Маргинализация, например.

Э.: А у ребенка, который об этом думает, в голове проносится тысяча версий. И некоторые очень страшные. Нам с тобой все-таки трудно об этом судить.

О.: Наверное, ты прав. Сохранились записки моей мамы из роддома, где она описывает цвет мои глазок и прочее. Все-таки я была желанным ребенком...

Но если вернуться к моей дочери, то у нас с ней есть часто повторяемый диалог:

–Маша, откуда это в тебе???

–Есть в кого.

Действительно, есть в кого. Ничего не попишешь. Я не представляю, каким ангелом должен быть приемный родитель, чтобы в его голове не пронеслась в аналогичной ситуации мысль о «Климе Чугункине».

Э.: Наследственные факторы начинают развиваться при определенных толчках, следовательно, себя винить все-таки можно. Это первое. Второе – в тот момент, когда они усыновили этого ребенка, мысль «это не мое» должна навеки покинуть их голову и никогда не возвращаться. Так вопрос не ставится, а ставится он следующим образом: «Мы узнали новый факт о своем чаде и решаем, что делать, потому что это наш ребенок».

Когда в одной еврейской семье родился малыш и неизвестно еще от кого...

О.: Знаю эту семью.

Э.: Иосиф находился в сложной ситуации. Подростком сын потерялся в Иерусалиме...

О.: По идее, Иосиф должен был сказать: «Это наследственность Святого Духа. Понеслось. Ага»...

Э.: Но в Евангелии вопрос сформулирован так: «Почему ты сделал нам это?». Нам. Вот так и родители в момент усыновления должны понять: «Он НАШ». Иное – предательство.

О.: Эдуард, я тебе рассказала две истории. Я не понимаю, в чем можно обвинить приемную мать, если сын кидается на нее с ножом и ему ставят диагноз шизофрения.

Э.: Если родители из твоих историй сделали все, что могли, в этом и заключалась их ответственность. И если ребенка или взрослого с диагнозом шизофрения необходимо поместить в медицинское учреждение, его нужно туда поместить. Не стоит себя за это укорять.

Аналогичный случай мог произойти в обычной семье с родным ребенком.

О.: Моя знакомая врач-дефектолог считает, что все не так просто. И происхождение имеет грандиозное значение.

Э.: Ответственность любого родителя состоит в том, чтобы вырастить свое чадо. До восемнадцати примерно лет. Дальше, если чадо хочет наломать дров, это уже его ответственность.

О.: Да, но от ребенка еще и радости хочется, а не только ответственности и преодоления препятствий.

Э.: Давай сразу определимся: радость от детей необходимо воспринимать как дар.

О.: Скажи еще – сюрприз...

Э.: И скажу. Часто, если родители считают радость своим правом и не получают ее, они начинают растить в детях чувство вины за это. То оценки плохие, то парня не того нашла...

О.: Ты советуешь расслабиться и не ждать от ребенка ничего хорошего?

Э.: Почему же? Ждать. Но не считать, что ребенок обязан доставлять тебе исключительно удовольствие.

О.: При отсутствии в семье детей всем ли стоит задумываться об усыновлении?

Э.: Важно задать себе вопрос: «Почему мы так желаем прихода этого маленького существа в нашу семью? Для нашего блага или для его блага?». И честно ответить на него. Думаю, что этот вопрос задают себе немногие. Обычно вопрос о детях в семье ставится в других выражениях: «А не завести ли нам ребенка? Ой, завелся – будет!». Ребенок – особенная личность, которая нам дана для его возвращения, а не наша собственность.

О.: Хорошо. Скажи мне, почему на Западе охотнее усыновляют больных детей, часто очень больных?

Э.: Мне кажется, что просто общество более зрелое. Ими движет желание помочь другому и чувство милосердной любви.

О.: А у нас будет когда-нибудь это чувство милосердной любви?

Э.: Если это будет воспитываться с самого детства. Я приведу пример. Однажды группа французских школьников собрала во время Великого Поста деньги для детского дома. Можно было их просто передать, правда? Однако школьники приготовили концерт, встретились со своими ровесниками и во время чаепития передали конверт. После этого, поверь, ребенок благополучный не будет смотреть на сироту сверху вниз. Когда милосердие воспитывается из года в год с малых лет, когда приходит время создавать семью, это уже нормальный способ мышления.

20. ПОДРУГА ДНЕЙ МОИХ СУРОВЫХ

Разумеется, это очень старый вопрос – существует ли женская дружба? Он может быть даже несколько пошлый, и ответ на него давно получен. Существует, еще как существует. На первый взгляд, ничем не отличается от мужской и не имеет половых признаков. Женская дружба длится долго, иногда всю жизнь, и подруге можно позвонить среди ночи. У нее можно срочно одолжить денег. Она придет в больницу. У подруг бывают свои шутки, понятные только двоим, и свои любимые места. И все-таки... Женская дружба странная...

По многолетним наблюдениям, женщины способны сколько-нибудь длительно дружить только с равными по удачливости особями. А не то начинаются ревность, зависть и интриги. Фу. Кстати, есть еще одна особенность женской дружбы – даме ничего не стоит сказать третьему лицу гадость про любимую подругу. Или «под большим секретом» выдать чужую

тайну. Это никак не влияет на чувства и делается не со зла. Просто несет по кочкам – не ляпнуть невозможно. То ли гормоны, то ли генетика. Как правило, женщины стараются не обращать внимания на мелкие подружкины гадости, потому что и сами склонны. Но иногда гадости бывают отнюдь не мелкие.

Алина жила спокойной, немного скучной жизнью жены состоятельного человека. Намного старше, бабника и домостроевца. И все же за семь лет брака она привыкла к причудам Олега. Знала, что его походами «налево» не стоит заморачиваться – бесполезная трата нервов. Знала, что с ним лучше не спорить по вопросам женского равноправия. Знала, что он жадноват, и знала, как правильно попросить деньги на новые туфли. Словом, это был обычный крепкий компромиссный брак, который имел шансы закончиться смертью одного из супругов от старости. Даже известно, какого именно.

У Алины были подруги, такие же жены средних бизнесменов. Они обсуждали успехи детей, прикидывали планы на ремонт и новую квартиру, иногда рассматривали фото летнего и зимнего отдыха. Обычные подруги и обычные разговоры, но однажды Алина познакомилась с совершенно необычной женщиной. И познакомилась необычно. Алина навоображала себе вязаное пальто, которого потом не могла найти в магазинах. Она страдала, пока кто-то не дал ей заветный телефончик Тамары: «Вяжет все, сделает в лучшем виде!». Пятый этаж «хрущобы» без лифта, крошечная чистая кухня, чай с вареньем собственного приготовления. Тамара была из очень простой семьи, рано родила, рано развелась, воспитывала дочь-подростка. Книжек в своей жизни видела мало, но глупой не была и выражалась остроумно и точно. И еще она умела быть полезной. Хотя бы немедленно и с улыбкой подарить клиентке баночку вишневого варенья, которое только что так понравилось Алине в розетке. Пальто дело не закончилось, Алина с Тамарой созванивались. Сначала раз в неделю, потом каждый день. Потом чуть ли не каждый день стали встречаться. Иногда с Олегом, иногда без. Бывали у Тамары дома. Алина делилась своими радостями и горестями. Жаловалась, что муж требует каждый день горячий завтрак и обед из трех блюд. И что этот бабник опять завел себе какую-то бабу. Тамара тоже рассказывала все, но что было это «все»? Трудные будни разведенки с молчаливой шестнадцатилеткой в соседней комнате. И вдруг... Нежная дружба начала задыхаться... Тамара была мила и готова к услугам, но все чаще ей стало некогда разговаривать. Тем более вместе прошвырнуться по центру и поболтать в кафе. А болтать было о чем.

Олег явно влюбился. Не просто завел роман, а именно влюбился. Взор затуманен, разговаривает по телефону из ванной под шум воды, домой ночевать приходит через раз. И это уж совсем из рук вон: самый главный закон для любого бабника – обязательно возвращаться в логово на ночь. А если не возвращается, значит, логово уже оборудовано в другом месте. Меньше всего Алина подозревала подвох со стороны Тамары. Тамара была преданна, да и не обладала возрастом и внешностью, подходящими Олегу. Тамара вне подозрений. Алина истерила, окружающие, как водится, были в курсе, но никто не желал быть дурным гонцом...

Олег наконец признался, что влюбился и уходит. Уходит к дочери Тамары, которой на тот момент едва исполнилось семнадцать.

– А как же обед из трех блюд? – спросила Алина, чтобы услышать свой голос и убедиться, что она еще жива.

– О, с этим все нормально, – безмятежно пожал плечами Олег. – Я купил квартиру, Тамара будет жить с нами и нам помогать. Это естественно, моя будущая жена еще так неопытна.

Алина не стала выяснять отношения ни с Олегом, ни с Тамарой. А что выяснять? Жить пришлось научиться заново, и у нее получилось весьма успешно. Нашлись и новые подруги, но каждую она теперь постоянно подозревает в покушении. В покушении на все, что ей дорого и не очень. На мужчин и успехи, деньги и душу. На все, к чему дотягивается рука... У Алины

даже афоризм появился: «Дружить надо с мужчинами, даже если для этого придется с ними переспать».

Что это было?

Ольга: Из истории следует, что женская дружба либо вообще не существует, либо изначально ущербна.

Эдуард: Мне не кажется, что любая дружба в каких-то моментах странная. Единственное, что важно в дружбе – предать и подставить друга невозможно. Так что отношения героинь рассказа трудно назвать дружбой, даже если эти отношения длились много лет.

О.: Извини, я все-таки женского пола и знаю про женскую дружбу не понаслышке. Это всегда коварные отношения, с подтекстом. Женщина подруге может помогать, поддерживать, жертвовать, а потом в один день предаст ради своих интересов. В женской дружбе очень много ревности. Вообще, угнать у подруги мужа – обычное дело.

Э.: Действительно, мужчины гораздо реже отбивают жен у друзей, как-то у них не принято. Хотя это тоже случается.

О.: Я тебя правильно поняла – с женщиной нужно дружить осторожно?

Э.: Нет. Дружить надо со всеми осторожно. Постепенно раскрываться, постепенно приближать людей к себе. В этом деле не может быть никакой спешки, иначе заканчивается, как в истории, которую ты описала.

О.: Да хоть что ты делай, хоть как им осторожным будь, все равно найдутся люди, которые участвуют в твоей жизни и досконально ее знают. И однажды они могут захотеть тебя предать. Это надо заранее предполагать, когда дружишь с кем-то, или можно расслабиться?

Э.: Нужно расслабиться. Если опять вернуться к твоей истории, то ведь там не только две или три женщины действовали, но и мужчина. Существо с волей и разумом. Если бы он не захотел завести роман с дочерью подруги жены, то никто бы его не увел насильно.

О.: Хорошо, пусть не увел. Но иногда подруга владеет «сы-ты-рашными» секретами. Между тем, пословица гласит: знают двое – знает и свинья. Подруга может выдать секреты, сболтнуть лишнее. Очень трудно держать язык за зубами, когда информация интересная.

Э.: Оля, все к лучшему. Подобные истории расставляют точки над «i», и ты понимаешь, кто есть кто.

О.: И можешь этого человека исключить из своей жизни?

Э.: Почему исключить? Просто учесть особенности своей подруги. Не доверять ей секреты и дружить дальше.

О.: Какие требования ты сам предъявляешь к друзьям?

Э.: Никаких требований к друзьям предъявлять нельзя. Нет никаких требований – есть ответственность.

О.: Где граница этой ответственности?

Э.: Алина понимает, что ее муж влюбился. Ее лучшая подруга – Тамара. То, что муж влюбился в дочь Тамары, то, что его любовь взаимна – не криминально. Вполне может произойти. Криминально, что Тамара не говорит об этом Алине. А если Тамара еще и генератор проекта, о какой дружбе вообще речь...

О.: Но, Эдуард... Речь идет о дочери...

Э.: Это мешало ей поговорить с подругой?

О.: Свой ребенок всегда ближе. И его интересы.

Э.: И да и нет. Дружба и материнский инстинкт вполне могут сосуществовать без противоречий.

О.: Как? Она должна была сказать: «Знаешь, подруга, моя дочь спит с твоим мужем. Сюрприз».

Э.: Оль, по смыслу верно. Но я бы на месте Тамары употребил другие выражения.

О.: Можно я тебе загадку загадаю? Когда женщина узнает, что подруге изменяет муж, что она делает?

Э.: Молчит и ждет развития ситуации.

О.: Ты угадал. Никому не хочется быть дурным вестником.

Э.: Можно я тебе тоже загадку загадаю? А как вот эта молчащая женщина общается со своей подругой? Встречается с ней, ее мужем, возможно, и его любовницей, со всеми мило щебечет и делает вид, что не в курсе?

О.: Ну да. Женщины – довольно аморальные существа.

Э.: Ты наговариваешь, достаточно ведь прозрачно намекнуть.

О.: Оу, намекнуть... Это мы мастера. Знаешь, у женщин есть еще одно качество – они иногда сливают третьим лицам секреты друг друга не со зла. И не с далеко идущими целями. А от общего восторга организма перед интересной тайной. Сидишь бывало в хорошей компании и... Вырвалось... Ой...

Как к этому относиться?

Э.: Нормально. Я же сказал – учитывать. Женщины, учитывайте ваши конструктивные особенности и не сообщайте даже лучшим подругам то, что не должно попасть в массы.

О.: А лучшим друзьям? Вот ты дружишь и с лицами мужского пола, и женского. В чем разница?

Э.: Разницы нет, есть нюанс. Женщине нужно эмоционально проговорить все свои проблемы, объясняя и размахивая руками. Мужчинам больше свойственно высказывать конечный результат событий и размышлений, а не изливаться о процессе.

Кстати, именно в силу этих качеств женщины иногда разбалтывают секретное. Это происходит в процессе обсуждения. У мужчин меньше вербализации.

О.: То есть вы сначала сами подумаете и придете к какому-то выводу, а потом уже оповестите об этом друга?

Э.: Примерно так. Женщине очень часто путь принятия решений необходимо проходить вместе с другом или подругой. Иногда, чтобы понять смысл женской арии, стоит убрать три четверти слов. Это не свидетельствует о том, что мужчины умнее, – это два разных механизма. Ментальный и вербальный.

Но ведь ты тоже дружишь и с мужчинами, и с женщинами. В чем ты видишь разницу?

О.: С мужчинами меньше соперничества – мы играем в разные игры. И они меньше пробалтываются.

Э.: Да, они не пробалтываются, они сознательно сливают. Когда надо.

О.: Но есть одна сложность дружбы с мужчинами. Я лучше понимаю женские мотивировки и устройство женской психики. Я понимаю, почему так поступает подруга женского пола и почему она говорит что-то. Мужчин я понимаю иногда неправильно, а иногда и вовсе не понимаю. Идешь, как по минному полю.

Однако, есть одна совершенно глобальная разница между мужской и женской дружбой. Ты, наверное, слышал фразу: «Женская дружба до первого мужика».

Э.: Слышал, но это не совсем верно.

О.: Я женщина – верь мне. Это правда. Две подруги могут быть очень родными и жить душа в душу, но если начнется соперничество за любовь, они пройдут по трупам друг друга,

если понадобится. Если две тетки влюбились в одного дядьку, они будут действовать каждая сама за себя. И никакого политеса и рыцарства. Неудобно признаваться, но я и сама такая. Поэтому Тамару я как-то где-то понимаю, хотя и не одобряю.

Э.: Одна из лучших сцен, характеризующих женскую дружбу, показана в блестящем английском сериале «Даунтонское аббатство». Когда героиня, жена графа, спрашивает свою свекровь:

–Наконец-то теперь мы с вами друзья?

И та отвечает:

–Ну что вы, дорогая, конечно нет! Но мы с вами союзники, и это гораздо ценнее!

Женская дружба действительно часто перетекает в соперничество. Ты заставила меня задуматься, есть ли в мировой литературе пример бескорыстной женской дружбы. И я понял – есть! У Шекспира в «Зимней сказке». Чтобы спасти честь королевы Гермiony, подруга прячет ее и делает так, что все думают – королева умерла. В конце концов Гермiona мирится с мужем, и все заканчивается хорошо. В этой пьесе у подруг нет ни зависти, ни соперничества, ни подтекста в отношениях, только искренность.

О.: Эдуард, а тебе не кажется, что сам процесс твоего поиска примера в мировой литературе говорит о многом? Ты долго думал, а вспомнил мало.

Э.: Наверное, говорит. Но если Шекспир это описал, это встречается в жизни.

21. ОДИНОЧЕСТВО КАК ВЫБОР

Все-таки, как ни крути, общество у нас традиционное. Хорошо это или плохо, я сейчас оценивать не буду. Но в традиционном обществе свои правила. Одно из них – надо жениться и выходить замуж. Особенно замуж. Зарубежные тетеньки об этом иногда не раньше сорока пяти задумываются, а наша дева, коли дожила до двадцати пяти без мужа, то считает себя неудачницей и хватает первого попавшегося с криком: «Все пропало!». В маленьких городах точно.

Более того, государство всячески таких дев поддерживает. Недавно я участвовала в программе, где выразитель властной точки зрения толкнул прочувствованную речь про демографию. Которую нужно срочно исправлять и поднимать любой ценой. И неважно с кем, лишь бы собрались граждане разного пола, способные сделать ребенка. Сексолог Агарков очень правильно возразил:

– Это сельскохозяйственный подход к размножению.

Но женская одинокая суeta никуда не денется. Как говорил Гоша из фильма «Москва слезам не верит»: «У одинокой женщины взгляд оценивающий». От себя добавлю: редко какого потенциального жениха не отпугнет этот калькулятор в правом глазу и циркуль в левом.

Мамы говорят дочкам сначала:

– Доведи хоть кого-нибудь до ЗАГСа, не понравится – разведешься!

А потом:

– Терпи! Лучше самый плохой муж, чем вообще без мужа.

Окружающие подстегают:

– Понятное дело – у нее мужа нет, поэтому она такая злая, добрая, умная, глупая, спокойная, нервная (нужное подчеркнуть. – О. Б.)!

Большинство мужчин и женщин, достигая определенного возраста, начинают беспокоиться – надо создать семью. Почему, они толком не понимают, но уверены – надо. Чтобы как у всех. Я думаю, именно поэтому на первый год брака приходится такое количество

разводов, и именно поэтому обычная картина семейной жизни – оба друг другу надоели до зубовного скрежета, раздражение висит в воздухе и иногда разряжается молниями скандала. Жизнью это не назовешь, но живут.

Детей заводят по инерции с той же самой формулировкой – как у людей...

Я сейчас скажу крамольное – не все люди созданы для брака. И не все способны стать родителями. Я видела женщин, которые это понимали и с удовольствием переживали свою свободу. Делали карьеру и тусовались. Сидели на даче затворницей и писали книги. В силу своего целеполагания и характера они ни при каких условиях не могли ужиться с другим человеком на одной территории.

Я знала также женщин этого типа, которые ломали себя и проживали жизнь чужую. Считая детей не счастьем, а помехой счастью. В семью их гнало общественное давление и пошлые шуточки окружения.

Про мужчин даже и не буду, старый холостяк – персонаж легенд и анекдотов. И ладно бы эти люди, повинувшись ложным принципам, просто вступали в брак. Но у них появляются дети. А не хочу называть эту даму, но это известная, талантливая, любимая зрителями актриса. Увлеченная своей профессией и своей славой. Ее дочь-подросток похожа на больного волчонка. Ее ни разу не похвалили, но все время требуют от нее соответствия знаменитой маме. Мама ее не любит, и винить в этом можно только судьбу – эта женщина не была создана для материнства. Исключительно для сцены.

Я знаю другую великую женщину наших дней, которую мужа покидают плавно и неотвратно, как осенние листья ветку. Потом ничего о ней слышать не хотят. Она вовсе неплоха, она просто волк-одиночка. Так бывает.

Что это было?

Ольга: Наш соотечественник уверен: отсутствие мужа – это очень оскорбительно. На мой взгляд, гораздо более оскорбительно отсутствие разума, но я еще не видела персону, которая бы была по этому поводу огорчена. Насчет качества чужого ума сожаления высказывают многие и часто, но хоть кто-нибудь про себя признался: «Меня зовут Вася. Я глупый и закомплексованный»?

Эдуард: Разум и мозги есть у всех, Оля. Они не могут отсутствовать, они могут быть неразвиты. Теперь о твоём вопросе. Я не знаю, почему ты решила, что если мужа нет, это очень оскорбительно...

О.: Стой! Стой! Я так не считаю! Это не я решила, а российское общество. Противно цитировать комментарии, которые получает женщина, если ей больше тридцати, а у нее нет мужа. Если женщина успешна, если она прекрасно выглядит и прекрасно себя чувствует, ей все равно в товарном количестве будут говорить: «Тебе замуж надо!». Или: «Это у тебя от недотраха». Если нечего сказать, а гадость сказать хочется, то сразу всплывает этот «недотрах» и «замуж». То есть женщина как-то особенно похотлива и нуждается в общем руководстве. Ничего без мужчины не сообразит.

Э.: Что ж ты хочешь? У нас очень странное отношение к женщине – в ряду с автомобилем и газовой плитой. Кстати, до семидесятых годов прошлого века ситуация в западноевропейском обществе была приблизительно такой же – женщина считалась явно неполноценной по сравнению с мужчиной.

О.: Но так даже сами женщины считают и охотно поддакивают сексистам. Хотя мы вроде не в шестнадцатом веке живем. Тогда либо в монастырь, либо замуж. Но сейчас появилась

целая прослойка людей, как женщин, так и мужчин, которые уверены, что они не созданы для брака. По разным причинам.

Э.: Я не уверен, что есть люди в мире, которые не созданы для брака. Желание быть любимым есть у каждого, а лучшая реализация этого желания – счастливый брак. То, для чего мы созданы, и то, в чем мы уверены, это все-таки разные вещи.

О.: А мне кажется, тут другое объяснение. На протяжении предыдущих веков люди вступали в брак вовсе не для того, чтобы стать счастливыми, и не по причине взаимной любви. Эта романтика если и встречалась в одном на тысячу браков, так об этом поэмы слагали. Остальные браки создавались по экономическим и социальным причинам.

Соответственно, сейчас появилось немало людей, которые не хотят жить по инерции.

Э.: Так что, Оля, нашему прогрессу теперь брак не нужен? Наоборот, если мы так продвинулись морально, не стоит ли попытаться реализовать ту модель брака, которая раньше встречалась так редко?

О.: Это вопрос, да? Мне кажется, что иногда люди в стремлении реализовать идеал просто теряют время, которое можно потратить на иные удовольствия.

Э.: Какие?

О.: Катание на роликах и изучение иностранных языков. Мы очень много мечтаем, а реализуем из этого пять процентов. Есть такая русская пословица – судьба придет и за печкой найдет.

Э.: Есть еще любимое русское слово «авось». Случится, так случится, а мы и пальцем не пошевелим. Еще и скажем: «Не случилось, значит, Боженьке не угодно». И кто в результате остался виноват? Да все тот же Боженька, на которого мы все свалили. А еще Агафон, который мне не ответил на чувства, и Степанида, которую так невовремя раздавил трактор. Между тем отношения – это творчество.

О.: То есть ты не допускаешь, что существуют люди, которые одиночки по причине собственного внутреннего устройства?

Э.: Допускаю. Но их очень мало.

О.: Но они есть и они должны отдавать себе в этом отчет. И окружающие тоже. И такая позиция достойна уважения. И не надо им над ухом зудеть: почему то, почему се. Вот я ребенка родила в тридцать пять, так примерно с двадцати пяти мне общество плешь проедало на эту тему.

Э.: Оля, знаешь, у свободы быть одному есть обратная сторона медали. На Западе этот этап уже пройден, люди не пытаются вписаться в схему и общество их не пытается вписать. Человек, сознательно выбравший одиночество, – не такая уж и редкость. Однако одиночка постепенно становится равнодушен. Его просто перестают интересовать другие люди, они не вписываются в его жизненный план.

О.: Это тоже проблема, но другая.

Э.: Именно. Теряются социальные связи, человечность. Все это может быть очень корректно обставлено, но человек становится куском льда. Между тем толерантность – это вовсе не равнодушие к другому, а понимание другого, интерес к нему и желание его узнать.

О.: Эдуард, города полны одиночек. По разным причинам. И не надо воспитывать у них невроз, чтобы они ходили к психотерапевту и спрашивали, что с ними не так. Как воспитать каждое мурло, чтобы оно не лезло к посторонним людям в душу?

Э.: Ну вот, видишь? Тебе тоже надо воспитывать уважение к другим, чтобы не называть никого мурлом.

О.: Ну привет, а как я должна называть мурло?

Э.: Называй как хочешь, но не удивляйся, что «мурло» тоже найдет для тебя подходящее

определение. И пока вы оба этого не поймете, России нечего надеяться на изменение ситуации.

22. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СВИСТ ПРИ НЕДОВОЛЬНЫХ ЗРИТЕЛЯХ

Конечно, нет ни одного человека, который никогда не врет. Это вообще, как кажется, следующий навык, который приобретает ребенок, после того как научится говорить. В основном, для пользы дела.

- Ты убрал игрушки?
- Да, конечно.
- Но ты же не убрал.
- Да, я забыл.

По мере вырастания и вступления во взрослую жизнь люди переходят в стадию любовных врунов и делятся на два больших подкласса. Одни врут, что любят, чтобы легче достичь желаемого, другие врут, что не любят, чтобы не оказаться в унижительном положении. Очень смешно бывает, когда эти два типажа встречаются в поединке.

Иногда мы врем, потому что жалеем, чаще – потому что не жалеем, но есть категория людей, которые врут как дышат. Не для выгоды, а ради искусства. И достигают в этом большого мастерства.

При этом надо понимать, что вранье ради искусства должно быть лишено всякой материальной подоплеки. Это своего рода полет ласточки.

Приходит моя знакомая школьница однажды домой и говорит маме:

- Представляешь! Нам сегодня прививки делали!
- Как это? Без разрешения родителей?

Девочка скорбно:

- Я говорила медсестре, что нужно согласие мамы, а она не слушала меня и сделала.

Разъяренная мать на следующий день несется в школу, потрясая законодательством. Классная руководительница в изумлении несется к медсестре, потом все три (изумленные уже до крайней степени) ищут девочку. Девочка ковыряет носком пол.

– О, зачем, зачем, зачем – ты так глупо наврала? – исполняет на разные лады греческий хор.

- Не знаю, просто показалось, что это интересно.

Или более взрослый пример. Один мой знакомый твердил о близком знакомстве с актером Н. Как они вместе выпивают на даче и чуть ли не по бабам вместе ходят. Представьте себе удивление нашей компании, когда Н. на каком-то мероприятии проплыл мимо нашего товарища с каменным лицом. Мы спрашиваем:

– Но зачем? Неужели мы относимся к тебе лучше или хуже в зависимости от твоих связей со «звездами»?

- Не знаю. Так вышло...

Я могу рассказать кучу таких историй лживого полтергейста – швыряния словами, как предметами, без цели. Но любой имеет такого приятеля.

Что это было?

Ольга: Давай вообще поговорим о вранье. О разном. Не только художественном. Есть ли случаи, когда вранье оправданно?

Эдуард: Если при фашистской оккупации ты прячешь героя сопротивления и тебя спрашивают о нем, естественно сказать, что ты его в глаза не видел.

Другое дело, что человеческая природа часто готова любую ложь оправдать и назвать это ложью во спасение.

У каждого есть зоны, где он хочет обезопаситься, поэтому врет. Боится показать свою индивидуальность и укрывается за маской. Выстраивает вокруг себя искусственную реальность, пытается быть похожим или, наоборот, непохожим на других. В зависимости от того, что выгодно в настоящий момент. На самом деле подобное поведение после нескольких разоблачений приводит к полному краху.

Есть еще один способ вранья, его обычно применяют подростки. Называется «Будем говорить ложь, чтобы узнать правду». Примерно как в шуточном вопросе – «Когда вы прекратите пить коньяк по утрам?». В результате тот, у кого спросили, вынужден изначально опровергать и оправдываться.

О.: Почему именно подростки?

Э.: У детей и подростков действует механизм «проверки боем» того, как далеко можно зайти в общении со взрослым или ровесником.

О.: Знаешь, меня можно спросить напрямую, и я отвечу. Но ты прав, моя дочь обычно в разговоре на любую тему пытается зайти обходным путем. Меня это ужасно раздражает.

Э.: Стадия взросления. С возрастом пройдет. Но не у всех. А пока терпи – твоя дочь проверяет, насколько глубоко она может сунуть палец в мышеловку, чтобы его не прихлопнуло. Помнишь роман Достоевского «Подросток»? Там главный герой именно так себя ведет.

Церковь в последнее время тоже стала очень подростковой – никто не задает прямых вопросов, а пытаются ходить вокруг да около. Нашупывать. И предмет может быть совсем не интимным и отнюдь не скандальным, а человек побоится сказать, что думает. Это и есть подростковый подход.

О.: То, что ты называешь подростковым подходом, я называю гнилым заходом. Однако вполне может оказаться, что человек на самом деле лучше, чем его вранье.

Э.: Конечно. Но, к сожалению, сам человек должен это понять и отказаться от терновых кустов вокруг замка спящей красавицы. Пока не откажется, спящая красавица так и будет спать, а человек будет лучше только потенциально.

О.: Я полагаю, что Маша нашу беседу сейчас подслушивает из своей комнаты, у нее вранье – очень больное место... Ну и пусть слушает, кстати, потому что я хочу сказать очень важную вещь. Она любит ложь как род искусства, но когда она решается говорить прямо и правдиво, немедленно выясняется, что она умнее своего вранья. То есть – врет она плохо, а когда правду говорит, даже словарный запас богаче.

Э.: Нормальное дело – она ставит эксперименты над тобой и пытается понять, насколько этот стиль ей удастся. Очень важная стадия развития, во время которой родители должны помочь ребенку найти правильный путь.

О.: Многие считают свое вранье родом веселого театра. Им весело и всем остальным тоже.

Э.: Примерно как портной в «Голом короле». Искусство от чистого сердца. И все вступают в эту игру, пока не находится мальчик, который кричит: «А король-то голый!».

О.: Ты предлагаешь врунам идти в сказочники?

Э.: Не совсем. Сказочник все же должен не просто фантазировать, но и определенные ценности передавать.

О.: Почему считается, что отец лжи – дьявол? Если, к примеру, ты соврал и спас человека,

как в твоём примере выше, разве отец этой лжи – дьявол?

Э.: Вот тут стоит задаться вопросом отличия правды и истины. В нашем мире истиной считается нечто по Иммануилу Канту. Ты видишь, какого цвета мой ежедневник?

О.: Да, он черный.

Э.: Если вдруг он окажется красным, я должен послать тебя к офтальмологу или психологу. Это подход Канта. Более древнее понимание истины – это то, что незабываемо. Алетейя (истина), согласно древним грекам, сохраняется при переправе через реку забвения – Лету. Именно поэтому есть выражение «кануть в Лету». Хотим ли мы вспоминать наши плохие поступки? Нет.

То, что мы хотим забыть, то, против чего наша совесть восстает, и есть ложь в данном понимании.

Когда ты спасаешь гонимого и тебе приходится обманывать, твоя совесть спокойна. Дьявольскую ложь хочется забыть.

О.: Ты наивен. Очень многие люди считают, что они имеют право врать. Особенно в России. Для этого есть даже определенное выражение – «правила игры». Да, я сказал публично наглую ложь, я соврал миллионам, но таковы правила игры. Тьфу. Сам себе он кажется не подонком, а хорошим игроком.

Э.: Это называется атрофированностью совести.

О.: Или короткой памятью.

Э.: Да, несколько месяцев назад один российский государственный деятель сказал, что интернет – самое лучшее средство массовой информации, новости в сети актуальнее и появляются гораздо быстрее. На днях он развернулся на 180 градусов и объяснил, что в сети пишут исключительно глупости, а вот в реальном мире...

О.: Да все ясно с этим государственным деятелем. Помнишь «Героя нашего времени»? Княжна Мери на водах тоже всем рассказывала, что была в Петербурге и высший свет ей не понравился. А далее ремарка: «Ее, верно, холодно приняли». Человек часто лжет о том, где правда для него нелестна. Задетое самолюбие – страшная штука. Мужчина никогда не признается, что его побили, а он не мог противостоять. Женщина не будет говорить, что ее бросили, и предпочтет представить дело так, как будто она сама ушла.

Э.: Эта ситуация присутствует во всех шедеврах мировой литературы...

О.: Включая басню Эзопа «Лиса и виноград».

Э.: Окружающим стоит проявить тактичность к побитому супермену или брошенной женщине. Примем их версию.

О.: Это когда самолюбие чужое. А когда давят на твое?

Э.: На канале Евроньюс есть рубрика «No comments». Вот именно так и стоит реагировать. Без комментариев. Дать понять вежливо, но твердо, что это не его ума дело.

О.: Эдуард, я публичный человек и про меня часто врут. Людям хочется думать именно так, и они не задаются вопросом, правда это или нет. Их устраивает своя версия.

Э.: Не всегда стоит снисходить до этого, давать рекламу лгуну. Конечно, если тебя обвиняют в уголовном преступлении, придется, наверное, предъявлять доказательства невиновности. Или если честь и достоинство задеты очень сильно... Однако если ты пошла в кафе с молодым человеком, а тебя там папарацци шелкнули и написали, что это твой любовник... Да и пусть себе пишут.

О.: Я уверена, что ложь государственного чиновника нужно разоблачать, только у нас это трудно делать.

Э.: Это верно, у нас трудно. Но я вспоминаю громкую историю из британской практики. Когда начиналась война в Ираке, Тони Блэр заявил, что там находится оружие массового

уничтожения. Прошло два с половиной года, оружия не нашли, и на втором канале ВВС известный журналист спросил: «Как же так?». Блэр ответил, что ничего подобного он никогда не говорил. Не говорил и все. Тогда на экране поплыли кадры его старого выступления.

Существует англо-саксонская традиция прямых вопросов. Такое было бы невозможно ни в России, ни во Франции.

О.: Я могу задать тебе прямой вопрос в англо-саксонской традиции?

Э.: Да.

О.: Бывает, что ты врешь?

Э.: Бывает.

О.: В каких ситуациях?

Э.: Я не буду отвечать, если меня попросят сказать плохое о человеке.

О.: Уход от ответа – не ложь. Это разные вещи.

Э.: Если некто меня спросит, был ли такой-то у меня на исповеди, я скажу: «Нет». Даже если был.

О.: Эдуард, бывают такие ситуации... Например, друг-актер пригласил тебя на спектакль. Ты посмотрел и счел это представление ужасным, а игру своего друга – фальшивой и бездарной. Ты ведь не скажешь правду? Ты будешь его хвалить?

Э.: В таких случаях у меня выработана прекрасная реакция. Я говорю: «Еще есть над чем работать».

О.: Эдуард, ты меня убил. No comments. У меня в подвале нет партизан. На меня снизошло...

Э.: Что?

О.: Видишь ли... Ты мне несколько раз говорил эту фразу. Помню, как я тебя спросила: «Это ничего, что я ругаюсь матом?». Ты ответил: «Есть над чем работать». Я подумала, что это ничего, а это у тебя крайняя степень неодобрения...

Э.: Видишь, как хорошо вместе писать книжки? Узнаешь о хорошо знакомом человеке что-то новое.

О.: Нормальное превратилось в ненормальное... Ладно... Надо было раньше предупреждать – вот она, ваша англо-саксонская ментальность в действии. А что, кстати, говорит англичанин, когда не может критиковать явно?

Э.: Он говорит: «Это было интересно». Фраза «That was interesting» означает, что спектакль или блюдо за гранью добра и зла.

23. РАЗЛУКА

Я думала рассказать какую-то историю, как мальчик ушел в армию. Или девочка уехала учиться, или муж, например, уехал в экспедицию на Южный Полюс. Или в тюрьму сел – бывает. Очень даже бывает в наше время в нашей стране. Но потом поняла: это будет не вполне искренне. Потому что если мы собираемся говорить о далеком отъезде, то он вошел именно в мою жизнь и переменял ее. Это твой отъезд, Эдуард, и глупо говорить о каком-то другом.

Для меня это новый опыт – никогда раньше люди такой степени близости, важные люди и лучшие друзья не уезжали так далеко, так надолго, что слово «навсегда» не кажется фигурой речи.

Бывало, я расставалась с людьми путем их исключения по разным причинам из своей жизни. Но «по-живому» у меня никого не забирали никогда.

Пришлось заново учиться общаться на расстоянии. Слава современным средствам связи,

по поводу которых моя крестная шутит:

– Вряд ли тебя смутит, если в кране не будет воды, стрельба на улице и отсутствие хлеба в магазине. Но вот если отключат «Скайп»...

Пришлось трепетать насчет визы, отпуска, летной погоды.

Пришлось осознать, что как следует поговорить, посмеяться и поплакать удастся гораздо реже, чем хотелось бы.

Я не знаю, сколько раз мне еще придется стоять на автовокзале с темнотой отъезда в глазах. Я надеюсь, что много, очень много раз, пусть даже это больно. А это страшно, разрывающе больно, и каждый раз мне кажется, что я не смогу это выдержать. Но я могу. Я лечу над океаном, смотрю на электронную карту, и каждая миля означает неопределенность новой встречи. Ну что же, теперь я знаю, что такое разлука с лучшим другом и братом. Она вошла в мою жизнь и поселилась в ней со всем своим многочисленным скорбом. Фотографиями, случайными словами в толпе горожан, дрогнувшим вдруг сердцем...

Это была задача. Это был путь. Это был опыт. Я рада, что тебе там хорошо, честное слово, я рада, но через два года я могу сказать лишь одно – я чертова двоечница. Я не справилась. Я не переработала тоску в радость ожидания, ощущение несправедливости – в смирение. Беспредельное счастье проходит быстро. Большое горе тоже долго не задерживается. Все это у меня в жизни было, и я смогла это преодолеть. Но самым надежным спутником оказалась разлука.

Жутко, что когда-то я начну умирать по-настоящему. И другой священник примет у меня исповедь. И прочитает молитву над гробом. И все.

Наверное, это очень личное. Я плакала, когда это писала.

Что это было?

Ольга: Я не знаю, какой вопрос тебе задать. У меня нет вопросов о этом поводу, кроме: «Боженька, Ты что же это?». Если увижу, обязательно спрошу. Но ты же не Бог... Какой вопрос ты хотел бы услышать, Эдуард?

Эдуард: Я не знаю. Но попытаюсь ответить на незаданный вопрос. Разлука действительно разрушает планы, мечты и грезы. И обычно наступает в тот момент, когда этого не ждешь. Если разлука спланирована, все-таки есть время подготовиться.

О.: Как к этому можно подготовиться? Стукнуться головой о стену?

Э.: Попытаться до отъезда больше времени проводить вместе, спланировать средства коммуникации, возможные встречи в новых обстоятельствах. Это все не заменит физического присутствия, но это не смертельно при нынешних достижениях науки.

О.: О, конечно! Я не знаю, кто изобрел «Скайп», но желаю всяческого блага этому человеку и при встрече готова поцеловать в любое место по его выбору. Декабристам было куда хуже – письма шли по несколько месяцев. И это если почтальона вместе с мешком не съедали волки.

Сегодня есть самолеты, и я знаю пару, где девушка поехала учиться аж в Австралию, и молодой человек к ней летает периодически.

Однако скажу, как ветеран движения разлуки, – это не убирает проблем. Не умаляет боль, тоску и потерю.

Э.: Надо учиться с этим жить...

О.: Некоторым приходится учиться жить даже в российской тюрьме. И выживать много лет. Но это хорошо разве?

Э.: Это нехорошо. Но разлука не тюрьма, многие проблемы решаемы. Если говорить о твоих знакомых парне и девушке, то рано или поздно им придется решать – соединиться на какой-то территории или отпустить друг друга для новой жизни.

Если речь идет о дружбе, то стоит попытаться свою тоску поместить в определенные рамки. Любовь – это уважение. И если мы почитаем другого и заботимся о нем, то стоит свою тоску разбавить радостью, что ему хорошо. Это не избавляет от душевных мук, конечно, но боль утихает.

О.: Допустим, боль утихла. Что осталось?

Э.: Понимание реалий. Взгляд на ситуацию, который не убивает сердце болью, а позволяет расти.

О.: Что доброе вырастет?

Э.: Не будет замены личности, которая далеко, но однажды в тех, кто сейчас рядом с тобой, ты можешь увидеть образ потерянного. И делать для них то, что могла бы делать тому, кто далеко.

О.: Человек, который этому обучится, еще при жизни будет канонизирован. Его святость несомненна.

Э.: Нет, нет. Просто часто мы принимаем собственный душевный раздрай за самые высокие проявления человеческой природы. Конечно, перестроиться не просто и не занимает пять минут с момента принятия решения.

О.: Эдуард, а вот скажи-ка – отношения на расстоянии не вянут? Как в «Горе от ума»: «Тот скажи любви конец, кто на три года вдаль уедет». Или: «С глаз долой – из сердца вон».

Э.: Во Франции и Англии есть другая пословица: «Чем больше расстояние, тем больше скреплены сердца».

О.: Были общие интересы, общие проблемы, общие места и окружение. Потом контекст поменялся. Новые связи, новые места – люди отвлекаются и забывают друг друга.

Э.: Можно я расскажу тебе другую версию? Иногда бывает так, а иногда... Близкая дистанция способствует разочарованию. Отношения на расстоянии оставляют в памяти только хорошее и идеализируют далекий образ. Недостатки не видны, достоинства кажутся огромными. Иногда это тоже плохо.

О.: Так я и думала. Идеального выхода не существует. Все будет плохо или еще хуже.

Э.: Но почему же хуже? Расставания естественны для человеческой жизни. Мы навсегда покидаем лоно своей матери, вырастаем и оставляем родителей. Когда Екатерина Арагонская покинула Испанию, чтобы выйти замуж за Генриха Восьмого, она увидела сестру через семь лет, а родителей не увидела больше никогда. Но любила их и поддерживала с ними связь, сохраняла их присутствие в своей жизни.

О.: Онкологические заболевания тоже естественны для человеческой жизни... Впрочем, ладно... Скажи мне, как правильно дружить на расстоянии?

Э.: Как ты верно заметила, наука ушла вперед. Транспорт тоже. Поддерживать отношения легче. Но я бы сказал, что иногда нужно, как в старину, обмениваться письмами в конверте, как знаком физического присутствия...

О.: Ой, это правда. Это так приятно – открыть почтовый ящик и увидеть конверт. Это невыносимо прекрасно и никогда не сравнится с письмом по электронной почте.

Э.: Еще нужно обмениваться интересами, как прежде. Обсуждать фильмы, книги. Словом, все, что обсуждали раньше.

О.: Эдуард, а какие дружеские отношения на расстоянии ты считаешь эталонными?

Э.: Отношения нашего основателя отца д'Альзона с его духовной дочерью Мари Эжени.

О.: Да они детсадовцы, Эдуард. Между ними было расстояние всего в пятьсот

километров. Но вообще современные люди прагматичны, они не любят неудобств и боли. Стараются избавиться от сложностей и получить удовлетворение.

Э.: Я бы подчеркнул тут слово «удовлетворение». Благо и удовлетворение – очень часто не одно и то же. Все не может быть просто, и не на все мы можем повлиять. И это значит, что мы должны достойно встретить испытания. Духовные, в том числе.

24. ПРАВИЛА ССОРЫ

Напомню эпизод из одной моей любимой книги – романа «Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой. Известный гинеколог Кукоцкий боролся в конце сороковых за отмену запрета на аборты. Боролся, потому что знал – запреты приводят к ужасающему скачку женской смертности. Женщины издевались над собой как могли и сверх всякого понимания. Шли к «бабке», которая ковыряла их кухонным ножом. Вставляли себе в матку луковицы и вязальные спицы... При этом абортов меньше не становилось.

По этому поводу у него возник спор с любимой женой. И в пылу скандала он упрекнул ее, что она не может быть судьей, так как у нее удалена матка, и внеплановая беременность Елене не грозит.

Через некоторое время жена вернула мужу «мячик». И заметила, что их горячо любимая дочь Кукоцкому не родная.

Эти две фразы разрушили идеальный брак и идеальную любовь. Супруги больше никогда не делили одну постель, почти не разговаривали, и Елена начала сходить с ума, медленно и неуклонно.

Мы не можем не вступать в противоречия с близкими. Даже очень-очень близкими и родными, без которых не представляем своей жизни. Что-то раздражает, что-то, как нам кажется, они делают неправильно. А тут еще политика... О! Политика! Обсуждение текущих реалий способно довести не только до развода, но и до убийства.

Поэтому давайте сразу примем резолюцию нашего высокого собрания – люди ссорились, ссорятся и будут это делать впредь.

Главное, чтобы жаркие споры проходили по правилам. Даже если вы уже собрались расстаться.

Вот, к примеру, как моя знакомая пара отправилась в ЗАГС. Уже не для свадьбы, а для получения свидетельства о разводе. Вышли на улицу. Высказали друг другу последние претензии, а потом муж брякнул:

– Знаешь, ты никакая женщина. В постели как бревно.

Жена набрала в грудь воздуха:

– Еще бы не как бревно, с твоей-то импотенцией.

Что это было?

Ольга: Вот и поговорили бывшие супруги. Как думаешь, им удалось, как пишут психологи, «сохранить дружеские отношения»?

Эдуард: Думаю, что шансов очень мало. Но ведь самое главное не сохранить дружеские отношения, а сохранить достоинство друг друга.

О.: Мы столько говорим о достоинстве, что нас сочтут занудами.

Э.: Понимаю. Но что же делать? Трудности существуют у всех, человеческая природа

состоит не только из добра, у каждого из нас есть аспекты, которые могут не нравиться другим людям. Действовать на нервы, раздражать, доводить до бешенства. Следовательно, недовольство нормально, но обмен мнениями должен происходить в цивилизованном русле.

О.: Ссора не может быть в цивилизованном русле, иначе это не ссора, а ерунда какая-то.

Э.: Не стоит таить в себе то, что порой высказывается в пылу ссоры, задавливать позитивным мышлением (что сейчас модно), надо четко излагать свои претензии. Вопрос в форме высказывания.

О.: Эдуард, это хорошо в теории, но плохо реализуется на практике. Мой печальный опыт подсказывает, что мягкость в разъяснении своих претензий ведет к тому, что человек садится тебе на шею и свешивает ножки.

Э.: Речь может идти не о мягком, а о весьма жестком разъяснении, но не оскорбляющим достоинство. Это искусство, если хочешь...

О.: Ты можешь это искусство пояснить на доступном блондинкам примере?

Э.: Могу привести в пример Александру, жену английского короля Эдуарда Седьмого. Король был довольно любвеобилен и имел множество фавориток. Когда он умер и гроб с телом был выставлен в Вестминстерском аббатстве, королева Александра вошла с детьми, взглянула на гроб и заметила: «Теперь-то я наконец знаю, где он находится». Свой гнев можно выразить и так.

О.: Королевская выдержка – это генетическое, а мы живем среди обычных людей. И если ты не будешь рычать и огрызаться, все решат, что ты лох педальный.

Э.: Даже если аристократизм это генетическое, кто-то должен в роду начинать династию, правда?

О.: Это буду не я. Ты предлагаешь смолчать, если при разводе муж заявляет, что ты в постели бревно?

Э.: Попытаюсь представить себя на месте дамы... Я бы ответил так: «Каждому воздается по его заслугам».

О.: Надо запомнить на всякий случай. Спасибо за «домашнюю заготовку». Но все же, когда на тебя направлена агрессия...

Э.: Агрессию надо останавливать спокойствием, и тут для верующего человека очень важна молитва, а для неверующего – размышления о своей жизни.

О.: Ага, смолчи, загони вглубь и потом болей нервами и прочими нехорошими заболеваниями. Не хочу собой жертвовать в конфликте ради какого-то негодяя.

Э.: Эмоции можно выражать, но не стоит выражать гнев. Именно это и называется «графские манеры». Иногда улыбка лучше решает проблемы, чем угрозы. Но применять и то и другое нужно исходя из конкретной ситуации.

О.: Я даже пыталась что-то исправить в своем поведении... Но вот знаешь, как говорят обычно? Христианин вообще ссориться не должен. Есть ли ситуации, когда ссора необходима?

Э.: Ну да. Я буду банален, но однажды Христос ворвался в храм с плетью и стал изгонять из храма торговцев. Он переворачивал их столы и гнал наружу животных. Это очень большая ссора и со священниками храма, и с торговцами.

О.: Причем заметь, он делает это неделикатно и весьма эмоционально.

Э.: Именно. Но он не трогает людей, не бьет их и не выгоняет. Следовательно, эмоции всегда должны подчеркивать проблему, а не оскорблять личность.

О.: Давай вернемся к мужьям и женам... Супруга видишь каждый день и в ссоре расслабляешься. Постороннему человеку просто побоишься сказать все то, что порой говоришь близкому.

Э.: Однако нужно помнить, что произнесенные в запале слова могут не забыться. Есть

вещи, от которых стоит воздержаться. У меня есть знакомая французская семья, которая хорошо чувствует грань. Если оба понимают, что дальше пойдут оскорбления, они расходятся по разным комнатам со словами: «Мы больше не состоим в диалоге».

О.: То есть когда в российской семье все только начинается и впереди битье посуды и лица, французы ссору заканчивают...

Э.: На следующий вечер они продолжают тему, но у них будет время подумать о формулировках. Ведь есть вещи, которые могут оскорбить всех, а есть вещи, которые могут обидеть конкретного человека в силу его особенностей.

О.: Всех оскорбляют сомнения в сексуальных способностях. Женщины прекрасно знают, что мужчине никогда нельзя говорить, что он не орел. Даже если он совсем не орел. Если хочешь рядом удержаться. Не будешь говорить, что он лев и никогда такого ни с кем не испытывала, он найдет другую, которая будет ахать и охать.

Э.: Извини, но если одна так говорит, а другой слушает, оба остались в подростковом возрасте. Здесь правда лишь то, что у них «такого никогда не было». Потому что и он, и она созданы в единственном экземпляре. Но утверждать и верить, что это вершина Эвереста, крайне наивно. Важно то, что именно с этим человеком твоя жизнь наполнена, а не его способности в постельной акробатике.

О.: Меня ты убедил, осталось убедить российских мужчин.

Можно я про себя спрошу? Для меня большая проблема – как ссориться дипломатично. Первая причина – я общаюсь со многими людьми и многие из них настроены недоброжелательно. И мне надоедает находить к каждому подход. Вторая – я раздражительна. Собственно, меня легко заводит даже то, что человек просто выражает несогласие со мной. Я сразу же включаю ковровое бомбометание.

Э.: Это не ковровое бомбометание, у тебя это все выглядит так. Берем личность, запускаем в кофемолку, а то, что осталось, распыляем над морем. Твоя жизнь от этого не становится проще и счастливее.

О.: Вот тебе пример. Если мою дочь Машу спокойно спросить, почему вещи разбросаны, они будут разбросаны еще долго, а если наорать как на сидорову козу, вещи она уберет.

Э.: Допустим, это еще можно понять. Ты ответственная за воспитание Маши и иногда должна быть жесткой. Но ты ведь и взрослых незнакомых людей воспринимаешь как подростков, которые нуждаются в твоей опеке и наставлениях.

О.: Ты никогда в жизни не ссорился так, как я? Чтобы стулья летали?

Э.: Ты же знаешь, я не кричу никогда.

О.: Почему, кстати?

Э.: Потому что я сначала думаю, а потом делаю. В Евангелии от Луки сказано: «Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами?»

Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире».

Вот так и мы, как цари, должны сначала думать, стоит ли ввязываться в войну и нет ли средств избежать конфликта.

Часть третья СТРАННОЕ

25. МАГИЯ С ПРЕВРАЩЕНИЯМИ

Это была семья как семья. Молодые, образованные, симпатичные муж и жена. Хорошее знание языков, хорошая работа в рекламном бизнесе. Они не просто любили друг друга – они дружили. Катя чуть старше Антона, и, пожалуй, большинство важных решений принимала она. Сначала они вместе поехали на стажировку в Штаты, потом перебрались в Москву из большого города у моря.

Сразу же купили трешку в кредит, потому что собирались обзаводиться детьми. И ничего не предвещало, как говорится. Конечно, друзья свечку не держали, но и обмануться было трудно – парочка все время хотела дотронуться друг до друга, прижаться. Да и спали они в одной кровати, это очевидно, так как в их красиво отремонтированной квартире других кроватей и не было.

Пожалуй, «первым звонком» явился отдельный отпуск. Ладно, с кем не бывает. Начальство не отпустило или захотелось отдохнуть друг от друга. Потом они стали все чаще появляться в гостях по отдельности. На все вопросы отмалчивались или уверяли, что у них все хорошо. Хорошо-то хорошо, но еще через пару месяцев друзья уже шушукались не по поводу отпуска, а по поводу моды и стиля. Антон всегда любил одеться оригинально и дорого, но в последнее время как-то слишком. Например, в розовую майку и такого же цвета обтягивающие джинсики. Его уверения, что «в Европе так модно», убеждали все меньше и меньше, но открыть глаза никто не хотел.

Просто никто не мог поверить, что вполне себе мужской мужичок может начать обтягивать попку, растягивать слова и делать плавные жесты руками не просто так, а с определенным смыслом.

Однако открыть глаза все же пришлось. Когда Антон ушел от Кати, взял новую ипотеку на однокомнатную квартиру в центре и стал там жить с парнем.

«Так не бывает!» – пытались вернуть привычную реальность знакомые. Но реальность не возвращалась. Бывает. До тридцати лет любил женщин, после тридцати – мужчин.

Что это было?

Ольга: Говорят, что сексуальная ориентация – это врожденное. Ничего изменить нельзя. А тут, как говорится, ничто не предвещало... Знакомые в изумлении... Так это врожденное или приобретенное? Антон к себе вернулся или, наоборот, ушел от себя? Если, конечно, абстрагироваться от греховности его нынешней жизни.

Эдуард: Я пока не буду говорить о греховности, так как это не предмет нашего обсуждения сейчас, а что касается врожденного и приобретенного, почему-то средства массовой информации отдают приоритет либо одной концепции, либо другой. Однако на сегодняшний момент, похоже, истина где-то посередине. Однако сторонники и той и другой версии стоят как вкопанные. Многие считают нестандартную сексуальную ориентацию приобретенной, квалифицируют ее как болезнь и предлагают лечить всеми возможными способами, вплоть до радикальных. Трагических примеров в истории не счесть.

Мне кажется, что больше нужно размышлять над факторами, от которых зависит ориентация и ее формирование. Мне очевидно, что Антон пережил некий чувственный опыт, который позволил ему сказать: «Это мое, а это не мое». Ты ведь согласна со мной, что когда муж уходит не к другой женщине, а к мужчине, должно произойти нечто экстраординарное?

Не думаю, что он поменял ориентацию, скорее всего он понял, какие процессы в нем

происходят издавна, но он мог принять и другое решение.

Что касается приобретенного, то человеческие общества жили по-разному и по-разному понимали чувственность.

О.: В античном мире однополые сексуальные отношения воспринимались естественно.

Э.: Это тоже упрощенное представление. В Древней Греции это было нормально на определенном жизненном этапе, а в Древнем Риме категорически осуждалось.

О.: Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что сексуальное влечение нельзя обмануть. Могу себе представить как версию, что в нашем обществе отношения женщин и мужчин признаются глубоко порочными. А нормальным считается, когда женщина с женщиной, а мужчина с мужчиной. Для меня это вряд ли что-либо изменило. Моя физиология не позволит мне вступить в сексуальные отношения с женщиной. Мне противно. Я уверена, что не зная свою сексуальную ориентацию невозможно.

Э.: Не соглашусь с тобой. Обмануть свою сексуальную ориентацию невозможно, но можно спутать.

О.: Это как, интересно? Ты думаешь, я могу женщину от мужчины не отличить?

Э.: В античной Греции, когда девушка выросла, ей запрещалось носить одежду, которая подчеркивает ягодицы. Наставники объясняли это тем, что мужчина будет фиксироваться на этой части тела, а именно эта область является наиболее привлекательной во влечении к молодым юношам.

О.: Несерьезно.

Э.: Почему? Видимо, речь идет о том, что человек может колебаться и сомневаться в том, кто он есть и к чему стремится.

О.: Человек может и не знает, а его тело знает наверняка.

Э.: Тело не всегда знает. Если в определенном нежном возрасте сексуальное удовольствие оказалось связано с определенным полом – это зафиксировано. И может смешать некоторые понятия, в том числе физиологические. Все исследования говорят о том, что людей с врожденной нестандартной сексуальной ориентацией никак не более нескольких процентов, а с приобретенной в результате фиксации эмоционального опыта – значительно больше.

О.: Я тебя правильно поняла – с семью процентами ничего не поделаешь, а остальных есть шанс переубедить?

Э.: Переубеждать не надо, надо поставить ряд вопросов, чтобы человек сам задумался и принял ответственное решение.

О.: Я вполне лояльно отношусь к людям с иной сексуальной ориентацией. Я не специалист и вообще – кто я такая, чтобы судить других? Однако девятью девятью процентов моих сестер и братьев по вере меня за это «нахлобучат». Грех. А я, получается, лояльно отношусь к греху.

Э.: Напомню тебе, а также братьям и сестрам, что относиться плохо надо к греху, а не к грешнику. Похоже, что в обществе уже наступил момент, когда пора без эмоций поговорить не на тему «нравится – не нравится», а о том, что для них сексуальность и жизнь тела? Как это связано с духовностью? Что значит для человеческого бытия Откровение и Воплощение Бога? Может быть, после этого станет яснее, что возможно принять, а что невозможно.

Как принимать на себя ответственность в отношениях? Давай вернемся к твоей истории. У мужчины сложилось достаточно твердое представление о своей ориентации. Следующий вопрос, который перед ним встает – а что теперь делать с супругой и детьми?

О.: Детей там, к счастью, не было. Но даже если бы и были... Я тебе напомню скандал, который случился в России года три назад. Музыкант известного оркестра, человек немолодой, женатый, с двумя взрослыми детьми, вдруг понял, что он женщина. Сделал операцию, покрасил

губки, надел платице. Дети сказали: «Все равно мы тебя любим!». Жена сказала: «Ничего, будем лучшими подружками».

Э.: Конечно, когда любишь, примешь многое. Дело не в этом. В определенном смысле у детей изменилось понимание идентичности роли их папы. Они должны по новому понять, как жить только воспоминаниями об отце. Так как мужчины перед ними больше нет и видят они женщину, что не одно и то же.

О.: Ну, мамой его тоже назвать затруднительно.

Э.: Но папа теперь у них изменившийся. В каком-то смысле он положил конец своему прежнему существованию. Хорошо, если это понимают все члены этой миролюбивой семьи. Хотя я не понимаю такого измерения.

Я еще раз повторю – любая сексуальность должна формироваться вместе с ответственностью.

О.: Да какая бы ответственность не сформировалась, человеку, который вступает в сексуальные отношения с партнером своего пола, и наша церковь, и православная, скажет: «Извини, друг или подруга, ты не наш».

Э.: Она имеет право это сказать. Но я хочу пояснить, что Письмо епископам Католической Церкви о пастырстве людей с гомосексуальными тенденциями Конгрегации Вероучения от первого октября 1986 года признает, что гомосексуальная ориентация грехом не является. И от факта наличия нестандартной ориентации человек грешником не становится. Если только не выражает свою сексуальность определенными действиями.

О.: То есть он не должен реализовывать свою сексуальность.

Э.: Реализовывать ее определенным способом.

О.: Гы-гы-гы. Каким?

Э.: Любовь можно выражать не только телесным способом.

О.: У меня был замечательный диалог с мужчиной-геем. Я ему говорю: «Грех». Он мне говорит: «По какому праву вы хотите меня обделить в том, что доступно вам? Я тоже хочу иметь телесные радости». Он считает, что церковь его дискриминирует таким подходом, и в его словах есть определенная логика.

Э.: Логика есть. Самые сильные человеческие чувства выражаются через тело, и любовь тоже должна получать подобное выражение. Но, Оля, в жизни любого человека есть то, с чем его разум согласиться не может. Например, безответная любовь. Сексуальная ориентация вроде обычная, а реализовать ты ее не можешь. Относительно каждого из нас у Бога свой план, нужно только понимать: ничего плохого Он нам не делает и не предлагает.

О.: Очень часто я слышу от верующих, что пока я не съем мозги грешника чайной ложкой, я должна его обличать. А если я не желаю, то потворствую греху.

Э.: Кто из вас без греха, пусть первый кинет камень.

О.: Ты же знаешь, без греха у нас много.

Э.: Расскажу тебе один случай. Настоятельница большого православного монастыря приехала на исповедь к епископу: «Владыка, у меня двести сестер, они трудятся не покладая рук. Убираются, работают в огороде, встречают паломников, усердно молятся. А я злая, кричу на них, всегда недовольна. Я самая великая грешница!».

Епископ встал, воздел руки к небу и произнес: «Господи, благодарю Тебя за то, что у меня в епархии есть хоть одна грешница, а то все остальные – святые!».

Это с одной стороны. С другой стороны, если человек упорно желает иметь отношения с людьми своего пола, ему следует очень серьезно отнестись к своему воцерковлению и принять его со всей ответственностью.

Во всем же остальном мы должны быть просто терпимее друг к другу и уважать право

другого на свободный выбор. Если, конечно, некто не захочет свою модель распространить на все общество.

О.: Эдуард, очень многие уверены, что сам факт открытого обсуждения данных вопросов является рекламой нестандартной сексуальности. Беда, антихрист, разврат, совращение молодежи. Где допустимый порог?

Э.: Я не устану повторять. Недопустимо упрощать и не говорить об ответственности. В любых отношениях. Подчеркиваю – в любых. И за свои слова надо отвечать. В Монреале жил молодой, популярный, подчеркнуто консервативный священник, который нигде не появлялся без римского воротничка, что здесь не очень принято. Канадское телевидение записало с ним интервью о том, как ему хорошо живется и как он счастлив своим выбором. Это было около пяти месяцев назад. Эфир запланирован на следующую неделю. За истекшие пять месяцев, он перестал быть священником, женился и у него уже родился ребенок. Тем не менее, эфир состоится. Страна посмотрит с интересом...

Относительно обсуждения в обществе сексуальной ориентации важными мне кажутся два момента. Избежать презрения и неуважения достоинства. И твердо установить, что сексуальная ориентация – не повод для преследования. Потому что даже в странах, где толерантное отношение выражается публично, в кулуарах могут отпускаться весьма жестокие шуточки про людей с гомосексуальными тенденциями.

О.: Да я и сама могу отпустить такую шуточку... Но вот тебе вопрос. Ты священник и призван выражать официальную точку зрения Церкви. Представь, что к тебе пришел мужчина и говорит: «Отец Эдуард, я уже двадцать пять лет живу со своим партнером, мы очень счастливы, любим друг друга, уважительно друг к другу относимся. А ведь за это время большинство наших знакомых гетеросексуальных пар разругались и развелись. Все двадцать пять лет я несколько волнуюсь, ведь Церковь осуждает подобные отношения. Что вы можете мне посоветовать?».

Э.: Оля, ну ты и провокатор!

О.: Эдуард, ты же знаешь – я именно провокатор.

Э.: Я определю их ситуацию в Церкви и честно скажу о том, что их тип отношений не позволяет им приступать к таинствам. Я попытаюсь отговорить их усыновлять ребенка, если это еще не произошло. Это не значит, что двое мужчин не могут воспитать ребенка, опыт показывает, что они прекрасно с этим справляются. Однако ребенок должен иметь перед глазами визуальное (и не только) выражение отца и матери, мужчины и женщины.

Словом, мы можем о многом поговорить и поразмышлять с этим человеком, но в одном ты можешь быть уверена – я не буду ему «есть мозг чайной ложкой». Я представлю позицию общины верующих, а человек потом самостоятельно примет решение.

О.: Англиканская Церковь не считает гомосексуальные отношения грехом.

Э.: И это вызвало взрыв озлобления и нетерпимости внутри Англиканской Церкви.

О.: То есть ты считаешь, что опыт оказался не очень удачным?

Э.: Он оказался очень неудачным.

26. «КТО ВЕРИТ В МАГОМЕТА, КТО В АЛЛАХА, КТО В ИИСУСА...»

Многие мои знакомые ищут себя в религии. И делают это с большим энтузиазмом. Одному парню даже работать было некогда, потому что сначала он скупил множество книг по православию, внимательно их изучал, ходил в храмы, беседовал с батюшками. Все это время родители его кормили. Он покрестился, но тут же разочаровался. Обложился католической

литературой, изучал мессу на местности и беседовал с московскими католиками. Родители продолжили оплачивать духовные искания.

До воплощения мечты он так и не дошел, потому что увлекся Бхагавад Гитой. Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Я знаю, с какой серьезностью одни люди подходят даже к смене христианской конфессии, но есть и такие, которые легко перескакивают в любом направлении, и их движение совершенно невозможно предсказать.

К примеру, в нашем городе жила католическая католичка святее Папы Римского. Отстаивала Догмат о Непорочном Зачатии Девы Марии чуть ли не с мечом графа Бульонского руках, писала в интернете длинные трактаты об истинной вере и вдруг передумала.

Просто поняла, что Иисус Христос никакой не Мессия, и она в Него больше не верит. А с кем сподручнее ожидать Мессию? Разумеется, с иудеями. Однако если ты не рождена от еврейской матери, сделаться иудейкой сложнее, чем пресловутому верблюду пролезть в игольное ушко. Католики жалуются на длительность катехезы, но принять гиюр гораздо более длинная и мучительная процедура. Наша девушка с энтузиазмом изучала веру три года и, когда заветный титул показался на горизонте, резко передумала. Теперь изучает ислам, но нервничает. Ей нравится, но есть некоторые моменты...

Впрочем, часто русские девушки принимают ислам без всяких колебаний. Иногда выйдя замуж, иногда даже потому, что надеются найти мужа. И действительно, демографическая ситуация у московских мусульман не такая аховая, как среди прочих московских прослоек. Много свободных мужчин. Даже если на родине у него и осталась жена с детишками – нет проблем. Ислам позволяет иметь четыре жены.

При этом радикальная смена веры – это не смена квартиры, города и даже континента. Это гораздо серьезнее...

Что это было?

Ольга: Мне понятны духовные поиски людей, и я много таких людей знаю. Тех, кто перешел в другую конфессию внутри христианства. Они хотели более полно реализоваться в вере. Сейчас речь не об этом. Я не понимаю резких поворотов. Из христианства в ислам, например. Скажи мне, это нормально?

Эдуард: Объяснимо.

О.: Тогда объясни.

Э.: Любой человек интересуется поиском смысла жизни и прогрессом в своей жизни. Сначала был «москвич», потом «мерседес», потом «бентли». У кого-то это похождения Дон Жуана. Сколько я очаровал женщин или мужчин.

В религиозной сфере мы тоже ожидаем наполнения нашей жизни. И прогресса...

О.: Можно я сразу вмешаюсь? В духовной сфере прогресс не развивается так, как в приобретении новых авто или женщин.

Э.: По сути, вопрос об одном и том же. Что и кому доставляет счастье. В одиннадцатой главе Евангелия от Матфея есть очень интересный отрывок. Когда Иоанн Креститель в тюрьме узнал о делах, которые совершал Иисус, он послал своих учеников спросить его: «Ты Тот, Кто должен прийти, или ждать нам другого?». Религиозный поиск – это поиск ответа на этот вопрос. Допустим, некто не воспринимает Христа как Мессию и исполнение Божьих обещаний миру. Он не дает ему полноты мира и счастья, и человек снова идет искать. Процесс может оказаться долгим. А сегодня мы хотим быстро. Тут не получилось, авось там получится. Любой религиозный опыт – это опыт, в первую очередь, чувственный, а для современного человека он

стал ментальным. Сначала информация, потом духовность. Рядового католика, православного, тем более протестанта давно не интересует убранство храма, эстетика храма и богослужения. Считается, что главное – личная идея Бога.

О.: Разве не так?

Э.: Не так. Бог дает себя через чувства. И, знаешь, восточная традиция или ислам часто это учитывают. Одежду даже. Можно сколько угодно спорить, правильно ли ходить все время в платке, но это выражает каждодневную причастность к Богу. Тот, кто незнаком с богословием, очень падок на такие вещи.

О.: Недавно я услышала от одной девушки, что она пока еще не поняла, где ее идеал, но склоняется к буддизму. Ну вот откуда это у наших культурных девушек, юношей, мужчин и женщин? И не только у наших, а вообще в Европе и Северной Америке? Какие-то гуру, йоги, медитации, поездки в ашрам за смыслом жизни? Экзотики захотелось?

Э.: Европейцы знают лайт-версию буддизма и индуизма, для них это некий праздник и путешествие на выходные, даже если поездка длится три месяца. После чего они возвращаются в страну, где есть антибиотики, а трупы хоронят, а не сбрасывают в Ганг. И вряд ли большинство из них там успевают засеять поле сельскохозяйственными культурами.

О.: А поле тут причем?

Э.: При том, что если по тамошнему полю идет корова и жрет все на своем пути, ни убить, ни прогнать ее нельзя. Священное животное.

О.: Это да, но вообще у европейского человека к буддизму и индуизму почти нет претензий.

Э.: Претензии могут быть только к тому, что знаешь хорошо. А нравится, потому что буддизм предлагает очень удобную философию – нирвана, растворения себя в мировом космосе, где нет больше твоего «я», все счастливы. Мне странно видеть, что современные люди, которые так любят бороться за свои права, легко готовы расстаться с собственной личностью. И еще одно модное слово – медитация. Опыт сосредоточенности и умиротворения, в который вовлечено все тело.

Увы, в христианстве в настоящий момент мест, где это можно практиковать, мало.

О.: А раньше были?

Э.: Хм. У тебя никогда не случилось такого – ты пришла в храм помолиться, опустилась на колени или на лавочку, к тебе подошли знакомые и спросили: «Какая радость тебя видеть! Как дела?».

О.: Очень часто.

Э.: Еще и полы начнут мыть и свет неоновый включают. Раньше это было гораздо более умиротворенное место, где никто не бегал и не выкладывали приходские сплетни. Для этих надобностей выходили в притвор. Монахов учили правильно сидеть, чтобы спина и ноги не болели после созерцания. Даже красивые кресла вырезались с учетом того, чтобы в них было удобно сидеть.

При этом в храме поддерживался полумрак, наполненный благовониями, оставшимися после мессы. Сейчас мы это частично растеряли, и у людей появился соблазн пойти туда, где можно умиротворить душу. Это банально, но факт.

О.: Иногда мне говорят: «Мы догадываемся, почему ты пришла именно в Католическую Церковь – там музыка красивая».

Э.: Можешь с полным правом отвечать: «И поэтому тоже».

О.: Для меня действительно важна органная музыка. Она меня приводит в нужное возвышенное состояние.

Э.: Это нормально. Церковь должна проповедовать не только словом, воздействовать на

чувства человека. Осязание, обоняние, зрение, слух.

О.: Хорошо, в буддизм увлекает медитация, а что увлекает христианина в иудаизм или ислам? Гиюр – это вам не в КПСС вступить. Тридцать три комиссии, будешь долго стараться, а потом еще и не примут.

Э.: Знаешь, а мне нравится, когда христиане изучают еврейскую традицию. Мы часто пытаемся полностью вынуть Иисуса из его иудейского окружения и происхождения. Между тем Новый Завет вытекает из Ветхого, а Сына Божьего не катапультировали вдруг на Землю, как инопланетянина. Он возрос в иудаизме, и чтобы хорошо понять, что Он говорит, нужно знать Ветхий Завет и его ожидания. И второй момент, которому стоит поучиться у иудеев. Они предпочитают много думать, прежде чем о Боге что-то говорить. У христиан стало привычкой болтать о Боге по поводу и без повода. Приписывать Ему свои мысли и желания. Даже пороки. Мы как-то забыли, что Бог – тайна. Мы знаем Его настолько, насколько Он нам открывает Себя. Это не государственный музей. Работает с девяти до пяти, купите билетик и составьте мнение об экспозиции.

О.: Эдуард, но как совершать все эти духовные поиски правильно, чтобы окончательно не заморочить себе голову?

Э.: Главное, чтобы духовные поиски не привели к желанию перебить всех ближних и дальних. Искать истину – дело трудное. А заниматься поисками можно долго.

О.: А если так и не определишься?

Э.: Что ж, это тоже выбор.

О.: Мне очень странно, что европейские тети иногда выбирают ислам и идут на ухудшение своей социальной позиции.

Э.: Тебе не приходит в голову, что ее это может вполне устраивать? Главное, чтобы это было осознанное решение. А не так – вышла замуж в иллюзиях, приехала в Иран и там обнаружила, что все плохо.

О.: Ты знаешь пример удачного перехода христианина в ислам?

Э.: Обратные примеры знаю, а то, что ты спрашиваешь, может и есть, но я не изучал вопрос. В любом случае, духовные поиски заканчиваются в день смерти.

О.: А если человек так и не успел сделать выбор? Или остался атеистом, который так и не остановился ни на чем.

Э.: У Жоржа Бернаноса есть такие слова: «Самый большой скандал в мире – это то, что Бог сотворил человека свободным». Я могу считать что-то правильным или неправильным, но любой другой человек сам решает за себя. Даже если мне кажется, что это ошибка и глупость.

Но Бог ведь может вмешаться в процесс. Об этом тоже не забывай.

27. «ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА»?

Я про Пушкина, если что. Биография великого поэта достаточно подробно изучена исследователями, а я достаточно хорошо изучила труды исследователей... Мне всегда казалось, что Александр Сергеевич, при всей своей гениальности, уме, яркости, обаянии, был человеком циничным и плохо чувствующим чужую боль.

Я понимаю, пушкиноведы закидают меня тапками, но я имею право на свои выводы. Христоматийный пример. Написать практически одновременно стихи «Я помню чудное мгновенье...» и прозаические строчки в письме другу – «Вчера с Божьей помощью вы**ал Аннушку Керн».

Я даже не знаю, хотела бы ли я оказаться на ее месте. С одной стороны, он ее увековечил,

с другой... Хм... Скажем, увековечил еще раз.

Я знавала одного среднего писателя, который с пеной у рта доказывал – это нормально. Конечно, такое поведение для обычного интеллигентного человека совершенно неприемлемо, но гений может себе многое позволить. И если для вдохновения ему нужно не то что цинично выразиться о женщине, которая была с ним близка, а вступить в интимные отношения сразу с пятью восьмилетними девочками и одним мальчиком, общество должно благосклонно ему их предоставить. Потому что общество за это получит поэму на века. И наплевать на девочек и мальчиков.

А я скажу так: если измены Пушкина доставляли боль его жене, то лучше бы он ей не изменял и ничего не писал.

Понимаю, довольно радикально, но слишком часто я слышу, что ради благой цели можно поступиться человечностью. Гитлер ведь тоже, наверное, хотел «как лучше». А уж Ленин-то как хотел осчастливить все человечество, предварительно перебив миллионы, которые мешают установлению гармонии.

Или, к примеру, положительный герой Юрий Деточкин, который крал машины у состоятельных, пусть и не совсем честных людей, продавал их и переводил деньги в детский дом. Как мило! Зал суда встречает Робин Гуда аплодисментами. Хотя, казалось бы, кража не перестает быть кражей при любых условиях.

Очень многие мои коллеги-журналисты подло лгут в угоду начальству и политической конъюнктуре, знают, что лгут, а когда их припрешь прямым вопросом к стенке, отвечают:

– Сама понимаешь, надо кормить детей. И у меня ипотека.

Кормить детей – это святое. Иметь свое жилье – тоже очень хорошо. Но можно ли за это продавать душу?

Что это было?

Ольга: Обычно, когда положительный результат достигнут, никого не интересует, каким образом. Победителей не судят. А на мой взгляд, фиг бы с ним, с «чудным мгновением», если его появление требует таких циничных комментариев. Моя точка зрения – никакая благая цель не может быть оправдана погаными средствами.

Эдуард: После этого мы можем закрывать обсуждение, потому что ты сказала правду.

О.: Мы не можем закрыть обсуждение, мы должны это доказать.

Э.: Я не уверен, что это возможно доказать. Я, к примеру, считаю, что у хорошего политика должно быть отличное образование, здравый смысл, честь и совесть, бескорыстие, неподкупность, любовь к ближнему и желание бороться с несправедливостью. Тогда он не допустит негодных средств на пути ко всеобщему счастью... Я сказки рассказываю, да?

О.: Э-э-э... Да. Я проще тебя спрошу. Ты готов ради блага супруги Александра Сергеевича отказаться от «Евгения Онегина»?

Э.: И да и нет.

О.: Да или нет? Очень часто я слышала: «Если человек умеет писать такие стихи, общество должно обеспечить условия и закрыть глаза, а он зато составит счастье всего человечества».

Э.: Предоставлять негодные средства – становиться соучастником. Причем соучастником преступления, а не создания шедевра.

О.: И что нам делать? Не читать это стихотворение и не восхищаться им?

Э.: Да ладно тебе. Можно подумать, что мы в жизни изъясняемся исключительно

возвышенным языком. Кругом сплошные «чудные мгновения». Кстати, я думаю, что Пушкин в твоём примере не совершил такого уж страшного проступка. Ну написал он грубым мужским языком в письме к другу о своих отношениях с госпожой Керн. Но что-то его в этих отношениях поразило и настроило на романтический лад так, что он написал еще и стихотворение. Ты видишь в этом противоречие или лицемерие? Я не вижу. Это просто разные выражения эмоциональности.

И не путай это с «предоставлением пяти восьмилетних девочек и одного мальчика» – это уже совсем другое, криминальное. Не забывай, что Анна Керн была все же взрослой женщиной.

О.: Вот недавно известный музыкант был весьма доказательно обвинен в склонности к маленьким мальчикам. Так какой вой поднялся: «Он же гений!».

Э.: Юриспруденция не рассматривает гениальность. Она рассматривает поступки. А если мы готовы ради прекрасной музыки мириться с преступлением, так не надо потом удивляться, что пример вызовет новые преступления. И совершат их уже не музыканты с мировым именем. Караваджо вот тоже великий художник, но на его совести два убийства, и он довольно долго находился в изгнании. Мы можем восхищаться его картинами, но и помнить, что это была за личность.

О.: Ладно, оставим Караваджо, возьмем моих коллег. Некоторые из них признаются в кулуарах: «Да, мы лжем публично и делаем все, что скажет начальство. Но ведь нам надо кормить детей!». Учительница, член избирательной комиссии, подделала протокол подсчета голосов. Она живет в маленьком городке, не найдет другой работы, а у нее тоже дети. Кормить детей – цель благая. Это я понимаю как мать.

Э.: Безусловно. Возможно даже, что некоторым для этого придется себя скомпрометировать, только нужно хорошо отдавать себе в этом отчет. Российскому обществу вообще не хватает признания, что в определенный момент мы все себя скомпрометировали. И не стоит привычно говорить, что нас заставили, а мы невинны. Мы тоже это выбрали. Зло стало для нас банальностью. Понимаю, что сейчас в средствах массовой информации нельзя говорить правду, но ведь можно не говорить ложь?

О.: Многие мои знакомые уверяют, что нельзя. Но есть ли универсальное правило – что нельзя делать?

Э.: Нельзя ставить под угрозу жизнь, здоровье, достоинство и честь других людей. Вот и все правило – очень просто. И в этом смысле, если упомянутая учительница из маленького городка действительно спасала своего ребенка от голода, в глазах закона она совершила преступление, а в глазах Бога невинна. Если у нее нет других возможностей, конечно.

О.: А журналист?

Э.: А журналист в Москве все же способен найти другую работу, как мне видится.

О.: Эдуард, так и Ленину могло казаться: «Нет у меня другого способа спасти человечество, как выслать кулаков и дворян в Сибирь!».

Э.: Я тебе задам два вопроса, ты на них ответишь и сама все поймешь. Первый вопрос: были ли условия для высланных человеческими?

О.: Нет.

Э.: Второй вопрос: является ли смертный приговор или заключение в ГУЛАГе спасением жизни?

О.: Нет.

Э.: Вот ты и ответила. Для того чтобы облагодетельствовать человечество, не нужно никого ссылать и убивать. Нужно создать нормальную законодательную базу и обеспечить ее исполнение.

О.: Мы начали с того, что никакая хорошая цель не оправдывает плохих средств. А если

необходимо женщине по лицу дать, чтобы она прекратила истерику в экстремальной ситуации?

Э.: Если в экстремальной, то надо дать, потому что польза намного перевешивает вред. Если этой пощечиной вы ей жизнь спасаете, прекратив панику.

28. ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ «ЛИШНИХ» ДЕТЕЙ

Я знаю, такие случаи бывают и в Европе, и в Америке, и в Африке, и в любой точке мира. Но мне кажется, что гораздо реже, чем в России.

Вот, скажем, женщина. Не бомжиха, не пьяница, не наркоманка. Живет в новом прекрасном доме, не работает, воспитывает двоих детей. Два года и шесть. Задним числом выясняется, что они ей мешают жить. То есть как-то ограничивают возможности распоряжаться своим временем и средствами. Женщина молодая, хочется погулять с подружками, в ночной клуб пойти, в конце концов, в постели подольше поваляться.

Она не злая, она обычная. Гуляет с детьми, катается на роликах.

Потом понимает – мочи больше нет. Свобода нужна как воздух. Она пытается убить детей током, опустив фен в ванну. Предварительно сказав: «Мы идем пускать кораблики». Фен ломается.

Тогда она говорит: «Мы идем пускать самолетики». И поднимается с детьми на общий балкон пятнадцатого этажа. Бросает вниз младшего. Старший умоляет его не убивать, но она сталкивает и его.

Потом спускается вниз, проходит мимо трупов своих детей и идет по своим делам. Она не сумасшедшая. Они ей просто мешали.

Почему она их родила при наличии больших противозачаточных возможностей? Наверное, хотела. У всех подружек есть, замуж вышла. Положено иметь детей и почему бы их не иметь? Потом выяснилось, что все оказалось не так, как на картинке в журнале «Веселое материнство». Ребенок не улыбается, а плачет. И не дает спать. И нет денег на новые джинсы. И некуда их надеть. Между тем, жизнь одна и прожить ее надо так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

И ведь знаете, если бы она была женой олигарха, дети были бы живы. Потому что она отдала бы их няне.

Еще одна история – от знакомого педиатра. Вызывают ее в коттеджный поселок. У малыша температура под сорок и явное воспаление легких. То есть состояние, угрожающее жизни. Доктор спрашивает мать:

– Когда это началось?

– А я не знаю. Мне няня сказала в пять часов вечера, когда я проснулась. А вчера я ребенка не видела вообще, потому что поздно вернулась.

Вот же. Зачем ей ребенка убивать? Пусть живет.

Что это было?

Ольга: Обычно все начинают кричать, что детоубийцу надо расстрелять. Я бы начала разговор в интонации нейтральной. Большинство не понимает, на что они идут, как мне кажется. И сколько матерей не убивают детей, но всячески пытаются сделать так, чтобы дети *не мешали*. Иначе очень раздражаются.

Эдуард: Все зависит от взгляда, который мы имеем на ребенка. И очень часто он

воспринимается если не как пятое колесо к телеге, то как милое создание для мебелировки собственной жизни. Супруги решают: «Заведем ребенка». Или одна женщина говорит: «Мне без разницы, будет ли у меня муж – рожу для себя». Это показывает, что ребенок воспринимается не как дар, а как кровать из «ИКЕИ». И только я решаю, когда и куда поместить этот объект. В результате они получают не картину и не собачку даже, а живого человека, о котором нужно заботиться, на которого нужно тратить силы и деньги. К тому же, у него есть реакции. Иногда они бывают не ангельскими, а циничными и прагматичными.

Разочарование приводит к желанию избавиться. Есть и еще одна причина. Отношение к ребенку зависит от родительского настроения и состояния. И если мать вдруг накрыла депрессия, для нее это повод выкинуть детей с пятнадцатого этажа.

И это еще не все мотивы. В славянской, российской ментальности существует убеждение, что родитель имеет право на всю личность своего ребенка: «Я тебя породил, я тебя и убью». Эта гоголевская фраза для меня ключ к пониманию множества семей. Отношения и родителей к детям, и детей к родителям. Потому что если у ребенка сформировано понимание, что мама с папой опасные монстры, не стоит быть со своими детьми в доверительных отношениях, а стоит держать как в зоопарке – за глубоким рвом с водой. Время от времени кидать какой-то корм, чтобы монстры понимали – о них заботятся, но руку в клетку не совать.

О.: Это все же не объясняет ту индифферентность, с которой люди порой убивают своих детей.

Э.: Я все же надеюсь, что даже в России подобные случаи останутся редкостью.

О.: Но все чаще будут случаи, когда ребенка скидывают не с пятнадцатого этажа, а няне или школе. В бедной семье просто нет возможностей избавиться от ребенка элегантно и без криминала.

Э.: Оль, ну это как... Допустим, у меня есть любимая книжка. Я ее перечитываю иногда, но большую часть времени она стоит на полке. Конечно, меня беспокоит, что ее украдут или я ее потеряю. Или моль съест.

О.: Моль не ест книжки.

Э.: Жучок... Если ребенок воспринимается так же, то родители рады, в принципе, что он есть и у него есть няня. Он не мучает, не беспокоит. Если с ним что-то случится, они из няни душу вытрясут. При этом ребенок не является другой личностью, которую стараются узнать, провести с ним время.

О.: Где та ниточка, разматывая которую можно прийти к истокам подобного отношения?

Э.: Мне кажется, источник в том, что мы воспринимаем нашу и чужую жизнь как нечто, на что мы имеем право. А не как дар и чудо. И мы можем либо принять этот дар, либо признать, что у нас есть трудности с его принятием.

О.: Когда мы вкладываем труд и деньги, у нас создается ощущение владения. Это закон.

Э.: И да и нет. Рождение ребенка – выражение желания быть любимым. Если сердце не очерствело. Вот дальше часто проявляется очень старая психологическая схема покупки любви. Я вложу в него деньги и силы – он будет мне обязан. Но он сопротивляется.

О.: Тебе не кажется, что современного человека характеризует неготовность иметь детей?

Э.: Объясни мне, что ты понимаешь под неготовностью?

О.: Ребенок меняет жизнь. Иногда радикально, когда он рождается или становится больным. В любом случае, он не будет соответствовать нашим ожиданиям. И родители чувствуют себя обманутыми. Если жену или мужа можно поменять или отодвинуть, то ребенка не отодвинешь так легко, другая ответственность.

Э.: Если хочешь, ребенок – проверка нашей человечности. Когда ты говоришь, что современные родители не готовы, предполагается, что когда-то были готовы. Но раньше юноша

женился в шестнадцать, а девочка выходила замуж в тринадцать лет.

О.: А сейчас и в тридцать считают, что еще рано...

Э.: Потому что мы все больше задаемся вопросом, что нас делает супергероями, и все реже – что делает человеком. Наш принцип: «Умри все живое, но я осуществлю свой план!».

О.: Ой, ну это же мичуринское такое. «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей». Нас же долго и упорно учили и сейчас учат, что нам подвластны любые обстоятельства.

Э.: Именно. Цветок коммунистической идеологии. Реки вспять повернуть, континенты перепланировать, нового человека создать.

О.: И что же делать?

Э.: Взрослым срочно становиться взрослыми.

О.: Нет возможности заставить человека отдавать себе отчет в текущих обстоятельствах. Если он сам не захочет.

Э.: Мне кажется, что у любого человека все же остается потребность любить и быть любимым. И иногда человеку стоит объяснить, что если не плыть против течения, станешь тухлой рыбой в потоке грязной воды. Полноценная счастливая жизнь предполагает сопротивление потоку, который нам навязывается.

О.: И кто же им это объяснит? Уж не мы ли с тобой?

Э.: Мы с тобой тоже. Что ж у тебя такой пессимизм?

О.: Не пессимизм, а реализм. Многие детей рожают как в обмороке. А мои товарки по полу все чаще мужчину ставят на более высокое место, по сравнению с ребенком. Скажем, в Брянске весь город искал пропавшую девочку, а оказалось, что ее убил сожитель матери. Мать покрывала этого сожителя и инсценировала похищение. Мужички-то в дефиците.

Не так давно наша самая знаменитая сваха произнесла по радио зажигательный спич. Что если даме с ребенком подфартило найти нового мужа, необходимо обеспечить его интересы, потому что мужчина гораздо более ценен. Если ребенок мешает, срочно задвигаем его за шкаф любыми способами.

Э.: В идеальном мире дети живут со своими родителями...

О.: Хм...

Э.: Я понимаю. Но нельзя выбирать, кто лучше, а кого нужно задвинуть за шкаф.

О.: Это в идеале. А в реальности я знаю женщину, чья дочь не понравилась ее новому мужу, и дочь удалили к родственникам в Сибирь.

Э.: Эта женщина уверена, что муж ее любит? Я не никогда не поверю в искреннюю любовь мужчины к женщине, если он не воспринимает ребенка этой женщины. Когда знаменитая сваха учит совершенно другим вещам, она формирует общественное мнение, которое ведет к катастрофе.

О.: Эдуард, бывает и обратный вариант. Дитятку не нравится новый муж мамы и он делает заявление: «Маман, нам хорошо вдвоем и давай-ка продолжим в том же духе. Иначе я вам устрою сладкую жизнь».

Э.: Ребенка надо воспитывать.

О.: Ремнем?

Э.: Ремнем, походом к психотерапевту. Потому что как ребенок не является собственностью матери, так и мать не является собственностью ребенка. Если она соглашается на условия, она не делает лучше ребенку, только уродует его.

О.: Мне кажется, что бросать свою жизнь ковриком под ноги потомству – это плохой метод. Стоит радовать и себя тоже.

Э.: С соблюдением баланса.

О.: Как нащупать этот баланс?

Э.: В глубине души все мы понимаем, что если мать уже несколько суток понятия не имеет, что происходит с ее малышом – это нарушение баланса. И если последний раз мать была в кино в 2002 году, то это нарушение баланса тоже.

О.: Современный человек хочет собой распоряжаться полностью.

Э.: И обрекает себя на нелюбовь, потому что любовь – не распоряжение объектами и субъектами, а обмен дарами.

29. ПРИЗРАК ОПЕРЫ

Есть две арии в мировом оперном искусстве, которые и знамениты, и красивы, и мне очень нравятся, но, главное, очень и очень точно отражают явления. Первая – ария Кармен «У любви, как у пташки, крылья...». Воистину! Не прикажешь и не поймашь. И ария донна Базилио из «Севильского цирюльника» о клевете. О том, что клевета сначала как дуновение ветерка, а потом разные рты ее передают друг другу. Наконец, начинается буря, и несчастный «погибает, пораженный клеветой».

Вот, скажем, известный исторический пример с разводом Юлия Цезаря. Как известно, прискорбное происшествие с его женой Помпеей произошло на празднествах *Bona Dia* – Доброй Богини.

На этом древнеримском мероприятии запирались свободные женщины и весталки для проведения особых ритуалов, способствующих деторождению, легким родам и удачной женской судьбе вообще. Ритуалы строго секретные и присутствие мужчины на них матронам казалось куда большим кощунством, чем православным – выступление девушек-панков в Храме Христа Спасителя.

И вот, некий патриций Клодий Пульхр, переодевшись дамой, попытался проникнуть на эти таинства. Его поймали. То есть «сервис нашелся». Однако и «осадочек остался». Поговаривали, что шел он к Помпее. Почти наверняка это было ложью, и сам Юлий это знал, однако с женой развелся и сказал знаменитую фразу: «Жена Цезаря должна быть вне подозрений».

Конечно, можно списывать на древние нравы и угнетение женщин, а также плохой характер диктатора. Но ловко пущенная клевета в наше время действует не хуже.

В компании, где я когда-то тусовалась, была неразлучная тройца – муж, жена и подруга жены. Девяностые – время больших карьер и легких денег. Парень разбогател на торговле компьютерами, купил дом аж на самой Рублевке, обрел шестисотый «мерс» и прочие атрибуты постсоветской знатности. В этот момент подруга жены задумала коварный план, но мы об этом тогда не знали.

Поскольку она хорошо представляла передвижения жены и даже сама с ней передвигалась по разным клубам и салонам, она дождалась, пока обе окажутся в бассейне, где телефон спокойно валяется в раздевалке. Потом она «выплыла» на бережок, вроде как в туалет, а сама тихонько мужу позвонила:

– Ой, Сереж, а ты чего с Аленой не пришел? Я сейчас в кафе ее случайно встретила с мужчиной, она сказала, что ее двоюродный брат из Орла. Потом они сели в машину и поехали домой. Еще не приехали? Значит, сейчас появятся.

Муж в гневе набирает номер жены, а в трубке длинные гудки. Опа. Вечером скандал. Жена кое-как оправдалась, звонит подруге:

– Ты что же это, такая-сякая!

Та в слезы:

– Ой, дорогая, не хотела тебе говорить, но твой муж ко мне уже давно пристаёт. Я молчала, чтобы тебя не расстраивать. А недавно Сережа стал грозить, что если я с ним не буду, он сделает так, что мы поссоримся. И сделал.

Слово за слово, Сережа с Аленой чуть не поубивали друг друга. Вспомнили старые грешки, и уже никто не стал даже разбираться, кто, кому и чего наврал.

Чуда не случилось, к подруге муж не ушел, но и с женой развелся. Подруга была довольна, жизнь Алены стала куда скромней и давала меньше поводов для черной зависти.

Я заметила, что клевета редко помогает достичь каких-то ощутимых положительных результатов для себя, но способна осложнить жизнь другого. Именно такая цель зачастую и ставится.

И увы, хотя классический клеветник дон Базилио – мужчина, чаще балуются клеветой все-таки женщины. Для устранения с игрового поля другой дамы. Я видела всякие экзотические варианты, вроде рассказа жениху накануне свадьбы о существовании у невесты ребенка семи лет, которого она скрывает, а потом достанет в виде туза из рукава, как в фильме «Цирк». И хорошо, если он не окажется негретенком.

Это еще Геббельс заметил: чем более неправдоподобна ложь, тем скорее в нее поверят.

Казалось бы, что правдивого в истории, которую рассказала учительница физики про учительницу биологии:

– Ох, вчера-то они с физкультурником в подвале заперлись, директор стучал-стучал, пришлось слесаря вызывать, дверь ломать...

Ведь проверить легко, что дверь целехонька и директор ни сном ни духом, а муж биологички домой с ножом наперевез примчался... Хорошо, что она сумела быстро и внятно оправдаться.

Есть ли возможность противостоять клевете? Если близкий человек вам не доверяет – практически никакой. Любой негодяй напоет ему в уши, и вы будете долго доказывать, что не верблюд, а лебедь белая.

Что это было?

Ольга: Эдуард, меня давно мучает вопрос... Юлий Цезарь ведь не идиот. Почему он так поступил с женой, если знал, что она не виновата?

Эдуард: Если я правильно понимаю контекст эпохи, в некоторых обществах безупречность поведения публичной персоны должна быть гарантирована и ничто не может ее омрачить. Следовательно, даже сомнение лучше сразу убрать. Может быть, как муж Юлий Цезарь и понимал, что жена не виновна, а как общественный деятель предпочел предохранить себя от недоразумений.

О.: То есть должность оказалась важнее близкого человека?

Э.: Да, это грустно. Но некоторые должности предполагают неудобства в личной жизни. Должности политиков, судей, церковных иерархов.

О.: Эдуард, если следовать твоей логике, то любой общественный деятель беззащитен перед моськой, которая решила пустить про него слухок. Моська может заставить его бросить жену.

Э.: Если клевета получит большой общественный резонанс. Поэтому клевета часто является средством манипуляции. Как среди великих, так и среди обычных людей.

О.: Ужас какой, Эдуард. Мы беззащитны и вынуждены реагировать на любой бред.

Э.: Оля, все не так страшно, конечно. Сплетни получают резонанс только тогда, когда есть

почва. Например, моральный уровень государства деградирует до определенной отметки. Как в римском обществе времен Юлия Цезаря, так и у нас сейчас. И тогда общество сразу верит любому абсурду. Когда большинство ни во что не верит, оно поверит чему угодно.

О.: И это по-твоему, «не так страшно»?

Э.: Но это правда. Если мы хотим бороться с клеветой, необходимы пресловутое гражданское общество и достойная элита. Мораль не принудительна, она результат добровольного следования благу и совести. Тогда человек не будет распространять ложь и доверять лжи, потому что его целью не будет желание причинить зло другому. К сожалению, в современном мире многое утеряно. Если бы это было не так, не существовало бы таблоидов или они не пользовались бы такой популярностью.

О.: Все. Мне стало еще страшнее, чем было.

Э.: Увидели в ресторане Анджелину Джоли с неизвестным мужчиной. Они кушали омара. Вот она – новость дня!

О.: Прежде чем обратиться к Джоли, перенесемся из Рима в девятнадцатый век. Смерть Пушкина, которая тоже случилась по причине клеветы, ибо даже самые упертые недоброжелатели Натальи Николаевны никогда не считали, что у нее с Дантесом было что-то чересчур романтическое, о чем надо рассказывать на исповеди. Так, легкое кокетство. Но муж, вынужденный реагировать на слухи, убит на дуэли. Между тем, если бы все участники этой истории как-то мягче на все среагировали...

Э.: Моральное состояние круга, где вращался Пушкин, не предполагало мягкой реакции.

О.: Вот пришел бы Пушкин к жене и спросил: «Ты перед сном молилась, Дездемона?». А она ему: «Саша, ничего не было, мамой клянусь!».

Э.: Не в том дело – было или не было. Оскорбление было нанесено публично, и отвечать ему тоже пришлось публично. Называется – общественный резонанс в высших кругах.

О.: Но сейчас все как-то проще. И реакция на клевету, видимо, должна быть другой. Меня удивляет, что часто люди больше доверяют клеветнику, чем близкому человеку. Допустим, живешь с кем-то и даже спишь с ним ночью в одной постели без опасений, что он тюкнет тебя топором. Тут появляется некто, априори менее близкий, поет что-то тебе в уши, и ты их развешиваешь по плечам. И тебе даже в голову не приходит проверить факты. Как в моем примере. «Твоя жена с мужиком!» С таким же успехом можно сказать: «Твоя жена с инопланетянином на Альфе Центавра!». И то и другое нуждается в доказательствах.

Э.: Это говорит о том, что близкого человека мы все же воспринимаем как соперника и не до конца ему доверяем. Я уже говорил выше – в обществе не сформирована забота о благе другого, поэтому мы друг друга так легко «сдаем». Выход, конечно, есть, но выглядит маловероятным. Заниматься образованием и воспитанием.

О.: К мужу приходит некто и заявляет, что у жены любовник. Загибаю пальцы. Первый – он должен нанять частного детектива. Второй – самому преследовать ее под прикрытием кустов. Третий – разъяснить это каким-то иным образом...

Э.: Можешь дальше пальцы не загибать – все гораздо проще. В принципе, если женщина завела любовника, муж это почувствует, потому что интерес к нему пропадет, и заботиться о нем ей тоже станет неинтересно.

О.: Эдуард, ты наивный и прекрасодушный юноша. Я знаю немало женщин и, особенно, мужчин, которые имеют несколько любовниц и любовников, не теряют интереса к своей половине и не переживают.

Э.: Я же говорю о нормальных людях с базовыми понятиями о морали.

О.: Знаешь ли, таких все меньше. И не только в войне полов, но и в карьере. Сколько раз бывало в моей практике, что подходит коллега и говорит: «Вася назвал тебя земляным

червяком». И что делать? Я лично подхожу к Васе и честно спрашиваю: «Ты меня называл земляным червяком?». Если он достаточно убедительно удивляется, отпирается и клянется, что назвал меня на самом деле «белой голубкой», я предпочитаю ему поверить.

Э.: Не самый плохой способ, но есть и другой. Забыть об этом сразу. Вообще не существует идеального метода реагировать. Зависит от обстоятельств.

О.: А существует ли идеальный метод избежать клеветы?

Э.: Метод есть, конечно. Ему следовала Елизавета Первая Английская и... Ну, к примеру, КГБ. Это пытаться контролировать все и всегда.

О.: Но это еще никому не удавалось.

Э.: Значит, идеального метода нет.

О.: Если все уже случилось, как реагировать? Я человек публичный и хорошо представляю, как это может быть. Сидит в Барнауле сморчок и ему что-то приходит в голову. Он делится с парой друганов, они обсуждают это в интернете. И вот уже слух ширится и за счет размаха приобретает статус правды: «Все говорят». Сколько потом ни объясняйся, осадочек останется.

Э.: В нормальном обществе такие проблемы решаются через суд.

О.: У нас не работает.

Э.: Но и твои проблемы есть не у всех, обычному гражданину, как мне кажется, достаточно спокойно поговорить с близким человеком. Заодно и выяснится, насколько он на самом деле близкий. Если он доверяет больше клеветнику, так может отношения у вас уже не очень?

О.: Я знаю историю, когда у жены на самом деле был любовник, и друг пытался открыть мужу глаза и даже принес доказательства. И муж их не стал смотреть: «Это наше дело и решать его мы будем без третьих лиц».

Э.: Вот именно. Решать такие дела необходимо без третьих лиц. Лучшее средство от клеветы.

О.: Вот оно! Наш разговор все же привел к выработке некоторых принципов поведения – это просто отлично.

30. «КАРТЫ ПРАВДУ ГОВОРЯТ»?

Эзотериков, колдунов, экстрасенсов и ясновидцев в моей жизни очень много. Просто потому, что их много в дневном развлекательном ток-шоу. Людям, говорят редакторы, это страшно интересно. Поэтому я видела почти всех раскрученных колдунов и очень много никому неизвестных. Как специалист могу сказать: большинство из них шарлатаны и ловкие болтуны языком. Нашему человеку много не нужно. Надо только произнести волшебные слова «крэкс, пэкс, фэкс». То есть «чакры, энергетические точки, аура». И лицо сделать проницательное.

Есть просто сумасшедшие, к которым марсиане каждую ночь на балкон прилетают и сказки рассказывают.

Но... Несколько раз я убеждалась в наличии потусторонних сил. Например, когда женщина на моих глазах угадала по фотографии незнакомого человека то, что знать не могла ни под каким видом. Или – когда мужчина ловко раскладывал карты Таро.

К «специалистам» выстраивалась целая очередь из девочек, работающих в программе. Кому-то полечиться, кому-то приворожить, но всем – знать свое будущее. Зачем?

Когда-то давно, не будучи воцерковленной, я составила свою астрологическую карту у

опытного специалиста. Ее отгадкам моего прошлого подивилась, ее прогнозам на мое будущее посмеялась. Между тем, она предсказала мне звездную карьеру на телевидении. И я ее действительно высмеяла.

Совсем недавно у меня случились проблемы со спиной, и мне порекомендовали очень успешного доктора, который эти проблемы решает. Я пришла на консультацию и через двадцать минут поняла – они решает их не только с помощью физического воздействия, но и с помощью духовных восточных практик, меняющих сознание. В его успехе я не сомневаюсь – ему удастся вылечить людей, от которых отказались хирурги. Иногда он побеждает онкологию. Но какой ценой? Это останется загадкой – я к нему не пойду. Как говорят православные: «Батюшка не благословит».

Что это было?

Ольга: Я намеренно не хочу начинать нашу беседу с ярлыков «грех», «дьявольщина», «на костер». Давай спокойно разберемся. Кто они?

Эдуард: А если мы не знаем? Природа человека не очень хорошо изучена, и мы до сих пор не представляем свои возможности. Единственное, в чем мы точно можем разобраться, – какую цель преследует человек. Не может добрая цель достигаться злыми средствами. И наоборот. Нож можно использовать для операции, спасающей жизнь, а можно для убийства.

Кроме того, ты верно заметила, у человечества всегда существовало огромное желание заглянуть в будущее. Не реагировать согласно времени и моменту, а знать все наперед. И даже что-то изменить при желании. Интересуются люди...

О.: Я понимаю, что они интересуются. А я интересуюсь, что это за способности? Откуда они?

Э.: Как откуда? Вот ты, например, имеешь способности к журналистике, кто-то хорошо пишет музыку, кто-то картины создает. Почему эту линию нельзя продолжить с точки зрения распознавания болезней или будущего? Определения по невидимым другим признакам. Я не буду сразу утверждать, что корень этих способностей находится в чем-то темном и мрачном. Надо смотреть, что с этим даром происходит. Стихи можно писать о любви, а можно о ненависти и агрессии. Дар один и тот же, а направления разные.

О.: Означает ли это, что человек верующий может пользоваться услугами экстрасенса, если он добрый?

Э.: Нет.

О.: Почему?

Э.: Начнем с того, что и верующий человек может осознать, что обладает некими дарами подобного толка. Эти способности необходимо распознавать при помощи духовных авторитетов и совести. Скорее всего, человек, направленный на благо, будет очень сдержан в использовании подобного. И совершенно точно не станет способности продавать направо и налево. Христос исцелял, но он не создал ООО «Сделаю всех здоровыми» с кассой и прейскурантом.

О.: Эдуард, ты бы видел кабинет любого целителя. Иконами все увешано, святой водой забрызгано. И все они говорят, что исцеляют молитвами.

Э.: Молитва это вообще-то текст, который может быть четко проанализирован. Кому направлен, о чем просит. И когда говорят «помолимся Богородице и матери нашей, сырой земле...» – это странно как-то звучит, правда?

Кроме того, зачем верующему идти и платить деньги, если исцеляющий дар Евхаристии

всегда доступен и абсолютно бесплатен? Оля, ты мне объясни, зачем нужно еще что-то где-то искать, когда можно обратиться непосредственно к Богу?

О.: Да я не знаю, я просто интересуюсь... А вот астрология? Я рассказала свой поразительный опыт. Дама не могла знать и я не могла. Более того, я ее даже высмеяла, когда она сказала, что я буду на телевидении. Работает.

Э.: Долгое время у вполне католических королей были свои астрологи. Это объяснялось тем, что на человека смотрели как на микрокосм, который находится в живой связи со всем в мире. А мир, как известно, устроен так, что в нем есть правила. К астрологии относились как к часовому механизму. Кем бы ты ни был – католиком, сатанистом, атеистом, буддистом – часы в одной географической точке покажут тебе одно и то же время. А через десять часов они покажут на десять часов больше. В этом было мало мистики, но постепенно Церковь пришла к выводу, что практически понять эти законы очень сложно и, значит, астрология открывает широкую дорогу шарлатанству, то есть лжи. А отец лжи, как известно, дьявол.

Согласись со мной, кроме очень редких случаев, занятия астрологией очень поверхностны, на уровне гороскопов в журнале.

О.: Эдуард, ты не находишь это несколько несправедливым? У Екатерины Медичи был собственный астролог, а Ольга Бакушинская к нему обратиться не может?

Э.: В чем несправедливость-то?

О.: В возможностях.

Э.: Можно я тебе напомним про «возможности»? Один ее сын умер умалишенным, второй был отравлен, а третий заколот ножом. И личный астролог не мог это предотвратить. А у тебя есть свобода выбора и здравый рассудок для принятия самостоятельных решений.

О.: Это серьезные аргументы. Именно поэтому Церковь не рекомендует узнавать свое будущее?

Э.: Мое мнение – именно поэтому. Возможно, что предсказания астролога не просто не помогли Екатерине Медичи, а она положила на них настолько, что отключила собственные мозги.

О.: Если продолжить твою мысль, то можно вспомнить, что без всякой астрологии некоторым особо душевно крепким святым Бог открывал их будущее, в том числе и дату смерти. Так может быть, если нам не дают каких-то знаний, мы просто не готовы их принять?

Э.: Очень часто желание узнать свое будущее объясняется простой мыслью: «Живу как попало, но чтобы не шлепнуться в яму, пойду узнаю – где она?». А поход к экстрасенсу или целителю объясняется резонно: «Заниматься собой не хочу, бросать вредные привычки не желаю, но пусть он воду зарядит, а ее попью, поздоровею и продолжу в том же духе».

О.: Можно я тебе загадку загадаю?

Э.: Да.

О.: Узнать будущее, полечиться... Ты знаешь, какая самая востребованная магическая услуга в России?

Э.: Конечно – приворот.

О.: Как ты угадал?

Э.: Это несложно. Отношения – одно из самых трудных и загадочных явлений человеческого бытия. Даже в самых идеальных отношениях нет гарантии дальнейшего благополучия. Человеку хочется застраховать свое так называемое «счастье». На рынке, где все хотят если не любить, то точно быть любимыми, такая страховка будет очень популярным товаром.

О.: То есть хочется получить в собственность постороннее лицо – у меня есть часы, трусы и Вася. Потому что даже родной муж – это не ты, это другой человек. Со своими чувствами и

желаниями.

Э.: Понятно, что приворот – это в любом случае услуга темных сил. К счастью, шарлатанов гораздо больше, чем лиц, находящихся в общении с сатаной. Так что девяносто девять процентов приворотов – это всего лишь истерика тех, кто приходит к ведунье и их наводит. Откровенный самообман. Девушка сделала приворот, и потом ей кажется, что парень начал к ней относиться лучше.

Люди после бокала вина тоже кажутся самим себе более красивыми и обаятельными.

О.: Хм, по этому поводу анекдот есть.

Утром девушка пишет письмо: «Дорогая водка! Вчера вечером ты обещала мне в клубе, что я стану самой красивой и буду лучше всех танцевать... Дорогая водка, нам надо серьезно поговорить».

Э.: В любом случае, потом девушку может начать мучить совесть, она признается молодому человеку, тот, конечно, обидится... А ты бы не обиделась? Или у нее хватит ума пойти к священнику, если девушка верующая.

О.: А что говорит священник? Давай ситуацию смоделируем. Я к тебе пришла и говорю: «Я ходила к целительнице Аксинье, та пошептала над порошком и велела высыпать мужу в чай. Я сделала это, а теперь поняла, что поступила плохо».

Э.: Вот когда придешь с этим каяться, тогда и поговорим.

О.: Ну вот.

Э.: Не бывает учебных ситуаций. Что шептали, что подсыпали, какие были последствия, что стоит за словом «люблю, жить не могу», почему именно сейчас решила покаяться. Тогда можно определить программу помощи.

О.: В любом случае можно помочь?

Э.: Если девушка действительно действовала в союзе с темными силами, ей придется прямо отречься от них. Если просто обманулась и у нее галлюцинации на тему любовного надрыва, ей тоже придется посмотреть в лицо ситуации.

Как в мультфильме «Храбрая сердцем». Дочь хотела как лучше, пошла к колдунье и в результате мама стала медведицей, а братишки медвежатами. Ей долго казалось, что виновата колдунья и вернуть статус-кво поможет магия. Но чары разрушились только тогда, когда она призналась: «Это я виновата».

Весь смысл приворота – на пять копеек купить миллион. Но так не бывает, увы.

О.: А если неизлечимо больному предложат вылечиться с помощью темных сил? Он ведь может и согласиться?

Э.: Стоит сначала подумать: почему для него так важна жизнь, что он готов рискнуть? Он вылечится, например, во что я не очень верю. А на следующий день умрет от банального гриппа. Почему он так боится официальной медицины и не верит ей? Почему он не хочет обратиться к Богу со своими проблемами? Если ему важно общение с Богом. Если без разницы, то, конечно, может идти куда угодно.

Хотя... Расскажу действительный случай. Дама ходила в храм, молилась и ставила свечи. Потом приходила домой и ставила свечу перед изображением сатаны. Объясняла она это так: «С каждой стороны нужно иметь своих людей».

О.: Что поможет от невежества?

Э.: Две вещи.

О.: Первая – нормальная медицина.

Э.: Вторая – образование. Именно оно дает основу для построения будущего и уверенность в завтрашнем дне. Знаешь, человеку с дипломом Оксфордского университета не надо ходить к гадалке, чтобы она ему предсказала хорошую работу. Он ее получит и так.

О.: Эдуард, а в Канаде есть практикующие экстрасенсы?

Э.: Они есть везде, но в Канаде это считается достаточно маргинальным. Если человек болеет, он идет к врачу.

О.: Я его понимаю. Видела канадские больницы.

Э.: Если у него проблемы с работой, он пытается повисить или поменять свою квалификацию.

О.: Понятно. Будем лучше жить, будет меньше гадалок на картах Таро.

Э.: Не так. Будем разумными, будем заботиться о здравоохранении и образовании, будет меньше гадалок.

О.: Что же касается дара пророчества, то все мы им обладаем в каком-то смысле. И каждый достоверно может предсказать свое будущее, если задумает сунуть пальцы в розетку или сигануть с десятого этажа.

31. ПРИЛЕТИТ ВДРУГ ВОЛШЕБНИК

Мне было лет пятнадцать и я ехала в автобусе. А за пятнадцатилетними девочками в автобусах часто увязываются взрослые дяденьки. Я к тому времени уже привыкла и не удивилась, когда очередной опустил мне руку на плечо.

– Хочешь я тебе что-то покажу?

– Не хочу.

– Почему?

– Я уже видела неоднократно.

Действительно видела. Мне дяденьки так и норовили показать.

Тогда он полез в карман и достал коробок спичек. Положил его ладонью на ладонь. Потом, не меняя позы и не пользуясь второй рукой, поставил его на ребро и открыл. Закрыв и положил снова ладонью.

– Фокус, – сказала я. – У вас резинка в рукаве.

– Смотри еще раз.

Честное слово, никаких ниток и резинок не было – я смотрела с расстояния двадцать сантиметров. А потом дядечка вышел из автобуса, не предпринимая попыток продолжить знакомство.

...Моей дочери Маше было два месяца. Я вынесла ее в корзинке подышать воздухом во дворе. Поставила корзинку на край песочницы и села рядом. Вдруг один из прохожих свернул с тротуара и заглянул в корзинку:

– Интересная девочка. В России жить не будет.

– С чего бы это?

– Не знаю. Но не будет.

Самое интересное, я теперь уверена, что все сделаю, чтобы ее выпихнуть любым путем. Да и она умная – в России жить не будет.

Я не верю в волшебство, но очень хочу поверить, что оно есть. Это наивная такая, глупая вера, что нерешаемые проблемы может решить «крестная фея». Карету из тыквы, лакея из крысы, платье вообще ниоткуда. Но я все равно не верю.

Что это было?

Ольга: Некоторые вещи в своей жизни я объяснить не могу или могу объяснить присутствием Бога. Но есть ли в жизни волшебники? Ну такие... Как в сказке.

Эдуард: Когда в современном обществе человек встречается с чем-то необъяснимым, он реагирует двумя способами. Либо как человек верующий, необъяснимое – это Бог, и чем больше необъяснимого, тем больше Бога. У этой концепции есть один недостаток: если необъяснимое получает объяснение, часть Бога пропадает. Иногда Бог даже исчезает из жизни совсем и заменяется физикой, химией, психоанализом. Второй способ – считать, что в этом мире можно объяснить все. Многие именно так и воспринимают науку – как нечто призванное доказать, что ничего удивительного вокруг нас нет. Если вы удивляетесь, вы наивный болван.

Если не списывать все исключительно на Бога или научное знание, возникает пространство для волшебства. Мир иллюзиониста, феи-крестной, провидца. И они помогают нам не заключать Вселенную в тесные рамки, шире смотреть на окружающее.

В нашей общине живет студент, он настоящий фокусник, иллюзионист. Однажды я пошутил: «Ты хочешь, чтобы мы смотрели на тыкву и видели карету». Он ответил: «Нет, я хочу, чтобы вы посмотрели на себя и увидели принцессу или принца».

О.: Подожди-ка. Даже в самом сложном фокусе можно разобраться. Но, честное слово, рука того мужчины со спичечным коробком находилась в двадцати сантиметрах от моего носа. Негде было спрятать нитку, резинку, магнит. Он не касался коробка другой рукой.

Э.: И что?

О.: Тогда – он волшебник?

Э.: В том смысле, что твое зрение работало совершенно в другом режиме, нежели обычно.

О.: Ловкость рук?

Э.: Нет, ловкость работы с твоими чувствами.

О.: Эдуард, ты никогда не расковыривал в детстве машинку или головастика, чтобы посмотреть, как это работает?

Э.: Видишь ли, это разные вещи. Когда ты расковыриваешь машинку, ты занимаешься наукой. И, действительно, в ходе эксперимента можешь понять, как машинка устроена, потом собрать ее, и она будет работать. Волшебство – это головастик. Когда ты его распотрошила, он умер. Это не значит, что наука не может изучить внутренности головастика и докопаться до сути фокуса. Но как только она докапывается, волшебство умирает. Вот и думай, с чем тебе играть интереснее – с живым головастиком или с комочком слизи?

О.: По работе на телевидении я встречала много экстрасенсов. Все они утверждают, что у них есть «третий глаз» или они чакрами качают полезную информацию из космоса.

Э.: Когда экстрасенс утверждает, что воспринимает полезную информацию из космоса, очень хочется спросить, что именно? Радиацию, космическую пыль? Но звучит красиво. Гораздо красивее фразы: «Я лучше других разбираюсь в причинах и следствиях и могу предсказать последствия некоторых событий». В этом смысле, каждый из нас экстрасенс в своей области. И творит волшебство.

О.: Эдуард, я скажу тебе честно. Хотелось чего-то более однозначного. Волшебную палочку с функцией «авада кедавра». Магический предмет, заклинание, скатерть-самобранку.

Э.: Волшебная палочка существует, но она работает совсем не так, как мы привыкли думать. Настоящее волшебство – это преображение человека.

О.: Например?

Э.: Тайная вечеря. Иисус видит перед Собой тех, кто его предадут или разбегутся, но отдает Себя им в дар в таинстве Евхаристии.

О.: А более житейский пример?

Э.: То есть пример с Иисусом тебе не подходит?

О.: Подходит, но хочется про обычных людей.

Э.: Два человека любят друг друга. Это не программируется, это нельзя запланировать, но это самое большое чудо, которое преображает жизнь. И ни одна наука не сможет это объяснить.

О.: Поддержу тебя. Многие люди мечтают летать... И... Я, конечно, не могу сейчас шагнуть с балкона и полететь... Вернее, могу, но это будет недолго и плохо кончится. Тем не менее, каждый из нас испытывал чувство полета, когда был влюблен. Как на картине Шагала, когда двое парят над городом, взявшись за руки.

Э.: В переносном смысле...

О.: Нет, в самом реальном. Похоже, мы поменялись ролями... И теперь я убеждаю тебя в существовании волшебства.

Э.: Ура! Мы договорились.

32. «Я НЕ ТРУС, НО Я БОЮСЬ»

Как была бы прекрасная жизнь, если бы в ней не было иррациональных страхов. То есть таких, которые не объясняются повышенной реальной опасностью. Конечно, стоит бояться самолета, если находишься прямо на взлетной полосе, но сколько людей боятся гораздо больше, сидя внутри взлетающей машины.

Те мои знакомые, которые доверчиво пустились со мной в полет, по прибытии в аэропорт назначения клянутся самыми страшными клятвами, что больше никогда в жизни не повторят этот опыт. Потому что я сначала крещусь, потом громко читаю молитвы, потом хватаю соседей за руки, а потом могу завизжать. Особенно если случится (а она почти всегда случается) легонькая турбулентность. Если турбулентность серьезная, лучше не буду описывать тот кошмар, в который я погружаю ближайшие десять рядов.

Нет, я все знаю. Что самолет – самый безопасный транспорт. Что риск погибнуть в автомобильной аварии в десятки раз выше. Что летчик не самоубийца и у него тоже есть семья. Я все знаю, но ничего поделать не могу. И начинаю пить валерьянку стаканами за неделю до полета, а коньяк на протяжении. Напиться до беспамятства – единственное, что как-то мне помогает.

Еще я очень боюсь застрять в лифте, хотя это тоже совершенно безопасно с точки зрения формальной логики. Что такого? Приедут и достанут. Но сам факт, что я не могу покинуть эту коробочку самостоятельно и завишу от ремонтной бригады, вгоняет меня в состояние тяжелой истерики и даже панической атаки.

И не твердите мне, что современный наркоз в условиях стационара совершенно безопасен. Я в курсе. Одна моя подруга готова даже зубы лечить под общим наркозом. Ей нравится отключиться, поспать и снова включиться. Я же настояла, чтобы мне аппендикс удаляли под местным. Очень больно, кстати. Но мне так спокойнее.

Моя дочь совершенно не боится летать и обожает «воздушные ямы». Когда самолет швыряет как щепку, она смеется и поет песни. Зато она боится мух. Банальных мух. И ни за что не войдет в комнату, если по ней летает крошечная дрозидка.

Мне кажется, если каждый будет честным и рискнет об этом рассказать, у любого найдется совершенно идиотская фобия, способная довести до реального инфаркта.

Что это было?

Ольга: Эдуард... эээ... у тебя есть фобии?

Эдуард: Ответ может тебя удивить. Я не в курсе. Есть какие-то вещи, которые вызывают во мне чувство некоторого внутреннего напряжения. Например, кататься на американских горках. Но это ведь фобией не назовешь? У меня нет иррациональных страхов.

О.: Ты просто утешение любого психотерапевта. Человек без глупых страхов.

Э.: Может быть, психотерапевт нашел бы у меня какие-то фобии. Я просто их не вижу. Ты можешь точно определить свои, я – нет.

О.: Если бы у тебя была фобия, ты бы ее узнал непременно. Ее нельзя не узнать, когда встретишь. Объясняю. У меня взрывной характер, я нервная, мои реакции на события часто бывают преувеличены, но в них наблюдается логика. Однако в том, что со мной происходит в полете, никакой логики нет.

Даже когда я в обычной ситуации предъявляю миру свой норов, я все равно сумасшедшая в свою пользу. Когда в дело вступает фобия, я перестаю быть собой. Это меня пугает, я не понимаю, откуда это взялось?

Э.: Не буду оригинален. Наверное, фобии провоцируются неприятными ситуациями в прошлом, которые так глубоко легли, что их и достать непросто. Но можно. Представь себе, что ты находишься в темноте и вокруг силуэты чудовищ. Ты их не видишь толком, но ощущаешь – они есть. У тебя есть два выхода – навсегда выбежать из комнаты или... Какой второй?

О.: Настучать чудовищам по мордам.

Э.: Не-ет... Свет зажечь. И увидеть, что нет никаких чудовищ, а есть вешалка, стул и комод. Для того чтобы избавиться от страха, необходимо встретиться с ним лицом к лицу.

О.: Мои фобии, все как одна, проистекают из страха потери управляемости. Я не контролирую ситуацию в самолете, в застрявшем лифте и под общим наркозом. И должна полностью положиться на других людей.

Э.: Следовательно, твой способ лечения – научиться доверять окружающим. Поначалу в более простых вещах.

О.: Но мне кажется, что если я не проконтролирую, то другой обязательно напорочит.

Э.: Довериться – это как раз передать ответственность другому и встретить результат. Каким бы он ни был.

О.: Как ты представляешь себе не очень удачный результат полета или операции?

Э.: Я его хорошо представляю. Поэтому советую тебе выбирать хорошую больницу и хорошего хирурга, а также не летать самолетами «Кукуево Авиа». А выбрав, не нервничать. Потому что твои нервы не прибавят пилоту и хирургу мастерства и удачи.

О.: Ох, а я хочу покомандовать хирургом. Честно.

Э.: Вот поэтому тебе и нужен общий наркоз. Учись делать жесты доверия. Когда ты сидишь в ресторане, ты ведь не бегаешь на кухню, чтобы проверить свежесть продуктов?

О.: Не бегаю. А зря. Но в России бывают и не такие фобии. Некоторые просто боятся выходить из дома. Криминальная обстановка напряженная.

Э.: Но это правда. В Квебеке, наоборот, существует фобия полной безопасности. Ты же сама была потрясена девушкой в ночном парке...

О.: Ой, можно я сама расскажу? Гуляем мы, значит, темным осенним вечером в парке, практически в лесу. Не с тобой, с другим монахом – из Вьетнама, ты знаешь. Фонарей в лесу нет. Гуляем, монах и я, в глубине лесного массива, никого вокруг, мы одни. Идем и разговариваем. Но я периодически молча боюсь маньяков. Внезапно шаги по гравию, навстречу нам бежит девушка... Ничего такого, Эдуард, просто совершает пробежку вечернюю. В темноте, одна. Увидела нас, сказала «бон суар» и дальше побежала, не дрогнув. Мы с монахом тоже дальше пошли, причем я – потрясенная. А девушка – нет.

Э.: Вот именно. Фобии зависят от контекста – личного и общественного.

О.: Но у нашего-то человека фобии можно граблями собирать...

Э.: Естественно.

О.: Я же не могу не реагировать на то, что маньяки на детей стаями нападают. Возникает желание дочь вообще наручниками к себе пристегнуть. И гулять ночью в московском парке мне в голову не придет.

Э.: Да, не стоит. А здесь я однажды говорил с молодой женщиной, которая получила образование эксперта-криминалиста. Она жаловалась, что в Квебеке ей совершенно нечего делать, нет никаких интересных преступлений, и вообще преступлений мало.

О.: Не раздражай нас. Мы тоже так хотим.

Э.: Послушай, но ведь ты же знаешь, кем поначалу заселялся Новый Свет...

О.: Частично каторжниками.

Э.: Выходит даже криминальный менталитет может быть повернут в другую сторону. Люди приезжали сюда в надежде новой жизни и постепенно они преобразовали свою жизнь. Мне кажется, в российском контексте проблема не в том, что ничего нельзя изменить, а в том, что мы уже не верим в возможность перемен.

О.: Опыт, Эдуард.

Э.: Иногда даже криминальные элементы понимают, что так жить нельзя. Вот тебе пример. Много лет назад в одном из храмов Рима украли статую Иисуса Пражского, одежда которого была украшена драгоценными камнями, дарами верующих. И вот – статуя исчезла.

О.: Добрые католики унесли на память?

Э.: Возможно и добрые... Кюре сходил в полицию, полиция ничего не нашла. Тогда он встретился с лидером местной мафии и объяснил, как плохо красть из Божьего дома. На следующее утро Пражский Иисус вернулся в том же, в чем и ушел. Как он проник в запертый храм, так и осталось неизвестным.

О.: То есть надо убеждать и разъяснять?

Э.: Не только убеждать, но и показывать действием.

О.: Существуют ли какие-то фобии, которые свойственны всему социуму?

Э.: Прежде всего, это фобия недостатка.

О.: Что это?

Э.: Иррациональная боязнь нехватки ресурсов. Голода сейчас в России нет, но если сегодня в газете или интернете разнесется слух о девальвации рубля, завтра полки магазинов опустеют.

О.: Можно я тебе историю расскажу из своей жизни? Когда случился кризис 2008 года, я на всякий случай запасла крупу и муку. Сложила в корзину на балконе. Потом это все съел жучок, а мне было стыдно, что я извела столько хороших продуктов.

Э.: Типичная фобия недостатка. Еще бывает фобия боязни будущего и обожествления прекрасного прошлого. Раньше все было прекрасно, теперь все плохо, а потом будет еще хуже. Современному обществу также свойственна фобия старости. Если бы ее не было, разорились бы фармацевтические компании и пластические хирурги.

Все хотят выглядеть на двадцать пять, но все равно не получается. Напомню пример из семидесятых годов прошлого века, когда Александров снял фильм с Любовью Орловой «Скворец и Лира». В нем довольно пожилая актриса сыграла роль молодой девушки. Этот фильм молва окрестила...

О.: «Склероз и климакс»... Эдуард, но девочки в любом возрасте хотят выглядеть хорошо!

Э.: Девочки, но кто же вам сказал, что хорошо можно выглядеть только после десяти круговых подтяжек? Вы, девочки, как с ума все посходили. Человек выглядит хорошо в

зависимости от того, что у него происходит внутри, а не снаружи. Ты сама мне об этом говорила. Наращивайте внутреннюю красоту и благородство – в старости пригодится гораздо больше косметологии.

О.: Эге. Хочется вызывать восхищение, а будешь вызывать уважение.

Э.: Восхищение без уважения недорого стоит, а настоящее уважение всегда производит восхищение.

О.: Бывают ли фобии, связанные с верой в Бога?

Э.: Конечно. Когда Бога считают злым тираном.

О.: О, конечно. Знаю такую фобию. Не милосердный отец, а хозяин раба. Надсмотрщик, который с утра обходит барак в концлагере с нагайкой.

Э.: Не стоит милосердие и справедливость воспринимать как жестокость и суровость. Это язычество. И не стоит взваливать на Бога все, за что мы сами ответственны на этом свете. Он не полиция и не конституция. Порядок в своей жизни мы должны наводить сами и не смешивать Бога с тем, что проистекает из наших отношений с Ним.

О.: Я бы добавила – не надо размахивать Богом как дубиной, если тебе кто-то не нравится.

Э.: Если мы верим, однажды это случится с каждым из нас. Бог лично обратится к нашей душе и скажет: «Я здесь. Повторите теперь то, что вы обо мне говорили, а потом я сам расскажу о себе». Ожидается немало сюрпризов.

33. «КАК КРЕПНЕТ НРАВСТВЕННОСТЬ, КОГДА ДРЯХЛЕЕТ ПЛОТЬ...»

Эта строчка Мольера очень точно и изящно определяет ханжество. Я бы лишь добавила, что ханжество может постигнуть человека в любом возрасте, независимо от состояния здоровья и цифры в паспорте.

Я познакомилась с этой дамой, когда она уже была успешной начальницей. Кстати, при этом довольно симпатичной, с хорошей фигурой и с дружескими связями в высоких политических кругах. Она всегда и все знала первой, никаких иллюзий относительно человечества не питала и выражалась порой крайне зло и цинично.

Не один сотрудник пострадал от ее злого языка. Она умела выискивать самую болезненную точку и безошибочно попадать в нее метким словом.

Как говорится, ничего святого. Особенно злобно она потешалась над религиозными чувствами и сексуальными запретами. Она не понимала привязанностей, только интересы. Когда интересы иссякали, привязанность заканчивалась.

А однажды окружающие узнали, что она истово держит пост. Просто на мясо смотреть боится. И что она в храм ходит. Ну ходит и ходит, казалось бы, личное дело каждого. Но у нее поменялась манера общения.

Нет, доброй она не стала. Пожалуй, гораздо злее, только вместо слабых мест она стала выискивать грехи и обещать кары небесные. Жене изменяешь? В невенчанном браке живешь? В церковь не ходишь? Молитвы с утра по часу не читаешь? Гореть тебе в аду. При обещании адских сковородок лицо ее становилось вдохновенным.

Как показало короткое расследование, дама вошла в фан-группу священника, известного своими людоедскими высказываниями в стиле «кто не с нами, то против нас». Пороть прилюдно, сажать, бить прикладом по голове грешников.

Героиня моего рассказа воцерковилась и сыплет цитатами из Библии с той легкостью, с которой раньше – матерные словечки. Только вот оскал улыбки стал совсем пугающим.

Что это было?

Ольга: Ты меня извини, но некоторых священников нельзя выпускать из семинарии и давать выступать публично. А некоторым дамам лучше не воцерковляться. Будет хуже. Когда на злость ложится ханжество, наступает полное затмение.

Эдуард: Это вопрос?

О.: Ты задумался над тем, как поаккуратнее ответить?

Э.: Помнишь роман «Анна Каренина»?

О.: Да.

Э.: Почему от Анны отвернулось все общество? Потому что она нарушила закон? Нет. Она нарушила негласные правила, что, с точки зрения этого общества, совершенно непростительно. Нарушила некую форму театральности. В современном обществе ханжество еще и получило достойное определение – политкорректность. И люди в ней крепчают, когда некоторые вещи их уже не касаются...

О.: Подожди. Мне кажется, что политкорректность и ханжество – разные вещи.

Э.: Я постараюсь объяснить, почему я их связываю. Но сначала разберемся с религиозным ханжеством, которое предполагает некий идеальный образ жизни и если человек в него не вписывается, его пытаются вернуть любыми путями. Причем совершенно неважно, что он думает, согласен он или не согласен. Самое главное, чтобы правила соблюдались внешне. Например, пост. Ханжу не интересует, кто и что ест дома, важно, чтобы в ресторане было постное меню.

О.: Да ладно бы меню. Очень часто религиозные люди навязывают светским свои правила. Например, гомосексуалистам. Они могут быть вообще атеистами, они явно избегают церковной общины, они не брали на себя никаких обязательств, но за ними бежит некто с хаем и воем и пугает.

Э.: Еще можно упрекать в блуде, если брак невенчаный. Ханжу в принципе не интересует смысл отношений, ему нужно, чтобы ситуация формально выглядела «как положено» и его не раздражала. Истинно верующий человек, даже если он не согласен с отсутствием практики в Церкви, с супружеской изменой, однополыми отношениями, он попытается войти в диалог и услышать другую сторону. И действовать будет апеллируя к достоинству, обращая, а не клеймя. Но это не значит оправдывать блуд и гомосексуальность любой ценой.

Теперь о политкорректности. Очень часто политкорректность – это тоже самое, что и ханжество. Она не озабочена внутренним состоянием другого.

Приведу простой пример. В Западном мире теперь нет инвалидов. Есть люди с трудностями передвижения, трудностями зрения, трудностями слуха...

О.: Трудностями мышления...

Э.: При этом, если перед тобой инвалид, твоя обязанность ему помочь. А когда у человека «трудности», он, получается, может сам себе помочь. Ну трудности у него, а у кого их нет?

В Великобритании нельзя в парламенте сказать: «Вы лжете!». Надо сказать: «Вы экономичны с истиной».

О.: Если бы ты заранее не перевел, я бы ни за что не догадалась.

Э.: Еще распространенный пример. Нельзя назвать человека «негром». Чернокожий карибского или африканского происхождения. От этого расистское отношение, если оно есть, не меняется автоматически.

То есть опять мы не меняем внутреннее, мы меняем внешнее. Между тем, если поменять внутреннее, внешнее изменится обязательно.

В проповеди Святого Бернара об Иоанне Крестителе говорится, что Иоанн не только сиял, но и горел. Далее он говорит о том, что существует блеск пустоты и блеск ценности. Если внутри человека истина, он не может не светить. Когда человек внутренне меняется, он меняется и внешне. И навязывание своих взглядов тут не работает, только сострадание.

О.: Почему религиозными ханжами чаще всего становятся люди злые?

Э.: По одной простой причине – злой человек убежден в своей правоте и превосходстве. Он будет навязывать свое мнение любыми средствами и в светском, и в духовном плане.

О.: Вот теперь смотри. Религиозными ханжами сами по себе не становятся. Сначала находят «гуру», в просторечии – батюшку. Который сделает из просто злой женщины или мужчины фанатика.

Э.: На самом деле, это не он превратит, он даст им то, что они ждали. Возможность на религиозной почве реализовать свою ненависть и злобу. Когда две персоны ханжеского звания сливаются в одну, рождается Змей Горыныч, у которого одну голову рубишь, восемь новых появляется.

Если им вдруг попадетс батюшка, который напомним ханже, что он должен заняться своим внутренним миром, его назовут извращенцем, который ничего не понял в христианстве.

О.: Все бы ничего, если бы не было заразно. Ханжи возбуждают друг друга, привлекают новые глупые силы, в результате в обществе начинает доминировать филиал психиатрической больницы. Где больные изобретают свое собственное агрессивное христианство. Недавно моя приятельница спорила с таксистом, который ей доказывал, что Богородица не могла быть еврейкой. Да и Иисус Христос тоже никакого отношения к этой нации не имел.

Э.: Сказала бы, что Иисус был русским евреем, эмигрировавшим в Израиль. С мамой. Может быть, ее собеседнику стало бы легче.

О.: Но ты согласен со мной, что безумие и невежество заразны?

Э.: Конечно. Но нам, верующим, не стоит забывать, что главным в христианской вере является образ Христа. Причем не тот образ, который мы себе нарисовали, исходя из наших благих побуждений такого толка, как у Бармалея в фильме: «Сейчас я им прикажу, чтобы они были счастливы, и если только они не будут счастливыми...».

Источником опыта является Писание, и в нем нет такой сцены, чтобы Христос шел со своими учениками, увидел кого-то и спросил строго: «Когда в храме последний раз был?»

Наоборот. Из сцены с самарянкой у колодца ясно – она живет с шестым мужчиной и не в браке. Первое что делает Христос, просит у нее воды. Если переписывать Евангелие согласно нашим ханжам, первые слова должны были быть: «Живешь невенчанная? Грех какой!».

Или римский легионер, который просит об исцелении своего раба и говорит: «Господи, я недостойн, чтобы ты вошел под кров мой...». Эта фразу мы произносим на каждой мессе. Этот человек римлянин, то есть враг. Но каковы слова Христа? «Даже в Израиле я не нашел такой веры». Согласно людям «правильным», Он, видимо, должен был сказать, погрозив пальцем: «Еще не обрезался?».

Видимо, они считают, что Христос в этот момент, что называется, себя не помнил. Не надо Бога приклеивать к нашему сознанию, надо на Него смотреть и свой опыт соотносить с Ним.

Хотя абсолютно очевидно, что вести себя как Христос на сто процентов мы не сможем никогда, но подражание Христу означает действие во Христе по мере наших способностей.

О.: О чем ты говоришь, у нас скоро костры на площадях запалают.

Э.: Что-то я не помню, чтобы Христос жег кого-то на костре. Вот и ответ. Может быть

именно поэтому Достоевский в качестве страшной метафоры ханжества предложил образ Великого Инквизитора в «Братьях Карамазовых». Истинный Бог явился миру, Инквизитор понимал, кто перед ним, но сказал: «Зачем ты пришел нам мешать?». Истина ханжу не интересует.

О.: Каков может быть ответ?

Э.: Очевидно тот, который дал Христос в романе. Он подошел и поцеловал Великого Инквизитора. Признал его достоинство, даже если он ошибается.

О.: Не мой случай.

Э.: Но именно это оказалось для Великого Инквизитора невыносимым.

О.: Но ты же только что мне и всем разрешил не быть Богом.

Часть четвертая ГРЕХИ

34. ГОРДЫНЯ. «Я МОГЛА БЫ ПОБЕЖАТЬ ЗА ПОВОРОТ...»

Моя знакомая никогда и ни на что не жалуется. Никому. О том, что ее уволили с работы или она тяжело заболела, окружающие узнают окольными путями и постфактум. Мария считает, что обременять своими заботами окружающих ужасно, потому что это показывает ее слабость и неспособность решить все самой и соответствовать идеалу.

Семью она тоже создала идеальную, как на картинке из жизни европейского среднего класса. Дача с лужайкой, два автомобиля в гараже. Совместные поездки в «Ашан» за продуктами на неделю, белозубая улыбка и голубой кашемировый свитер, накинутый на плечи.

Мария работала не в одной конторе с супругом, но в смежных. Поэтому множество общих знакомых не замедлили сообщить ей, что на корпоративном праздновании Нового года ее супруг выпил лишнего и уединился с секретаршей генерального директора. И не где-нибудь, а в женском туалете.

Мария действовала в своем духе. Молча собрала вещи неверного и встретила его чемоданами в прихожей. Он, конечно, сразу понял, по какому случаю, и попытался покаяться и объяснить. У меня нет сомнений, что человек он хороший, верный в целом, а происшествие с секретаршей явилось досадной случайностью под воздействием алкогольных паров. Проступок тяжелый, обидный, но и раскаивался он вполне искренне.

У меня нет также сомнений в том, что Мария его любила и считала лучшим. Более того, не представляла себе жизни вне этого брака.

Но! Она его не простила. И сказала так: «Все знают. Все будут говорить. Я не могу это себе позволить».

Не знаю что это – женская гордость, гордыня или глупость. Но современные люди очень хотят быть безупречными, по крайней мере, казаться такими. Не прощать ошибок ни другим, ни себе.

Что это было?

Ольга: Эдуард, ты, наверное, знаешь, что я сама немного такая. Мне проще завязаться в бантик, чем признаться, что у меня проблемы. Или что я обижена на кого-то. Или что чьи-то слова меня задели. Не хочу объясняться, это кажется мне унижительным. А я боюсь казаться униженной. Это гордыня?

Эдуард: Это гордыня. Превозношение себя над тем существом, которым ты являешься в реальности. Я бы привел здесь максимум Дельфийского оракула: «Познай самого себя, и ты познаешь Вселенную и богов». Гордыне противостоит познание самого себя и признание своего призвания таким, какое оно есть.

Ты говоришь, что боишься быть униженной и не хочешь объясняться. Униженными быть боятся все, в той или иной степени. Плохо, что в результате этого страха ты не можешь выразить свои радости и страдания адекватным способом. Это и есть гордыня – отрицание того, что ты являешься человеком.

О.: Не слишком ли это пафосно?

Э.: Нет, абсолютно нормально.

О.: Что такое смирение?

Э.: Ну, не раболепство. Осознание себя и адекватное выражение этого в каждую конкретную минуту. Это очень серьезно и очень сложно, но это труд, к которому каждый из нас призван. Гораздо легче спрятаться в гордыне и поставить себя выше всех.

Меня давно занимает судебный процесс над Екатериной Арагонской, когда в угоду ее мужу Генриху Восьмому их брак хотели признать недействительным. Она вела себя безупречно. Объяснила всем, кем она является. Дочерью Изабеллы и Фердинанда, испанской принцессой, женой английского короля и королевой Англии. И что она не может сказать про себя неправду.

Гордыне можно противопоставить только кропотливый труд осознания себя в мире.

О.: Давай обратимся к рассказанной мной истории. Можно ли было все решить иначе? Когда тебе изменяют, это действительно серьезно. Это предательство. Это настоящее унижение.

Э.: Унижение всегда настоящее, даже если мы его сами себе придумали.

Ты утверждаешь, что современные люди всегда хотят быть безупречными. Проблема кроется именно здесь. Нереально никогда не совершать ошибок. Наверняка их совершала героиня твоей истории Мария. Возможно, некоторые из ошибок были более тяжелыми, чем проступок ее мужа. Может даже разрушили чью-то жизнь.

О.: Ты готов простить все?

Э.: Да. Но это не значит, что мое поведение не изменится, как если бы ничего не происходило.

О.: И как нужно было изменить свое поведение Марии, если бы она простила своего мужа? Допустим, он пообещал так больше не делать. Что дальше? Надевать на него железные трусы и строгий поводок?

Э.: Просто усилить внимание, если муж для нее важен. Понять, была ли это случайность или нет. Поговорить, объясниться.

О.: И как ей взять ситуацию под контроль?

Э.: Во-первых, взять ситуацию под контроль должен тот, кто заперся в кабинете с секретаршей. И если это ему не удастся, наверное, стоит подумать о расставании.

О.: Ты можешь себе представить, что у человека могут быть принципы. Иметь принципы – это тоже гордыня?

Э.: Твоя героиня говорит: «Все знают. Все будут говорить. Я не могу себе этого позволить». Гордыня очень связана с мнением других. Она любила своего мужа, он был ей

важен, но важнее оказалось мнение посторонних людей.

Между тем, она должна была про себя понять, что для нее допустимо, а что нет.

О.: Ха. А ты можешь привести пример, в котором бы ярко проявлялась моя гордыня?

Э.: Перед тем как мы начали писать эту главу, мы разговаривали о поведении твоей дочери. Я сказал, что она очень избалованна. И тогда ты сделала жест, который гордый человек делает всегда интуитивно. Сначала возвела глаза потолку, а потом опустила лицо вниз. Ты закрылась, потому что тебе было невыносимо это слушать. Если бы ты осознала ситуацию, ты бы этого жеста не сделала. Ты любишь свою дочь безумно, ты ей многое позволяла, она избаловалась до крайности, нужно срочно что-то с этим делать, но ты не знаешь что.

Смирение – это просто быть самим собой.

О.: Даже если ты плохой?

Э.: По идее, да. С этого начинается стремление к благу.

О.: Гордость – это хорошо?

Э.: Хорошо. Гордость – осознание и защита своего достоинства. Гордость и смирение весьма созвучны и предполагают благородство. Родство с благом.

О.: Я не люблю никого обременять. Это гордость?

Э.: Ты меня прости, но это тоже гордыня. Решать все самому, соответствовать идеалу, не показывать слабости.

О.: Может быть, я не хочу обременять, потому что боюсь разочароваться. Немногие хотят носить чужое бремя.

Э.: Немногие, но они есть.

О.: У тебя есть?

Э.: Есть. Те, кому я могу доверять, и мне все равно, в каком виде я перед ними предстану. Например, мой духовник.

О.: Человек остается человеком. Представляю, как бы ты порадовался, если бы я «обременяла» тебя своими проблемами каждые пять минут. Звонила ночью, открывала от дел.

Э.: Оль, ну если тебе надо, и это не твоя блажь...

О.: Мы недалеко ушли от темы?

Э.: Недалеко. Гордыня считает себя центром мира. Кстати, горделивый образ мыслей стал очень популярен в культуре именно в двадцатом веке. Может быть, поэтому мы потерпели такие катастрофы, как две мировые войны, нацизм, коммунизм. Горделивый человек, если говорить языком Ницше, находится по ту сторону добра и зла. В двадцатом веке культовыми героями стали супермены, наделенные удивительными способностями.

Как утверждал один мудрый человек, вопрос гордыни это всегда «что делать?», тогда как вопрос нормального человека – «каким быть?». Не суть действий, а образ действий.

К моей радости, это все заканчивается.

О.: Почему ты так думаешь?

Э.: Потому что Бэтмена в последнем фильме похоронили.

О.: Не стоит делать из этого глобальные выводы.

Э.: На самом деле сейчас остро стоит вопрос не как быть сверхчеловеком, а как быть человеком.

О.: А тебе никогда не хотелось иметь способности, которых нет ни у кого? Например, летать.

Э.: И что это для меня меняет?

О.: Все.

Э.: Не думаю. Возможно, мне даны способности получше. Стоит разобраться.

О.: В чем еще может выражаться гордыня?

Э.: В высокомерии. В том, что кто-то себя считает выше остальных.

О.: Люди не равны, значит повод для гордыни будет всегда.

Э.: Не для гордыни, а для взаимной гордости, что у нас всех разные таланты и мы все призваны жить в общении. Ты можешь возгордиться, что ты великая телевизионная ведущая, но если другие возгордившиеся не захотят тебе печь хлеб, лечить, шить одежду, учить твоего ребенка, тебе придется нелегко.

О.: Нелегко гордыню в себе выловить. Если ты совершил прелюбодеяние или кражу, ты знаешь, что ты это сделал. Это невозможно трактовать неоднозначно. Гордыня обычно весьма органична и вынуть ее можно только с печенью.

Э.: Критерии просты. Когда ты совершаешь действия под взглядом других, ради их одобрения – и вместе с тем смотришь на них пренебрежительно.

35. ЗАВИСТЬ. «МНЕ ПРОТИВНО, КОГДА ТЕБЕ ХОРОШО»

Есть одно негативное чувство, которое может свить гнездо даже там, где место только любви и самопожертвованию. Это зависть.

Екатерина выросла в неполной семье, была дружна с мамой, в восемнадцать лет оказалась вдруг очень красивой девушкой со множеством поклонников. Каждого мама встречала в штаны и находила множество изъянов. И вот однажды на горизонте появился по-настоящему идеальный кавалер – красивый, умный молодой дипломат, ожидающий скорой командировки в Испанию. Он явно был влюблен, он нравился Кате, но мама находила все новые предлоги для сарказма. Пока наконец не произнесла неожиданно:

– И что они все в тебе находят?

И тут Кате все стало ясно – мама завидует. Банально завидует успехам дочери у мужчин – и вовсе не светлой белой завистью «были когда-то и мы рысачками», а тяжелой завистью соперницы.

Катя удивилась, пожала плечами, вышла замуж и уехала в Испанию. В отпуск привезла много подарков, но мама на них не смотрела, а смотрела на кольцо с бриллиантом на руке Кати:

– Он подарил?

– Да.

– А мне никто вот не подарил...

Второй раз прошел как-то легче, Катя не удивилась, а просто пожала плечами и уехала обратно.

Так случилось, что супруги не ужились, и после развода молодая женщина на некоторое время поселилась с мамой. Возник роман с другим мужчиной, отношения развивались медленно, но верно, а однажды Катя вернулась домой пораньше, мама не услышала, как открылась дверь, и продолжила разговор с подружкой по телефону:

– Конечно, завела. За ней не залежится. Но только, я смотрю, жениться на ней он не торопится.

И такое злорадство было в голосе, что даже подруга, по всей видимости, возмутилась. Мать начала оправдываться:

– А что я? Я просто говорю факты...

Катя ничего не сказала, но предпочла снять квартиру. Сейчас она снова замужем, есть ребенок, с мамой почти не общается.

Что это было?

Ольга: Поскольку о моих проблемах знают немногие, а мои успехи на виду у всех, мне часто завидуют. Я ненавижу, когда мне завидуют. Мне кажется, я могу заболеть или обжечься о пламя чужой зависти. Я считаю, что нет ничего хуже этого, и стараюсь гасить в себе даже маленькие ростки этого чувства. Но иногда мне кажется, что этой гадостью пропитана вся мировая история. Убийства, клевета, доносы и подставы – все это дети зависти. Почему именно она оказалась краеугольным камнем человеческих отношений?

Эдуард: На самом деле мы ищем не успеха или обладания какой-то вещью, славы, признания. С помощью этих вещей, в конечном счете, мы хотим реализоваться и стать самим собой. Но мы разные и призвание у нас разное. Это как в оркестре – у каждого инструмента своя партия, а вместе они создают гармонию. Но часто «скрипка» вдруг заявляет: «Я хочу, чтобы барабан играл то же самое, что и я, или я хочу барабанить». Зависть – это желание обладать чужим не потому, что это необходимо, а потому, что хочется.

О.: Ты такой интересный... Как разделить, что просто хочется и что действительно нужно? Многие хотят славы и денег, и попробуй их убедить, что это не их призвание. Я, например, считаю, что мне для самореализации необходим комфортный домик на побережье Средиземного моря. Я буду там медитировать и писать книги.

Э.: Когда человек реализуется, то определенным образом к нему придут слава и деньги. Хуже, когда наоборот.

О.: Как это у тебя благостно получается. Зависть – творец всего самого ужасного в мировой истории. Преступлений и войн...

Э.: А как же ты хочешь? Это еще когда началось? С Каина и Авеля...

О.: И поскольку все мы потомки Каина, остановиться мы с тех пор не можем... Казалось бы, это неестественно, когда мать воспринимает дочь как соперницу, однако...

Э.: Описанное тобой в какой-то мере естественно.

О.: ???

Э.: Знаменитая сказка «Белоснежка и семь гномов».

О.: Да, но это не мать, а мачеха.

Э.: Любой специалист по фольклору объяснит тебе, что на самом деле в лице мачехи представлена мать в негативном свете. Мать-соперница и ненавистница.

О.: Куда же тогда бежать? Ведь это завидует не тетя Маня из Кукуево Алле Пугачевой, а родная мать родной дочери.

Э.: Бежать никуда не надо, но и деться некуда. Хотя мать должна была не завидовать дочери, но заняться собой. Насколько же нужно себя не уважать, чтобы решить, что для мужчин ценности не представляешь? Тогда надо гроб заказывать и туда ложиться.

О.: Так что с завистью делать? Закатывать в бетон, чтобы не дышала?

Э.: Для начала осознать, что это чувство есть. А потом спросить себя: «Почему ни один мужчина моего возраста не обратил на меня внимания?».

О.: А потом заказать гроб и туда лечь, потому что мужчин ее возраста, во-первых, мало. Во-вторых, им нравятся молоденькие.

Э.: Ох, молодость – еще не все в жизни.

О.: Все. Не так страшно быть дедушкой, как страшно спать с бабушкой.

Э.: Как бы мне на это ответить элегантно и согласно...

О.: ...каноническому праву и своему сану.

Э.: Дело в том, что если отношения построены на критерии возраста, они долго не продержатся. Так что маме все же нужно обустраивать себя и свою жизнь.

О.: Не всякая ценность будет оценена. Как-то так. И у нас у всех есть невыполнимые желания. Очень трудно спокойно пережить, что твое заветное есть у другого, а у тебя нет.

Э.: Очень просто.

О.: А если без этого тебе счастья нет?

Э.: Откуда ты знаешь, что тебе без этого счастья нет?

О.: Чувствую. Если мне ЭТО нужно?

Э.: Так вот, сначала *это* должно появиться в твоей жизни, а потом ты осознаешь, что оно делает тебя счастливой. Просто пример. Допустим, утром я решил, что счастливым меня сделает непременно роза, цветущая на берегу реки Святого Лаврентия. И пошел ее искать. Это неправильно. Правильно, когда я пошел гулять, неожиданно увидел поздней осенью розу, которая еще цветет, и ощутил прилив счастья. Безусловно, надо что-то делать, в моем случае – выйти на прогулку. Но ты не можешь знать, что для тебя счастье, пока оно к тебе не придет.

О.: То есть любому из нас некому завидовать, потому что счастье – продукт индивидуальный.

Э.: Да. Если это не касается социальной справедливости. Очень большая проблема российского общества – труд многих недостаточно оплачивается, и люди не могут жить достойно. Это порождает негативные чувства и зависть в конечном итоге.

О.: Как человеку в инвалидной коляске не завидовать тому, кто ходит своими ногами?

Э.: Это опять проблема социальная. Если общество и государство сделает существование инвалидов достойным, решит их проблемы, как во многих странах мира, и зависти к здоровым будет меньше. Это касается не только материального обеспечения, но и отношения окружающих.

36. ГНЕВ. «ПАСТЬ ПОРВУ, МОРГАЛЫ ВЫКОЛЮ»

Самое смешное, что я иногда понимаю – я могу выколоть глаз и порвать не только пасть. Поэтому не буду рассказывать истории про гипотетических гневлицев. Самый вспыльчивый человек в моем окружении – я сама.

Классика жанра – я бью посуду. И не только. Однажды, когда мой будущий муж за мной только ухаживал, он непредусмотрительно оставил мне мобильный телефон. Свой. И ему позвонила девушка, которая тоже очень удивилась, услышав в трубке женский голос. Слово за слово, мы попытались выяснить, кто из нас действительно состоит в отношениях с объектом, а потом я на кнопку «отбой» нажала и как безвинным аппаратом в стену запущу!

Словом, никто и никогда больше по нему не говорил, но веер осколков был красивый.

Я дерусь, я трехэтажно матерюсь, я трогаю с места быстро, как гоночная машина. Ррраз – и мы уже на скорости сто километров в час, еще секунда – у нас двести.

Самое меньшее, что я делаю в гневе, это ухожу, громко хлопнув дверью.

Если анализировать ситуации, которые меня заводят, то можно выделить две большие группы. Первая – когда я вижу явную несправедливость.

Однажды я ехала в автобусе, огромный амбал нахамил старушке и толкнул ее, пробираясь к выходу. Я заорала и замолотила кулачками по спине размером с двухстворчатый шкаф. Наверное, если бы он приложил ко мне свой кулак, от меня бы осталась кровавая лужа... Но он обернулся, посмотрел мне в глаза и ничего делать не стал, просто вышел.

И увы, есть еще одна причина, по которой меня посещает ярость. Когда со мной не соглашаются и делают не так, как я запланировала. И тут больше всего страдает моя дочь, неорганизованный ленивый подросток. Учитывая, что она за словом в карман не лезет и

авторитетов для нее нет, наши разборки всегда заканчиваются дикими криками и угрозами.

Очень часто про гневливого человека говорят: «Сумасшедший, но мыла не ест». В смысле, хорошо знает, на кого и где бросаться. Так вот, я «мыло ем». Мне совершенно все равно, кто передо мной. Перед глазами встает красная пелена, и я только потом понимаю, что натворила. Состояние аффекта называется.

Что это было?

Ольга: Эдуард, я не знаю, плохи ли мои особенности. В конце концов, я пока никого не убила, но иногда моя ярость помогает делать добрые дела.

Эдуард: Дело в том, что человеческой природе свойственно то, что я бы назвал самопрезентацией. А именно, насколько лично для нас важно то или иное событие, тот или иной человек, та или иная вещь. Например, если я говорю, что люблю читать, а последнюю книгу прочел в 2003 году, моя любовь к чтению под большим вопросом.

И когда человек впадает в ярость под маской отстаивания справедливости, но стоит разобраться – а на самом деле, что им движет? Ревность в библейском понимании? Приверженность принципу благодати? Но такой гнев обязательно плодотворен и способен подсказать правильный путь.

О.: И такой гнев имеет право на существование? Даже в жестких формах?

Э.: В ярко выраженных, но не впадающих в реванш, месть, злорадство и злодеяние. «Я его смешаю с грязью!» – вот он, типичный мотив «плохого» гнева. Когда Бог гневается, Он не хочет смешать нас с грязью, Он хочет нам напомнить о нашем достоинстве.

О.: А посуду бить можно?

Э.: Я очень люблю мультик «Летучий корабль» и его героиню царевну Забаву... На самом деле, посуду бьют по одной причине – перенос объекта с одушевленного на неодушевленный предмет. Стене, в принципе, без разницы, летит в нее тарелка или не летит. Стена от этого не умрет. Но можно не бить посуду.

О.: А?

Э.: А вдохнуть, выдохнуть, выйти на берег реки Святого Лаврентия, крикнуть с обрыва, вернуться, начать разговор. Если разговор не получается – прекратить общение.

О.: У меня обычно бывает в обратном порядке. Отоварить, уничтожить, «выйти на берег реки Святого Лаврентия», вдохнуть, выдохнуть, спросить себя: «Что это было?»

Э.: Я сейчас скажу то, что тебя немного удивит. Иногда радикальные жесты производят эффект. Но если радикальный жест повторяется из раза в раз, он теряет свою силу и становится жестом истерички. Когда ты бросила телефон в стену и разбила его на мелкие кусочки, это был позволительный радикальный жест, потому что позволял дать понять, что происходит. Вряд ли человек быстро поменял свое поведение, но через две недели снова бросить телефон в стену было бы глупо...

О.: О, нет. Тут ты ошибаешься. Человек очень быстро поменял свое поведение.

Э.: Для тебя.

О.: Нет-нет. Мухой на следующий день поехал и объяснился с той дамой.

Э.: Значит, радикальный жест помог. Но если бы не поменял, а ты бы продолжала кидать телефонами о стену, это было бы истерично.

О.: Конечно, нет. Я бы придумала что-то новое. Но я верю в экстраординарные способы.

Э.: Не только ты.

О.: Я уверена, что нужно действовать спокойно. Как английская королева. Я каждый раз

даю себе зарок, что буду леди. Но ярость сильнее меня.

Э.: Не ярость сильнее тебя – твоя история, твои травмы, твой опыт сильнее тебя. Можно сколько угодно себя убеждать, что ты английская королева, но интуитивно включится совсем другое. Я не знаю, насколько это связано с твоей личной историей, но мне кажется, что когда ребенок кричит, что-то требует и желаемое получает, у него откладывается, что криком можно всего добиться. Нужно только громче кричать.

О.: Ну да. Действительно, я известная скандалистка. Я могу это контролировать?

Э.: Можно. Не орать, а вдыхать и выдыхать. Если ты видишь что-то, что тебя раздражает, не надо сразу реагировать. Выйди из комнаты. Выпей чашку чая. Вернись и отреагируй.

О.: По большому счету, мою ярость вызывает несогласие со мной или отказ делать так, как я хочу.

Э.: Ты решила, что твоя логика – единственная возможная логика в мире?

О.: А что, разве не так?

Э.: Есть другие люди, и мозги у них тоже работают.

О.: Ты хочешь сказать, что я не самая умная?

Э.: Я не знаю. Может быть ты и самая умная, но другие тоже умные. Следовательно, даже если твое решение самое лучшее, нужно, чтобы они своими мозгами это поняли. А твоя ярость вызывает у них сопротивление: «С какой стати я должен слушать эту взбалмошную Бакушинскую?». Это не потому, что он дурак, просто у него другая логика.

О.: Эдуард, ты меня не сбивай. Тот, кто меня не понял, тот дурак.

Э.: Ты мне напоминаешь Фридриха Барбароссу, который перед выборами императора Священной Римской Империи приехал к известной женщине-мистике Хильдегарде фон Бинген. Его мучил вопрос, будет ли он императором. Хильдегарда сказала, что будет, но должен понять, что он не центр мира, вокруг которого все вращается, а тот, кто помогает людям находиться в общении. Фридрих Барбаросса услышал только первую часть послания, вторая его не заинтересовала. Как известно, это трагически закончилось.

Если все вокруг глупее тебя, давай тогда ты сама будешь писать себе сценарии, причесывать, гримировать, приглашать гостей и держать камеру.

Иногда стоит настоять на своем, но не всегда же.

О.: Но вся наша страна подвержена приступам неконтролируемой ярости. Нет ничего, что мы друг другу не обещаем. И виртуально в интернете, и реально в автобусе. Все раздражены, между людьми искрит и вот-вот взорвется.

Э.: По большому счету, каждому хочется услышать, что он единственное и неповторимое чудо. Так ты попробуй дать это человеку с улыбкой понять. Дай шанс продавцу в магазине, даже если он смотрит на тебя, как на врага народа. Иногда сойдешь за сумасшедшую, а иногда получишь непредсказуемый, но приятный эффект.

О.: А если на меня в метро кто-то прет бульдозером? Или... Вот знаешь... «Помогает выйти», пихая рукой в спину? Я впадаю в экстаз.

Э.: Говори так: «Пожалуйста, не трогайте меня, я знаю, как выйти из вагона».

О.: Представляю, что ты слышишь в ответ. Ничто так не возбуждает мою ярость, как вмешательство в мое личное пространство постороннего человека. Когда меня трогают руками. Думаю, что не только меня это бесит. Если бы мы соблюдали рамки на улице, уже меньше стало бы агрессии.

Э.: Именно. И ведь вроде страна большая, места много. Даже в Москве. Но каждый думает о себе и своем комфорте... И ты тоже. Поэтому – начни с себя.

О.: Знаешь, пожалуй, ты прав. Недавно имела опыт: женщины на почте перестали хамить, когда я им улыбнулась.

37. УНЫНИЕ. ГРЕХ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Обычный человек, так уж вышло, видит образ Божий в другом человеке. В том, которого любит. И который любит его. Или притворяется, потому что истинно любящему это параллельно. Уж коли он любит по-настоящему, так верит любому притворству.

Лена очень любила мужа. У них не было детей, поэтому любовь этому молодому человеку доставалась вся целиком. И нельзя сказать, что не было «звоночков». Были. Например, молодой человек изначально был склонен приврать и выпить лишнего. Но это видели окружающие, а Лена всегда верила его объяснениям. Выпил случайно, соврал ненамеренно. Больше не буду – очень тебя люблю, люблю, люблю.

Работы не было – просто не находилось достойной такого духовного и талантливого человека. И платили мало, не стоит и тушку с дивана поднимать. Он и не поднимал – работала Лена. Удовлетворяла его потребности. Потребности, надо заметить, немалые. Он хотел хорошо и разнообразно одеваться и так же питаться, потому что деньги тлен и существуют для радости. Оно конечно, для радости. Лена радостно обеспечивала Сереженьку, отказывая себе и в косметике, и в одежде. Для милого дружка и сережку из ушка.

Потом Сереженька тяжело заболел печенью, врачи диагностировали цирроз и диагноз он воспринял подозрительно мужественно:

– Лена, мне осталось два года, спасибо тебе за все. Ты не представляешь, как ты скрасила мою короткую жизнь.

Лена взяла кредит, чтобы Сереженька мог путешествовать и увидеть мир перед смертью. Она держалась, не плакала, хотя плохо представляла, как будет жить после потери любимого. Любимого все же пришлось терять и не по причине ранней гибели. Цирроз оказался не таким коварным, как Сереженька. Через два роковых года Лена лишилась работы, снизила пансион и стала намекать любимому, что ему надо как-то ей помогать. Сереженька ударил Лену по лицу, сказал, что она страшная и ему надоела, тайком украл остаток денег в доме и смылся в Питер к другой женщине. Еще не столь изможденной материально и готовой оплачивать экзистенциальные поиски.

Лена была разрушена. Действительно, трудно поверить, что человек, для которого ты столько сделал, был вместе долгие годы, может *вот так* тебя предать. Ее швыряло от готовности простить его и принять обратно до обвинений себя в самых ужасных пороках. «Я страшная, я навязчивая, я противная, я лишняя», – твердила Лена. По сути, она умерла и продолжала жить после смерти в аду. Ее муж был ее миром, и она его потеряла. Лена долго не могла устроиться на работу, потому что работодатели-стервятники хорошо чувствуют мертвечину. Вообще, наши джунгли хорошо чувствуют слабость и норовят добить. У того, кто убит, отвалится большая часть друзей, а остальные будут давать мудрые советы типа: «Ну что же ты? Разве можно ради мужика? Займись пробежками и вышиванием крестиком».

Мертвые не вышивают крестиком и не бегают. Хотя иногда едят. Лена ела довольно мало, потому что у нее элементарно не было денег. Так продолжалось долгие месяцы, прежде чем она взяла в себя в руки и устроилась на работу. Кстати, отличную, с большой зарплатой. Такой большой, что Сереженька написал из Питера и попросился обратно: «Люблю, люблю, люблю! Ошибся!». Ему казалось, что Лена опять простит, раз делала так всегда. Я совру, если скажу, что, как пишут в романах, «что-то отвалилось навсегда». Любовь осталась, желание счастья, которое держал в своих руках и мог дать только Сергей, осталось. Не осталось сил пережить еще одно предательство, а что таковое последует, Лена не сомневалась.

С тех пор она живет, как Снегурочка, и боится солнечного света. Неплохо выполняет свою работу, отлично выглядит, встречается с подругами и ездит на курорты. Внутри нее лед отчаяния, о котором мало кто знает, а она делиться не собирается.

На мой взгляд, ужасно несправедливо, когда одним из семи смертных грехов называют уныние. Что пугать человека грехом, да еще смертным, если он уже умер? Есть пословица – мертвые не потеют. Ага, не потеют, но и не грешат.

Что это было?

Ольга: Мне действительно кажется странным, что уныние такой тяжкий грех. Что, человек не имеет права пасть духом среди этого ужасного мира, после того, что на него обрушивается?

Эдуард: Человек имеет право упасть духом, но не имеет права сказать: «Я здесь упал и теперь буду лежать, пусть по мне все ходят. Подниматься не хочу». Да и уныние бывает разным. Если тебе взгрустнулось на берегу моря в час заката, это не греховное уныние. Опасна отрешенность, равнодушие к происходящему в себе и вокруг, потеря надежды, цинизм. Когда говорят: «Что ни делай, ничего не исправишь и не изменишь».

О.: Ты не допускаешь, что бывают такие удары, после которых теряешь надежду и считаешь себя ничтожеством?

Э.: Дело в том, что если человек считает себя ничтожеством, он слишком много о себе возомнил. Это гордыня, хотя я не преуменьшаю ни боли, ни страданий этого человека. Жизнь устроена так, что наши ожидания могут быть разрушены и необходимо найти духовные средства для лечения ран и дальнейшей жизни. Если мы заболели, то принимаем лекарства.

О.: Не могу с тобой согласиться. Одно дело лечить грипп, а другое лечить душу. Твой мир разрушен, ты оказался в пустоте.

Э.: Даже если твоя героиня продолжала любить мужа, необходимо осознать возможность дальнейшей жизни. Очень часто за крушение мы принимаем свою раненную гордость, самолюбование, иллюзии. И славно, что эта иллюзия разбилась в тридцать лет, а не в семьдесят пять. Есть возможность выстроить нормальный мир. Можно ведь всю жизнь прожить в иллюзии, но она рухнет даже на смертном одре, потому что вдруг окажется, что пока...

О.: Пока ты умираешь, твой партнер шарит по тумбочкам в поисках ценностей...

Э.: Например.

О.: А ты не можешь предположить, что в определенный момент человек может быть вполне себе убит?

Э.: Но он физически продолжает жить. И даже если внутренне он убит, он должен найти в себе силы возродиться. Надежда как раз помогает в этом. Твоя знакомая должна понять, что она может быть доброй, любящей, великодушной, вынести этого ребенка из руин и дать ему жизнь. Твоей знакомой не стоило запирается в одиночестве, мнить себя больше, чем то, чем она является. Человека, попавшего в тяжелую аварию, не заставляют в больнице прыгать с шестом, но все-таки заставляют делать упражнения для мышц.

О.: И все же... Почему уныние это грех?

Э.: Отказ от надежды на будущее и полное безразличие. Уныние отказывается возрождаться и жить – отказывается от дара Бога. Выражаться это может как в замороженности, так и в суперактивности, стремлении заполнить свою жизнь суетой.

О.: И что в этом плохого? Отвлекает от горестей.

Э.: Излишняя активность – не выход из ситуации. Нельзя набить мусором бездну.

О.: Эдуард, скажу тебе как практик, когда происходит трагедия, лучше заполнить жизнь внешней активностью. Это гораздо более достойно, чем сидеть и лить слезы в компот. Активность не кажется мне унынием.

Э.: Однако результат один и тот же. Суперактивность, кстати, часто проявляется в социальных сетях. Пишется много, а разве стали мы лучше относиться друг к другу?

О.: Наоборот.

Э.: Встречаются ли эти люди в реальности? Проявляют ли уважение? Нет. Встают в горделивую позу? Да.

О.: Можно на это и по-другому посмотреть. Многие люди живут в маленьких поселках или не могут выйти из дома по состоянию здоровья. Социальные сети позволяют им общаться со всем миром.

Э.: Как раз эти люди очень прилично ведут себя с соцсетях.

О.: Допустим. Но что лучше – рыдать или бегать?

Э.: Одно и то же. Идут годы, а ничего не меняется.

О.: А как правильно? Сидеть и работать над своей духовностью?

Э.: Смотреть вокруг, видеть людей и понимать, что жизнь не закончилась. И не важно – сидеть или бегать.

О.: Извини, но большинство живущих в России потеряли надежду. Это здесь дефицитный товар. Но люди, которые это приняли с достоинством, не ноют и не рыдают, выглядят явно лучше. Я и сама смутно вижу хорошую перспективу, но предпочитаю занять свою жизнь суетой. Мне не кажется это грехом. Почему ты решил, что не бывает безвыходных ситуаций? Бывают.

Э.: И да и нет. Мы создаем впечатление суперсильных, а на самом деле мы, как Вавилонская башня. В конце концов падаем и погибаем под обломками. Что плохого в том, чтобы попросить участия и проявить сострадание? Высказать свою боль не стыдно.

Обычно в церковном воспитании Бог предстает бесстрастным и бесчувственным. И голова у него гордо поднята. Крест несет мужественно, как герой советского союза. Упал, поднялся. Но Христос плачет у гроба Лазаря. А когда идет по Крестному Пути, дает Веронике утешить себя. Он не отказывается от того, что на него свалилось, но принимает глубину страдания и сострадания полностью.

Забвение никогда не было путем к освобождению и спасению. И в этом смысле подход должен быть комплексный, а не только бег на тренажере до изнеможения.

О.: Эдуард, а что плохого в легоньком цинизме? Есть профессии, которые располагают к цинизму. Например, журналист...

Э.: Легонького цинизма не бывает. Бывает просто цинизм.

О.: Я тебя расстрою. В первой десятке профессий, которым свойственен экстраординарный цинизм, есть и журналисты, и врачи... и священники.

Э.: Не удивлен.

О.: Почему?

Э.: Священников всегда называли докторами души, а лекарство может быть и ядом, зависит от дозировки.

О.: Ты начинаешь уворачиваться. Так откуда в вас цинизм?

Э.: От знания человека. Но все-таки мы можем участвовать в преподании человеку надежды.

О.: Да, но цинизм это грех.

Э.: Нет.

О.: Ты только что сказал, что цинизм это уныние, а уныние это грех.

Э.: Когда нет надежды.

О.: А у священников необычная форма цинизма?

Э.: У нас постоянно есть надежда, что прощение, примирение возможно. Что исцеление реально. И что из змеиного жала выходит не только яд, но и лекарство.

О.: Отец Эдуард, да вы иезуит.

38. ЖАДНОСТЬ. СКУПОЙ – НЕ РЫЦАРЬ

Мне не хотелось бы цветисто и долго говорить о жадности. Я просто выскажусь как женщина и со стороны женщин. Можно жить долго и счастливо с любым. В том смысле, что на каждого самого экзотического «мэна» найдется «вумен», которая сочтет его недостатки достоинствами – вкусы у всех разные.

Терпеть не стоит ни при каких условиях только алкоголиков и принципиальных жадюг. Это не лечится и это невыносимо.

Однажды меня пригласил на свидание молодой, перспективный дипломат. Ему надо было срочно жениться, чтобы выдвинуться в очень развитую страну. Знакомые дамы ахали, охали и всячески старались мне внушить, что партия нереально хороша.

Итак... Мы встретились в метро, был холодный ветреный март, он вручил мне одинокий тюльпан в целлофане и пригласил прогуляться. Через полчаса тюльпан умер от холода. Женщина, конечно, существо более стойкое, но через час и я вознамерилась умереть. Через два часа комплиментов и замерзших под носом соплей он угостил меня кофе с булочкой. Мне кажется, он решил, что все о'кей и можно приступать к главному – рассказу про то, как благоденствуют жены дипломатов в очень развитой стране.

А я представила себе картину. Одна, без друзей, без денег, без знания языка. На попечении этого галантного кавалера... Нет уж, нам и здесь хорошо.

Не думаю, что нормальная современная женщина так уж сильно рассчитывает на кошелек мужчины, тем более что иногда сама гораздо больше зарабатывает. Однако жлоб не украсит вашу жизнь – лучше одной. Так что если на свидание он приносит один чахлый тюльпан, а потом три часа зимой таскает по Измайловскому парку, потому что это очень романтично и можно наблюдать за белочками, лучше сразу подать себе стоп-сигнал.

С историями про таких «женихов» обычно блистают в компаниях. Например, я однажды слышала байку про гражданина, который пригласил девушку в столовку «Му-му», сам выбрал ей блинчики с творогом и все рассказывал, пока она давилась угощением, что место недешевое. Оцени, дорогая, широту моей души.

Словом, жадность у мужчины – это столь же отвратительно, как отсутствие личной гигиены. Учужал – беги! Не лечится.

Что это было?

Ольга: Я не понимаю, что должно было случиться в жизни мужчины, чтобы он жалел деньги на женщину еще на стадии ухаживания, когда самец обычно пытается пустить пыль в глаза? Как в анекдоте – тяжелое детство и деревянные игрушки?

Эдуард: Можно я отвечу вопросом на вопрос? Почему ты решила, что на стадии ухаживания нужно пустить пыль в глаза?

О.: Объясняю. Когда нам кто-то нравится и мы не против продолжения отношений, мы

всегда стараемся произвести впечатление, понравиться. Предъявить свои лучшие качества. Время недостатков придет позже. Это же так просто, Эдуард. Если ты вначале не будешь стараться, сюжет завянет на стадии букетного периода.

Э.: О, конечно, этот сериал, где убийство происходит не в первой, а в пятой серии, предпочитает большинство. Но не все.

О.: Остальные предпочитают показать женщине элитный ресторан «Муму», чтобы она, потрясенная, полюбила его всей душой.

Э.: Оль, это не продуманно, это естественно для этого человека. Еще Аристотель и Кант определили, что мы часто смотрим друг на друга с позиции цены. Мы сразу определяем, сколько мы готовы заплатить за отношения. Материально и морально. Именно это определяет две разные жизненные позиции. Первая, что человеку невозможно назначить цену, он выше всякой цены. Поэтому отношения должны строиться на уровне достоинства.

О.: Именно тогда девушку и водят по морозу до посинения тюльпанчика?

Э.: Нет, именно тогда можно пойти и в дорогой ресторан. Другая категория никогда подобный шаг не сделает. Цель другая. Например, жениться, потому что это нужно для поездки. Оля, это точка. Цель есть, понимаешь? Скупость – это меркантильный подход к человеку.

О.: Логика странная. Ты вроде пытаешься склонить девушку к серьезному шагу – созданию семьи. Для этого разве не нужно хотя бы ей понравиться на первом свидании, чтобы она согласилась на второе?

Э.: Так не было цели понравиться – была цель заключить брак. Если для тебя прогулка по морозу и кофе в пластиковом стаканчике недостаточные аргументы, то он будет искать другую кандидатуру.

О.: А ему все равно, кто будет рядом с ним?

Э.: И сколько тюльпанов замерзнет. Даже двадцать тюльпанов – это не такой большой расход. Скупой не понимает, что для того, чтобы соблюсти свое достоинство, нужно вдохнуть достоинство в другого.

О.: С точки зрения женщины, скупой мужчина, конечно, очень противен. К жадным женщинам общество более милосердно. Но я вообще не понимаю этого порока, у меня другие. Чего деньги жалеть? Это бумажки для получения кайфа. И не надо себя ради них ставить себя в глупое положение.

Э.: С чего ты решила, что он поставил себя в глупое положение? Он считал, что это нормальная тактика. Кроме того, скупой уверен, что именно капитал обеспечивает стабильность и высокую позицию. Хотя... Ты будешь смеяться, но приемы у английской королевы очень скромны. Буквально стакан воды и печеньека...

О.: Почему?

Э.: Потому что она считает, что это государственные деньги и тратить их нужно экономно.

О.: Так то государственные. Их и нашим правителям давно пора научиться экономить. А то свои... А можно ли перевоспитать жадину?

Э.: Взрослого? Нет, конечно. Если невеста видит, что ее оценили по принципу магазина «Долорама» в Канаде, где любой товар не дороже доллара, то в качестве жены ее не поведут в бутик.

О.: С другой стороны, живут же жены с жадными мужьями? Выкручиваются, обманывают, не называют истинную цену платья.

Э.: А смысл находиться в таких отношениях?

О.: Понятно, замуж за такого не надо. А если скупой – твой друг или родственник?

Э.: Надо поступать согласно прекрасному западноевропейскому и канадскому методу – два разных счета в ресторане.

О.: Таким образом, в Канаде никто никогда не знает, кто жадюга, а кто нет.

Э.: Знают, но по косвенным признакам.

О.: Хорошо, давай рассмотрим проблему с другой стороны. Жадин не сходил в ресторан, купил себе раз в три года штаны в «секонд-хенде», отказался от электрического освещения и скопил некую сумму. Для чего?

Э.: На «черный день».

О.: Но если он не наступит?

Э.: «Черный день» всегда наступает. День похорон. И у родственников не будет проблем с оплатой пышного погребения.

О.: Послушай, а как с противоположным качеством – транжирством?

Э.: И в этом случае деньги дают понять, где лежит сфера наших приоритетов. И транжира точно так же не владеет собой, как и скупец. Ты же знаешь – нормальность, как и истина, чужда крайностей.

О.: Но я легче пойму подгулявшего купчика, который швыряется купюрами, чем Кашея, который «над золотом чахнет». И еще мне кажется, что мужчина должен уметь тратить и уметь зарабатывать.

Э.: Особенно это актуально в нашей стране, где большинству населения в провинции просто негде заработать. Но ты знаешь, уже доказано, что на Церковь больше жертвуют люди как раз бедные. Бедность никогда не была причиной скупости, потому что только тот, кто знает бедность, понимает значение взаимопомощи.

О.: Жадность моего первого мужа выработала во мне комплексы. Я когда сама стала зарабатывать, несколько лет была настоящим шоппоголиком. Получала зарплату и отдавала ее магазину.

Э.: Знаешь, ничего плохого в твоём периоде шоппоголизма нет. Ты его преодолела, зато вылечила комплексы. Наелась?

О.: Да. Окончательно наелась на телевидении. Тебя все время одевают, одевают, одевают для эфиров. Красят, красят, красят, причёсывают. Теперь я обожаю дни, когда мне не надо краситься и можно ходить в спортивном костюме...

Кстати, а как в Канаде происходит ухаживание? Молодой человек приглашает девушку в кафе и за нее платит? Как происходит процесс окучивания самочки?

Э.: Оля, ты не поверишь, процесс окучивания вообще не происходит. Тут девушки, а не «самочки», просто немного другие. У юношей и девушек высокое, даже иногда завышенное чувство собственного достоинства. Девушка не хочет, чтобы ее «окучивали», она хочет, чтобы отношения были сбалансированными. И вначале счет всегда будет отдельным. Разрешение за себя заплатить – это знак, что тебя впустили на другую ступень отношений. И иногда бывает, что постель уже случилась, а счет по-прежнему отдельный. Это тоже показатель.

О.: Я поняла тебя, Эдуард. В Квебеке юноша еще должен заслужить право платить за девушку и дарить ей подарки.

Э.: Именно так. Это знак доверия и симпатии. И если доверия и симпатии нет, человеку мягко дадут понять, что подарки дарить преждевременно. И это всегда будет правильно понято.

39. ЧРЕВОУГОДИЕ. СЪЕСТЬ СЛОНА

В России отродясь не было достаточно еды. Да и сейчас многие очень сильно

ограничивают себя в этой радости плоти. Элементарно, Ватсон – нет денег. Зато есть подсобное хозяйство, а на нем картошка и прочие овощи. Однажды попала на воскресную ярмарку в маленьком городке на Волге. Дело было в августе и самым ходовым товаром оказались банки и крышки для консервирования. Они высились рядами, штабелями и целыми улицами. И закупались также – рядами и штабелями. Не для того, чтобы баночку варенья вишневого для удовольствия наварить, а чтобы выжить...

Тем не менее, жители больших городов наелись, кажется... У них возможности другие и супермаркеты не только для обычных семейных нужд, а даже и гурманские. С трюфелями, устрицами и прочими изысками. Мы научились оценивать мастерство повара в дорогом ресторане и сравнивать его методами с подходами коллег в Париже, Лондоне и Нью-Йорке.

Некоторым и это приелось в буквальном смысле слова. Не так давно прочла в прессе, как для компании богатых русских повар на Лазурном берегу приготовил золотую пиццу. Золотую без кавычек – пицца присыпана мельчайшей золотой пылью. Для здоровья не вредно, а самооценку поднимает. Мне кажется, перед многими богатыми людьми уже не стоит вопрос вкусно поесть, но хочется, кушая, пощекотать ко всему привычные нервишки и все видевшие глазки. Что иное может означать бутылка вина за сорок тысяч евро? Ведь там просто вино. И не факт, что вкуснее того, которое можно приобрести за пять евро.

Я не хочу быть назидательной, но я специально начала рассказ именно с маленького городка. Мне кажется, что человечество с некоторых пор разделилось на две группы. Тех, кто недоедает, и тех, кто переедает. В том числе глазами. Ведь нельзя съесть в одну новогоднюю ночь все, что сметается накануне с московских прилавков. Через три дня все это окажется на помойке. Представление о норме потеряно и не только у нас.

Кто бывал в Соединенных Штатах, знают, как много там невероятно полных людей, и знают почему – огромные комплиментарные порции в ресторанах, привычка жевать на ходу, привычка есть вредные продукты, напичканные улучшителями вкуса.

Представление о нормальном в области питания утеряно практически полностью.

Что это было?

Ольга: Как ты знаешь, я сейчас на диете. И даже достигла некоторых успехов в деле уменьшения объемов. Но не только. У меня сознание поменялось. Я теперь понимаю, что раньше девяносто процентов еды я ела, чтобы себя побаловать, а не потому, что мне это надо или я голодна. Представляешь ли ты, что так живут миллионы? Миллионы и миллиарды обжор?

Эдуард: Еда – показатель нашего отношения к миру. Что мы едим, как мы едим – одна из основ нашего бытия. Еда формирует обмен веществ, гормоны, химические реакции организма и, значит, эмоциональный фон. О человеке можно многое сказать по его режиму питания. В конце концов, самое главное христианское таинство – Евхаристия – связано с приемом пищи. Вкушение Тела и Крови Спасителя как символ соединения с Ним. И это не происходит в огромных количествах, между прочим.

Обжорство, как и отказ от еды – две ненормальные крайности.

О.: Это понятно, но мне кажется, что сейчас обжорство приняло какие-то дикие масштабы. Никогда в истории такого не было. Может быть потому, что у большого количества людей не существовало доступа к ресурсам.

Э.: К каким ресурсам? Давай называть вещи своими именами. Не к ресурсам, а к химическим заменителям, красителям, трансгенетическим продуктам и антибиотикам. Назвать

это прогрессом сложно, и основное количество людей, которые страдают ожорством, не страдают перееданием качественных продуктов. Едят много, но плохо. Когда моя мама впервые посетила известное заведение быстрого питания, она отметила: «Очень интересно. Но это виртуальная еда. Вроде наелся, а через десять минут снова хочется».

О.: Так работают усилители вкуса и соль. Всего этого много в «мусорной еде». Нельзя открыть пачку чипсов и съесть половину – не сможешь остановиться. Нельзя оставить в кинотеатре половину ведра попкорна.

Э.: Эта еда дешевле, чем натуральная, и выбор часто делается в пользу нее.

О.: Сказки это все, Эдуард. Ты не представляешь, сколько я сэкономила, когда отказалась от колбасы, ветчины, сосисок и прочих гадостей. Не всегда нормальная еда стоит дороже.

Э.: Конечно, но в представлении массового сознания питаться правильно – это питаться дорого. И еще мне кажется, что это специально формируется.

О.: Я тебе расскажу как. В школьной столовой дети сами выбирают, что им есть – между невкусной кашей, хот-догами, пиццей, чипсами и шоколадками. Неужели ты думаешь, что они выберут кашу с комками? В результате дети имеют лишний вес и язву. И как я могу создать у своей дочери полезные привычки, если семь часов в школе она ест чипсы и запивает их кока-колой? ...Как ты, например, сейчас...

Э.: Я тебе расскажу смешную историю. Я действительно люблю коку-колу, и однажды моя знакомая монахиня пошутила:

–Отец Эдуард, у вас чистая духовная жизнь...

–Я надеюсь, конечно, но вы-то откуда знаете?

–Когда я работала в Кафедральном соборе, мы отмачивали детали люстры, когда они загрязнялись, в кока-коле. Полежит сутки – и любая копоть исчезает. А вы за каждым обедом пьете, поэтому я решила, что вы должны быть внутри очень чисты.

О.: Ну да, кока-кола и прочие любопытные особенности питания американцев. Но есть одна особенность русской кухни...

Э.: Она называется простым словом – майонез.

О.: Соус, который способен превратить разные продукты в одинаковую по вкусу бурду. Очень калорийную.

Э.: Зато в нем много витаминов, способных испортить пищеварение и фигуру.

О.: Майонез позволяет пропихнуть внутрь все, что угодно.

Э.: Это и есть ожорство – питание сверх того, что необходимо организму.

О.: У нас говорят, что в холодном климате нужно много жирной еды. Чтобы бока были, как у медведя.

Э.: Да, но медведь на несколько месяцев залезает в берлогу и питается своими жировыми запасами. Весной он появляется очень даже стройным. А человек, даже в холодном климате, не впадает зимой в спячку, но продолжает есть. Кстати, не уверен, что жировые запасы позволяют меньше мерзнуть.

Не надо преуменьшать важность еды, но и не надо преувеличивать. Питание может быть средством, но не может целью.

О.: Кстати, почему чревоугодие считается одним из смертных грехов? Обжора никому не вредит, кроме себя.

Э.: Потому что человек существо хоть и духовное, но имеет тело. Когда человек начинает неправильно относиться к еде, нарушается его взгляд на мир и его отношения с миром. Человек теряет рассудок, в каком-то смысле, и под сомнения ставятся отношения с Богом. То же самое происходит всегда, когда человек чрезмерно чем-то увлекается, рыбалкой или собиранием монет, – так увлекается, что маму родную продаст, это тоже грех ожорства.

О.: Понимаешь, многие люди не могут себя контролировать.

Э.: Именно. Это и есть грех – находиться под властью своих страстей и неконтролируемых желаний. И по мере подчинения страстям из нашей жизни уходит смысл, он начинается укладываться в две фразы: «поживем – увидим» и «как получится».

О.: Многое потворствует. Вот ты приходишь в кинотеатр. Так? Ты приходишь смотреть кино. Так? А что там тебя встречает гораздо раньше произведения искусства?

Э.: Попкорн и кока-кола.

О.: Не просто попкорн и кока-кола, а ведра и тазы, ими наполненные. Люди читают, смотрят телевизор и даже не отдают себе отчета, что непрерывно при этом жрут.

Э.: Двигательная активность помогает усвоить информацию – это давно известно. В данном случае, движение челюстей. Есть только один выход...

О.: Закрывать рот.

Э.: Именно. Но для этого взять себя в руки. Самому. А не перекладывать на кого-то ответственность. Например, на продавцов попкорна или владельцев «Макдональдса». Много пишут о том, что гамбургеры необычайно вредны для здоровья, но ведь никто насильно нас не заставляет их есть.

О.: Эдуард, ты знаешь, я худела недавно. А до этого пришла к диетологу и тоже стала оправдываться: «Я ничего не могу поделать со своим организмом!». Доктор не стала меня утешать, а честно мне ответила: «Дело не в вашем организме, а в том, что вы обжора». Это простое знание сильно обогатило меня, потому что мне самой было трудно это себе сказать.

Кстати, о грехе. Я знаю людей, которые умудряются обжираться постной пищей во время поста.

Э.: Конечно! Это зависит от головы, от выбора человека. Погоня за количеством или за новыми впечатлениями, как в твоём примере с «золотой пиццей», ведет человека в моральную пустыню, в никуда.

Умеренность во всех смыслах имеет огромное значение – вспомни сказку Вильгельма Гауфа «Карлик-нос». Герою предстоит пройти испытание и угадать, из чего сделан торт. Он берет на язык маленький кусочек и долго его смакует. Не половину, бешено откусывая и жуя, а крошку. Именно умеренность помогает заглянуть в суть.

40. БЛУД. ДОН ЖУАН ЖУАНЫЧ

Так же, как в мировой литературе существовало много версий характера коллекционера тел Дон Жуана, в современной жизни, как правило, охота за женщинами не предполагает никаких психологических глубин.

К примеру, актер один, которому было вообще все равно с кем. Совершенно. Ему главное количество. Почему, зачем, делал ли он зарубки на дереве или рисовал звездочки на фюзеляж... Неведомо. Но был готов переспать с любой поклонницей. С любой женщиной, которая хочет или даже не очень хочет. И эта легендарная особенность приводила иногда к абсолютно комическим ситуациям.

Однажды вечером он хорошо повеселился на фестивальном банкете, не встал утром вовремя, а у него уже был билет на самолет. Послали девушку, администратора гостиницы, будить героя. Она дверь отперла, на кровать присела и давай народного артиста трясти:

– Вставайте! Вам на самолет пора!

Через пять минут интенсивного воздействия он с трудом разлепил глаза, увидел девушку и говорит:

– Ох, башка трещит. Сил нет. Ну ладно... Раз пришла, раздевайся и ложись.

Я знавала чиновника, который любую посетительницу моложе шестидесяти пытался прижать к шкафу в кабинете и тут же поиметь с ней секс. От широты душевной. Не думайте, что отказ как-то влиял на исход дела, с которым к нему пришли. Он был честным чиновником.

Дон Жуан Мольера, Тирсо де Молины, Пушкина – словом, все литературные жуаны – любят не только женщин, но игру с ними. Обольщение, красоту сюжета, преодоление препятствий. У меня есть такое ощущение, что современные «обольстители» довольствуются лишь «простыми движениями», лишь бы с разными женщинами. Существует даже немало пособий на тему «Как переспать с десятью девушками за одни сутки». И вопроса «зачем» даже не возникает. Если у тебя в постели побывали сотни и тысячи – ты герой и мачо. Если сделал счастливой одну – ты лох.

А есть в мировой литературе пример Дон Жуана, который с женщинами вообще не спит. В трактовке Карела Чапека Дон Жуан вообще был импотентом. Но чтобы почувствовать себя мужчиной, он научился красиво ухаживать и своим обаянием доводить женщин до иступления. И вот, когда очередная дама начинала уже сама расшнуровывать корсаж, он сбегал. Ранив красавицу в самое сердце. Потому что... Да будет известно мужчинам – женщине гораздо обиднее, если ее бросят «до», чем «после».

Что это было?

Ольга: Я понимаю, что в мужчине, который обольщает женщин лишь для количества, есть какой-то изъян. Конечно, обольстители со мной не согласятся, но есть. Какой же?

Эдуард: Я не уверен, что Дон Жуан обольщает женщин исключительно ради количества, а не ради искусства. Из литературы мы видим – в каждой женщине он находит что-то особенное, однако забывает об ответственности за отношения.

О.: Я правильно тебя поняла: ты транслируешь распространенную мужскую точку зрения, которая заключается в том, что разнообразие женщин исключительно интересно?

Э.: Нет. Я просто подчеркиваю отличие между типом мужчины, который гонится лишь за количеством, и Дон Жуаном, который видит ценность каждой женщины и имеет наблюдательность соблазнителя. Я не знаю, кто из них больнее для женщины...

О.: А я знаю. Разумеется, психологическое насилие хуже. Ухажер типа поручика Ржевского из анекдота берет охватом. Предлагает секс широкому кругу женщин, каждая десятая или двадцатая соглашается. Никаких проблем для сторон. А истинному обольстителю не просто секс нужен, ему нужно женщину заставить трепетать, умирать и цвести. То есть развратник бросает женщину обиженную, а дон Жуан «разваленную». Чувствуешь разницу?

Э.: И униженную еще.

О.: У нее не только телом воспользовались, но и в душе порылись.

Э.: Это правда. Дон Жуан создает для себя целый мир, но вокруг все разрушает.

О.: Какой же мир он создает для себя?

Э.: Иллюзию удивительной жизни героя и победителя. А рядом руины.

О.: Вот я тебя и спрашиваю – в чем изъян? Нормальный человек ищет в отношениях тепла и стабильности. Дон Жуан «делает ноги» именно тогда, когда чувствует тепло.

Э.: Потому что для него важно только доказательство собственных выдающихся качеств из-за проблем с самооценкой. Он постоянно должен себе и кому-то доказывать, что он чего-то стоит. Как только он получает подтверждение, у него наступает кризис жанра. Пора снова восстанавливать достоинство в другом месте. Такова моя примитивная версия.

О.: Простите, а один раз это нельзя сделать и успокоиться? Обольстил Мисс Мира и остановись на ней.

Э.: Конечно, женщина может попробовать быть каждый день новой. Менять характер и внешность. Но так не бывает.

О.: Может и бывает, но я не понимаю, зачем так корячиться? Долгие годы постоянно пребывать на сцене в драматических ролях.

Э.: Парадокс в том, что этот человек с низкой самооценкой в глубине души считает себя самым лучшим и великим...

О.: Видишь ли, очень часто донжуанством увлекаются люди действительно неординарные. Красивые внешне, умные, остроумные, с приятным голосом и манерами. У них, как правило, есть вся «амуниция» для обольщения. Откуда комплексы? Я понимаю, что несколько агрессивно на тебя напираю, но ты сегодня отвечаешь за Дон Жуана.

Э.: Нет-нет, я не отвечаю за Дон Жуана... Все, что ты перечислила – внешность, манеры, остроумие – качества выработанные, оттачиваются годами. А раны заложены где-то в очень далеком детстве. С тех пор и началась подготовка амуниции. Перо на шляпу, чистка клинка.

О.: Превращение в бесчувственное бревно...

Э.: Да почему же бесчувственное? Несчастный человек в вечной погоне за доказательствами своей исключительности.

О.: При этом он создает бесконечную перспективу отношений и все врет.

Э.: Перспектива, конечная или бесконечная, это все-таки реальность. Дон Жуан не создает перспективу, он создает иллюзию. В этом вся трагедия.

О.: А как тебе версия Чапека?

Э.: Любопытно. И разумно. В любом случае, в Дон Жуане присутствует импотенция душевная. Чапек просто обострил проблему.

О.: Я была дружна с одним классическим Дон Жуаном, который рассказывал мне истории из своей жизни. Он сказал, что одна женщина произвела на него неизгладимое впечатление. После первой ночи обычно все спрашивали: «А когда мы увидимся в следующий раз?». Пытались насильно дать телефон и требовали гарантий звонка. И вот однажды он нарвался на женщину, которая совершенно спокойно утром собралась и уже почти захлопнула дверь. Без слез и признаний. Она: «Пока». Он: «Как? А телефончик?». Она: «А зачем?». И ушла. Он потом за ней гонялся, искал контакты у общих знакомых... Задело...

Э.: Эге. В нормальное состояние Дон Жуана может привести только Донья Жуанита. Что и произошло.

О.: Кстати, в шестьдесят лет он женился и даже родил ребеночка.

Э.: Но глазки горят?

О.: Горят, конечно.

Э.: Самый важный аспект донжуанства, который надо урегулировать, – вовсе не количество романов. А внутреннее достоинство. Хотя это очень сложно, потому что человек не отдает себе отчет, что нуждается в этом.

О.: Как правило, это сильный характер, потому что без этого не продавишь другого человека.

Э.: Естественно, он тренировался и умеет «продавливать» другого человека в совершенстве. Если объяснить ему, что это проблема, он закатает всех асфальтовым катком.

О.: Я сейчас сделаю признание. Для меня Дон Жуан очень привлекателен, не могу устоять против его флюидов.

Э.: Не ищешь легких путей?

О.: Именно. У Дон Жуана заниженная самооценка, а у меня завышенная. Мне кажется,

что именно на мне он и остановится. Ничего не получается, но это не важно. Не об этом я хотела сказать. Дон Жуан измелечал и выродился в жалкого пикапера. Которому не важна красота игры, главное уложить девушку в горизонтальное положение. Обидно.

Э.: Вульгарность. Кстати, твоя история про известного артиста именно об этом.

О.: Ладно бы артист. Молодые женщины жалуются в массовом порядке – мужчины в России не готовы к стабильным отношениям и не хотят их. Речь даже не о браке, а просто о серьезности намерений.

Э.: Я буду банален – слишком часто мальчики стали вырастать в неполных семьях. При этом подвергаясь давлению и гиперопеке со стороны матери. Ты никогда не думала, что российские женщины склонны не только к сыновьям, но и к мужьям относиться как к детям малым? Не всем нужна вторая авторитарная мама, которая будет заботиться о «малыше».

О.: Так что? Не заботиться о вас?

Э.: Заботиться нужно. Кудахтать не надо. Не надо пытаться контролировать все аспекты жизни мужчины, чем очень часто увлекаются именно российские женщины. И местные женские журналы учат отношению к мужчине как к шестилетнему мальчику. Но шестилетние мальчики не женятся.

О ДОСТОИНСТВЕ

Эдуард: Мы очень много его упоминали, но так и не объяснили, что это означает конкретно.

Нам порой очень трудно строить отношения с другими, потому что самим себе мы кажемся воплощенным идеалом. Конечно, человека не стоит загонять в рамки шаблона, но есть два точных критерия, которые позволяют определить, как он развивается. Это добро и справедливость. Именно доброта, любовь и справедливость определяют Божественный образ человека, и это есть достоинство, которое мы должны увидеть в другом человеке.

В достоинстве есть еще один аспект. Свобода. Чтобы ее правильно выражать, надо научиться не только правильно пользоваться свободой, но и дать ее другому. Истинно свободный человек всегда очень внимательно слушает другого, даже того, кто его преследует и осуждает.

Именно такую свободу дает нам Христос. Не вламывается с очередной проверкой, как принято думать у тех, кто «сотворил себе кумира» для оправдания своего беззакония. Нет, он стоит у двери и ждет, когда его впустят. Так же и мы, обращаясь к достоинству другого, не можем себя ему навязать. И для этого нужно мужество.

Если это мужество мы в себе найдем, мы сможем жить во всей полноте. Именно о жизни в полноте мы и разговаривали в нашей книге. Жить так, как Бетховен написал на партитуре своей Девятой Симфонии: «Очень живо». И поставил восклицательный знак.

Права

© Ольга Бакушинская, Эдуард Шатов, 2014

© Валерий Калныньш, иллюстрация обложки и оформление, 2014

© «Время», 2014

Электронная версия книги подготовлена компанией Webkniga, 2014